

Annotation

Эта книга — близкая к тому, как если бы сами Пистолеты рассказали свою историю — впервые вышла в свет в разгар панк-взрыва. Авторы имели уникальный и постоянный доступ к группе, к семьям участников и их друзьям, к Малькольму Макларену и всем людям его офиса Глиттербест. Книга собрала бредовые рецензии, была переведена на несколько языков и стала частью легенды Секс Пистолз.

- [Фред Верморел](#)
 -
 -
 - [КРИТИКИ СКАЗАЛИ](#)
 -
 - [О САМОЙ КНИГЕ](#)
 -
 - [АВТОРЫ](#)
 - [ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ](#)
 - [МОЛОДЫЕ ГОДЫ](#)
 -
 - [EMI](#)
 -
 - [ГРЮНДИ](#)
 -
 - [ТУРНЕ «АНАРХИЯ»](#)
 -
 - [EMI УВОЛЬНЯЕТ PISTOLS](#)
 -
 - [A & M](#)
 -
 - [ВЕРДЖИН](#)
 -

- [БОЖЕ ХРАНИ КОРОЛЕВУ](#)
- [НАПАДЕНИЯ](#)
-
-
- [ТОП ПОПСА](#)
-
- [КТО УБИЛ РАСС МЕЙЕРА!](#)
-
- [ПОДПОЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ](#)
-
- [ПАДАЮЩИЕ ВРОЗЬ](#)
-
- [НЕ НАДО ПОРОТЬ ХУЙНЮ](#)
- [РАЗВАЛ ГРУППЫ](#)
- [АНАРХИЯ В США... ВЗРЫВ](#)
- [НЬЮ-ЙОРК](#)
- [ЗАГОРЕЛЫЕ](#)
- [НАДУВАТЕЛЬСТВО](#)
- [СИД ВИШИУС — КИНОЗВЕЗДА](#)
- [СИД ВИШИУС: ЗВЕЗДА МЕДИА](#)
-
- [МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН КИНОЗВЕЗДА](#)
- [СЛОВАРЬ НОВЕЙШЕГО ИСКУССТВА](#)
-
- [ЧАСТЬ 2. ЛЮДИ](#)
 - [ДЖОННИ РОТТЕН](#)
 -
 - [ПОЛ КУК](#)
 -
 - [СИД ВИШИУС](#)
 -
 - [СТИВ ДЖОНС](#)
 -
 - [МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН](#)
 -
- [ЧАСТЬ 3. МЫСЛИ ПРО...](#)

- [ПАНК](#)
 -
 - [ПОЛИТИКИ](#)
 -
 - [ЛЕНИВЫЕ ПИДОРЫ](#)
 -
 - [«С ПЕНОЙ НА ГУБАХ» — ГОВОРIT ПАРЛАМЕНТ](#)
 -
 - [МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОНАТЫ](#)
 -
 - [«ШИЛО В ЗАДНИЦАХ» — ПИСЬМА ФАНОВ](#)
 -
 - [ПОДОПЛЕКА](#)
 -
 - [ДИСКОГРАФИЯ](#)
 -
 - [ПЕРСОНАЛИИ](#)
 -
 - [БЛАГОДАРНОСТИ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Фред Верморел

Sex Pistols - История изнутри

МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН: «Разрушать компании звукозаписи кайфнее, чем создавать их».

ДЖОННИ РОТТЕН: прочел Китса и «Брайтон Рок» для экзаменов 1-й ступени.

СИД ВИШИУС: «Я умру раньше, чем мне будет 21».

ПОЛ КУК: школьная характеристика предостерегала его от «дурных влияний».

СТИВ ДЖОНС: «Передайте маме, что я люблю ее».

ГЛЕН МЭТЛОК: слишком шикарен для Секс Пистолз.

СОФИЯ, СЕКРЕТАРША: предоставила свой личный дневник.

ВИВЬЕН ВЕСТВУД: из школьных учительниц — в панк-моду.

ДЖЕМИ РИД: из политики — в панк.

Эта история рассказана из первых рук посредством интервью, дневниковых выдержек, цитат и документов. Список интервьюированных — в конце книги.

Санкт-Петербург, 1994

Книга печатается с разрешения Джуди Верморел.

КРИТИКИ СКАЗАЛИ

«Возможно, это лучшая книга о панке. Единственная, которая показала манию того времени».

— Саймон Фрит, *New Statesman*

«Читается как триллер».

— *Centre-press*, Франция

«... постоянная подвижность и текучесть материала непосредственно погружает читателя внутрь событий, как любое «хорошее чтение»... Детективные способности авторов ставят эту книгу в категорию рок-н-рольных раритетов: это подводная биография.»

— Ник Кент, *NME*

«Целая эпоха по капле собрана в этой книге».

— *L'est eclair*, Франция

«Абсолютно потрясающая .. работа настоящих историков... Эта книга показывает, как все мы живем в непрерывном потоке событий, не успевая за ними угнаться. Настоящее в ней обретает голос... Секс Пистолз, как показано в книге, освещают последнюю четверть нашего столетия».

— Морис Ашард, *Les Nouvelles Litteraires*

«Пистолз в качестве анти-Битлз, были последней новаторской бомбой в рок-индустрии, и Фред с Джуди сделали об этом безукоризненную книгу».

— Джейн Соланас, *NME*

«Поговорим лучше о том, до чего они докопались! — они перетряхнули весь чулан и не оставили ни одного

одетого скелета».

— Джулия Барчилл, *The Face*

«Очень исчерпывающе и очень читаемо... Это определено...»

— Питер Оуэне, *The Hot Press*

«Все вскрыто до последней черточки, скрупулезно и с аккуратностью».

— Алан Вейс, *Le Monde*

«Библия Панка».

— Шинко-мьюзик, Япония

О САМОЙ КНИГЕ

Эта книга — близкая к тому, как если бы сами Пистолеты рассказали свою историю — впервые вышла в свет в разгар панк-взрыва. Авторы имели уникальный и постоянный доступ к группе, к семьям участников и их друзьям, к Малькольму Макларену и всем людям его офиса Глиттербест. Книга собрала бредовые рецензии, была переведена на несколько языков и стала частью легенды Секс Пистолз.

- Достоверная история о всех ключевых людях
- Где они сами рассказывают как все было
- С выдержками из личного дневника секретарши Пистолз
- С идейной предысторией и биографией Малькольма Макларена
- Включает полную дискографию
- Правдивый рассказ изнутри об одном из самых экстраординарных рок-н-рольных мифов.

АВТОРЫ

Фред Верморел был другом Макларена и его поверенным с ранних лет их учебы в арт-колледже; он познакомил его с Вивьен Вествуд. Джуди Верморел встретила Фреда и вышла за него замуж, когда они вместе изучали медиа в Лондонском Политехническом институте. СЕКС ПИСТОЛЗ: ИСТОРИЯ ИЗНУТРИ — их первая книга. Впоследствии они написали несколько возмутительных анти-био-графий поп-артистов, а также книгу STARDUST (Звездомания) с предисловием Пита Таушенда — документальную книгу о тайных желаниях и комплексах поп-фанов. Фред и Джуди также авторы песен, которые они записывали на Чеппел Мьюзик.

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ

МОЛОДЫЕ ГОДЫ

АЛАН ЭДВАРДС: Рок-н-ролл очень поскучнел. Я долго уже ничего не слушал и не ходил на концерты. Мне нравилось ходить в такие места как «Нэшвилл», выпить, оттянуться — «Нэшвилл» был моим пабом. Также я захаживал в «Марки» и в «Клуб 100». Думаю, что первые изменения я заметил в «Нэшвилле», Секс Пистолз играли там, Stranglers играли. И они разительно отличались от того, что мне приходилось видеть до этого.

Правда, когда я увидел Пистолз, я подумал, что я глубокий старик. А мне было 20, не больше, но почувствовал я себя на все 50. Я был в шоке. Точно, я сидел в углу, попивал Дабл Даймонд, гадая что же такое тут происходит — эти люди в ужасающей раскраске, драки и Бог знает что. И увидев их я полностью все передумал. Каждого они призывали к тотальному пересмотру его музыкальных взглядов, и внушали чувство, что и в твоей жизни музыка может сыграть какую-то особую роль. А ведь в последние годы этого чувства не было и быть не могло.

Вот почему я связался со Stranglers, начал с того лета давать какие-то куски и фрагменты в прессу. И вот в октябре вдруг произошел взрыв и сцену заполонили люди из ниоткуда. Эти бэнды, такие как Vibrators, The Clash, The Damned, они сколачивались за неделю. Вдруг в Лондоне заиграло около 50 панк-команд — большинство из них родилось за одну ночь. Конечно, не совсем за ночь. Все они были пацанами, которые слонялись без дела, не зная куда себя деть.

ВОПРОС: Когда ты впервые поняла что такое панк?

ТРЕЙСИ: Я жила в Бромли и дружила со Сьюкси, Стивом, Саймоном, Берлином, с другими, и Саймон пошел на сейшн Секс Пистолз в колледже Бромли. Это было одно из первых их выступлений, он пришел немного обалдевший и сказал: «О, я видел эту группу, это очень круто, ни на что не похоже» и все такое, знаешь. Ну мы и начали ходить на них в такие места как «Нэшвилл», еще они играли в клубе «Эль Парадизо», сначала он был стриптиз-клубом в Сохо. Потом у моего друга Берлина была вечеринка и он пригласил туда Пистолз тем маем. Вот, и мы стали их видеть чаще и чаще, они стали здороваться с нами. И все время они одни приходили. Думаю, это первый раз был, когда мы узнали их как людей, а не просто со сцены.

В: А ты можешь вспомнить свою реакцию, когда ты их первый раз увидела?

Т: Не знаю. Я все время смотрела на Стива Джонса, у него на гитаре были две голые женщины и я подумала, что это в кайф. И еще я подумала, что Джон слегка безумный, понимаешь? А так весело было, здорово. А ты наверное хочешь узнать, что мне на концертах запомнилось? — меня поразило то, как Джон ругается на всех в аудитории. Аппаратура разбросана, стулья, как всегда, переломаны и все такое, и он стоит там и ругается в зал, швыряется в людей пивными банками и говорит им, что они все козлы и тому подобные вещи.

В: Ну и как ты все это воспринимала?

Т: Да просто думала, что это здорово. Господи, думала я, кто-то просто делает что-то действительно веселое, понятно о чем я? Просто очень в кайф. Я думаю, мне и другие нравились, но такого я еще никогда не видела. Мне нравились такие люди, как Элис Купер, когда мне было 13 лет, но увидеть их вживую мне не удавалось, у меня никогда не было денег, а они играли в престижных местах в Лондоне и

надо было выкладывать кучу денег. И поэтому еще Пистолз — это было здорово. Ты всегда знала, что играть они будут в дешевых местах. Ты могла пойти туда одна, говорить что хочешь, одеваться как хочешь, и никто не доставал тебя.

Поначалу правда было много глупых заморочек, с этими старыми хиппи, таскались они с лозунгами «наркотики губят цветы» или «люди, не живите на планетах» на своих майках, и вечно твердили, что Пистолеты — это ужасно, отвратительно, это разрушение, на них и смотреть не надо. В общем пытались обратить тебя в свою веру, мир, любовь, тра-та-та, и от этого ты только больше любила Пистолз. Они были совершенно ни на кого не похожи. Они были первой реальной панк-группой. До них ничего такого не было.

В: Расскажи немного с чего вы со Стивом начали группу?

ПОЛ КУК: Это не только наше дело. Был один малый еще, Уалли. Ходил с нами в одну школу, тот же год, что и мы. Нет, в школе мы еще ничего не играли. Он просто немного интересовался этим, а мы торчали у него дома, до самого окончания школы околачивались там. В общем, оттягивались так, ходили к нему домой, торчали в саду. Папа с мамой неподалеку крутились, но им наплевать было. Летом мы часто туда ходили, тем более это около школы, солнечные ванны, все такое. Вот мы и собирались вместе, я, Стив, этот пацан Уалли и еще парочка наших корешей, Джона мы еще тогда не знали. Я думаю, мы как раз заканчивали школу, когда Уалли, он сам на гитаре играл, так и сказал: «Давай группу делать».

Мы разобрались с нашими маленькими проблемами — кому на чем играть. Я-то этим поначалу заниматься не собирался — все это мне не очень было интересно,

вот Стив зато — да, он сначала взял барабанные палочки, Уалли взял гитару, на басу был кто-то другой, еще кто-то был.

Потом мы решили, что Стив петь будет, а я на ударных. Я сказал: идет. Стив показал мне что и как, он немного умел уже тогда, а я у него учился. Сам он собирался петь и начинал с гитарой работать. В общем, сначала трое нас было: я, Стив и Уалли. А затем появился Глен, потому что он работал в магазине Малькольма, а мы как раз узнали Малькольма.

ГЛЕН МЭТЛОК: Около года я работал в магазине Малькольма, и к нему начали заглядывать Пол и Стив. Малькольм нас и познакомил. У Стива с Полом была вся эта аппаратура, они не знали что с ней делать, потом начали учиться играть как могли. Так они и начали. Потом уже они стали серьезнее к этому относиться. У них был басист, женатый, жена и ребенок, сама понимаешь, сложное! и с репетициями, все такое. Вот тогда-то я их и встретил. Сам я как раз учился играть на басу. Вот так и было все. 4 года назад мы стали репетировать, в 73-м. И только 2 года мы более-менее серьезно этим занимаемся.

В: Мне интересно узнать, зачем вы ходили в этот магазин, что вас там привлекало?

СТИВ ДЖОНС: Что, магазин? Да просто он был не такой как все остальные на Кингз-Роад. Ты знал, что придешь туда и никто тебе не будет там надоедать. Потому что другие магазины, дальше по Тейк-Сикс, туда какходишь, сразу пятеро переграждают тебе дорогу с этими вопросиками: «Могу ли вам чем-то помочь?», «Не желаете ли пиджак?» И нигде на Тейк-Сикс не было такой одежды в витрине. Мы захаживали туда, потому что там была одежда Тедди-боев. В общем мы не в магазин ходили как покупатели, а так просто,

пошататься где-нибудь, время занять, понимаешь? Пошататься часок-полтора, с людьми потолкаться.

В: Так вы покупали одежду или пытались стащить?

СД: Нет, почему, я купил несколько вещей. Первая вещь — розовые брюки. Никогда их не забуду. Я не знал: то ли покупать их, то ли нет, потому что они здорово сужались книзу, а все тогда носили клеш — это 5 лет назад. В общем я их купил. Подумал: стану таким мальчиком в дудочках. С того раза я много чего там покупал. Нет, драповый жакет я там не покупал, ничего такого, купил только эти ботинки Тедди-боя.

В: А что ты чувствовал, когда носил эти вещи?

СД: Ну, думал, что я немного другим стал. Думал, что я (американский акцент) настоящий мужчина. (Нормальный голос). Не знаю в общем. Только не хотел быть как все остальные. В молодости у всех одни и те же проблемы, так ведь?

В: А тебя раздражали люди, одетые так же?

СД: Конечно, тут ревность.

В: А каких людей сейчас привлекает этот магазин одежды?

СД: В основном панк-рокеров. Одно время он назывался СЕКС, туда бизнесмены ходили, извращенцы-бизнесмены, знаешь, взгляды такие на тебя бросают. Прикольно это было. Мне нравилось ходить и прикалываться над ними. Они же кончали там у себя в кабинках. Выходит оттуда, а брюки, если приглядеться, мокрые. Очень прикольно было, эти люди, которые ходили туда...

И мы сказали Малькольму, что готовим свою группу и ищем басиста. И он спросил Глена, умеет ли тот играть на этом инструменте, и Глен сказал: «Да, я играю на басу». Мы взяли его к себе. Ну и начали репетировать, месяцев 6 так. Была у нас даже студия своя — у папаши Уалли. Это было классно, знаешь, на Хаммерсмит-Бридж? — там студия была, на

набережной. Она BBC принадлежала, но они перемонтировали ее, другая проводка, отделка. Она все равно заперта была все время. И эта фантастическая комната была у нас, чтобы репетировать. И конечно, мы стащили всю аппаратуру, денег же у нас не было, мы так себе, шатались, да, большую часть аппаратуры мы украли. Вообще-то, я один, Уалли ничего не воровал. Это я вечно всё тащу...

Вот, и там мы репетировали 6 месяцев, я думаю. И несколько раз к нам заглянул Малькольм. Мы делали песни в стиле Small Faces, тот же прикид, тот же сценический имидж, и Малькольм предложил мне: а почему бы тебе не играть на гитаре? Я подумал, что это хорошая идея, потому что гитара мне больше нравилась, певец я не ахти какой.

ПОЛ КУК: Начали мы репетировать вчетвером. Нам пришлось вышвырнуть этого Уалли, мы, скажу тебе, не были от него в восторге.

В: Я слышала, что Уалли жениться собирался...

ПК: На своем папаше он женится. Он из таких парней. Да, и тогда же мы узнали Малькольма. Крутились возле него и все такое. В общем мы вышвырнули этого Уалли. Два с половиной года назад это было. Мы сказали Стиву: возьми за гитару, вокалиста мы найдём, отсюда и начнем. Мы подумали, что так будет лучше всего.

В: Когда ты впервые узнал Малькольма?

ПК: У него магазин был, и мы ходили туда, это 70, 71 годы. Мне было 14, 15 потом, нет около 15. Шмотки эти покупали, мы с ума сходили по шмоткам, Стив и я. Он назывался тогда «Пусть будет рок». Покупали эту одежду Тедди-боя. Мы ходили туда каждую неделю, года с 71-го. О музыке мы особенно не говорили, так просто, ходили туда и болтали с ним. И знали всех людей, кто работал в магазине — все они друзья наши

были, потому что мы все время сшивались на Кингз-Роад. И мы слышали, что Малькольм присматривает группу, чтобы начать с ней заниматься. Мы тогда были еще с этим Уалли и сказали Малькольму, что у нас есть своя группа. Он ответил, что придет и послушает нас. Он ходил к нам, сидел и слушал. Давал свои «вредные советы» что и как делать.

В: Какие?

ПК: Не знаю. Мы тогда еще наивные немного были. Игнали все эти старые штуки, сама знаешь, Битлз там. Он сказал: хватит играть это говно, напишите что-то свое, сделайте вместе, тогда и сами поймете, чего вы хотите. Знаешь, мы сами еще не знали чего хотим. Просто подбирали эти дурацкие песни и игнали их. Затем мы решили играть то, что хотим, из ранних Small Faces, из раннего WHO, старые замесы в общем, того направления. И когда сами писать начали, мы много взяли оттуда. Знаешь, это было ученичество, но мы делали уже все по-своему.

Одна из этих групп, которая на меня и Стива повлияла, по крайней мере, это New York Dolls. Как-то раз увидели их на концерте Faces на Уэмбли, они были разогревающими. К тому времени, думаю, их первый альбом вышел. И потом еще увидел их по телику и очень приторчал, охуенно приторчал. Думаю, это и было главным влиянием. Просто по обычному BBC, все там навтытяжку стоят, а эти, я не мог поверить, катались по сцене, пихали друг друга, волосы по земле волочатся. И на них эти ботинки с высокой платформой. Опрокидывались. Очень в кайф было. И знаешь, им просто насрать на все было. И Боб Харрис под конец выдал: «Та, та, та, та, мок-рок, мок-рок» (рок-пересмешник п. п.). Все что надо и всего в двух словах. Я думаю, это было здорово.

ГЛЕН МЭТЛОК: Мне хотелось быть в своей группе, потому что я никогда не слышал команду, которая была бы для меня правильной, соответствовала бы тому, чего я хотел. Я хотел делать это в первую очередь для себя, чтобы потом слушать это по радио. Не потому, что это именно я, а потому что я хотел именно это услышать. И нужен был другой текстовый замес. Знаешь, в то время все было так плоско, скучно. Все, что хоть немного заводило, было слишком умышленным, слишком искусственным, слишком позерским по отношению к реальности. Как если бы кто-то сел и высидел мысль или идею, о, да я сам собирался делать что-то такое. Как Дэвид Боуи или Roxу Music, а это очень умышленные штуки. Это давным-давно пора было снести на свалку, потому что никаким рок-н-роллом там и не пахло.

СТИВ ДЖОНС: Итак, Уалли получил пинок под зад, и я взял гитару. Играть я умел, знал несколько аккордов, и нам нужен был только вокалист. Малькольм в магазине во все глаза смотрел, мы даже пытались взять одного чувака, но он был никуда не годный, еще хуже, чем я.

Вот Джон и пришел в магазин... До этого я видел его последний раз 6 месяцев назад. Я подумал, что он ничего и сказал Малькольму: взгляни на него, у него были зеленые волосы он, как раз покрасился в зеленый цвет. Вот, пришел он в магазин и Малькольм, кажется, спросил его: «Ты хочешь быть солистом?». Он сказал: «Да, не против», что-то такое. И мы договорились встретиться в пабе на углу.

Мы пошли встречаться с ним, и он все время прикалывался, мы тоже, правда, прикалывались над ним, мы думали, что он хроник такой, да и понта в нем много было. Пришел он с дружкой, мы часок поболтали, и он сказал: «Окей, я буду на прослушивании, только

когда?» Мы сказали — завтра вечером. А потом у нас появилась идея взять его с собой в магазин, чтобы он спел у проигрывателя. Мы сказали ему это и пошли в магазин. Он открыл проигрыватель, поставил Элиса Купера. Все это время он прикалывался — над нами и вообще надо всем — он просто делал вид, что он крутой певец. А мы подумали, что он действительно кайфовый. Истерика такая, я подумал. А о нас он думал, наверное, что мы сборище идиотов. В общем, тогда все и началось. Мы начали репетиции.

В: Что вы решили с Джоном конкретно?

ПОЛ КУК: Мы подумали, он то, что нам надо. Слегка невменяемый, как раз фронтмэн. Нам это и нужно было — человек, у которого бы были четкие идеи что и как надо делать. И мы знали в полный рост это. Даже несмотря на то, что он петь не умел. Он не особенно переживал из-за этого, а мы сами еще только учились играть и тоже не переживали — есть там у него голос или нет.

В: Как остальные ребята воспринимали Джона, когда он к вам присоединился?

ГЛЕН МЭТЛОК: Сначала Стив и Пол относились к нему не больше, чем к шутке. Знаешь, поначалу они просто прикалывались над ним, а он прикалывался над ними. Они думали, что он такая марионеточная фигура. Я подумал: да, в нем есть свое безумие, и вроде бы можно начинать. И' начинать прямо сейчас. Мы же репетировали около полутора лет, даже 2 года. Не солидные репетиции, а так, играть учились...

Да, мы застряли на этом и нам хотелось выйти уже и сыграть как следует. И когда появился Джон, стало понятно, что он правильный парень для группы. И все было готово, чтобы начинать.

В: А почему, как ты думаешь, он стал фокусом группы, почему именно о нем все говорят?

ГМ: Не знаю. Я считаю, что он просто много на себя берет и в нем безумия столько, сколько надо.

В: А что ты понимаешь под безумием?

ГМ: Ну, он псих немного, и смотрит он немного как психотик. У него отличный взгляд, знаешь, лучше и не придумаешь. Как у Роберта Ньютона. Он смотрит в зал так как нужно. Я думаю, мы и взяли его к себе за этот взгляд, он полностью соответствовал тому, как мы себе это представляли. Он олицетворял собой целую идею. Он попал во время. И у него было правильное лицо.

В: Ты помнишь первое ваше выступление?

ПОЛ КУК: Конечно, помню, отлично помню. Это было в колледже св. Мартина в комнатке наверху. Глен ходил туда — договаривался, и там играла группа какая-то и мы спросили их: «Хотите, чтобы мы были для вас разогревающими?», и они сказали: да, кинули нам понт такой. Ну мы и пошли туда и большие заморочки вышли, можем мы или нет. По идее мы им на фиг не нужны были как разогревающие. Это была рок-н-ролльная команда, возрождение и все такое, под Тедди-боев косили, ну и дружки их там, вся публика. Мы как дали, громко очень, уши заложило. Мы, правда, были как сумасшедшие, потому что у нас это было первое выступление и мы очень нервничали. И вдруг чья-то большая лапа отключила нас от сети. Кто-то вырубил электричество. Это ОНИ были, точно, другая команда, они сами хотели играть. Мы явно им надоели. У нас там уже свои фаны были, у них — свои, и большая драка вышла. Мы смылись оттуда...

В: Выступая по колледжам, вы часто приходили незваные — какова была реакция публики?

ГЛЕН МЭТЛОК: Недоверие. Там были очень подлые людишки. Они обрывали нас на полуслове. Чувак врывался на сцену и говорил: «Это ваша последняя песня» или он мог сказать: «Большое спасибо Секс Пистолз за ваш сплошной звук», в общем обстебать нас так.

ДЕЙВ ГУДМАН: Всегда когда играли Секс Пистолз, публика реагировала бурно. Много было драк. На их выступлениях все зло в людях выходило наружу. Вот вышибала, безо всякой причины, бил кого-нибудь из публики. Музыка их была такая. Это могло начаться, к примеру, если кто-то держал банку пива, а его толкали; он или отвечал или кого-то еще толкал. Пиво летело через чье-то плечо, они разворачивались и — понеслось.

В колледжах обычно случались крупные драки. В Ковентри драка была, в Хэндон Поли большая драка, в ней участвовали Пол и несколько стилияг. Пол стоял в стороне с девкой, а эти «тедди» рядом прошли и что-то сказали ему, что он не мог так оставить, Пол всегда не прочь перемахнуться. В общем четверо этих стилияг гонялись за ним по колледжу. Когда они к дверям подошли, вышибалы им вломили. Пол убежал, стилияги за ним, потом они пытались снова вернуться в колледж. Приехала полиция. Пол между дверьми спрятался. Полиция побродила туда-сюда, ища этих «тедди». А люди снаружи стали швыряться камнями по окнам, непонятно зачем. И все по новой началось. Вышибала у дверей, который вломил стилиягам, опять начал с кем-то драться. Кровавая баня получилась. Пять или шесть драк в разных местах.

Но, я полагаю, драки везде были. Я никогда их так прямо с Пистолз не ассоциировал. Однажды в Ковентри кто-то из студенческого союза услышал слово «фашист» в песне «Боже Храни Королеву» и из-за этого отказался платить. Вышли долгие разборки между группой,

организаторами, Малькольмом, мной, этим студенческим союзом, всеми, кто был задействован. Полное сумасшествие было.

Они получали за концерт 60-200 фунтов в то время. Зависело от того как Малькольм сможет договориться. Но играть они старались как можно больше — использовали каждую возможность. Будь это возможно, они семь дней в неделю разъезжали бы по Англии.

В: Что за люди ездили за вами? Это были люди, которых вы знали или уже какие-то поклонники?

ПОЛ КУК: Нет, в те дни это были наши друзья, друзья друзей. Все выросло оттуда.

В: Расскажи о втором вашем выступлении?

ПК: Во второй раз мы «разогревали» группу под названием Regulator, они до сих пор где-то играют, а мы играли в какой-то арт-школе. Здорово было. В Холборне все происходило. Я ждал очередного облома, но мы играли хорошо и отлично прокатили. С того раза мы и начали потихоньку приподниматься, играя там и сям, пресса заинтересовалась. И мало-помалу мы окрепли, играя в «Клубе 100» и в «Нэшвилле». В общем, стали набирать силу. Здорово было это, эти ранние выступления.

ДЕЙВ ГУДМЕН: — Я начал разворачивать компанию ПиЭй (муз. аппаратура — п. п.), поэтому и встретил Пистолз. Они просто позвонили и спросили, можно ли им снять аппарат, это было их первое выступление в «Нэшвилле», они разогревали группу 101. Мы брали 25 фунтов за прокат и нас попросили сбавить до 20. И мы сказали Окей, достаточно, это новая группа, им нужно дать шанс. Это Агентство Альбион попросило нас сбавить цену, и когда мы пришли посмотреть что и как, мы поняли, что это был типичный альбионовский трюк, потому что они сделали это для своей группы 101.

Джо Страммер из 101-х, увидев Пистолз тем вечером, просто обалдел — сразу после концерта ушел из бэнда и начал формировать свою панк-группу.

Я был от группы в полном шоке. Так, мне подумать нужно. Понимаешь, в отличие от других групп, Пистолетам определенно было что предложить. Но музыкально это ни в какие ворота не лезло. Я читаю, что их «Substitute» очень заводная песня, но по музыке это плохо. В раздевалке я подошел к Малькольму и сказал: «Если вам нужна от нас какая-то помощь или вы хотите снять аппарат на время, мы поможем вам». В этом смысле мы были первыми людьми, которые им помощь предложили. Они-то думали, что все против них.

А публики все прибывало. В «Клубе 100» началось с 50 человек и закончилось 600-стами, даже больше. Им пришлось лимит установить. «Клуб 100» — это первое место, где на них реагировали как надо, по-панковски, все приходили одетые по панковской моде. И там начались эти танцы — пого. Они были очень свирепые, правда? Бэнд на сцене, аудитория пытается впрыгнуть на сцену, бэнд сталкивает их вниз. Прыгали туда-сюда.

А где-то на Севере, в Вулвергемптоне или где-то там, было уже несколько человек, которые торчали на этом — Два или три уже на булавах. И девчонка одна была, у нее на майке написано было «I wanna be me», заглавие песни — мы и закончить-то ее не успели, как она уже известной стала. Некоторые ехали в Лондон зацепить наши выступления, проезжая сотни миль. Жили они, скажем, в Лейкестре, а группа играла в Манчестере, и они ехали в Манчестер.

В: Мне говорили, что ты побился об заклад, что Пистолз будут у тебя в «Клубе 100?» Почему ты это сделал?

РОН УОТТС: Так, впервые я увидел их раньше, чем многие другие. Запомни этот день — вторая неделя февраля, день св. Валентина, танцы в высшем колледже Уикомба. Я увидел их раньше любого другого промоутера. Они просто приехали и сыграли. «Воющий Лорд Сатч» был там гвоздем программы, он и дал им аппаратуру. Думаю, с небольшой охотой. У них были свои заморочки с аппаратурой, не знаю какие, я не был с этим связан. Я заметил их и подумал: да, отлично. Они немного бешеные, в них много анархии, они ни на кого не похожи. Если дать им поиграть самостоятельно, они выйдут совсем на другой уровень. То-се, прошло 2 недели, я все пытался их заполучить, не знал только как — тут и возник Малькольм Макларен и сказал мне: «Слушай, ты — Рон Уоттс?» — «Да» — «Как на счет тјго, чтобы взять к себе Пистолз?» Я незамедлительно дал согласие и тогда же мы и назначили, когда им играть.

В: А что тебя особенно в них привлекло?

РУ: Отношение Роттена к публике. Представь на секунду он играл перед сборищем хиппи. А хиппи к тому времени, думаю, стали невыносимо скучными. Действительно скучными. Я пытался что-то искать, но пока стоял в стороне от того, что я называю прогрессивным роком. А они сильно завели меня, это было круто. Они крыли аудиторию на чем свет стоит, но когда надо утихомиривались, отступали; что бы они не делали, ситуацию они держали на контроле. У них была четкая идея, каким должен быть концерт.

ГЛЕН МЭТЛОК: Одно я всегда буду помнить — что с нами как-то случилось в «Клубе 100». Я первый раз там играл. Было всего 50 человек. И я, Стив, Пол и Малькольм пытались заставить Джона выйти с нами — время уже подошло. А Джон был со своими корешами, мол, группа обижает меня, и я буду делать то, что хочу. Вот он и торчал в баре и бухал с приятелями.

Пора уже на сцену — а он в жопу пьяный, лыка не вяжет, петь не может как надо, к тому же пришел не вовремя. Но получалось, что это мы распиздяи, потому что бэнд невовремя пришел, хотя играли мы неплохо. И все время смотрит на меня свирепо. И вдребезги разбил стакан об пол. И поет совершенно неправильно, лажа сплошная. Я говорю: «Что за хуйня?» — мне приходится петь вместо него, а он все пялится свирепо и в середине песни говорит: «Ты что, драки хочешь?» Я говорю: «Не сейчас, ты видишь, я на басу играю, большое спасибо». А он: «Ты пизды сейчас получишь, козел». И кореша его: «Давай, Джон, давай».

А потом, сам не знаю, он совсем свихнулся и убежал со сцены и вообще из клуба. А мы стоим на сцене и думаем: что ж, это конец выступлению сегодня, и может быть, конец группе. Потом Малькольм наорал на него: «Возвращайся на сцену или тебе конец». И Джон вернулся, хотел чтобы мы все повторили, но мы и знать ничего не хотели. А он сидит на ступеньке, смирный как овечка, а мы и знать ничего не хотим. После этого мы не видели его несколько дней.

В: Как ребята в зале на них реагировали?

РОН УОТТС: О, здорово. Такой был героический культ. Всего несколько человек не врубались, что здесь происходит, так, торчали и все. Но в основном это была их компания, с самого начала. Началось все сразу, это точно, событие произошло. И без вопросов — я это видел, другие люди. Дела шли изумительно, потому что с каждой неделей они становились круче и круче. Смешно, но когда я стоял в баре, наблюдая за событиями, они все время подходили и спрашивали одно и то же: «Как ты думаешь, должно что-то произойти?», «Сколько еще это продлится?», «О, я ничего не понимаю, думаю, все накроется к концу лета». Я ответил: «Да все уже есть. Уже есть все, что

надо. А через год вы уже впишетесь в большие дела, если не раньше». Все это потом стало реальностью.

Первое их выступление прошло 3 марта. Людей было не особенно много. Но большинство пришло именно из-за них, случайных было мало. Это здорово было. Я тут же дал согласие предоставлять им помещение каждый вторник. И в мае началось, они начали 11 мая. Мы договорились на трехнедельный срок. И они рубились. Всех на уши поднимали.

Я думаю, именно тогда начались танцы пого: Сид Вишиус начал прыгать вверх и вниз, разгоряченный, ударяясь о других, и это первый зафиксированный случай пого в Англии. С Сида началось пого, так же как с Джона эти булавки. Они были инициаторами этого. И много всякого невероятного народа стало к нам захаживать: Мик Джаггер, много журналистов разных терлись у нас, Крис Спеддинг начал захаживать...

Потом был промежуток, но все шло своим чередом. Они вернулись 29 июля и все тогда покатило по новой. Потом они вернулись через неделю, 6 июля, и DAMNED играли с ними, это было их первое выступление. Тогда и случился своеобразный водораздел. Начали появляться бэнды того же направления. Затем опять промежуток, а потом они играли с VIBRATORS, 10 августа. А 31-го на поддержке были The CLASH и SUBURBAN STUDS из Бирмингема. Вот это был сейшен! А потом состоялся Панк-Фестиваль, и они играли 20 сентября в понедельник, вместе с The CLASH и The SLAUGHTER & The DOGS.

В: И много было насилия?

РУ: В течение панк-фестиваля, когда Пистолз играли, было несколько драк, но не из-за мести, а просто разборки: я буду покруче панк, чем ты. Двое или трое парней приехали из Манчестера, и я вынужден был выдворять их в разные двери. Каждый раз я выставлял их за дверь (я объяснил им, что мне здесь не нужны

кулачные бои, потому что они для других как красная тряпка перед быком), но они опять шли в другую дверь, платили и возвращались. Я отдавал назад их деньги, выставлял их за дверь, но не проходило и 10 минут, как они опять стучались. Никак не мог от них избавиться.

В: А почему «Клуб 100» больше не предоставляет сцены Секс Пистолз?

РУ: Потому что все пошло не лучшим образом. Я думаю, панк запрещали везде из-за похожих вещей. И не только здесь, в «Марки», в «Нэшвилле», в «Дингуолле», везде были эти побоища, кого-то покалечили в «Нэшвилле». Нет, никакого соглашения между клубами не было, все делалось индивидуально каждым. Еще один такой инцидент (осколок стекла, попавший в глаз девушке во время панк-фестиваля — прим, авт.) и мы бы нарвались на крупные неприятности. Мы не могли допустить, чтобы и дальше все так продолжалось. А так две-три драки были перед этим. Ника Кента Сид ударил, нет, просто пихнул. Сид я оттащил и вывел на свежий воздух, чтобы он остыл немного.

EMI

В ЭТОТ МОМЕНТ НАЧИНАЮТСЯ ПЕРЕГОВОРЫ С КОМПАНИЕЙ EMI ПО ИХ ИНИЦИАТИВЕ

В: Скажите, почему вы подписали контракт с группой?

ТЕРРИ СЛЕЙТЕР (EMI Мьюзик): Я увидел группу в «Клубе 100» на Оксфорд-стрит и подумал, что ни разу мне еще не доводилось видеть таких заводных ребят. И один из ключевых моментов, почему я ими заинтересовался, заключается в том, что они заполнили собой некий промежуток; рок-индустрия создала такую обстановку, что молодым парням сложно стало попасть на концерты, билеты очень дорогие, и если, к примеру, ты сам — потенциальная поп-звезда, и ты оказываешься среди публики, смотришь на сцену, видишь всю эту немыслимую аппаратуру, навороченные осветительные системы и тд. и т.п., ты просто плюнешь на все это. Если ты потенциальная поп-звезда, ты просто не вступишь в это — слишком дорого, слишком экстравагантно. И они, Пистолз, они действительно заставили меня вспомнить те годы, когда я сам начинал, когда ребята играли на гитаре за 30 фунтов, аппарат за тридцатник и много кайфа и настоящая музыка и люди прямо перед глазами, билет 20-30 пенсов, и все очень в кайф. Поэтому, когда я увидел Пистолз и реакцию публики, я сразу все вспомнил, а затем подумал, что из этого может что-то получиться и надо попытаться заполнить этот вакуум в нашей индустрии.

В: А почему компании звукозаписи не дают денег группам? Мне кажется, что есть много групп, которые

не прочь записаться прямо сейчас. Почему компании пока воздерживаются?

ТС: Что, весь этот материал Новой Волны? Нет, компании следят за вкусами людей, но люди есть люди и многие не признают пока все это — очень многие. Я как раз один из тех, которые не такие, к счастью. Знаешь, когда я договаривался с Малькольмом Маклареном, мне показалось, что он был удивлен, что кто-то может быть таким прозорливым. Уверен, он говорил это тебе. Я сказал: «Малькольм, я действительно верю в то, что вы делаете. Верю в группу, верю, что у вас большое будущее и большие события грядут». Вот почему мы подписали контракт. Они нигде не записывались, но я был совершенно уверен, что они запишутся как следует и вызовут большой успех. Думаю, Малькольм говорил тебе, что все было именно так.

В: А почему именно Пистолз, а не другая группа?

ТС: Да их немного было в то время. Поговорили бы мы на год раньше, когда никто и не слышал о Новой Волне, и никакого бизнеса у них не было. Так, несколько групп, и Пистолз по мне были самыми энергичными. Из них исходила сырая энергия, чистый рок-н-ролл, который снова вернул меня ко временам молодости, когда я сам был исполнителем и только присматривался к музыкальному бизнесу. Я снова все вспомнил и это очень важно. Твой вопрос: «Почему Пистолз?» — они были самой энергичной группой ребят, игравших на сцене, которых я когда-либо видел.

В: А какова была реакция внутри компании, когда они стали записываться?

ТС: Так, когда начались записи, реакция была смешанной, потому что некоторые ребята, со мной работавшие, подумали, что я слегка спятил, зато другие, когда я рассказал что и как, согласились со мной и загорелись. А в конце концов, после этих

рецензий, каждый все понял и полностью их поддерживал. И я все еще не изменил своего мнения и по сей день у меня хорошие отношения с ребятами и особенно с Малькольмом, с которым я поддерживаю контакт и полностью на его стороне. Он через многое прошел и тот успех, который у них сейчас налицо и который, надеюсь, еще продлится, они заслужили. Я поражаюсь нашей индустрии, которая вечно чего-то ждет и приговаривает: «Мы хотим нового», «Когда же начнется новое», треп-треп, сплошная трепотня. Годами компании записывают то, перезаписывают это, прерывают контракты, восстанавливают контракты, но когда реально появляется что-то новое, их нигде нет, этих компаний, я знаю это, я в бизнесе уже 20 лет, очень немногих компаний, которые способны заметить что-то новое. Это так. Само собой, когда группа «выскакивает», все тут как тут. Но я немного горжусь, что первый их заметил, дал понять кто они и довел дело до контракта с Пистолз.

КОНТРАКТ С ЕМІ ПОДПИСАН 8 ОКТЯБРЯ 1976

СЕКС ПИСТОЛЗ ВПИСЫВАЮТСЯ В «ИСТЕБЛИШМЕНТ»

ЕМІ ПРИБИРАЕТ К РУКАМ СЕКС ПИСТОЛЗ

Компания Е М І прибрала к рукам Секс Пистолз, группу молодых британских музыкантов, известную в различных кварталах города, как самая зажигательная группа новой волны, и возбуждающую интерес печати и общественности в последние месяцы, и за рекордно короткий срок в истории компании подписала с ними контракт. Стремясь обогнать другие компании

звукозаписи, EMI в лице одного из своих директоров Ника Моббса, утром, в прошлую пятницу, провела переговоры с менеджером Секс Пистолз Малькольмом Маклареном, контракт был составлен, проверен и подписан вечером того же дня.

Music Week, 23 октября 1976

**27 НОЯБРЯ СОФИЯ, СЕКРЕТАРЬ СЕКС ПИСТОЛЗ,
НАЧАЛА СВОЙ ДНЕВНИК С НЕСКОЛЬКИХ
ВОСПОМИНАНИЙ**

Жизнь с Секс Пистолз трудно записывать... Так что начнем сначала. Неважно что. Несколько впечатлений.

Началось все во вторник, перед 13 сентября. Тогда еще жарко было. Сидела в кафе на Молтон-стрит, снаружи, пока Малькольм бегал по студиям, Полидор, Крисалис и т.д.

Сложно разложить все по полочкам, многого не знаю, стесняюсь Малькольма, мало в чем уверена. Две или три недели работали на квартире в Балхеме. Ссоры между Малькольмом и Вив уже как ритуал. Бесконечные телефонные звонки. Бэнд на гастролях по стране и Малькольм работает с фирмами на предмет контракта...

... вечером печатала и расклеивала плакаты для «Клуба 100»...

19 сентября. Мы поняли, что со статьями Рона мы пролетели. М сказал мне: «Давай вместе заниматься художественной частью», но я сама отлично справляюсь, а он своими вмешательствами сводит меня с ума. Несмотря ни на что, все вышло здорово. Джеми слегка раздражен — печатать это полностью и в цвете — страшная канитель. В итоге все сделали, нашли ведро, клей и вперед. С клеем закончили около 2-х. Я еду, мне нравится наблюдать за Малькольмом: усталый

взгляд, кожаные облегающие брюки, не видит ничего вокруг себя...

Две недели полного сумасшествия. Продукция для турне, миллион организационных мелочей, автобус, афиши, свет, аппарат. Вышел журнал для фанов — посидели в прошлый Уикенд и заметно его улучшили. Среда с Вив и Малькольмом...

... кажется, что я повсюду таскаю с собой эти тысячи фунтов и как-то я заметила Нилсу (первый дорожный менеджер Пистолз), что немного странно иметь все эти деньги и пытаться прожить на 25 фунтов. М поднимает невинные глазки и говорит: «Правда?».

... Полидор давит — хочет контракта. Малькольм оттягивает сроки, и явно настроен на ЕМІ. Тогда я думала, что он неправ. Сейчас понимаю, что прав. Поначалу ЕМІ не интересовалась ими совсем, но в итоге кто-то увидел их в Дерби и контракт они подпишут в течение недели, я думаю.

***В ПЯТНИЦУ 26 НОЯБРЯ 1976 ВЫПУЩЕНА
«АНАРХИЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ»***

Он не сомневался более в том, что сие есть смертный грех и был переполнен каким-то мрачным весельем и гордостью. Он казался себе человеком в расцвете сил, тем, по ком плачут ангелы.

ГРЕХЭМ ГРИН «БРАЙТОН РОК»

Пон 29 Ноября

... 19 нояб, Пяти, едем в Лэдброк Хаус на благотворительный концерт для сквоттеров, играют JAM TODAY и THE DERELICTS. Вижу Элен, миллионы старых лиц, постаревших еще. Они смотрятся как потерянное

поколение — они (мы) слишком долго отказывались от благополучия. Какой-то Вечный Мальчик тенью витает сейчас среди этих андеграундных людей.

... Малькольм ясно дал понять Джеми прошлой ночью, что он собирается делать и по мне все было Окей — конечно, не без оговорок. Он ясно сказал: рок-группе нужны политические ограничения. Если они продались, забирай деньги и беги, сказал он. Но пока чувства свежи, пусть туманны, такие группы как STONES, WHO обязаны выстаивать бунтарскую стойку, задавая детские вопросы куда-то туда. Меня беспокоит только фашизм. Такого рода бунтарская поза в наше беспокойное время может увести и влево и вправо. Здесь важна определенность, и я сомневаюсь, что она возможна в рок-н-ролле. Но, возможно, идея группы не так важна, как практика, т.е. выступления, участия, дружба в группе, контакт с аудиторией???

Вопросов множество. Все палка о двух концах. Но по крайней мере, это не та мертвечина, которую представляют из себя политические партии. По меньшей мере, есть контакт, я надеюсь.

Четв. 30 Ноября

... Малькольм начинает беспокоиться, что EMI нарочно устраивает провал с распространением записи... М решает, что мы должны забрать у них все деньги для поддержки турне и заморочить их с этим распространением. Трудность в том, что EMI не та организация, с которой можно работать на обещаниях. Эти ребята скажут, что верят тебе, а потом окажется, что это совсем другое ведомство...

... Малькольм... ведет бесконечные путанные мучительные разговоры и выглядит устало.

АНАРХИЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Я антихристианин

Я анархист

Я не знаю чего хочу
Но я знаю как это взять
Я хочу подраться с прохожим
Потому что я
Я хочу быть анархией — долой дохлых собак
Я хочу быть анархией — ты понял меня?
Я хочу быть анархистом бухать — крушить

© Кук, Джонс, Мэтлок, Роттен

ГРЮНДИ

ИНЦИДЕНТ С ГРЮНДИ 1 ДЕКАБРЯ 1976

«Не надо притворяться, лицемер»,

ДЖОН КИТС, «Отто Великий».

1 дек 76

Встала рано, афиши должны подвезти к 9. Явились около 11. Кажется, М весь день в бегах между ЕМІ и Стивеном Фишером (адвокат Пистолз). Звонок из Тэмз. Хотят видеть Пистолз на ТВ. Репетиция накрывается, но мы согласны. Дальнейшее, как сказано, история. Стив ругается на Билла Грюнди^[1], их вырубает из эфира. В тот момент никто не думал, что это так важно. Я больше беспокоилась о репетиции и о встрече с Джонни Фэндерсом. Едем с Нилсом на новой машине в «Рокси». М шатается где-то с Бернардо, обсуждают политику. В итоге нашла его и запихнула в лимузин — ЕМІ выделила нам на вечер. Ждем в аэропорту. Водитель Лима кажется башней силы и спокойствия в этот тревожный период. У Малькольма легкая истерика, у меня горло схватило, глотать не могу, шеей двигать тоже. После препирательств их пропустили, у меня все продолжается. Кажется, только 4 часа. М и Ли берут такси, остальные набиваются в Лим. С моим горлом агония. Разговаривать не могу. Боюсь, оно совсем закроется и я задохнусь. Ниле появляется с Джоном, Полом, Стивом и довозит меня до госпиталя. Естественно, они говорят, что ничего в этом не понимают. Я звоню домой и Вив забирает меня. Ложусь в кровать, обезболивающие, виски, молоко,

прикладываю бутылку с горячей водой и утром я как новенькая. ПЕРВЫ.

БИЛЛ ГРЮНДИ: Мне сказали, что группа получила 40 000 фунтов от компании звукозаписи. Не кажется ли вам, что это слегка противоречит вашим (глубокий вздох) антиматериалистическим взглядам на жизнь?

ГЛЕН МЭТЛОК: Нет. Хорошая оттяжка.

БГ: Правда?

ГЛЕН: О, да.

БГ: Хорошо, немного поподробнее.

СТИВ ДЖОНС: Мы их проебали.

БГ: Не понимаю, что вы?

ГЛЕН: Да все спустили.

БГ: Правда?

ГЛЕН: Прямо в помойку.

БГ: Правда? Великий Боже! Хорошо, я хочу узнать еще одну вещь...

ГЛЕН: Какую?

БГ: Вы это серьезно или вы дурачите меня, пытаетесь рассмешить меня?

ГЛЕН: Да нет, все спустили, все.

БГ: Правда?

ГЛЕН: Да.

БГ: Нет, я имел в виду, что вы с ними сделали...

ГЛЕН: Да, да.

БГ: Вы серьезно?

ГЛЕН: Ммммм.

БГ: Хорошо, по вашему мнению Бетховен, Моцарт, Бах и Брамс мертвы...

ДЖОННИ РОТТЕН (выпаливая): Всё это наши герои!

БГ: Правда? Что? Что вы сказали, сэр?

ДЖОННИ: Они ПРЕКРАСНЫЕ люди.

БГ: Не правда ли?

ДЖОННИ: О дааа! Они нас всех перепахали.

ГЛЕН: Да, они очень, очень...

БГ: Хорошо, вы полагаете, что и других они перепахали?

ДЖОННИ: (бормоча) Я не копаюсь в чужом говне.

БГ: Что-что?

ДЖОННИ: Ничего. Грубое слово. Следующий вопрос.

БГ: Нет, а что за грубое слово?

ДЖОННИ: Говно.

БГ: Ну вот тебе. Святые небеса. Вы до смерти меня перепугали.

ГЛЕН: О, все в порядке, Зигфрид...

БГ: А что ваши девочки на это скажут...

ГЛЕН: ...он твой папаша, кажись, этот чувак. Или дедушка твой...

БГ: ...они чем-то недовольны или они получают от этого удовольствие?

ДЕВУШКА-ФАНКА (СЬЮКСИ СЬЮ): Получаю удовольствие.

БГ: Не правда ли?

СЬЮКСИ: Да.

БГ: О, я так и думал, что это твое занятие.

СЬЮКСИ: Всегда рада с тобой встретиться.

БГ: Ты правду говоришь?

СЬЮКСИ: Да.

БГ: Мы встретимся позже, не так ли? (смеется).

СТИВ ДЖОНС: О, да ты грязный пидор. Грязный старикашка.

БГ: Отлично, продолжай, начальник, продолжай. (Пауза). Скорее. У тебя есть еще пять секунд. Скажи еще какую-нибудь гадость.

СТИВ: Ты грязный ублюдок.

БГ: Давай, давай.

СТИВ: Ты грязный ебарь.

БГ: Что за умный мальчик.

СТИВ: Что за ебанный козел. (Смех возрастает).

БГ: (поворачиваясь к камере) На сегодня все. Другой рок-исполнитель, Эммон, выступит у нас завтра. Я скоро увижусь с вами. Надеюсь, этих (показывая на группу) мы больше не увидим. У меня все, до завтра, (звучит бойкая музыкальная заставка).

ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ ПАНК-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

ПАНКИ ПОСЛАЛИ БИЛЛА ГРЮНДИ НА ТРИ БУКВЫ

ЯРОСТЬ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ

Сегодня вечером поп-группа обескуражила миллионы телезрителей своей грязной речью, какую еще ни разу не слышало британское ТВ.

Секс Пистолз, лидеры нового рок-культа под названием «панк-рок», швырнули в лицо интервьюера Билла Грюнди набор непристойнейших ругательств в программе Сегодня для семей за вечерним чаем компании Тэмз.

Весь день коммутатор Тэмз был заполнен резкими протестами.

Около 200 взбешенных зрителей звонили в Миррор. Один мужчина пришел в такую ярость, что разбил свой цветной телевизор за 380 фунтов.

Водитель грузовика Джеймс Холмс, 47 лет, возмущенный, что его 8-летний сын слышит эти ругательства,... разбил свой экран.

«Все это прозвучало и я был совершенно ошеломлен, — сказал он нам, — я пришел в такую ярость, мне стало так противно от этой грязи, что я ударил туда своим ботинком. Я не позволю, чтобы этот сорт навоза попадал в мой дом во время вечернего чая».

ЭТО НАТУРАЛЬНО

М-р Холмс, аббатство Уоллфем, фафство Эссекс, добавляет: «Я не сторонник насилия, но я бы рассчитал этого Билла Грюнди. Он должен быть уволен за поощрение подобного грязного поведения».

Зато поклонница этой фуппы, певичка Сьюкси Сью, принимавшая участие в интервью, сказала: «Я не понимаю почему люди возмущаются тем, что вполне натурально. Мальчики слышат эти слова каждый день».

Передовица Дейли Миррор, 2 декабря 1976

ГЛЕН МЭТЛОК (о Билле Грюнди): О, он себе на уме. Я не думаю, что это такой старый мудака. В общем, это было неплохо. Кто до этого слышал о Билле Грюнди? Он все понимает. Неважно, что он потом там говорил в газетах.

МАТЕРНЫЙ ПАНК-РОК: СКАНДАЛ НА БРИТАНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Взбешенные ТВ-зрители требуют увольнения Билла Грюнди, ведущего программы Сегодня, за те матерные слова, что прозвучали в его программе. Они обвиняют Грюнди в поощрении этой панк-группы, которая употребила «самые грязные слова, каких еще не слышало телевидение».

Коммутатор Тэмз в Лондоне сотрясается от тысяч звонков. Сотни звонков раздались в редакциях Дейли Мейл и других газет. Один человек сказал, что свяжется с Лондонской полицией, другие — что будут жаловаться властям Средств Массовой Информации. Еще один заявил, что устроит официальную акцию протеста

против телекомпании, рок-группы и лично 52-летнего Билла Грюнди.

Позже дежурный служащий компании заявил: «Мистер Грюнди был крайне растерян. Эти люди просто пытались шокировать зрителей. Все были обескуражены».

Впоследствии Билла Грюнди спросили, что он думает о прозвучавших в его программе ругательствах: «Вы не услышите от меня того, что хотите услышать, все, я ничего не скажу».

Дейли Мейл, 2 декабря 1976.

РУГАТЕЛЬСТВА ДОМА ЗАПРЕЩЕНЫ, СКАЗАЛА МИССИС ГРЮНДИ

Мать шестерых детей, Никки Грюнди, вчера сидела в гостиной своего импозантного загородного дома и защищала своего мужа, Билла Грюнди, замешанного в панк-скандале.

Миссис Грюнди, чьим детям нет еще 12-ти, отметила: «Это не похоже на Билла, что он поощряет сквернословие, особенно если дети могут это услышать».

«Я знаю, что с ребятами в пабе он может хорошенько выругаться пару раз, но он не позволяет выражаться в своем доме, потому что ненавидит это, и во всей семье запрещены эти выражения».

Дейли Мейл, 2 декабря 1976.

В: Что ты думаешь о людях, работающих на телевидении?

СТИВ ДЖОНС: Пресмыкающиеся. Они там только за бабки и каждый раз тешат свое самолюбие, когда по телику выставляются.

ЭПАТАЖНЫЙ СТИЛЬ

Когда группа появилась — они были разодеты в своем эпатажном стиле — обозреватель Билл Грюнди, которого нелегко вывести из себя, просто предложил им сказать что-нибудь на их вкус.

Один из родителей, мистер Лесли Блант, сказал: «Наши дети ждали Перекрестка, а прослушали они весь набор нецензурных ругательств. Только дубинкой нужно останавливать этот грязный язык».

Дейли Телеграф, 2 декабря 1976

В: Что вы думаете об интервью с Грюнди?

МИССИС КУК: Думаю, это было замечательно. Я только сказала себе: «О, да это мой Пол». Глазам своим не верила. «Это же та самая рубашка, которую я выстирала ему на прошлой неделе».

БИЛЛ ГРЮНДИ СНЯТ С РАБОТЫ НА ДВЕ НЕДЕЛИ

ВЫПИВАЛИ ЛИ ПИСТОЛЗ?

«ПЬЯНЫЕ В СТЕЛЬКУ»

Телеобозреватель Билл Грюнди вчера снят с работы на две недели в связи с начавшимся расследованием по поводу употребления матерных слов в его передаче.

Вчера же поднялась волна протестов, когда стало известно, что члены панк-группы Секс Пистолз, замешанной в скандале, были пьяны перед тем как выйти в эфир.

Сан, 3 декабря 1976

В: Хотелось бы услышать твою версию — что там случилось с Грюнди?

ПОЛ КУК: Что, как это произошло?

В: Да.

ПК: Сначала мы не знали даже, что нам выступать, даже точный день не знали. Мы готовились к турне, потому что как раз вышел наш сингл, репетировали у себя в Харлсдене. Ну и звонок раздался — Малькольм говорит: «Это здорово, идите на ТВ». Знаешь, так и сказал: «Это будет здорово. Сходите туда, поговорите о том, о сем, о сингле, о предстоящем турне».

Итак, машина подкатила, нас загрузили и повезли к этой башне, это на Вест Энд, Юстон Роад. Ну вошли мы туда. Понятия не имели — что там, чего? Расселись в этой комнате. Там уже было несколько наших друзей — как бы поддержка наша, мы поболтали с ними, выпили немного. Нет, мы не были пьяные, чуть-чуть только.

В: А сколько вы выпили, ведь все уверяют, что вы были пьяные?

ПК: Стив больше всех. Он сам говорит, что больше всех (смеется). Я-то не был в стельку. Помню только, что очень нервничал из-за этого телика. Все время нервничал, я хорошо помню. Ну зашли мы в эту комнатку, я думал, что она гораздо больше, по телику ведь кажется, что комнаты больше, а это была просто комнатка и свет этот везде. Перед началом шоу они выстроили нас в одну линию перед этой стеной. Женщина там еще выдала пару избитых шуток по типу: «Хотели бы вы видеть свою дочь с одним из них?» Это было как раз начало, они сказали: «Ничего, позже на них посмотрим, когда очередь до них дойдет».

Потом началось. Глен начал первый говорить. Мы думали, что он (Грюнди) поговорит о сингле, о нашем турне, а он начал прямо со своих шуточек: «Вот вы, мол, получили деньги, а как это вяжется с вашими антиматериалистическими взглядами?». Сразу хотел

обломать нас, вместо того, чтобы нормально вести интервью... (повторяет интервью).

Так все и было. За несколько секунд все случилось. А мы просто выдали ему все, просто оторвались и хорошо поржали, вот как на машине этой ехали и все было поебать. А на следующий день я глазам своим не верил. Мы со Стивом торчим у себя на Денмарк-стрит, а там куча репортеров и все в нашу дверь стучат: бам, бам, бам. Что такое случилось? Поднялись. «Что там еще?». «Что за еб твою мать?» А они: «Вы что газет не читали сегодня?» И продолжают в этом духе: «Выходите. Чем вы заняты? Вы еще спрашиваете, что случилось?» И мы смотрим в газеты и глазам не верим. Заголовки. Мы попали во всю прессу. Три дня все это шло. Нон-стоп.

В: Да, невероятно. Об этом все говорили.

ПК: Мы и не думали, что так все повернется. Да я бы на следующий день все забыл. По мне так — ну и что? Но люди после этого случая уже не оставят нас в покое. Так вот.

ЗА ДЕНЬГИ ПОКАЗЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ЛИЦО

ТУРНЕ ЗАПРЕЩЕНО И ГРЮНДИ УВОЛЕН ПАНК?

НАЗОВЕМ ЭТО ПРЕЗРЕННЫЙ МЕТАЛЛ

Концерты Секс Пистолз отменены и интервьюер Билл Грюнди уволен прошлой ночью в связи с волной возмущений против ругательств панк-группы на ТВ.

Но действительное слово из трех букв, стоящее за инцидентом — КУШ. EMI, ведущая британская компания звукозаписи, имеет немалый финансовый интерес в этих самых панках. Один из глав фирмы, мистер Лесли

Хилл, полагает, что роковые три буквы были вызваны предложением самого Грюнди «Сказать какую-нибудь гадость». И — добавляет он — о расторжении контракта не может быть и речи.

Другое официальное лицо допускает предположение, что «Когда шумиха утихнет, каждый воочию убедится как группа поднимется». Может быть это отрицает тот факт, что инцидент был искусным публичным розыгрышем?

И награды будут дай-боже какие! Если, как результат поведения группы, их сингл поднимется в «горячую десятку», он будет продаваться в количестве 10.000 копий в день и приносить компании 30.000 фунтов в неделю, а группе 2 процента за каждый сингл.

Стараниями Ника Моббса группа записалась на фирме EMI еще в сентябре за 40.000 фунтов и первая их запись вышла на прошлой неделе...

В наше тревожное время сила и влияние рекламы и маркетинга корпорации EMI гарантирует серию успешных появлений совершенно новых групп — на лондонской программе Уикенд, на BBC, на радио BBC и Ньюсбит, и конечно, в телепрограмме Тэмз, где у фирмы EMI половинная доля.

Дейли Экспресс, 3 декабря 1976

В: Мне хотелось бы вас расспросить о том факте, что EMI как компания имеет связь с Тэмз-Телевижн. У нее там значительная процентная доля и одна газета в частном порядке выпустила заметку о том, что выступление Секс Пистолз в шоу Билла Грюнди совсем не противоречило интересам компании, разве что потом все зашло слишком далеко. То есть за все было заранее заплачено. Может быть действительно им была предоставлена широкая аудитория, которую они не имели и не могли иметь в то время, и обширная реклама, которую выступления на сцене им вряд ли

обеспечили? Я имею в виду, что у них был свой маленький интерес.

ЛАРРИ ХОЛЛ (бизнес-менеджер EMI): Да, я должен сказать, что Тэмз-ТВ является дочерней компанией EMI-Лимитед, и она же компаньон EMI-Рекордз, но то, что случилось на Тэмз-ТВ, не было ни подстроено, ни спланировано EMI, и в действительности EMI совершенно не касается того, что происходит на Тэмз-ТВ. Это просто случилось. И плана здесь нет никакого.

В: А были какие-то предварительные контакты? Связывались вы с программой Сегодня и предлагали ли им, что они могут рассмотреть участие Секс Пистолз в их передаче?

ЛХ: Я точно не знаю. Но без сомнения, это наша работа: обеспечивать рекламу новой группе и выставлять их в прессе и на ТВ насколько это возможно, и я думаю, если бы представилась возможность любой из наших групп появиться в программе Сегодня, мы были бы только «за»; конечно, мы и знать не знали в тот момент, что там произойдет. Да, я склонен считать, что в любом случае мы должны обладать тем или иным инструментарием, с помощью которого наши группы могут появляться на ТВ — любая реклама в нашу пользу.

МАЙКЛ ХАУСЕГО (Режиссер программы Сегодня): ...темой этих статей должен был стать поиск тех причин, из-за которых ребята протыкают себе носы этими булавками; так же как и 20 лет назад, я хотел бы знать почему тогда носили брюки-дудочки и прически под Тони Кертиса, или позднее почему моды и рокеры избивали друг друга на Брайтонском пляже... (касается расследования по этому делу)... ничего не случилось тем вечером, разве что мы встретились с Джоном и Джереми (начальники) и имели разговор. Потом все эти

звонки целую ночь и шум в прессе. На следующий день — нет, на 'следующий вечер — меня вызвали, и я поехал с Лью Гарднером, он наш профсоюзный защитник, и мне был сделан официальный выговор, но не за мою пластинку, то же самое Тому Стиллу... Думаю, если ты заглянешь в мое персональное дело, ты не скажешь мне: «Давай Секс Пистолз поставим»... «Должен был знать заранее, плохо провел исследование»... Но у меня даже пластинки не было! К этому дню (смеется) Секс Пистолз не успели подарить мне свою пластинку. В общем я был смущен немного. Я не тот человек, который любит появляться на первых полосах. Мне нравится писать первые полосы, но не попадать в них.

ТОННИ БАЛЛИ (директор Сегодня): И особенно в такие пустые и неуместные статейки.

ДЖОН ПИЛ: Я, честно скажу, был действительно испуган [из-за случая с Грюнди], потому что набери ты с улицы 4-5 парней лет 17-20, дай им почувствовать свою силу, накачай их пивком, а потом отправь на телевидение и предложи им еще: «Скажи какую-нибудь гадость», они скажут тебе и не такую гадость. И я, как представитель среднего класса, 38 лет, я подозреваю, что если бы они меня послали, я ответил бы тем же. А пожать такому человеку руку, с отвращением пожать, а потом добавить: «Молодец, это действительно гадость» — это неприкрытое лицемерие, я думаю, и это возмущает меня. Вот это и впрямь гадость.

2 Дек 76

Пришла в оффис, ищу Джеймса Джонсона [газета Ивнинг Стандарт], на телефоне висят миллионы репортеров. ТВ — на первых полосах. Как реагировать? Все так тривиально. Раздражает, что многие всерьез считают, что все было заранее спланировано... М. ошеломлен. Пришлось затащить его в кафе — написать заявление в прессу... Назад ехала в автобусе с одним из

ребят из Обзервера, который поражен тем, какие панки милые ребята. Я сказала ему, чтобы он верил не всему, что пишется в газетах.

3 Дек 76

Я расстроена из-за Х. Он сказал, что его мальчики смотрели программу, и он очень огорчен. Глупость и лицемерие. В нем самом полдюжины старых тетъ.

Дикарка-слава избегает тех,
кто следует за ней толпой послушной.
Имеет мальчик у нее успех
Или повеса, к славе равнодушный.
Она цыганка. Нильская волна
Ее лица видала отраженье.
Поэт безумный! Заплати сполна
Презреньем за ее пренебреженье.
Раскланяйся учтиво — и рабой
Она пойдет, быть может, за тобой.

Джон Китс, «К Славе».

ТУРНЕ «АНАРХИЯ»

6 Дек 76

... медленный день, слоняюсь — собираю газетные вырезки. Сделала пару звонков. Мне позвонили. Гадаю, что же происходит? Телефон больше не достает... Налоговый инспектор поджидает. В итоге звонит Малькольм с несколькими заданиями — поменять информацию о выступлениях, что-то передвинуть, что-то убрать совсем. Не очень дружелюбно.

ГЛЕН МЭТЛОК: Турне Анархия оказалось сплошным безумием. Ехали по стране на этом громадном автобусе. Все сидели и думали — состоится или нет вечером у нас концерт. И торчали в этих пятизвездочных отелях, намереваясь заработать кучу денег, потому что на все концерты билеты были проданы заранее. И за все турне мы сыграли всего три раза — торчали только в этих отелях и платили астрономические бабки.

ПЛОХИЕ И ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ

Сексуальные Пистолеты продолжают надоедать своим присутствием.

Вчера панк-группа из четырех человек крушила вестибюль роскошного отеля, с корнем вырывая декоративные растения, швыряясь цветочными горшками и посыпая землей дорогие ковры.

Вандализм в четырехзвездочном отеле Драгонара в Лидсе был лишь прелюдией к вечернему концерту панков в городе.

Десять запланированных шоу в других городах были аннулированы испуганными властями и администрацией на прошлой неделе, когда группа

своими грязными ртами привела в ярость миллионы телезрителей.

Наш сотрудник, который наблюдал как группа бесчинствовала в отеле, сказал: «Когда они резвились, они кричали: «Мы не виноваты, вы сами этого хотели. Счет — компании EMI» — это их компания звукозаписи.

Сегодняшнее шоу должно состояться в Политехническом Институте в Лидсе. Менеджер группы Малькольм Макларен сказал, что главным пунктом программы станет песня, которая начинается следующими словами: «Боже, благослови Королеву и ее фашистский режим».

Передовица Дейли Миррор, 6 дек. 76

МИССИС ЛАЙДОН: ... эти советники раздражают меня, потому что только и знают, что заседать, они делают совсем не ту работу, какую им положено. Они отстраняются от молодежи, которая хочет им посмотреть в глаза, они не переселяют людей в новые дома, бросают их на улицах, без крыши над головой, и сквоттеры — это результат.. А потом опять заседают и говорят: «Эта группа имеет право выступать, та группа не имеет права, потому что якобы насилие». А я думаю больше насилия там, на улицах, где у людей нет крыши над головой.

Сегодня панк-рок осудил один из старейших основателей рок-н-ролла — Билл Хейли.

В аэропорту Хитроу, улетаая в Нью-Йорк, Хейли сказал репортерам: «Я думаю, все зашло уже слишком далеко».

Скандалный фильм Хейли «Рок круглые сутки» продемонстрировал нам стилинг, дергавшихся в проходах, и оторванные и изрезанные спинки стульев — в духе 50-х. Некоторые неприятности имели место и в его настоящем турне.

Но по крайней мере он не принимает грязной лексики панка. «Я за развлечения всякого рода, но у меня десятилетняя дочь, и я не хотел, чтобы она слышала что-то из того языка, который используют эти парни», — сказал он.

Ивнинг-стандарт, 6 дек 76

7 Дек 76

... странные и ядовитые заметки Тони Коллинза в Ивнинг-стандарте. Что такое? М просит меня попытаться что-то там урегулировать. Полная беспомощность. Как можно влиять на людей, когда ты понятия не имеешь кто они? Я сделаю все, что смогу...

Генеральное собрание на ЕМІ продолжается. Джек и Нора меня информируют — сэр Джон (глава ЕМІ) касается нашего вопроса, но я не думаю, что контракт ставится под сомнение. По Новостям очень милое замечание о людях, которые пытаются бороться с системой: «Конечно, мы согласны с тем, что надо что-то менять». В общем, если угрозы усилятся, ЕМІ бросит их ради общественного спокойствия. Пока они чувствуют: все не так страшно, и оказывают им поддержку, я так думаю.

ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ ОБ ЭТИХ ПАНКАХ

Мне одиннадцать лет и когда я увидела этих людей в Миррор с булавками, продетыми через ноздри, меня чуть не вытошнило. Если я встречу их когда-нибудь, я обязательно им скажу, как это опасно и как глупо это выглядит.

Джулия Хьюнс, Мэнсфилд Ноттс, Дейли Миррор 8 декабря 76

13 дек 76

... М влетел около пол-первого. Текущие разборки — деньги, то, се, пятое, десятое. Я раздражена, потому что не могу объяснить себе, что происходит. Малькольм обалдевший, потому что голова его кишит идеями. Пришел Глен, дала ему немного денег. Между разговорами по телефону потрепались на тему как выбраться из дерьма — турне накрылось, ЕМІ настроена прохладно и мне сложно представить себе, что они — наша компания. Все они дрожат от пяток до макушки. Играют в хороших мальчиков, боятся полететь с работы. М. сказал — Джон Бэгнел (человек с ЕМІ) снова одел клеш, сорвал булавки и в пятницу никому, не удалось с ним поговорить. Все говорят разом и ни от кого не добиться прямого ответа, — это тяжело, особенно если раньше все шло хорошо, а сейчас все только и говорят: «Лично я...», а меня интересует общий курс, общая политика? — и все как воды в рот набрали. Пришел Пол со Стивом — долгие дебаты, оставаться с ЕМІ или порвать. Все совершенно обалдевшие, однако дискуссии в полном разгаре. Явились Корки с Майклом. Хаос. Как мне работать в комнате 10 на 10, где тусуются 7 человек и непрерывно звонят 2 телефона? Кое-как все утряслось, кроме денег. М. идет в ЕМІ надеясь получить от них что-то. В чем я глубоко сомневаюсь. Но по крайней мере будет чёткий критерий и по нему будем судить: оставаться с ними или нет. Нам нужна компания, которая могла бы давать нам деньги.

Бернардо хочет, чтобы мы поднапряглись и схватили прессу за горло. Но им совсем не интересно, что у нас есть сказать по-серьезному. И нам надо думать, думать — как быть дальше. Есть опасения, что Секс Пистолз запросто могут накрыться, проложив дорогу другим командам, которые сейчас начинают.

14 дек 76

... в оффисе остается только трепаться. Моя работа маленькая. Серия звонков в ЕМІ. Кажется они там поостыли и все ОК. Утром М. сказал, что они готовы дать денег для турне...

15 дек 76

М. пришел около 5 — задерганный. Звонки, звонки. Кажется Лиза Робинсон (она дает колонки для 127 газет США и Австралии) нас облажала. Я ни о чем не волнуюсь в отличие от Джеми и Малькольма.

17 дек 76

... Роджер Скотт по радио Кэпитал сказал: «У Секс Пистолз с их записью полная беда, им пришлось даже звать на помощь музыкантов со студии. И запись (они ее отказались играть) вовсе и не их запись». Из «достоверного» источника. Гнев, Суматошные действия. Отказываясь от своих слов, он сказал: «Через 5 секунд как я сделал это заявление, мне позвонил Малькольм Макларен и сказал, что это неверно. Глубоко извиняюсь, Малькольм. Можешь улыбаться». Что за дерьмо. М. раздражает меня своими приставаниями. Стив молодец, сказал ему: «Заканчивай к ней лезть». Но я в любом случае двигаюсь в сторону пива. В остальном смысла нет. Что можно изменит о? Приняла пинту в Корабле и с собой еще принесла. Заморочки с аппаратчиками, осветителями, все хотят денег. В итоге М. заплатил, пока я сидела в углу надутая, ничего не делая. Стив тоже сердитый. В итоге я изрядно накачалась. Сделала кружок по Эрлз-Корт, посмотрела Кинг Конга с Хартбрейкерами, заняла у них пятерку. Там тоже все очень мрачно. Дома в 9. Джеми говорит, что звонил Малькольм и извинялся. Он дома. Все ОК. Я правда его люблю.

20 дек 76

... Ингам сказал мне массу интересного, что ему сказал Сеймор — они еще покажут всем и это будет не массовая жвачка. Кажется, по фонографу объявили, что они не поедут в турне с The RAMONES, потому что это будет турне RAMONES плюс кто-то еще. Взятничество...

... мне очень хреново, совсем нет денег. Чувствую себя совершенно потерянной. Сны, полные сновидений — как и вчера, шпионские истории, техника какая-то.

22 дек 76

... Позвонила М. перед тем как уходить (на концерт в Плимонте). Он сказал не надо. Но я решила уже, что пойду. Пришла в оффис. Кое-какие недоделки, но я должна идти. В 11.30 села на поезд и в 3.30 была в Плимонте. В город меня подвезли — цивилизованные люди среднего класса, как мои родители. Очень приятные. Я не сказала им, что собираюсь в... Вудс к 9-ти.

Только около 10-ти люди стали собираться. Умудрилась успокоить Энди (водитель автобуса) на счет его расходов, обманывая всех, что у меня нет ни пенса. Ясно стало, что больше никто не появится и CLASH вышли и отыграли изумительно. Потом HEARTBREAKERS. Секс Пистолз играли хорошо, но со звуком полная засада. Дейв (звукооператор) кажется неслабо отъехал от своих колес. Ниле так разозлился, что взял на замену Кейта — еще хуже вышло. Мрачно ехали в отель. Бэгнелл дал нам сендвичей. Все очень пьяные, тусуемся. У меня все закончилось на серьезном разговоре с Гленом.

23 дек 76

... около 10-ти. Сижу в вестибюле, легкая паранойя и депрессия. Глен вкатился смущенный. Я осторожно растолкала Мика. Фредди (ответственный за

безопасность турне) пытается всех собрать. Заморочки. Комната осветителей слегка разъебана. Плавательный бассейн. Похоже ночью выходили поплавать. Микки (звукооператор КЛЭШ) разшиб себе голову, нырнув на мелком месте. Один из осветителей выглядит явно побитым. Другой поранил ногу о битое стекло. Мик и Фредди улаживают все с администрацией. К счастью, М. не подписал чек на 500 ф.

24 дек 76

... к 10-ти в оффисе. Делать больше нечего. С банком договорено. Деньги — к Рождеству. Люди приходят и уходят. ЕМІ прислала рождественскую корзинку. Пьянство начинается.

27 дек 76

... встала в 9 ч к родителям. Никак не вспомнить — закрыла я оффис в Сочельник или нет, поэтому сначала туда. Кто-то взломал дверь. Какое-никакое утешение. Звоню Джеми, потом М. Группа сегодня записывается. Мне нужно ждать полицейского — приятный парень. Очень интересуется Пистолз. Я в панике, боюсь, что украли доверенность на машину, но все на месте. Исчезло только самое очевидное — джинсы и ботинки Вив, радио и т.д. Позже ланч с папой и мамой в Элизабет Нимс на площади Монтегю.

29 дек 76

... в оффисе рано, жду CID (криминальная полиция — п. п.). Настоящий мороз. Никто не звонит. Занимаюсь бухгалтерией. В итоге пришел Малькольм. Долгие разговоры с Моббсом. Ни к чему не пришли. Голландское турне начинает оформляться. Майлс (Коупленд) наезжает на мозги с этим оборудованием и т.д. Это же минутная работа. М. обещал вернуться вечером и повидать Джеми, но не пришел. Джеми, Пит

и я сидим в пабе. Влетели Хайртбрейкеры и так же вылетели — встречаться с Ли (менеджер Heartbreakers) на площади Луизы. У Джонни спазмы в животе и мы обращаемся с ним нежно, по-матерински. Горячительное поставит все на места.

4 янв 77

... около 7-ми выхожу в сумерки будить Стива и Пола — а также Шарона, Трейси и Дебби, если они там. Наверху у них тепло и чудесно. Просыпаются они вечность. Болтаю с Шароном, который нравится мне больше всех. В итоге появляется Глен с машиной. Звоню Малькольму, чья тревога таинственно мешает работать. Джон влез в старый Ваксхаулл, с друзьями, сам на подъеме. Стив явно настроен беспощадно. Никто не удивился, когда я услышала от Майлса позднее, что они устроили там скандал с этой рвотой. Снова газеты.

ЭТИ ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНЫ! СЕКС ПИСТОЛЕТЫ В АЭРОПОРТУ

Сегодня возмутительная панк-группа Секс Пистолз устроила беспорядки в Хитроу.

Во время полета в Амстердам они блевали и плевались в салоне, шокируя пассажиров и летный персонал и внушая им отвращение.

Девушка из билетной кассы сказала: «Более омерзительных людей, чем эта группа, мне видеть еще не доводилось. Они вели себя отвратительно, глупо и мерзко».

Девушка, не назвавшая своего имени, добавила: «Группа обзывала нас грязными словами и всех оскорбляла».

«Одного из них стошнило на трапе, ведущем к самолету. Потом он повторил это в мусорное ведерко. А

остальные в это время плевались в потолок и друг в друга. Это было омерзительно».

Одна из пассажирок, наблюдавшая «представление» группы в Хитроу, миссис Фреда ван Ройден из Роттердама, сказала: «До сих пор я ничего не слышала о Секс Пистолз, но после этого я забуду их не скоро.

Это просто недоразвитые дети — больших дегенератов я еще в жизни своей не встречала. Кажется, все это время они выпивали. Кстати, выглядели они так, словно им нужна хорошая ванна».

Ивнинг Ньюс, 4 января 77

ЛЕСЛИ ХИЛЛ (ЕМІ): ... и рассказы эти в прессе, которые (смеется) не могут быть подтверждены фактами. Думаю, что инцидент в Хитроу, для начала, что называют «блевали и плевали», его просто не было. С ними каждую минуту был наш человек и ничего такого не было. Вся эта история с девушкой в билетной кассе, ссора или что-то там такое. Но они не были у билетной кассы, потому что опаздывали на самолет, и наш человек ходил в кассу и покупал им билеты.

EMI УВОЛЬНЯЕТ PISTOLS

6 янв 77

Встала рано, купила новый свитер и в оффис опоздала. Саймон зашел. Все очень спокойно и я чувствую в себе конструктивный заряд — сделать то-то и то-то. Саймон пошел делать ксероксы всех газет, которых у нас нет. Кто-то из «Ивнинг Ньюс» позвонил, спросил: какова ваша реакция на то, что EMI вас уволила? ЧТО???! Впервые об этом слышим. Позвонила Стивену, говорит — глупости, просто ходят слухи — я отзвонила и опровергла. Потом Стив Хавос звонит — слышал новости по радио, потом Тони Роуз (бухгалтер Пистолз). Затем начали звонить из газет. Я в восторге. Том Нолан (пресс-аташе EMI) ничего не знает... Все успокоилось, и я немного зла, что М. мне даже не позвонил.

НОВОСТИ КОМПАНИИ EMI

6 января 1977

EMI и СЕКС ПИСТОЛЗ

EMI и группа Секс Пистолз пришли к обоюдному соглашению расторгнуть их контракт по звукозаписи.

EMI считает невозможным для себя устраивать записям этой группы международную рекламу в связи с неблагоприятной для группы прессой, которая имела место в последние два месяца, несмотря на то, что недавние заявления в прессе о поведении Секс Пистолз кажутся несколько преувеличенными.

Разрыв контракта с Секс Пистолз ни в коей мере не влияет на намерения компании EMI поддерживать свою активность во всех областях музыкального бизнеса.

ЛЕСЛИ ХИЛЛ: Давайте я попытаюсь вам объяснить — некоторые вещи достаточно трудно понять — как все именно так получилось. Когда все это появилось (плохая пресса), мы надеялись, что от этого и следа не останется, да и от группы будет меньше провокаций. Они же не успокоились. С Малькольмом Маклареном мы сидели в офисе бесчисленное количество раз, и я о многом с ним говорил. Я думаю... люди из EMI и не только из EMI протестовали по разным причинам. Были протесты из-за употребления мата по ТВ; протесты из-за элемента насилия в целом; протесты из-за слова «анти-Христ» в песне. То есть где-то пять-шесть пунктов, по которым люди протестовали. И... мы не могли прокатывать их сингл в такой ситуации.

Предположим, к примеру, у них проходит турне и мы делаем то, что обычно делаем в период турне — то есть под конец турне устраиваем что-то вроде пресс-конференции. И вы представляете, что могло бы произойти? Настоящий бунт мог начаться. Понимаете, появились бы люди со стороны с протестами, везде были бы фотографы, пресса. Это не тот контингент, с которым мы можем вести себя как подобает.

Вот я и говорил им: «Смотрите, вы разве не понимаете, что если вы будете собирать такую прессу, ваши записи будет трудно прокатывать, мы не сможем просто делать то, что нужно. Как мы, к примеру, будем вас выставлять за границей, если все что мы имеем — газетные вырезки, а там ваши непристойности и ярость Дейли Миррор. Понимаете, при таком положении трудно прокатывать ваши записи». И это все, что у нас имелось (смеется), все, к чему мы пришли...

Что я пытался сделать, так это сесть с ними и попытаться объяснить им — мы хотим прокатывать и продавать музыку, а не вот это все. Чтобы выйти из сложившейся ситуации, им надо было действительно с нами сотрудничать, им надо было перейти на более мягкий профиль. В общем, мы хотели от них хорошего паблицити, а не всю эту многозначительность.

И реально ответ был такой, после десятка дискуссий, не с ними, конечно, с людьми на фирме, ответ был такой: они не могут с нами сотрудничать, мы им в этом смысле не помощники.

В общем, всем дошло до крайней точки, и я персонально половину своего времени проводил — я думаю... понимаете, скандал был, пресса висела у меня на телефоне. Я не могу проводить по полдня, разговаривая с прессой обо всех этих вещах. Это сказывалось на моем времени. Знаете, у нас есть сотни групп и сотни вещей вдобавок. И все шло к тому, что начнутся крупные неприятности.

Они звонили нам и говорили: «Смотрите, если вы не можете прокатывать наши записи, дайте нам что-то еще». И я однажды позвонил им и сказал: «Смотрите, ситуация с каждым днем все хуже, не лучше. Вы предлагаете нам разорвать контракт? Мы сделаем то, что в наших интересах». И я сказал им: «Идите на маленькую компанию» — правда, так и сказал им, сам сказал им: «Идите на Верджин, туда или в другое место, не в такой как у нас солидный лейбл, именно Верджин, не А & М», и я отвел их туда и сам их представил, потому что «маленькой компании, знаете, с вами легче справиться — с тем, что вы делаете и кем хотите быть».

Все заняло около 6 или 7 недель и главный пункт был в том — и здесь мы возвращаемся к слову «консенсус» — что скажи я «вон» на день позже, мы бы имели много заявлений об отставках, потому что на

втором этаже у нас много людей, которые проявляли большой энтузиазм относительно этой музыки и этой группы, желали им успеха.

Я считаю, что сопоставил все точки зрения в нашей организации: точки зрения людей с EMI-Рекордз, людей, работавших в других частях EMI...

В: А что это за другие части?

ЛХ: Ну просто все остальные. Я просто хотел собрать точки зрения всех людей. Хотел знать, что все они думают об этом.

К примеру, одна из вспомогательных компаний на EMI — по крайней мере, один или два ее главных менеджера держались очень строгой линии по этому вопросу: «Мы действительно не знали с кем мы связались и никогда не думали, что можем связаться с такими людьми».

Из-за газетного гвалта у нас на фабрике появились женщины, которые говорили: «Мы не хотим иметь никакого отношения к этим записям». И они отказывались проводить упаковочные работы. Вот почему записи некоторое время не распространялись. А с такими вещами как этот сингл, ты не знал сколько его будет продаваться и нужно было быстро реагировать на изменение ситуации. А поскольку лэди забастовали, начались трудности с доставкой, и магазины вовремя не получили сингл.

У них было там свое собрание и в итоге они решили дать обратный ход и сделать переплет записям. Другими словами, это хороший пример, эти лэди сами пребывали в неуверенности — они что-то читали в газетах, были этим недовольны, вот они сели и поговорили об этом, и решили, что может дальше все будет не так плохо. И они дали задний ход и упаковали сингл.

И это типичные чувства, которые были внутри EMI. Однажды группа людей написала письмо в EMI-Ньюс —

жаловались, что ЕМІ связалась с Секс Пистолз. С другой стороны, многие люди на ЕМІ отлично знали и понимали шоу-бизнес, они говорили: «Между ними и РОЛЛИНГ СТОУНЗ середины 60-х нет особенной разницы». И так, у нас был тотальный раскол...

Но по-настоящему суть не в этом. Думаю, мы разорвали контракт — это важно понять, между нами была взаимная договоренность, что бы ни говорил впоследствии Малькольм Макларен. Я звонил ему в Амстердам и Ларри Холл был со мной и я сказал ему: «Я хочу чтобы ты сказал то же самое, что я сейчас скажу, мне нужен свидетель — тому, что я сейчас скажу по телефону». И Ларри Холл сделал это. А Малькольм Макларен впоследствии изменил свое мнение...

Что мы хотели от Малькольма (смеется), немного охладить их. Мы сказали: «Просто немного охлади их. Перейдите на более спокойный профиль. Вся эта накипь сойдет, а мы тем временем сосредоточимся на прокате группы и ее музыки». Но так не получилось. Я не знаю, но он не произвел на меня такого впечатления, что он недоволен ходом событий. Он примерно вот что говорил: «Я не управляю их жизнями». «Они сами себе агенты, и я не собираюсь их контролировать, не хочу и не могу», и все в этом роде, «Они должны делать то, что должны. И быть на том месте, где они есть, потому что все уже зашло достаточно далеко».

В: А вы довольны своим решением?

ЛХ: (пауза). Знаете, мне трудно сказать вам «Да»... Ответ фактически «Да». Я думаю, мы не приняли бы такое решение не будь мы уверены, что оно единственно верное. И если по-честному, когда я увидел, что случилось впоследствии, ммм, я был еще больше рад, потому что мы обходились с ними очень снисходительно, мы дали им время, мы не паниковали.

Да, я думаю, что крайне доволен тем как все повернулось, потому что никто в нашей компании не

подал в отставку — люди, которые были очень резко настроены. И я думаю, знаете, что у нас все стало нормализовываться...

Знаете, мы не могли — я не мог просто тратить свое время, занимаясь этим родом вещей. В самом начале — и здесь немало иронии — перед тем как мы начали записывать Секс Пистолз, Малькольм Макларен позвонил мне и сказал, что хочет зайти и встретиться со мной. Я ответил: «Извини, Малькольм, но я не могу». Он говорит: «Почему?»

Я отвечаю: «Потому что это большая компания и я не решаю ничего по вопросам звукозаписи. Я с удовольствием как-нибудь встречу с тобой, но сейчас извини, я не могу устраивать частную встречу». Я не мог проводить с ним половину своего времени. Я не мог ехать в Амстердам на ДВА ДНЯ, я не мог полвечера ждать, когда он придет и ПОВИДАЕТ меня. Знаете (смеется) выгода тут небольшая.

В: Сыграл ли какую-то роль в разрыве контракта тот факт, что следующим их синглом должна была стать песня «Боже, храни Королеву»?

ЛАРРИ ХОЛЛ: Нет, никакой роли, никакой.

В: Потому, что я думаю, люди задают такой вопрос. Это был юбилейный год и когда появилась запись, это был единственный голос, выражавший какое-то негодование. И я думаю, что в юбилейный год этого негодования просто не допустили бы — я говорю о медиа. ЛХ: Я честно вам скажу, что в течение двух-трех недель перед разрывом контракта такие разговоры даже не велись.

В: Один из моментов, как мне представляется, из-за которого контракт был расторгнут, заключался в том, что ЕМІ — солидный концерн с большим числом занятых, а Малькольм Макларен как менеджер — он немного анархист, необычный человек; можно сказать

просто: индивидуалист, и может быть здесь конфликт между творцами-новаторами и консервативными людьми?

ЛХ: Я полностью отвергаю мысль, что мы использовали власть большой фирмы ЕМІ, чтобы задавить маленького Малькольма Макларена. Такого просто не было. С нами работает множество менеджеров и представителей групп того же разряда, что и Макларен и ни с кем не было таких проблем. И это, несомненно, наша работа — искать связь с теми, кого называют новаторами. Полагаю, это что-то объясняет. Мы в музыкальном бизнесе. Ммм, Секс Пистолз просто такая особая ситуация, когда обе стороны пришли к тому, что далее сотрудничать решительно невозможно.

В: А было ли какое-то давление со стороны других артистов на ЕМІ? Явилось ли это серьезным фактором?

ЛХ: (пауза): Мне следует ответить «нет», не было давления, хотя конечно многие артисты могли выражать свое неудовольствие, но никто из них не был настроен непримиримо. И были такие артисты, которые считали, что нам надо отбить все атаки медиа и остаться с группой.

В: А кто был за, а кто против? Какой-то определенный тип артистов?

ЛХ: Ну это слишком сильно сказано — за или против. Если вы их хорошенько расспросите — а у них у всех обязательно есть свое мнение — мм... я так себе примерно представляю: поп-артисты в основном были «за», а классическая сторона «против».

В: Я говорила с Джонни Роттенем и он считает, что поведение поп-групп не должно быть контролируемо со стороны компаний, он считает, что работа компаний — выпускать пластинки. Можете ли вы это прокомментировать?

ЛХ: Все правильно. В любом случае это не наша работа — цензура там, попытки контролировать их поведение, говорить поп-группам, что они должны делать, а что не должны, нет и нет, в период нашей работы с Секс Пистолз мы этим не занимались. То чем они занимаются в свободное от записей для нашей компании время — это их личные заботы. Но, к сожалению, хорошо это или нет, когда они нарывались на прессу, пресса их блокировала, преувеличивала или искажала факты — EMI как их компания несла какую-то ответственность за этот род активности — но в целом мы не контролируем эту сторону и не хотим контролировать.

8 янв 77

Вытащила себя из постели в 10.30 и в прачечную. Там тихо и спокойно, Джеми ходит по магазинам. Поговорила с Патом о реорганизации нашего быта. Надо успеть разменяться с ним квартирами, пока М. не позвонил с тысячью вещей — аэропорт, транспорт, пресса. Итак. Конец тихого дня дома. Разобрать то, что пронеслось — все равно что пытаться остановить только что пронесшийся 137 автобус. По Найтсбридж ехала полчаса, Оксфорд-стрит перекрыта как на Рождество. Откуда взять деньги?

8 оффисе я делаю, что в моих силах. (Странные сны прошлой ночью, как будто я краду что-то из магазина одежды — множество каких-то ключей, перекладываю их на другие места. Какие-то спрятанные люди или друзья где-то совсем не там, где надо. В конце концов занимаюсь любовью на полу, на деревянных досках, с Джерри. В честь чего это?)

9 янв 77

Джеми будит меня. Вылезаю из кровати, как раз приходят Вальтер и Джерри (Heartbreakers). Трепемся

за завтраком. Они берут у Элен ее транквилизаторы и идут спать, а мы в паб. Появляется Элен. Пьем у нее кофе — очень приятно. Чувства и мысли сдвинуты, словно в тумане.

Все приуныли, поэтому тащу всех на Spiders Stratagem. Кажется, дома было менее скучно. Прекрасные фото хорошая идея. Все длилось 20 минут, а казалось, что все 100. Дом. Паб. Кровать.

10 янв 77

Не могу подняться. В оффисе около пол-одиннадцатого. Пришел Тед, денег просит. Потом Вив с М., я пошла в банк. Все утро разговоры с музыкальной преемой, Малькольм схватил грипп и это сказывается на наших отношениях.

11 янв 77

все думаю об этой строчке, ситуационист, наверное: «Большинство мужчин и женщин живут в тихом отчаянии» — моя жизнь, Секс Пистолз, может быть особенно Heartbreakers — это громкое отчаяние. Мы кричим, выставляем наши раны, тычем ими людям в лицо.

В итоге Джеми вернулся. Джерри позвонил — я должна разбудить Вальтера, который не в лучшей форме из-за кашля. Нашла ему таблетки с витамином С. Джеми и Вальтер вышли около 6. Я слоняюсь, наслаждаюсь одиночеством, читаю, не сдерживаю себя в выборе музыки и громкости.

16 янв 77

... еду в оффис, должен позвонить Берни. Оба мы немного на нервах. Он едет в ICA искать кого-то из своих друзей, Майка, которого только что выгнали оттуда из-за политики, он заведовал там театрами. ICA — отвратительное место и Майк больше там не

работает, едем к нему в Ноттинг Хилл... Майк, вот кто мне по сердцу — марксист без партии, без членства, но упорно изучающий все это и не либерал.

17 янв 77

Опять поздно встала. Такси до работы. Малькольм позвонил из магазина наконец. Сегодня не могу никого видеть и ни с кем говорить. Саймон получил 125 копий сингла от EMI — здорово. Я начинаю присматривать другой офис и квартиры для мальчиков. Настоящая обуза. Джеми названивает. Ребята пришли с видеозаписью Грюнди — наконец-то. Ли с Джулианом появились, наконец-то у меня есть бренди. С ними умрешь от смеха. Между собой мы решаем, что Финляндия должна пройти на ура назло М. и всем вместе взятым. Потом в студию. Джона еще нет, а так все хорошо. Джон расстроен из-за Малькольма, тот сказал, что он не будет жить в Эдмонтоне, где он что-то себе подыскал. Говнисто.

20 янв 77

Доехала до офиса быстро. Малькольма нет, он осматривает с остальными A&M-Рекордз. Одно сплошное Ватерлоо. В эти дни, когда он хочет кого-то увидеть, он тащит его с собой в кафе, а все остальные просто болтаются без дела. Разобрала кое-что, сначала записи Дейва, затем взяла ему билеты, чтобы он летел в Мидем в Канны. Вив нанесла визит, ребята из группы, Ли и т.д. и т.п., я глубоко надеюсь, что М. завтра уедет и я смогу сделать несколько вещей. Найти кого-нибудь из офиса занимает уйму времени.

24 янв 77

... большую часть дня провела, разбираясь со счетами и сходя с ума. Утром позвонил М. слегка злой, но бодрый. У нас состоялся долгий бесцельный

разговор, какие всегда у нас случаются, когда он за границей, обстоятельный и бессвязный... он говорил о происходящих мелочах. Очень мило, со счетами, естественно, все запутанно, но не так уж плохо. Думаю, все будет ОК. Я в постоянном беспокойстве. Наконец, отложила дела в студии, чтобы разобраться с деньгами, потому что этот парень записи не отдаст, пока с деньгами не будет в порядке. Очень нервный парень. У него была операция на глаза, похоже, косметическая, синяки под глазами, усталый вид. Сама записи еще не слышала, но Стив и Пол довольны. 6 дорожек полностью. Как нельзя лучше.

25 янв 77

Все сражаюсь со счетами. Буги сшивается неподалеку. Большую часть своего времени он проводит в офисе, в тревогах. Часто говорить с ним трудновато. Турне медленно оформляется — организационные дела, перевозки, переговоры с компанией РЕЙ и т.д. Малькольм вернулся около 3. Говорит: «Турне накрылось. Никак не договориться с «Секундой» (компания). Думаю я согласна с тем, что надо оградить себя от Heartbreakers, хотя это и тяжело (лично для меня, дело не в бизнесе). Встретила Джеми и Малькольма... пошли есть, они беседовали. Я прислушиваюсь. М. думает, что может выйти по-настоящему большое дело, можно попасть в кино и тд. Думаю, Джону это не очень понравится. М. определенно с головой ушел в творчески-созидательный менеджмент.

26 янв 77

... М. пришел около 2. Вроде вчера с Уорнер Бр. все прошло неважно. Тянется проблема с Гленом. Между тем Майлс (он хочет отсрочить турне) продолжает надоедать до такой степени, что это становится

смешно. Пришел Стив и долго разговаривал с М. и Джоном по телефону. Я решительно настроена немного отдохнуть. Придя, М. глубоко погрузился в телефонную беседу с Мэйлом Бушем (промоутер). Кто он? Берни подписал контракт с CBS. Бедный старик Пол-идор — опять пролет. Малькольм считает, что дела с Майлсом нас укрепят. Это верно, что я плаваю в таких вещах даже если мне не нравится человек, я не могу не чувствовать к нему жалости. Это моя очевидная слабость, я всегда идентифицирую себя с теми, кого на хуй посылают, пытаюсь смягчить что-то для них — сама всегда жду, что и со мной это когда-то случится. Я пытаюсь пройти в студию, но тщетно. Встретила М. в офисе в 7, немного поговорили о возможностях. Он поправляется — как-то он сказал, что главный его недостаток в том, что он не умеет как следует объяснить людям, что творится в его голове. Возможно, он понял наконец, что он за булавоочный король, и что власть уходит у него из рук.

27-28 янв 77

Четверг вышел пустым. В группе ситуация тяжелая — останется Глен или нет? Позиция Джона ясна, дело в других, которым нужно дать ответ. Четверг и Пятницу провела, отгоняя от себя Майлса и устроив обструкцию Нилсу и Ли. М. мудро исчез и не сообщал мне, что происходит. Я провела кучу времени, корпя над счетами, которые, все-таки не в полном хаосе, и они хорошая отговорка, почему я тогда отсутствовала в их назойливой компании. В четверг в середине дня зашел Джон с Карлсбергом, посидели-потрепались. Он попросил меня придти к нему завтра на вечеринку, для него это будет реальная поддержка. Договорились встретиться с М. в «Кембридже» в 8.30 — провела интересное время, закусывая и выпивая с Джоном, который становился все лучше и лучше. Около 9

разошлись, разозлившись, что М. не проявился. Потом — курс на «Корабль», где я нашла Джеми — (с Нилсом, Ли, Сьюкси и Стивом) — совершенно убитым после интервью с Секундой, которая предложила ему сдельную работу, плюс про_цент с каждой сделанной афиши. Я держусь дипломатически, все сглаживаю.

1 февр 77

Я ищу оффисы, Саймон [Саймон Бейкер, ассистент в оф-фисе] квартиры. После нескольких неудачных попыток (по трущобам Грик-стрит), нашла один подходящий на Рид-жент-стрит, 5 этаж, мансарда. У Саймона ничего хорошего. Уже слишком поздно. Вернулся М., потом Джон. Сидели — беседовали о проблемах. В основном о Глене, который сегодня купил Санбим Альпин (дерьмо-машина), о контрактах, записях. Роджер Бейн, продюсировавший Black Sabbath, пришел поговорить о продукции. Работы ни на пол-пенни. Пошли-поели, встретили Джеми и Грея. Ужас. Грей, похоже, в страшной депрессии. Музыкальный проигрыватель изрыгал сопливые ирландские мелодии, Джон был озорной и очень милый, М. чувствовал, что надо уходить и говорил с Саймоном, Джеми был молчалив, а я раздражительна и просто хотела, чтобы кто-то что-то придумал, да побыстрее. В конце концов ушла в оффис, немного попечатала в пьяном виде, но все вышло ОК.

3 февр 77

Медленный день, думаю, многого уже не вспомнить. Уоббл и Джон зашли днем и устроили бардак — кто бы ни звонил, брали трубку и орали туда «отъебись». Пол со Стивом, наконец, выбрали себе время для своих каникул. Они уезжают в Субботу. Глен, купив Санбим Альпин — перламутровый — разбирается со страховкой перед отъездом на свой грязный уикенд с Х.

Мальколька днем не было, встречался со Стивеном, Саймон был в студии, ждал водопроводчика. Я сижу в офисе и думаю над счетами. Звонит Эл поговорить о майках, но тут как раз я заметила — над Центр-Пойнт взошла прекрасная радуга — яркая, хватает даже на целых две радуги. Потрясающе. Она делает наш разговор слегка затруднительным.

4 февр 77

... пришел Берни, дал немного денег для турне, не очень охотно. Но деньги есть и мы вручили их Корки. Остаток дня провела пригвожденная к этой чепухе, гадая что же происходит. Я думаю денег я дала им черезчур. Я вспомнила, вчера я набросилась на Стива с Полом, которые истратили экстренные деньги безо всякой расписки — они увернулись от разговора, перешли на шуточки, сказали, что я дура, потому что не люблю ТВ.

Малькольм вернулся около 5.30 повидать группу и поговорить о Глене. Я встретила их в Централке около 6.30. Кандидатура Сиды серьезно обсуждалась.

ГЛЕН ПОКИДАЕТ БЭНД, СИД ВСТУПАЕТ В НЕГО

В: Когда Глен и Джон стали нападать друг на друга? С самого начала?

ПОЛ КУК: Мм (пауза), нет. В начале с ними было все в порядке. Но затем — не знаю точно когда — Глен начал отрываться от группы. Он же совсем из другой среды. Знаешь, его родители и наши — большая разница... да и ходил он сначала в среднюю школу, потом в художественную школу, в общем он был другим, чем мы трое, с самого начала. И разрыв только увеличивался. И он начал расти, становился все больше и больше, пока все не оборвалось.

В: Ты говоришь вы с Джоном не поладили. Ты можешь вспомнить какой-нибудь инцидент?

ГЛЕН МЭТЛОК: Это было что-то вроде постоянной битвы. Я терпеть не мог, как он с людьми разговаривал. Как он говорил, например: «По фигу». Он это не говорил прямо, но каждая его фраза подразумевала: «По фигу». И это надоедает тебе, когда ты репетируешь с человеком и все, что он может сказать, это «По фигу», а как он поет его мало беспокоит. На репетициях он вел себя как на сцене. Он мог прийти со своими приятелями, приятелями не из группы, это чистая правда. Мог прийти пьяным, и с ним нужно было ладить. А в остальное время он постоянно откалывал свои номера. Это было как игра какая-то и он набирал себе очки таким образом. Вел войну против нас, чтобы доказать, что он лучше всех. А я не люблю такие соревнования. Это нонсенс какой-то, я считаю. Просто трата времени. Поэтому я и знать обо всем не хотел. Но он постоянно этим занимался и это просто надоело мне.

Зачем все это было нужно — я не понимаю. Думаю, в чем-то на него нельзя положиться. И постоянно он кому-то что-то доказывал. Не знаю почему. Знаешь, говорят, из-за своего происхождения, ему правда тяжело было от этого. Возможно, материальные причины. Может из-за своих родителей, он же был маменькин любимчик, правда. Она чистила ему каждое перышко: «Посмотрите, какой он славный» и все такое. И он правда был немного «тряпкой». Он очень избалованный парень. Всегда хотел все по-своему, очень эгоистично вел себя, а если тебе это не нравилось... Знаешь, если я с чем-то не согласен, я скажу: «Отлично, у каждой медали всегда есть две стороны». Он же всегда хотел только побеждать, а если нет, то по-настоящему обижался, приходил в ярость.

В: Я хочу спросить тебя — я знаю, что вы с Гленом не особенно ладили, он сам говорил мне об этом и раз уж он мне сказал до некоторой степени,, что он о тебе думает, я хотела бы тебя спросить — в чем ты с ним несогласен? Потому что, мне кажется, он не подходил группе в целом...

ДЖОННИ РОТТЕН: Он никогда не вписывался, с самого начала. Потому что Пол и Стив спокойные люди, которые никуда не лезли. Просто двигались рука об руку. А если что им не нравилось, они стояли на своем. Глен был такой, самовлюбенный наблюдатель, очень неприятный. Всегда во все совался. Плюс еще Малькольм слишком его любил. Когда нужно было привести нормальный довод, он всегда говорил: «Нет, нет, это его стиль. Ты должен понять». Ррр, (пауза), Глену по-настоящему я никогда не нравился. Из-за песен, которые я писал, из-за моих мыслей... его идея группы была — такой попсовый бэнд с невинными песенками, которые везде были и до нас. Я всегда хотел делать что-то принципиально другое. То, что я реально думаю. И что думают Пол и Стив. Ему не нравилось все это. «Анархию», к примеру он вообще презирал, слова ненавидел. Говорил, что они ужасны. Не хотел с ними работать. «Боже, храни Королеву» он вообще бы живую никогда не играл.

ПРИЯТЕЛЬ: И помнишь еще на этом, на интервью с Биллом Грюнди. Сидел просто там, на интервью с Биллом Грюнди, сам не свой, и морщился от того, что происходит: качал головой все время...

ДР: С Гленом тут классовая штука. Все очень понятно. Из-за мамочки его. Оборвала мне телефон — мол я совращаю ее дорогого мальчика. Спаси-помилуй, это же настоящие штучки среднего класса. Что бы мы ни устраивали, вечно он стонал, потому что не мог пройти по улице без того, чтобы не стыдиться своих соседей.

В: Скажи, а твоя мать, например, она не испытывает никакой неловкости?

ДР: Никогда в жизни. Ей насрать на всех своих соседей вместе взятых.

В: Почему ты решил покинуть Пистолз?

ГЛЕН МЭТЛОК: Я с 16 лет работал с Малькольмом и продолжаю с ним работать, и ничего кроме этого. С Джоном я совсем не могу ужиться. А Стив и Пол просто стали похожи на таких трудяг, они как на работе. Просто пришло время что-то менять. Я почувствовал просто, что все установилось, идея отработана. С ней больше нечего делать. А так просто все куда-то двигалось, но для меня это уже было неинтересно. Интерес был в том, чтобы поставить все на ноги, создать все целиком. Мне больше интересны сами идеи, чем их продажа. А я думаю — сейчас идет именно продажа. Чисто коммерческие вещи пошли.

В: А были какие-то события конкретно, заставившие тебя покинуть группу?

ГМ: Не знаю. Просто так все вышло. Думаю, Джон уйдет из группы еще раз. Я уже уходил из группы. Пол уходил. Где-то раз в три месяца такое случалось. И довольно много раз. Когда мы были в Голландии, я совсем не мог поладить с Джоном. Понимаешь, если ты торчишь в номере гостиницы, в чужой стране, и единственные люди, с кем ты общаешься — это люди из группы, и ты с ними еще и не ладишь, тебе становится очень хреново. Да, так оно и есть. Просто подумал: хватит так хватит. Потерял всякий интерес.

Все оказалось немного не в наших руках. Даже Малькольм понимал лучше нас, что происходит. Пресса возводила все в такую степень, что дальше держать ситуацию на контроле стало невозможно. Идея устоялась, и что бы ты ни сказал сверх того, ее это никак не могло изменить. Я думаю, после шоу с Грюнди,

неважно что ты там говорил в газетах на следующий день, ты уже превратился в матерного грубияна, который что-то там изрыгает, и все в этом духе. И неважно: говоришь ты что-то интересное, по существу или нет, — все уже схвачено, идея устоялась и изменить что-то невозможно. Думаю, идея была вот в чем: мы — это нечто дикое. Все, идея устоялась, и зачем тогда продолжать тянуть эту канитель. Делай что-то другое.

В: А как ты думаешь, Сид для группы это то, что нужно?

ГМ: Да. Не вижу почему бы и нет. Неважно кто есть в группе, кроме Джона. Любой подойдет, если он не полный идиот. А Сид, думаю, не идиот. С ним все в порядке. Но, знаешь, все это одна видимость. Потому что практически неважно кто и что. И это еще одна причина почему я откололся. Идея оформилась так: Джон и больше никого. А я всегда так думал: группа — это четверо ребят, работающих вместе.

В: Хочу спросить тебя, ты ведь пришел в группу достаточно поздно, с твоим приходом что-то изменилось в группе?

СИД ВИШИУС: Что, в группе? Да, все круто изменилось.

В: В какую сторону?

СВ: Группа стала еще прекраснее, для начала.

В: (смеется).

СВ: Да, это факт. И мы начали играть быстрее. Я же по-другому, играю чем обычно Глен. Последнее время я мало играл, пока не пришел в группу, а сейчас думаю буду играть больше. И то, что я вместо Глена, заставляет всех остальных немного перестраиваться. Им нужно адаптироваться ко мне, привыкнуть немного, понимаешь что я имею в виду? Поэтому, да, я думаю, всегда что-то меняется, перемены есть перемены... Следующий вопрос.

7 февр. 77

... Малькольм немного в мрачном настроении. Слишком много думает о компаниях. Я продолжаю возиться с пустяковыми расходами, пока он сидит и беспорядочно звонит — один важный звонок Питеру Куку (автор комедий и сценарист), несколько Стивену (адвокат Пистолз). Все качается между CBS и A & M. Распространение A & M по Европе идет через CBS, поэтому больше вероятности, что все-таки CBS... Малькольм рассказывает мне об этих компаниях. Президент CBS — Киссинджер, это очень кошерная фирма и большая. A & M — крепкий семейный концерн, находится в Лос-Анджелесе, прелести Западного Побережья. Нью-Йоркские евреи. Выбор мрачный. Я просто хочу домой, но нужно сидеть и ждать звонка из Л. А.

8 февр. 77

В воскресную ночь — прекрасные сны, застрявшие во мне на весь день — Калифорния, у меня велосипед с моторчиком, учусь его водить, ночь, но светло. Медленно выезжаю на открытый холм и езжу кругами — слишком много людей, ищу другое свободное место — а там сплошные деревья. Я езжу там и вдруг понимаю, что это не что иное как бассейн — прекрасный, но неподходящий для того, чтобы учиться ездить на моторчике. Возвращаюсь домой — собрать велосипед (гадаю почему они у меня оба оказались?)... Позвонила Барбара и предложила совместный ланч. Очень мило. Мы идем в «Корабль» и болтаем о панке, о женщинах в музыке, семьях, связях, будущем, потом перемещаемся в «Звезду» и говорим о политике, пока Барбаре не приходит в голову, что это не очень-то хорошо — говорить так много и так громко. Но правда было очень мило. До 4.30 в оффис не вернулась и плевать. Чувствую себя очень счастливой. М. все что-то

решает на счет компаний — кажется, все-таки CBS — по крайней мере я так думала, начиная писать это предложение — а сейчас кажется, что А & М. Слоняюсь в ожидании Джона. Мы должны что-то решить с Сидом, прежде чем двигаться дальше. Они пошли есть и встретаться с Сидом. Я — домой.

10 февр 77

дела с компанией сейчас зависят только от Моббса. Джон за CBS, если они пойдут туда. Возможно, дела CBS по распространению в Европе будут вестись вместе с ЕМІ. Напряжение растет. Джон и М. пошли на встречу с Питером Куком — удачи им!

11 февр 77

М. приехал в неуверенности — поедет он в Л. А. или нет. Я получила деньги и разбираюсь со счетами. Саймон сидит и смеется над нами.

13 февр 77

Оторвала себя от постели, чтобы узнать, что происходит с М. Ничего. Снова легла. Прошло 10 минут, он собирается и мне нужно ехать на Денмарк-стрит сказать Полу, чтобы он позвонил.

15 февр 77

... пришел Глен и исчез с Буги. Джон пришел за деньгами, потом Нора появилась, бормотала что-то, потом опять Буги с Гленом зашли, большой напряг, все в смущении? Конечно нелегко. Ничего толком не ясно. Думаю, все перемелется. Чувствую себя где-то в стороне, словно занята чем-то другим. Почему? Ничему я так и не научилась. Чувствую изоляцию, бесполезность всего, бессмысленность. Пришла домой, не знаю, что с собой делать. Ничего не пишется, чувства на нуле, съезжаю в никуда. 25 лет и сплошные

неудовлетворенные амбиции. Депрессия, так это называется? Пришел Джеми, напустил с собой холоду. Разговаривать не могу. Ненавижу это место, всех ненавижу. Не могу решить куда двигаться. Не могу смотреть на пары. Снова изоляция. Не могу уехать из Лондона. Не верю, что буду жить в спальном районе. Детей не хочу. Будущего нет.

16 февр 77

— Саймон вернулся с музыкальными газетами. Скука. Все ушли, не знаю, что с собой делать. Много читаю Джеймса Джойса. Гораздо легче большими кусками. Текст такой фрагментарный, что если читаешь на автобусных остановках, все нити теряются... Пытаюсь представить свое будущее. Чувствую, что очень избалована, до сего времени от жизни я была защищена, даже когда все было плохо, я знала, что есть тот, кто мне поможет, что всегда есть неопределенные привлекательные возможности. Сейчас, кроме как на себя, мне не на кого опереться, мое будущее в моих руках, я испугана и одинока. Я забыла уже чувство, когда с тобой все в порядке, я каждый раз просыпаюсь, чтобы напомнить себе как все ужасно. Ближе к утру я немного расслабилась и появились хорошие сны, — шикарный дом, мы с Джеми на кухне, Элен где-то наверху. Многоцветные пестрые птицы — мы с Джеми думаем выпускать их из клетки или нет, вокруг коты. Мы выпускаем их, они летят, кружатся. В итоге они летят мне прямо в лицо и... пуфф! исчезли. Приятная неожиданность.

17 февр 77

... Прочла журнал «Private Eye» от корки до корки. Саймон пришел и ушел. Позвонила Берни, спросила как там с 1.000 ф. Вместо денег он прочел мне лекцию, с которой в целом я согласна, но Малькольму не стоит —

о том, как все бессвязно и глупо, что бизнесом никто так и не овладел, поворота не случилось, дела на нуле, компании звукозаписи просто сборища мудаков, потом о шизофрении Малькольма, который хочет быть одновременно бунтарем и анархистом (?) и одновременно крутым бизнесменом, о том, сколько пропадает энергии и энтузиазма, обо всех торговцах слухами. Я-то согласна, но Малькольму соглашаться не стоит.

20 февр 77

Встала поздно. Саймон пришел сразу. Поэтому почитать газеты времени нет. Позвонил Джон, сказал, что Малькольм вернулся. Музыкальная пресса подтверждает слухи о Сиде. Я все отрицаю.

23 февр 77

... Вив появилась, требуя денег, что мы ей должны, мне нужно идти в банк, она рвет и мечет. Вот напасть. У меня депрессия, все валится из рук, с ума схожу от скуки, сидя в оффисе, депрессия между прочим из-за Глена, с которым полностью разобрались. Дерек Грин и еще один из А & М тут как тут — люблю их, но не очень. Грин с прилизанной круглой бородкой, похож на настоящий орех, хихикает над гадкими штучками, которые наши отмачивают. Парень-промоутер — такой круглолицый крепыш-бизнесмен. Ненавижу их манеру говорить, поэтому сижу с каменным лицом.

1-8 марта 77

Прошла долгая неделя, ничего не случилось. Сид репетирует, но, исключая вторник, никто его не видел уже 4 дня, небольшая паника. Кажется, он схватил грипп. Четверг и пятница, группа вероятно в своей бардачной студии, все ненавидят Криса Томаса (продюссер). Стив взял бас, дублирует гитару,

поддерживает вокал — на все руки! В оф-фисе тяжелые дни — дела с А & М вероятно обломятся, но сейчас я думаю, что они пойдут на компромисс. В субботу Малькольм устроил фото-сессию, но не было фотографа. Наконец они с Джеми наняли человека из ПЕНТАКС — все вышло плохо. Сид и Джон выдрючиваются, всех достали.

A & M

9 МАРТА 1977 ВОЗЛЕ БУКИНГЕМСКОГО ДВОРЦА ПИСТОЛЗ ПОДПИСЫВАЮТ КОНТРАКТ С А&М

15 марта 77

... неприятности с нашей Королевой — кажется, это фотография Сесиль Беатон? Нужно идти домой и проверять источник. Заморочки. Джеми в совершенной панике.

Управляющий компании А&М Дерек Грин сказал на этой неделе: «Секс Пистолз становятся для нас полезными в качестве уникальной возможности для бизнеса — войти в контакт с новыми силами в музыке, которые возглавляет эта группа.

Дурная слава, которую уже завоевала эта группа, ни в коей мере не является разубеждающим фактором для нас — тех, кто находится среди рок-музыки и ее моды в течение 15 последних лет.

Я верю, что Секс Пистолз вызовут значительные изменения в рок-музыке, и мы, компания А&М, заинтересованы в группе и их музыке, и хотим распространять их записи по всему миру».

Саундз, 19 марта 1977

16 МАРТА 1977 А&М УВОЛЬНЯЕТ ПИСТОЛЗ

Отныне все связи между Секс Пистолз и А&М-Рекордз теряют свою силу. Изготовление их сингла «Боже, храни Королеву», который планировалось выпустить в экспериментальном порядке не позднее этого месяца, приостановлено.

Пресс-релиз компании А&М.

16 марта 77

Утром наскоро разобралась с прессой и в оффис. Малькольма нет, днем у него важная встреча с А&М. Снова пришел Тони и закончил с отчетом. Джеми посидел немного, пока я не отослала его обсудить журнальные дела со Стивеном Лаверсом (свободный журналист). Итак, один Тони был рядом, когда позвонил М. и сказал, что дела с А&М прекращены. Контузия. Я никому пока не говорю, уверена, что группу надо подготовить к сообщению. Говорят, все из-за общественного поведения группы. Бред. Скорее всего давление внутри самой индустрии, они просто обалдели от слов пластинки... Что же дальше?

ПАНК-рокеров под названием Сексуальные Пистолеты снова уволили — через 7 дней после того, как был подписан их контракт с новой компанией звукозаписи.

Сегодня утром менеджер группы Малькольм Макларен вышел из оффиса А & М-Рекордз в Челси с прерванным контактом в одной руке и чеком на 25 тыс. фунтов в другой. За запись на прошлой неделе ему уже было заплачено 50.000 фунтов...

На прошлой неделе А & М заключила контракт с этой скандальной группой и в следующем месяце планировался выпуск их сингла «Боже, храни Королеву». 20 тыс. копий уже изготовлено и группе нужно искать альтернативный вариант для их распространения.

Когда в январе компания ЕМІ бросила Секс Пистолз из-за их общественного поведения, расторжение контракта обошлось им в 50.000 фунтов.

Сегодня Макларен заявил: «Я просто контужен. Четыре недели назад я летал в Лос-Анджелес на

встречу с Хербом Альпертом и Джерри Моссом, главами А & М, и неделю назад контракт был подписан. Они прекрасно знали, на что они идут, и управляющий директор Дерек Грин заявил, что его не интересует поведение группы и он думает, что эта группа свежая и напористая.

И вот прошлой ночью в пол-двенадцатого я получаю телекс, где сообщается, что все кончено.

Секс Пистолз это какие-то заразные больные — неприкасаемые.

Я вошел в оффис и вышел из него, имея на руках чек. Когда я состарюсь, и меня спросят, чем я занимался в жизни, я отвечу: «Я просто входил в двери и выходил из дверей и мне за это платили». Это бред».

Ивнинг-Стандарт, 17 марта 77.

***ИНТЕРВЬЮ С ДЕРЕКОМ ГРИНОМ, 23 СЕНТЯБРЯ
1977,***

***ЕГО ПЕРВОЕ ПУБЛИЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ СЛУЧАЯ С
ПИСТОЛЗ.***

В: Кто был инициатором контракта с Пистолз?

ДЕРЕК ГРИН: Я.

В: А откуда вы про них узнали?

ДГ: Через Малькольма Макларена.

В: И это было ваше личное решение — подписать контракт с Пистолз?

ДГ: Да.

В: Окей. Затем последовало, решение расторгнуть контракт — чье оно было?

ДГ: Мое.

В: Можете ли вы мне сказать, что за этим стояло?

ДГ: Ммм (пауза), просто я передумал. Я думаю, все нужно рассмотреть... иметь... короче, я пытаюсь всегда занимать такую позицию, при которой нет противоречий между моими собственными взглядами и пожеланиями и моим бизнесом, и, ммм, в этом особом случае прежде чем что-то предлагать компании, я просто передумал и за один день сбросил с себя этот груз.

В: Все произошло очень быстро, не правда ли?

ДГ: Нет, почему же, заключение контракта не было столь уж быстрым. Это были самые долгие переговоры, в которых я когда-либо принимал участие. И с самого начала они были крайне затруднительными.

В: Но период между заключением контракта и его расторжением...

ДГ: Был очень короткий.

В: Вот именно короткий.

ДГ: Четыре дня, я полагаю.

В: Четыре дня. Кажется, это не очень большой промежуток времени.

ДГ: Да, и поэтому крайне трудно объяснить всем в чем тут дело. Возможно, что... нет, это практически невозможно... потому что каждый, кто стоит в стороне от конкретики, склонен ожидать каких-то интриг, множество каких-то макиавеллиевских заговоров, которые происходили за кулисами, а всего этого просто не было. И люди могут либо принять мои слова на веру, либо нет. Ммм, я думаю, сначала люди должны понять, им нужно объяснить, что такое А & М-Рекордз (раз уж мы создали какие-то неприятности), они должны понять саму природу нашей компании, а потом уже понять почему правильнее всего для А & М-Рекордз было повести себя, ммм, по-другому, чем обычные компании звукозаписи, и следовательно, почему их исполнительный директор в Англии Дерек Грин повел себя по-другому.

Да, может быть сама природа А & М именно та причина, по которой мне нужен человек понимающий, чтобы донести до него нашу точку зрения. А & М очень особая компания. Во-первых, это компания звукозаписи, и поэтому очень важно, что такого рода решение могло быть принято исполнено (пауза) в столь короткий срок, и почему оно является решением одного человека. Знаете, большую роль сыграл здесь чисто человеческий момент. Это просто изменение взглядов и мнений одного человека.

В: И оно вызвано поведением группы, которым вы были обеспокоены?

ДГ: Нет, нет... (долгая пауза). Было ли это в первую очередь их поведение? Не их поведение, а то что оно могло повлечь за собой. Реакция на их поведение. Вот чем я был озабочен, да-да. То как другие люди могли отреагировать на их поведение беспокоило меня куда больше, чем их собственное поведение. Сами они меня не особенно беспокоили.

В: А среди этих других людей был ли кто-нибудь из артистов на А & М?

ДГ: Нет.

В: Потому, что Малькольм Макларен рассказывал мне историю о том...

ДГ (смеясь): Все это совсем не так было.

В: Но вы, без сомнения, о ней слышали.

ДГ: Я читал о ней.

В: Он уверяет, что видел телекс от одного из ваших артистов, где...

ДГ: Хорошо, это только... одна из причин почему я не разговаривал с прессой все это время заключалась в том, что в такой обстановке очень трудно что-то беспристрастно сообщить. Все, что появлялось, толковалось односторонне и подавалось с точки зрения Секс Пистолз, а их рупором был, конечно, Малькольм Макларен. А я никогда не был расположен опровергать

то, что говорил Макларен, потом) что каждый день он говорил все по-другому. Единственное по крайней мере, что журналисты принимали за чистую монету — это мысль Макларена о том, что другие артисты на А & М оказали на нас давление. И я, в свою очередь опровергаю это как абсолютную чепуху (смеется). Просто чушь.

Телекс, упоминаемый Малькольмом Маклареном — а тот факт, что он использовал это, есть одна из причин почему я вполне доволен, что я уже вне ситуации в целом — он был у меня в офисе в тот день, когда я получил телекс, где упоминалось о контракте с Секс Пистолз, а мы встречались бесчисленное количество раз с ним, и на моем столе лежал телекс от Рика Вейкмана, который является моим близким другом. А к Секс Пистолз другие артисты относились с долей юмора, в самом невинном смысле. Я не думаю, что кто-то из артистов в самом деле представлял себе, кто они такие. Музыки их они не слышали, и они слишком профессионалы для того, чтобы комментировать какую-то музыку, если они ее не слышали. Им в высшей степени наплевать. Они сами выпускают миллионную продукцию, и им не нужно беспокоиться о каких-то Секс Пистолз И Вейкман в шутливой манере, а он в этих делах большой мастер, прислал мне из Монтерея очень смешной телекс, он касался персонально меня, но это было очень смешно; думаю, если я покажу его кому-нибудь, он не сможет не улыбнуться. И, кажется, телекс заканчивался в таком ключе: «Скоро все мы будем носить булавки эти», как-то так и это было правда смешно, вот и все, собственно.

Малькольм же — и в этом его суть — прочитал телекс, который лежал на моем столе перевернутый. Это достаточно интересно: он потрудился запомнить телекс слово в слово — куда уж интереснее. Нет, чтобы не быть неверно истолкованным (смеется) — я с

большим юмором к этому отношусь. Я действительно восхищен им как менеджером — во-первых, он прочитал то, что лежало на столе в перевернутом виде и, во-вторых, запомнил все как нельзя более аккуратно.

В: Итак, то, о чем вы беспокоились, это беспорядки в связи с поведением Секс Пистолз? Или то, что другие люди вдохновлялись ими? Или же...

ДГ: Я просто не понимал, когда подписывался с ними, как это все лично мне понравится. Знаете, я не хотел всего этого видеть, уличные драки, я не любитель всего этого...

В: Думаю, для людей это немного странно выглядит, потому что был уже пример с ЕМІ. Даже при их лояльности они были шокированы, и это о чем-то творит. И странным кажется, что...

ДГ: Нет, совсем не странным. Это моя профессиональная ошибка. Знаете, я думал так: то, что шокировало ЕМІ, меня не шокирует (легкий смех), я более независимый и достаточно молодой человек, если угодно, я жил уличной жизнью, сам я родился и вырос в Ист-энде, я сам из пригорода, был футбольным фанатом, местным футболистом — я все еще играю в футбол в Южном Лондоне, в местной районной лиге, и сам участвовал в драках на поле. Знаете, я думаю, что живу вполне нормальной жизнью, я жил с рабочими, с безработными, вот я и подумал, что могу себе представить то, что шокировало ЕМІ. Я думал, что они, как их Джордж Хариссон назвал, такие закоренелые подонки с Манчестер-сквэ, и выступают они как самые настоящие подонки. И я думал, что это не будет неприемлемым для Дерека Грина и его уличного сознания. Ошибка.

В: И еще один факт, приводимый прессой — случай с ковром в день подписания контракта. Кажется, кого-то вырвало прямо на ковер и из-за этого, как

предполагается, А & М разорвала контракт с Пистолз. Это правда?

ДГ: Какой еще ковер? И кого там еще вырвало? (смеется). Никакой рвоты не было.

В: Просто ходит такая история.

ДГ: Никакой рвоты не было. Да, они пришли очень пьяные, но у нас были артисты, которые приходили пьяные. Они вели себя беспардонно, но и такие случаи у нас бывали. Это не новость для тех, кто здесь работает. Ммм, разве что они вели себя чуть беспардоннее.

Знаете, одна из девушек, секретарша в отделе рекламы, сказала, что ей жалко Сиды Вишиуса, потому что его нога была стерта в кровь, он слишком долго ходил без носков, и она перевязала ему ногу бинтом, знаете, и пожалела его. Правда, девушка из отдела продажи не очень пожалела его, обнаружив как он умывался в их туалете. Так что чувства были разнообразны...

В: А чья это была идея — подписывать контракт у Букингемского Дворца?

ДГ: Это была идея Малькольма Макларена.

В: И какие у вас мысли по этому поводу?

ДГ: О, я думаю это был очень практичный шаг в общей игре с масс-медиа, вы понимаете о чем я? Крупный ход для привлечения прессы. Вот и все. За что мне он нравится, так это за то, как он умеет манипулировать прессой. Я в этих делах тоже толк понимаю. Я думаю, это очень тонко. Я дал согласие. Мы договорились. Единственное ограничение было в том, что меня лично там не будет. Мой резон был такой: я не могу использовать свою контору в качестве марионетки для публичных розыгрышей.

В: Я говорила как-то с Джони Роттеном, и он утверждал, что компании звукозаписи не должны быть цензорами, не должны контролировать поведение поп-

групп. Он говорил, что дело компаний — выпускать пластинки. Что вы на это скажете?

ДГ: Я полностью с ним согласен.

В: А как вы думаете, вы действовали в качестве цензора?

ДГ: Нет, с моей стороны по отношению к нему никакой цензуры не было. Нет, ни в малейшей мере. Для меня он был человеком, который может, вместе с другими людьми, выпускать пластинки.

В: Итак, возвращаясь к вашим словам — это было ваше чисто человеческое решение...

ДГ: Да.

В: ...в любом случае — правильное оно или неправильное?

ДГ: Именно так. В каком бы свете это меня не выставляло — хорошо или плохо. Я думаю вы знаете это — когда ты приходишь вечером домой, садишься и начинаешь соображать. Пытаешься вызвать в воображении то, что случится: в словах, в образах. И ты соображаешь, хорошо это для тебя или плохо, для твоей собственной кишки. Вот я сидел с женой и двумя детьми, и я сказал ей, что... (вздыхает). Будь мне 21, я чувствовал бы в себе достаточно злости, чтобы стать частью движения. Но сейчас все уже, поезд ушел, мне 31, я не могу пойти на то, чтобы стать частью этого дьявольского движения. Пришло время назвать вещи своими именами. Во мне больше нет злости, понимаете, и я уже не впишусь туда. Понимаете, что я имею в виду? Я не хочу с ними ходить по улицам и митинговать. Я ни разу не был на концерте панков до сего дня. Если бы я их не записывал, я бы сам никогда с ними не повстречался, это был чисто целевой подход, я хотел общаться с ними только в отношении бизнеса — потому что у меня было чувство — встретить я их сам по себе, я бы не стал их записывать.

В: А что вы можете сказать о себе персонально? Вы были огорчены? Трудно для вас было на это пойти?

ДГ: О, да. Я был очень, очень — я был расстроен. Лично я был очень расстроен, потому что я беспокоился о том, вел ли я себя (пауза) в достаточной степени профессионально, правильно ли я все сделал для А & М, компании, которую я представляю. Вот чем я был озабочен.

В: И вы в некотором смысле пересмотрели ваше решение?

ДГ: Нет, но я полагаю, видите ли... Я не могу, не могу пересмотреть его, потому что я им полностью доволен. Это полностью эгоистичное решение, понимаете, очень эгоистичное. Таких вещей обычно люди не делают. Ты всегда говоришь себе: «А почему бы и нет?». А тут я сказал себе «Ладно, ты должен сначала подумать о себе». Я думаю, что я 365 дней в году провожу, ставя себя на место других людей, думая обо всем с точки зрения третьего лица, думая что же лучше для нас, я имею в виду А & М. И это единственный случай в моей карьере на А & М-Рекордз, когда я решил задуматься — а что же будет значить это лично для меня и моей жизни? (смеется).

В: Но это можно расценить как «нервы сдали», не так ли?

ДГ: Да, можно так все расценить... Я вам здесь не ответчик. Если кто-то захочет меня критиковать, мне придется выдвинуть свои возражения, свои мысли, это, конечно, возможно. Я не стану отрицать, что это невозможно. Я не знаю. Я правда ничего не могу добавить, что тут добавить?

Пятн 18 марта

Все начинается куда-то погружаться. Вчера позвонил Берни, сказав, что это публичный розыгрыш —

смешивать с говном КЛЭШ, чей сингл («White Riot» — п.п.) сегодня выходит. Глубокая паранойя.

Пон 21 марта.

Нотр Дам (клуб). Целый день беготня и заморочки. Вечером паранойя. Приятная выпивка в пабе с панками всех расцветок.

Пятн 25 марта

... весь день в делах. Вечером ужин с Джеми и Малькольмом, обсуждаем возможности...

Вторн 29 марта — Пятн 1 апр

... много поездила и сделала на этой неделе. Полидор подоспел слишком поздно. CBS откололась в четверг, большое облегчение. Если с Полидором будет все нормально, они возьмут их. Чистое совпадение, мы только позвонили им по протекции одного американского приятеля Малькольма у которого есть запись, подаренная ему группой Кливленд

Пон 4 апр

... быстро пропустила стаканчик, прежде чем появиться в «Кембридже» — Буги, Грей, Джеми, потом Элен с Малькольмом. Истерические беседы. Опять все расстроены. Ка жется, Малькольму сегодня отказали 5 компаний. Поели в Централе.

Вт 5 апр

... опрометчиво дала много денег Полу и Стиву на струны /кожу для барабанов. И никакой расписки.

Среда 6 — Четв 7 апр (Сид заболел и слег)

Сиду стало хуже и нам пришлось тащить его из квартиры Линды в оффис, где Малькольм спросил не ширялся ли он и все такое. Вышло неловко, потому что

Буги, Джеми и я сидели рядом, в полном молчании... Долгое мучительное заседание: что делать с Сидом? Может в отель? — в итоге он пошел домой к маме. Я еду к Джону забирать у него деньги — казенная квартира, можно умереть со смеха как он прихорашивается в крошечной ванной, которую делит с братом.

Вт 12 апр

днем группа давала интервью. Сначала пришли Стив и Пол. Потом Сид, весь желтый. Джон и Нора стали поддразнивать Стива, мол, кто как-то в выходные угнал ее машину. Стив обескуражен. Пат ищет квартиры, сначала для Стива и Пола, которые живут на Белль-стрит. После интервью я беру Сида и везу его к доктору на площадь Фицроу. Говорим о том, о сем. Он много жалуется на группу и на Малькольма. Очень еще молодой и несдержанный. Доктора выявили гепатит, сделали анализ крови. Едем в оффис решить вопрос, где ему расположиться... Убедили Пата и Джерри согласиться взять его.

Четв 14 апр

... утром фото-сессия для БРАВО (немецкий журнал). Хаос. Звоню Стиву и Полу к Элен, затем еду будить Джона и Сида к Пату, время не ждет. Джон выглядит на 40 в прическе а-ля-Билл Хейли. Сид очень болен. Сначала везу их в магазин. Минутный хаос. Уилл Инглиш (режиссер) торчит тут, Майкл и Шарон. Безумные сцены. Еще безумнее все стало, когда подъехали Стив и Пол — все хватают вещи якобы взглянуть и тут же их отшвыривают. Наконец все. Масса благодарностей от БРАВО. Сида запихнули в такси. Всех остальных забираю в оффис. Мне действительно приятно мчатся с ними со всеми по улицам. Чувствую счастье какое-то или это просто опьянение ситуацией? Само собой Малькольма нет. Занят с киношниками.

Пятн 15 апр

Обзвонила сценаристов. Остановилась на Джонни Спейте. Кто он интересно? Наверное, староват?

Суб 16 апр

Встала рано и в Фулгам забирать Сиды... Мчусь к доктору. Гепатит. Инфекционный, заразный? В любом случае госпиталь. Тоттенхем, госпиталь Св. Анны. Медсестры очень милые, доктор классный, выглядит молодо, откуда-то из Сингапура, прочел лекцию Сиду по поводу шприцев и наркотиков.

Пон 20 апр

... Малькольм шатается в ожидании встречи со Спейтом... Встреча прошла днем, мне надо ехать к Сиду, не переставая звонит медсестра, в отчаянии... Дома поздно. Нашла Элен и Джеми в пабе! Малькольм появился — обалдевший, сгусток нервов после знакомства со Спейтом. Кажется М. предложил 25.000 — тот начал торговаться. Но несмотря на все будет договор. Совсем не такой пролетарий, какого мы ожидали. Ролл-Ройс, плавательный бассейн и т.д.

Ср 20 апр

Нужно устроить Джону дантиста. Много заморочек, но он попадает к дантисту, на час позже. Звонит Оберштейн (управляющий CBS). Кажется, американской CBS что-то интересно. Из Полидора ни звонка — проблемы в главном офисе вероятно. Мы начинаем звонить по мелким национальным компаниям. Джон вернулся от дантиста... В любом случае вся история продолжается — офис, полнометражный фильм, короткометражный, репетиции, квартиры для мальчиков и т.д. Пол и Стив едут навестить Сиду, я поэтому остаюсь.

Пятн 22 апр

... Полидор сегодня сказал нет. То же самое Ариба (немецкая компания). Депрессия. Правда, фильм у нас есть всегда. Если группа купит квартиры, мы перейдем черту бедности, я это осознаю. Серьезные дела.

Четв 26 апр

... У нас с М. легкая ссора на тему платить или нет Дейву Гудману — я победила и еду в банк, но он закрыт. Дождь. Вернулась. Энтони, студент, которому Буги обещал кусочки, не нужные нам, ушел ни с чем. Малькольм в ярости, как и я, Буги все еще нет у Джери и Пата. Смехотворно. Слишком измучены, чтобы еще отвечать как-то. Джон спасает ситуацию, телефонируя — просит меня прийти на студию и проконтролировать ужасных япошек из журнала под названием КОДАНЬША, поэтому еду, взбешенная. Подхватываю по пути Джона, всегда рада его видеть. Мчимся в Эссекс — японцы совсем не такие ужасные как Стив их описывал по телефону. Очень милые, правда. Оставляю их наконец и еду в оффис. В дальнейшем тихо. Еду к Сиду.

Вт 3 мая

.. Все сходится воедино, фильм, турне. Единственная беда. Сид. Убеждаем М., что группа должна повидать его и всех покидаем... Потом все идем выпить — Джон, Пол, Стив, Джерри, Пат, Буги, Темпл, М., Дж. и я. Всех рада видеть Джон сильно задибался к Полу, пока тот сидел с нами, но защищал его, когда Пол ушел. В любом случае с этими тремя всегда всё в порядке и это здорово. Все напильсь, мы с Джеми ушли перед самым закрытием. Элен уже спала Рыбный салат и ТВ.

Пятн 6 мая

... еду в студию — всегда рада видеть группу. Наблюдаю за Стивом как он делает наложения на «Нью-Йорке», Билл Прайс (звукорежиссер) выбирает лучшие куски. Изумительно. Немного напилась и пребываю в грезах, совершение вне реальности. Как здорово, наверное, когда тебе 20-21 и ты способен вот так отдаваться творчеству.

Ср 11 мая

... нужно написать много писем иностранным компаниям, разослать фото. Телеграммы в Австралию тоже. Иностранные компании интересуются, но становится совершенно очевидно, что начнутся безумные заморочки — в смысле территориальном.

Чет 12 мая

Пришел Малькольм — подписывать чеки. Группа все еще не подписалась с Верджин. Обстановка накаляется. Верд жин немного тревожит нас. Крисалис вносит предложения по остальным странам кроме Великобритании, Франции США - нам интересно, подпишемся ли мы с Верджин но Малькольм сделает все по совету Фишера, мы слиш ком далеко зашли в своем маркетинге, чтобы так легко выбраться.

ВЕРДЖИН

ПИСТОЛЗ ПОДПИСЫВАЮТ КОНТРАКТ С ВЕРДЖИН

Пятн 13 мая

группа подписалась с Верджин, исключая Сида, который только сегодня вышел из больницы и выглядит ОК.

Пон 16 мая

Малькольм подъехал рано: Кризис — А&М не разрешает нам использовать их оттиск (сингла «God Save the Queen»/«No Feelings»), что ударяет по нам очень сильно... Сид пришел в хорошей форме и отправился подписывать контракт. Затем выпуск Национального Фронта (фашисты — п.п.) очевидно нас заметили прошлой ночью по Лондонской Программе, которая была посвящена НФ. Много писем, вносящих раскол в наши ряды...

Вт 17 мая

... появился Джерри, потом Малькольм, а с ним и чума — фабрика CBS отказывается делать пластинку — пугаются забастовки. Оберштейн и Штоллман (CBS) оба незадействованы. Мистер Пигль (Брансон, директор Верджин) в панике. Весь день сидим на краю пропасти — не лучше ли нам временно разорвать с Верджин? Сможет ли тогда Кри-салис сделать нам промоушн по Британии? Много паники. Малькольм звонит на фабрику, говорит с Джоном Блейком из ИВНИНГ НЬЮС. В итоге все в порядке. Огромное облегчение.

Четв 19 мая

... мне надоело вести дневник. В основном из-за того, что в оффисе ничего не происходит, работа моя заключается в том, чтобы ворчать, заставляя людей делать то, чего они не хотят, плюс счета и другие прекрасные занятия. Говно — работа.

Пон 23 мая

Буги ждал меня рано в оффисе, но я не могла все послать на хуй и бежать к нему. Суматоха вокруг его идеи на счет Рекламы «Боже, храни Королеву» вместе с фото-сессией Верджин. Безумие, насколько я это понимаю. Несмотря на это, все утро бегала-искала деньги. Мне завидно, что у него есть возможность двинуть собой, и он делает это безо всяких колебаний. Особенно мне не нравится, что на моей спине вечно кто-то выезжает. Ладно. Дело сделано, остальное приложится.

***ВСЕ ЕДУТ В ПАРИЖ НА ПРЕЗЕНТАЦИЮ ФИЛЬМА
«СЕКС ПИСТОЛЗ № 1»***

Четв 26 мая

... спешим в кинотеатр — хаос, компании хиппи наверху устраивают свои дерьмовые розыгрыши. Внизу, где мы, полнейший бардак — нам и слова не вставить... хиппи маячат перед нами...

... ушли прочь выпить, продираясь через скопище позирующих парижских панков, обожающих фотографов. Встретила все-таки Малькольма. Свободных мест уже нет. Народ выдрючивается, ходят по проводке. Мы, приличные англичане, раздражены. Из-за бунтующих французов фильм все время останавливают, народ выдирает сиденья, рвет экран, а один особенно неприятный пытался разбить прожектор. (София возвращается в Лондон в пятницу).

Суб 28 мая — Пон 30 мая

Встала очень рано и поехала в Дарэм — глаза слипаются, но себя бужу и делаю это ОК. Восхитительный солнечный день. Папа чинит конторку. Уселись в саду, очень тихий день, говорим, читаем вслух, играем на пианино. Воскресенье вышло холодным и серым, но мы несмотря ни на что делаем вылазку — на вересковые торфяники — по холоду идти чудесно. Находим хороший паб в Замке Бернар да. И домой. Так приятно видеть их обоих. В понедельник долго валялась в кровати, все думала — на черта я поеду в этот оффис гробить себя. Поэтому уехала только в 7.30 Путешествие показалось таким длинным.

Четв. 2 — Пятн 3 июня

Джон, кажется, очень напрягся из-за Малькольма — долгие телефонные звонки, какие-то аргументы, в беспорядке — меня он тоже порядком достал. В пятницу вечером решили собраться в Гайд-парке — Джон и Сид, Малькольм, Бути, Говард из Манчестера и я. Прошло все очень двусмысленно. Я смоталась почти сразу с Говардом. Город наполнен шотландскими футбольными фанами — все пьяные, веду! себя как варвары.

ГЛИТТЕРБЕСТ И ВЕРДЖИН УСТРАИВАЮТ ДЛЯ СЕКС ПИСТОЛЗ ВЕЧЕРИНКУ НА ПРОГУЛОЧНОМ КОРАБЛЕ, ПРИУРОЧИВ ЕЕ К НЕДЕЛЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ЮБИЛЕЯ КОРОЛЕВЫ.

Среда 8 июня

очень успокаивает ехать вниз по реке под звуки реггей. Немного холодновато, но свободная выпивка как раз на случай холода, да и солнце иногда

проглядывает. Все спокойны, расслабляются. Бэнд сыграл несколько номеров и приехала речная полиция. Уоббл набросился на французского оператора — я пытаюсь их разнять, но тут капитан решает причаливать. Орды полиции на пирсе. Роджер, уже потерявший равновесие от того, как его пихнули на корабле — получил еще раз, сойдя с корабля. Подскакивает Барбара и говорит: Джеми арестован. Я даю Джону с Сидом пятерку на двоих и гадаю, что делать, как вдруг вижу Малькольма грубо поднимают. Следующее что помню — я тоже в полицейском фургоне. Там сидит весь наш отдел управления, кроме Бути — Джеми, Малькольм, я, Вив, Дебби, Трейси, чья-то подружка, американец. Целую вечность они что-то пишут, в итоге нас повязали... Ночь на полу, девушка из Ливерпуля всю ночь кричит, у нее нет одеяла. Будят нас в 5 для снятия отпечатков пальцев. Спим до 10.30, потом они приходят и выводят нас во двор. Является Оффенбах и советует нам не признавать себя виновными, — я думаю, это неверный ход. Беспокоиться нечего. Все вовремя успевают к ланчу. Возвращаемся в оффис. Поздравительные звонки от прессы, группа звонит. Малькольм вдруг стал хорошим только потому, что его арестовали. Работать трудно. Дома сидит Клаудиа, поэтому идем выпить, само собой. Думала — пропущу пару кружек, но 'потихоньку увлеклась, а паб был открыт до самой ночи. Фууу. Джеми надрался в стельку — с ним давно так не обращались, он просто обладел. Напряг.

Четв. 9 июня

... кажется, мы подписались с Верджин относительно Европы. Сингл занял 2-е место. Хорошие новости, но лучше бы 1-е. Нас убрал Род Стюарт.

В: Сперва я хочу спросить о контракте, кто заинтересовался Секс Пистолз и почему?

ЭЛ КЛАРК (отдел прессы Верджин-Рекордз): Да, сначала мы их упустили. Не знаю почему, частично, я считаю, потому что они не соответствовали нашей вывеске в то время, а частично внутри компании многие противились немного такому резкому ходу. Думаю, мы в глубине души еще жили в период Государственных Субсидий, когда что бы мы ни делали, все окутывала аура значительности.

Но когда опять нам предоставилась возможность, после А&М мы схватились за нее, потому что, во-первых, «Боже, храни Королеву» — это такая отличная запись, а, во-вторых, нам показалось это очень увлекательной работой. И мы подумали, что справимся. Мы просто подумали, что сможем пройти по натянутому канату — а это и был натянутый канат...

В: Мне интересно, что ты сейчас сказал про Государственные Субсидии — у меня тоже впечатление, что это нечто большее: это и искусство и прогрессивный виток рок-музыки и совершенно необычная продукция на рынке синглон.

ЭК: Да, одна из причин, почему мы пролетаем с нашими синглами — мы плохо умеем содействовать их успеху, и люди к нам не идут. Думаю, одна из дурных сторон репутации Верджин, как она сложилась с самого начала, в том и заключается, что люди идут к нам со своими работами — удивить нас, обрадовать, а совсем не рассмотреть их и все обдумать. Так пошло с самого начала, мы же начали с «Tubular Bells» (пластинка Майкла Олдфилда п. п.), и поэтому к нам толпами пошли эти хиппи в афганских пальто со своими альбомами-концептами и готовой уже арт-работой. По мне они должны были приходиться с задумками какими-то, а мы бы уже решали как все доводить до ума.

А чего мы действительно хотели и чего тогда никто не понимал, потому что для этого нужна была соответствующая реклама — это именно сырые записи. Мм, насколько я помню, в 74, когда я начал работать, Саймон Драппер говорил мне, что он действительно хочет видеть на Верджин такие группы как Slade.

В: А был ли кто-то, кто особенно заинтересовался Секс Пистолз?

ЭК: Нет, мы взяли их к себе просто потому, что нам показалось: это очень в кайф. И я считаю это стало для нас очевидным несколькими месяцами раньше, нам нужно было перестраивать работу всего нашего механизма, и тогда мы бы достигли успеха куда более быстро и не тратили бы силы драгоценных людей, давая им заниматься всякой рутинной. Секс Пистолз разрушили всю эту рутину, и те кто работал с ними, по крайней мере последние три месяца, в полной мере испытали на себе эти изменения, их жизнь не могла не измениться, каждый следующий шаг готовил что-то новое и им приходилось вносить в свою работу элемент импровизации.

БОЖЕ ХРАНИ КОРОЛЕВУ

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫХОДКА ПАНКОВ (Коллин Уиллс)

ЧТО ЗАЖИГАЕТ ЭТИХ РЕБЯТ?

***ТРЕВОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ОБ ОШЕЛОМЛЯЮЩЕМ
НОВОМ КУЛЬТЕ.***

Панк Рок — оплевывающая все и вся, дикая, кощунственная поп-музыка бунтующих молодых — распространяется среди тинейджеров Британии.

Сегодня, когда популярность Королевы в связи с ее Серебряным Юбилеем выросла как никогда, она становится объектом нападков со стороны панк-группы.

Песня Секс Пистолз, где Королева названа «кретинкой», попадает в «горячую десятку». По некоторым параметрам песня «Боже, храни Королеву» стоит на 2-м месте. Предсказывают, что на следующей неделе песня поднимется на самый верх.

И эта позиция достигнута несмотря на то, что BBC отказалась ее передавать. Песня запрещена также большинством коммерческих радиостанций. Магазины, продающие синглы Топа Десяти, отказались принять эту запись. Концертные устроители запретили появление Секс Пистолз у себя на сцене.

Но в наши дни угрожающее влияние панк-рока таково, что ничто не может остановить головокружительный успех диска. Запись уже стала самой быстро-продаваемой в истории поп-музыки. Ни одна еще песня не содержала в себе таких слов:

*Боже, храни Королеву,
фашистский режим
сделал тебя кретинкой,
потенциальной Аш-бомбой*

*Боже, храни Королеву,
она не живое существо
и нет будущего
в английских мечтаниях...*

*Передовица САНДЕЙ МИРРОР, 12 июня
77*

ВИВЬЕН ВЕСТВУД: Мальчики приходят в мой магазин и спрашивают: «Вы правда думаете, что Королева кретинка?» Но если кто-то приходит к тебе с бумагами и ты подписываешь их, просто ставишь подпись, а того человека ведут на казнь, не есть ли ты что-то вроде зомби. Это не человеческий поступок. Леди Макбет никогда не отмоеет своих рук от крови.

Можно сказать, что очень многих она действительно убивает своей ханжеской улыбочкой. Посол из Бразилии на высшем уровне — а ее страна ежедневно доводит людей до смерти.

Если сорвать с Королевы маску, армия и все эти люди лишатся своего кумира, глядящего на них с улыбочкой и делающего вид, что все в порядке.

Может быть она и впрямь не знает что происходит, старая притворщица? Если это так, поймите меня правильно, мне ее искренне жаль. Ее можно сравнить с теми людьми на Полинезийских Островах, которых с детства забирают из жизни, сажают в темную комнату и приносят пищу туда. А когда они выходят на свет божий, каждый может дивиться и упиваться, глядя на этих бледных, растолстевших людей, которым, чтобы передвигаться, нужна инвалидная коляска.

Я сравниваю ее с ними, потому что для меня она — символ того, как может растрачиваться любой потенциал. Она предохранена от этой дикой, сумасшедшей, разумной, созидательной человеческой жизни, и вместо этого она стала чем-то вроде зомби. Она — это пример № 1, на что похожа вся страна.

Интервью для NO FUTURE, июнь/июль 77

В: Представляют ли Секс Пистолз какую-то реальную опасность для культуры?

ЛАРРИ ХОЛЛ (EMI): Нет, если ты имеешь в виду эту анархию, революционность, эту сторону медали. Реально нет.

В: Но, к примеру, BBC запретила исполнять «Боже, храни Королеву»?

ЛХ: Ммм (пауза) я думаю, что BBC не могла не запретить запись такого рода, потому что BBC прислушивается к общественному мнению, если тебе угодно это слово. А общественное мнение, скажу я, это в первую очередь пресса. А то, что делают Секс Пистолз — это против общественного мнения и против хорошего вкуса как многие его понимают.

В: Но все-таки общественное мнение оказалось задетым, когда песня поднялась на Второе место в национальном хит-параде? Не так ли?

ЛХ: Что ты имеешь в виду? Продажу сингла?

В: Да. И говорить, что BBC отражает общественное мнение, не совсем верно, потому что BBC никому не позволяет поднимать голос против монархии.

ЛХ: Ммм...

В: И Секс Пистолз просто не позволили это сделать.

ЛХ: Я думаю, тот факт, что их сингл взял 2-е место, отнюдь не означает, что общественное мнение за них. Это лишь значит, что многие люди пошли и купили пластинку.

В: Я думаю это вся тема, связанная с песней «Боже, храни Королеву» крайне интересна — ведь из-за этих нападений в Истеблишменте началась паранойя. К примеру, BBC и ITV, освещая Юбилей, делали вид, что все просто счастливы от всей этой лести и никто не позволит никакой критики. Особенно в такой эмоциональной форме. И следовательно люди смогли убедиться сами, на примере Секс Пистолз, как было пущено в ход политическое давление, с политическим душком, во всяком случае.

ДЕРЕК ГРИН: (А и М): О, я не знаю. Я считаю — давайте вместе еще раз подумаем — мне кажется, люди, задействованные в этом, не могут являться гарантами какого-либо широкого резонанса. Я думаю, ЕМІ-Рекордз, А и М-Рекордз, Секс Пистолз, Малькольм Макларен — это не те люди. Никто из них не настолько влиятелен, чтобы затрагивать какие-то глубокие пласты, вызывать статьи с широким резонансом. Все куда более невинно.

В: Я не думаю, что все так уж невинно, страсти были накалены и учитывая, что за страсти были накалены, можно говорить о широком резонансе.

ДГ: Да, но от каких людей все это исходило, они же неспособны реально артикулировать свои мысли. Большой резонанс — это когда кто-то способен выразить свою мысль. А это все... я считаю, это наивная пластинка, невинная такая — невинная атака на Истеблишмент. И это не хорошо продуманная работа, она не полностью отражает роль Истеблишмента в жизни молодого человека в наше время.

В: Да, но здесь были выражены сильные эмоции и не обошлось без цензуры.

ДГ: Что вы говорите? А я и не знал, что была какая-то цензура.

В: Да, пластинку игнорировали, либо высказывались резко против...

ДГ: Кажется, между нами начинается какая-то дискуссия, (смеется).

В: Хочу спросить тебя о «Боже, храни Королеву», давай подумаем о ней. Поговорим о реакции, которую она должна была вызвать и вызвала. Кажется, это была песня, которая вызвала самый большой резонанс, не так ли?

ДЖОННИ РОТТЕН: Не знаю. С «Анархией» было еще хуже, ее запретили, и запретили без всяких оснований. Просто врубили стоп, остановили производство. Когда она дошла до 28-го места, EMI просто приостановила печатание сингла. Лучше не придумаешь. Пластинка не получила никакого паблицити. Если бы они дали событиям развиваться, сингл легко занял бы 1-е место, это точно. Но они ужасно боялись, ведь до этого ничего похожего не было. Ближе ничего не было. Если бы «Анархия» взяла 1-е место, представь себе как Тони Блэкберн говорит (передразнивает его): «А теперь послушайте песню «Анархия в Соединенном Королевстве». Вот чего они боялись. Выглядеть как поебанные.

В: А почему ты думаешь эти люди и учреждения, такие как BBC, так боялись этих слов?

ДР: Да все от них самих зависит. Все это их образование, так ведь? Им всем там мозги промыли. Внушили мысль, что у них не может быть своего мнения. И поэтому, когда кто-то выходит кому все поебать, отвязный такой, это пугает их. Знаешь, их доводы против нас такие: о, слова такие наивные. А какие же еще? Чего они ждут? Поэзии что-ли? Умолчаний и недомолвок? Чтобы все углы были сглажены? Главное, чему я научился в Английском — если ты можешь сказать что-то в одном слове, так и скажи. В одном, а не в двух. И это был отличный английский. Говорить то, что думаешь.

В: Да, я согласна. Это применимо к «Королеве». И я думаю в бешенстве были как раз те люди, которые однажды раз и навсегда подавили в себе возмущение. Это очень интересно: в этой стране тебе разрешено выражать свои мысли только если...

ДР: Тебе запрещено выражать свои чувства.

В: Разрешено, если ты Вилли Гамильтон и твой язык политический, но на эмоциональном уровне когда ты пытаешься что-то сказать, это запрещено.

ДР: Да. Я думаю эта чертова пластинка совсем не о Королеве. Это вообще что ты думаешь о таких бабах. Она же такая как все, насколько я понимаю, когда вижу ее по телику, она не живое существо. Она просто кусок фанеры, который они повесили, а ты смотришь на него из автобуса. Туда, Королева, сюда Королева. И она слепая, она так и делает, потому что она в загоне сидит. Да, в загоне, но ведь всегда есть какой-то выход.

Увы, бедная Королева!

ДЖОН КИТС, «Песнь Русалки».

НАПАДЕНИЯ

*Кусая губы, хмурясь, словно тучи,
И день и ночь гадали два дельца
О том как безопаснее и лучше
Остановить преступного юнца.
Что милосердье перед злобой жгучей,
Как кислотой, им выжегшей сердца!
Убить Лоренцо — так они решили,
А труп зарыть потом в лесной могиле.*

ДЖОН КИТС, «Изабелла».

Пон 13 июня

За день ничего. Вернулась... Решили с Элен пойти в «Нэшвилл» на «X Ray Срес... Я очень расстроена, потому что Элен прыгает передо мной в восторгах — какая отличная группа. Да. Хорошая. Но я полна ностальгии по тем дням, когда там играли все наши и «Нэшвилл» был битком набит панками — зрелище сверхъестественное. Домой на такси, я плачусь на плече Элен. Дома Малькольм и Вив с избитым окровавленным Джеми — на него напали возле Холла. Благодарю М. и В., завариваю свежий чай, обсуждаем — везти или нет его в больницу? В итоге поехали — правильно: перелом правой ноги, разбит нос. Элен уехала, кажется, обалдевшая немного. Джеми спит в кровати в гостиной, я на полу. Гром и молния среди ясного неба.

ПАНК-РОКЕР ГНИЛОЙ ПОРЕЗАН БРИТВОЙ

Джонни Гнилого, звезду панк-рока, жестоко атаковали бритвой — лицу его нанесено повреждение.

На выходе из лондонского паба на лидера скандальной группы Секс Пистолз была устроена засада.

ЗАСАДА

Нападение на Гнилого — настоящее имя Джон Лайдон — уже второе за эти дни нападение на группу.

На прошлой неделе арт-директор Секс Пистолз был избит на улице и лежал со сломанной ногой и сломанным носом. Четверо нападавших скрылись.

Гнилому была устроена засада в автомобильном парке возле паба Пегас в Хилбьюри. С ним находились менеджер студии Билл Прайс и продюссер Крис Томас.

Билл Прайс сказал прошлым вечером: «Вероятно, мы недооценили готовящееся нападение, когда Джонни заметили в пабе. Банда порезала ему руку и лицо, но не нанесла каких-то серьезных повреждений. У Криса порез на лице, у меня глубокий порез на руке».

Вполне очевидно, что Джонни приобрел дурную популярность своей пластинкой о Королеве.

Представитель Верджин рекордз, компании, выпустившей скандальный сингл о Королеве, заявил: «Кажется, для панк-рокеров настали тяжелые времена».

Нападавшие явно не юнцы-малолетки, но тридцатилетние люди. Видимо, они намеревались обезобразить лицо Джонни.

Мы опасаемся, что это может стать началом крупной волны атак на эту группу и на других панк-роkers.

Многие люди выведены из равновесия из-за пластинки панков о Королеве, и кажется, здесь и

кроется ответ.

Джонни стал мишенью, потому что он король панков — их фигура № 1. Мы готовимся принять особые меры для его безопасности».

Представитель Скотленд Ярда заявил: «Мы тщательно исследуем это, возможно, неспровоцированное нападение».

Передовица Дейли Миррор, 21 июня 77

Удивление было поначалу куда неприятнее? чем боль (так может ужалить крапива). «Вы дураки, — сказал он, — это не я, это он вам нужен» — и обернулся и увидел лица, обступившие его. Они ухмылялись над ним: эти люди с бритвами наперевес; он сразу вспомнил Карлеони, как тот смеялся по телефону. Шайка разбежалась по первому крику об опасности, он услышал как Спайсер кричит: «Хулиганье, мать вашу»; он не знал пока, чем все закончилось. Он видел другие вещи: косые лучи солнца Шорехема все ниже и ниже склонялись по лезвию бритвы — бритвы, которой разрезают горло. Он потянулся в карман за своим лезвием, и человек немедленно увидел это, наклонился над ним и хлестнул его по пальцам. Боль подступила к нему, а вместе с ней изумление и ужас...

ГРЕХЕМ ГРИН, «Брайтон Рок».

Пон 20 июня

Все утро сижу в оффисе и упорно отрицаю, что Джона ранили в выходные. Пол звонит из будки, говорит его ударили по голове железной кружкой. 15 швов. Получается тогда, что нападение на Джона тоже правда — бритвы и тд. Мерзость. До среды разбираюсь

с прессой, САН спрашивает: «Что это опять очередной ваш публичный розыгрыш?» Какая глупость. После того как сами приставали ко мне, чтобы я им все рассказала... Мы все немного потеряли хладнокровие.

ЕЩЕ ОДИН СЕКС ПИСТОЛЕТ ПОРЕЗАН

Еще один член группы Секс Пистолз был ранен ножом, и это вскрылось только сегодня.

Пол Кук, 20-летний барабанщик скандальной группы, подвергся нападению возле станции метро в районе Шеффердз Буш.

Он получил ножевые ранения и был ударен в затылок железной кружкой. Врачи наложили 10 швов.

За неделю это третья по счету атака на группу, чей анти-роялистский диск «Боже, храни Королеву» запрещен BBC и независимыми радиостанциями — но несмотря на это стал бестселлером.

Полиция опасается, что анти-Королевская запись может стать поводом к войне между молодежными группировками Лондона.

Тэдз, кто делают себя под тедди-боев 50-х, отличающиеся драповыми жакетами и прилизанными назад волосами — особый культ, противостоящий панкам, которые сознательно рвут одежду на себе и ставят «полосы» на клочьями выстриженных волосах.

За последние несколько недель панки стали мишенью для бесчисленных атак в Лондоне.

Один полицейский чин с Ист-энд говорит: «Ситуация все больше и больше выходит из-под нашего контроля. Если все будет так же продолжаться, я не удивлюсь, если стану свидетелем побоищ, таких, как между Гастингсом и Брикстоном в 60-е».

Передовица Ивнинг Ньюс, 21 июня 1977

МИССИС КУК: ...когда Пол вернулся домой тем вечером, мы чуть с ума не посходили. О, Бог мой, кровь течет прямо по волосам. Он просто вышел вечером прогуляться. Они пришли ко мне поужинать, он и Кей, и, знаете, тут-то все и случилось. Я думаю, пора бы мне уже стать спокойнее, но я все равно не могу смотреть на кровь, и когда я увидела это, я все про них сказала — кто это сделал. Я даже побежала в Шеффердз Буш и попыталась найти их. Но Пол не одобрил меня. Он сказал потом: о, не надо этого делать, знаешь, ты ничего не видала и ничего не слыхала. Но я Думаю, я совсем не из такого теста. Если кто-то так с моим сыном поступает, он сполна получит обратно. От меня по возможности (смеется). Вы понимаете, что я имею в виду?

В: Да, я думаю, что могу в это поверить.

М-С К: Да, о Боже мой, ночка эта, черти-дьяволы. И я подумала про себя, я часто так говорю себе: «Ты приходишь сюда только, когда попадаешь в беду». Нет, я не имею это в виду, я не всерьез, я рада даже — ведь они могли убить его тем вечером?

Несколько его школьных друзей поискали их там и тут и нашли их, и дали им хорошенько — этим сосункам тедди-боям. А ведь в Шеффердз Буш постоянно что-то происходит — с каждым может такое случиться. Они даже к пожилым людям пристают. Я думаю это ужасно. По моему мнению, их надо стрелять, я серьезно. И еще что-то говорят о панк-рокерах. Я думаю их надо стрелять. Это все их рок-н-ролл заводит как ненормальных, и они всегда были такие.

После этого я каждый раз пугаюсь, когда ко мне в дверь стучат.

В: Тебя избили, не так ли? А также Джона и Джеми. И все в одно время?

ПОЛ КУК: Да, все произошло за неделю.

В: И пресса все это по-своему обыграла, не так ли?

ПК: Не могу в это поверить. Джон так вообще попал на первую страницу Миррор (пауза). Никто ни во что не верил — что такое происходит? А они все думали, что это очередной публичный розыгрыш. Люди приходили и говорили: «О, если по-честному, вас же не били? Просто публичный розыгрыш». Знаешь, я поверить не мог, что люди могут так думать. Неужели мы можем так низко опуститься. Но они правда не верили, что нас избивали. Как и вся пресса, они хотели видеть наши ранения. Мы были на Верджин и там говорили: «Можно ли сделать фото с их ранений для показа?».

АНТИ-ПАНКИ, ДЕРЖИТЕ СЕБЯ В РУКАХ!

Открытое письмо

Легко говорить Миррор: «Джонни Гнилой приобрел дурную популярность своей пластинкой о Королеве», Оказывается, так называемые «патриоты» могут атаковать невинных людей только за то, что им не нравится их мнение. Фактически вся ответственность за ранения Джонни ложится на наши средства массовой информации, потому что не начни они раздувать эту истерию, никто бы из «тридцатилетних» никогда в жизни не услышал бы этой записи.

*Арделия Джонс, Бристоль. Дейли
Миррор, 27 июня 1977*

Четв 23 — Пятн 24 июня

... в четверг намеревалась поработать с Тони, но вместо этого вносила выкуп за Нэнси — ее забрали с каким-то опасным оружием (Сиды) и просроченной визой. Так глупо. Пятница? Пришлось вносить деньги за Джона в Челси Клойстерз. Рада его видеть. Он прошлым

вечером еще раз получил в «Дингуоллз» (танцплощадка — п. п.).

Неделя, начиная с Пон 27 июня
КРИЗИС грянул — по всем направлениям. Воскресенье/Понедельник — ночью мне звонит Сид, говорит им срочно нужно убираться из этой страны. Вероятно, он часа в 4 звонил Малькольму и мямлил что-то ему — что им с Джоном нужно немедленно уезжать из страны, тотальная паранойя и т.д. и т.п. Следовательно, в понедельник утром Малькольм звонит Коули (агентство Коубелл) и устраивает им турне в Скандинавию — между тем, мне в оффис звонит Джон и жалуется, что о нем все забыли, что Стив и Пол не пришли и т.д. — все верно, конечно, но зациклен он только на себе. Итак, мне звонит Малькольм и я советую ему все отложить и повидать Джона — естественно, он не трогается с места до позднего утра, а потом все улаживает, в результате чего — тот же хаос, насколько я понимаю, все друг друга проклинаят — Стив и Пол подключаются, потом и Бути. В оставшуюся неделю потеряла голову во вспыхнувших ссорах и бесконечных дебатах — кто что за чем и кому должен. Мои симпатии на стороне Джона, не Сида, тот, кажется, сильно влип в эту Нэнси. Также чувствую явную симпатию к Стиву, которому много достается от гонора Джона и его приколов. Малькольм сделал неверный шаг (мое мнение), так резко перескочив на сторону Стива и Пола. Бесконечные телефонные звонки, уговоры. Бути сделает все как надо, я думаю. Мне надо искать им квартиру, и в случае удачи стремглав мчатся на Сатерленд-авеню. Кучу времени потратила на то, чтобы сводить Джона к дантисту. К концу недели у всех эмоциональное истощение. Группа сейчас на той стадии, когда нужно решить или им все уладить и двигаться дальше или же разойтись, но что тогда

потом? Я думаю — что же потом? Заставит ли их что-то сойтись снова?.. Кажется, все стимулы пропали. Мои мрачные декабрьские пророчества снова стучат в голове, но — может все не так страшно, все бросить дело небольшое, у меня есть выбор, есть другие привязанности, тяга к другим областям. Сейчас я на крючке, я в зависимости от других людей. Напряг. Надо просыпаться.

Между тем, к концу недели все утряслось. Джон сходил к дантисту...

Джонни Гнилой, юный Секс Пистолет, который совсем не такой ужасный панк, за кого себя выдает, по мнению его дантиста заслуживает, однако, свое прозвище. В оффисе-менеджера Секс Пистолз Малькольма Макларена к доске объявлений было прикреплено письмо от мужественного дантиста, где он просил своего пациента явиться для оказания ему врачебной помощи. Секретарша оффиса случайно обронила, что Джонни, кажется, не обращает внимание на то, что зубы его выпадают...

*ДНЕВНИК ЛОНДОНЦА, Ивнинг Стандарт,
27 июня 1977*

... меня зовет к себе Джон, в панике, без единого пенса (кажется, четверг! Сидят с Уобблом в комнате Сида, отходят от «спида» (амфетамин-нитрат — п. п.) — ругаются. Джон ругается, Уоббл вторит ему. Да, паранойя Джона вполне объяснима, особенно его паранойя по поводу Малькольма. Я не думаю, что хочу стоять между ними двумя.

Воскр 3 июля

Малькольм улетает в Лос-Анджелес (на встречу с режиссером Рассом) — мне надо идти с ним и Вив в офис забирать майки. Он вполне мог опоздать на самолет, уже поздно было. М. и В. сильно ругаются — из-за самонадеянности Малькольма, большой напряг... Слава Богу он уехал — по крайней мере будет думать, что с группой ОК, или же — думать, что Л. А. лучшее место для него, если группа развалится. Они оставили меня улаживать со шведскими гастролями, которых Джон не хочет совсем.

Пон 4 июля

... затащила Джона в Голдсмитс (паб) и вечер вышел очень странный. Две девушки у стойки уставились на него — он отказался идти туда и покупать выпивку, что меня задело. Еще больше меня разозлило (уже дома), что он плевался на всю музыку, которую мы ставили. Скука, раздражение, пошла спать. Во вторник бужу его, чтобы ехать делать промо-фильм для Vacant (сингл Секс Пистолз, — п. п.) (позже показанный в передаче Топ Попса — п. а.) и потом забираю Сида — водитель сбился с дороги, и мы ехали в Хаммерсмит по эстакаде. Добрались, наконец. Стив и Пол уже там.

Четв 7 июля

Сегодня дело Нэнси. Выбралась кое-как из кровати, у меня тяжелые месячные, еду в суд, там никого, кроме адвоката — я на нервах. Опять в такси, еду на Сатерленд-авеню, там молчание, поэтому снова в суд, и они уже там. Нэнси сдержанная, в черном платье в обтяжку, Сид пригладил гребень, успокаивает ее.. Много бессмысленного тусования. Перед нами слушается дело — одна черная женщина обвинила своего сожителя в том, что тот ее обжулил — он сказал, что взял деньги только чтобы заплатить за электричество. Она закатила истерику. Тупой адвокат,

очевидно не мог больше выносить эти страсти и прикрыл дело. Свою тупость он еще лучше доказал в случае с Нэнси, поверив в ее респектабельный вид, в ее ложь и слезы. Мне все надоело, я отказалась платить за нее штраф, сказала ей, чтобы она съезжала с Сатерленд-авеню, когда уедет группа и потом пулей на работу.

ТОП ПОПСА

Пон 11 июля

началась большие дебаты о Топе Попса — Брансон начинает свою занудную компанию и в итоге успешно. Я всех отсылаю к Буги, который напустив на себя важность, убеждает Джона сделать то-то и то-то, как окапалось, нее вышло плохо, но без явных ошибок — Топ Попса, интервью с Томми Вансом на Кэпитал-радио (панк и его музыка).

ТОММИ ВАНС: То, что заставило меня встретиться с тобой (убедительно) как с личностью — это одно интервью с Жанет Стрит-Портер по лондонскому ТВ, которое я смотрел.

ДЖОННИ РОТТЕН (мерзкий смешок): Йее!

ТВ: Я не знаю почему, но у меня создалось впечатление, когда я смотрел его, а я смотрел его еще и еще, потому что оно у меня на видео...

ДР: Мммм.

ТВ: У меня создалось впечатление, что ты действительно знаешь, о чем ты говоришь. И вот (пауза) у меня к тебе такой несколько странный вопрос. Я имею в виду — ты действительно знаешь, о чем ты говоришь?

ДР: А как же еще, ясное дело (смеется). Если нет, то кто я тогда. Йее, йее, я думаю да, йее, йее, йее.

ТВ: (насмешливо): Йее.

ДР: Отлично, чего мне еще сказать? Не знаю. Плюнуть, ругнуться — так не могу.

Радио Кэпитал, 16 июля 1977

Среда 13 июля

Встала рано и поехала на Сатерленд-авеню. Там Джон и Уоббл, в отличной форме. Буги там тоже. Джон

на проводе с Малькольмом — решают не делать Топ Попса и причины для этого есть. Сид сонный, настоящая обуза. Целую вечность забираю у него ключи... Уоббл едет в аэропорт с нами. Стив, Пол и Родент (менеджер КЛЭШ) уже ждут и тут выясняется — Сид оставил паспорт — ааарррр...

Брансон говорит, что не может получить обратно фильм с Топа Попса. Да ну?

ТОП ПАНКА!

(Миррор передает)

ВВС ВЫПУСКАЕТ СЕКС ПИСТОЛЗ НА ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Возмутительные Секс Пистолеты снова будут постреливать в британских домах... сегодня вечером по телевидению ВВС.

Панк-рокеры появятся в Топе Попса, излюбленной миллионами любителей попа программе. Они исполнят свою новую запись «Pretty Vacant», записанную для ролика, которую продюсер назвал «достаточно эксцентричной».

Решение ВВС позвать панк-роkers на ТВ привело в ярость тысячи родителей, а также других зрителей.

Вчера Секс Пистолз отпраздновали объявление о своем участии на ВВС в типичном стиле... выпалив весь набор нецензурных ругательств.

НЕПРИСТОЙНОСТИ

Журналисты нашли их в аэропорту Хитроу — незадолго до этого группа из четырех человек

вырывала сиденья в комнате для ожидания. Почти каждый вопрос они встречали неприличной репликой... и на один вопрос Джонни Гнилой очень вежливо ответил: «Мне не интересно разговаривать с фабрикованными людьми».

Группа угрожала разбить камеру одного из операторов со словами: «Ты слышал когда-нибудь звук разбиваемого стекла — например, линзы камеры?».

Их новая запись, «Pretty Vacant» прыгнула через сорок мест и достигнула 7 места в хит-параде BBC, по сообщению Британского Бюро Исследований Рынка.

Она не содержит в себе матерных слов.

Передовица Дейли Миррор, 14 июля 1977.

Четв 14 июля

... еду на Верджин — рада, но не очень. Не лучшее место для встреч с людьми, но зачем они там работают? А? С Дебби и Дерекком посмотрела долгожданное видео с Топом Попса и все возненавидела.

Хорошо, но что же дальше? Все свои симпатии я отдаю Секс Пистолз на закате их короткой и умышленно возмутительной карьере. Сейчас, когда BBC согласилась передать последнюю запись панков, боюсь, что конец их не за горами. В конце концов Билл Грюнди все сделал за этих мальчиков. Джонни Гнилой может менять свое имя на Джонни Совершенный.

*ДНЕВНИК ЛОНДОНЦА. Ивнинг стандарт,
14 июля 1977*

В: Оказывала ли Верджин какое-то давление на вас относительно Топа Попса?

ПОЛ КУК: Само собой да. Они говорили все: «О, сходите туда, сингл отлично пойдет, будет здорово продаваться». А мы отвечали: «А, нам по фигу». Мы уже стояли на 7-м месте. Чего еще надо? И мне плевать, что там дальше будет. И не нравится мне фильм, который они сделали. Не люблю Топ Попса.

ХОР.

*We're so pretty oh so pretty vacant
We're so pretty oh so pretty vacant
and we don't care*

Его объяла какая-то бестолковая жажда уничтожения — превосходящее его чувство пустоты.

ГРЕХЕМ ГРИН, «Брайтон Рок».

Пятн 22 июля

... Джеми звонит предупредить меня, что у Баркляя (французская компания) с импортом Анархии выходит полный бред. Брансон звонит. Общая паника дает пищу для развлечения. «Анархия в Соединенном Королевстве» — да! Относительно Брансона и его цел с нами.

Пон 25 июля

Попала под ливень, еду в аэропорт за Сидом, который выглядит здоровым и бодрым, как ни странно. Кажется, один Джон недоволен турне — это и впрямь смехотворно, петь перед сборищем опрятных неврубающихся хиппи. Сид сказал, что трава там очень хорошая.

Воскр 7 авг

Иду на встречу с Фредом и Джудит Верморел. Поначалу настроена враждебно, но потом осталась довольна. Книга вроде бы будет не ахти какая, но их намерения чистые

КТО УБИЛ РАСС МЕЙЕРА!

Четв 11 авг

... заскочила к Джону в его квартиру... серьезно поговорила с ним — что если нам снимать вместе квартиру и не говорить никому где. Выбросила его у Финсбьюри Парк и вернулась на студию, все плохо в основном, один только момент был, когда у Стива и Сида совсем поехала крыша — жаль, что это только один момент... Малькольм является с РМ (Расс), прямо как Эм его описала — толстый американский дядюшка с пушистыми расчесанными усами. Идем все вместе выпить — группа смущается его, хихикают. Я уйду домой, они идут смотреть «Аллею куколок» (фильм Р. Мейера).

В: Что ты думаешь о фильме?

ПОЛ КУК: О каком? Который мы делаем?

В: Да.

ПК: Посмотрим, что получится. Думаю, он выйдет неплохим.

В: Хочу спросить тебя о том, что ты думаешь о фильме Расс Мейера?

СИД ВИШИУС: Фильм Расс Мейера. Я о нем ничего не знаю. Все что могу сказать — сценарий очень скучный, насколько я понимаю. И кажется, все это не интересно вообще.

В: А в каком смысле скучный?

СВ: Да во всех. Там нет никакой истории, вообще никакой.

В: Мне кажется, они попытались устроить что-то вроде бальзамирования Пистолз?

СВ: Бальзамирования? Что ты имеешь в виду?

В: Ну, вместо того, чтобы продвинуть идею дальше, они попытались устроить какие-то похороны, понимаешь...

СВ: Правда? Мне так совсем не показалось. Что я думаю — это просто дешевая попытка сделать деньги, понимаешь о чем я? И мне поэтому все это не нравится. Потому что я считаю мы можем делать деньги на альбоме своем, на синглах наших и все этом, но они делали такой вид, будто мы сами хотим всего этого, будто мы говорим и делаем, что хотим, понимаешь? Как будто мы все устроили это не ради денег. Просто потому что так захотели, понимаешь? Но за деньги мы это делаем, или не за деньги, пусть это никого не ебет. Мне вообще насрать на это.

И фильм этот, почему он мне не нравится, это потому что Расс Мейер сказал мне, что он хочет хорошего кассового сбора, чтобы люди, которым это интересно, могли прийти и посмотреть, и могут выйти хорошие деньги. А я так сказал ему: «Хорошо, но, по-честному если, что тебе интересно здесь, что реально для тебя все это значит?» И это его немного в тупик поставило.

В: А ты сам какие фильмы любишь?

СВ: Никаких фильмов не люблю. Ненавижу фильмы.

В: А что в них такого, что ты их ненавидишь?

СВ: Да потому что люди там играют роли. Играют людей, которыми не ЯВЛЯЮТСЯ, понимаешь о чем я? И это претензия, это ложь, просто говно. Все не по-настоящему. Например, ты снимаешь фильм о дне из моей жизни — ну такой день из жизни поп-звезды, правильно? — и он у тебя ездит на супер-машине и весь на понтах, делает то, се, пятое, десятое, вот; а день из моей жизни — я встаю в 3 часа дня, тащусь в оффис, стреляю десятку у Софии, когда больше, когда меньше, пиздую куда-то, часами жду этих диллеров с наркотиками, понимаешь о чем я? И все это самая

скучная скучища. Это так же скучно, как сидеть дома и пить пиво или всякой хуйней заниматься, понимаешь меня?

И фильмы эти все вранье. Делают только, чтобы вышло покрасивее. Одно пиздабольство. Меня тошнит сразу, когда я думаю, что они играют свои роли, знаешь, делают вид, что это больше, чем жизнь, просто чтобы какой-нибудь лох купился на эти фантазии: что жизнь действительно прекрасная штука и однажды...

Смотри, когда мне лет 10 было и я как-то — я думал тогда, что Марк Болан это здорово, я думал про себя — какой прекрасной жизнью живет Марк Болан, просто думал. И вот бы мне стать таким, черт возьми, я просто думал о его жшни, чем он занимается. А сейчас я как раз то же самое делаю, что и он (пока эта глупая сука не въебалась на его лимузине или как там) и наверное он жил именно так как я: а я торчу в маминой передней, потому что мне негде жить, понимаешь о чем я? Это просто говно, блядь, и я ненавижу все это.

Но добавить мне тут больше нечего. Все равно это лучше, чем не делать ничего и гораздо лучше, чем делать, что не нравится вообще.

В: Нравится ли тебе идея фильма?

СТИВ ДЖОНС: Я от нее в восхищении. Так много пташечек разных.

В: А нравится ли тебе, что ты должен играть какую-то роль?

СД: Ну да, вполне, потому что есть какой-то сценарий и что ты должен делать, и можно немного импровизировать. Ты не должен ничего — ты же не актер, которому сказали — играй Стива Джонса из Секс Пистолз. Ты он сам. И ты просто ведешь себя как привык себя вести, понимаешь. Ты ведешь себя точно так же, только чуть более осмысленно.

В: А что ты думаешь о Рассе как о человеке?

СД: Думаю, вполне порядочный парень. Честный, говорит что думает про тебя. Мне он нравится, вполне нравится.

В: А ты помнишь свое первое впечатление от него?

СД: Подозрение. Были мы в пабе и он тоже с подозрением нас разглядывал, заценивал нас. Но я полагаю он понял с кем имеет дело. Думаю, он нормальный. Вполне кайфовый.

В: А как ты думаешь, он навязывал вам свои идеи фильма, или же он действительно врубился в вас, то есть чему-то научился от вас?

СД: Думаю, врубился немного, но смотри, он же режиссер, он другие фильмы снимал. И по нему это немного заметно, отпечаток какой-то есть, если хочешь — фабричная марка, пташки эти последний писк и все что положено. Но то, что мы снимали — это не похоже на его фильмы, потому что мы вели себя как сами хотели, а не как он хотел.

В: Что ты думаешь об этом фильме?

ДЖОННИ РОТТЕН: Я абсолютно ничего о нем не думаю.

В: Я прочла сценарий, и в начальной стадии, когда он был только...

ДР: Да, было несколько разных сценариев и все их я послал подальше, они были просто смехотворны. Я сразу отписал себя от этого. Я там должен был что-то играть. И это все, что я хотел знать. А остальное все пошло к чертям. Мне не интересно становиться кинозвездой. Но все может получиться в кайф, если они с умом все сделают. Если накроется все, конечно, плохо будет. Но попробовать стоит. Попробовать раз и навсегда. (Северный акцент). Разок двинуть собой.

В: В нем есть элемент какой-то фикции, чего я совсем не люблю. Я считаю, что правда гораздо более интереснее...

ДР: Да, мы пытались, но получилось что-то вроде ебаной документалистики. А это действительно скучища. Правда, она кайфовая сама по себе. И пусть она останется как есть. Не надо делать из нее фильм.

В: А что ты думаешь о фильмах Расс Мейера? Фред, он назвал Расс Мейера «Уолт Дисней про сиськи».

ДР: Да, точно. Но он ведь приколотся над ним. Как и вся группа. А у него в фильмах есть охуенная остроота, которую я люблю. Я люблю детали. Каждая сцена должна быть до отказа заполнена деталями. Неважно какими, основой могут служить жопы и сиськи, но наш фильм не такой — (ирландский акцент) мы не располагаем этими объектами.

В (смеется): Правда? А когда тебя ему представили, что ты подумал о нем как о человеке?

ДР: Немного тупорылый и упрямый. Мм, у него было несколько чокнутых идей, что я должен делать, но он понял сразу, что я такой же упрямый как и он. Он мне всякую фигню предлагал делать — я пробежал сценарий и понял — это просто куча дерьма (переходит на американский акцент): «Не надо со мной говорить о фильмах», (нормальный голос) — вешал мне на уши всю эту хуйню, я мол давно в киноиндустрии, ля, ля, ля. И тут я слегка потерял самообладание. Потому что с первого дня, как только мы начали, все нам только и говорят: «Я уже многие годы в музыкальном бизнесе, а ты не знаешь что это такое». Если бы мы всех их слушали, мы бы и с места никогда не сдвинулись.

В: Я слышала вы с Джоном целый вечер провели с Расс Мейером?

ДЖЕМИ РИД: Да-а! Вечерок еще тот! Я там находился в качестве гувернантки Джона.

В: И что, они поладили в конце концов?

ДР: Нет.

В: Но они хоть говорили о чем-нибудь?

ДР: Короче там был один журналист из «Роллинг Стоун», который пытался взять у них у обоих интервью. У него было много проблем, потому что Расс Мейер и Джон, они говорили на разных языках. И они совершенно не поладили. Расс Мейер думает, что с Джоном невозможно работать — не может прийти утром вовремя на съемки, не умеет вести себя. А Джон думает, что Расс Мейер просто богатый жирный американский жлоб.

Пятн 12 и Суб 13 августа

... заморочки с квартирой (Джона) — хозяин пришел утром, 4 окна разбиты тем вечером — я пришла в ярость — Джими Лайдон спит на кушетке внизу, Джон и Нора наверху, я раздраженно бормочу что-то, Джон смывается, Нора объясняет, что все из-за нее, она пришла поздно, разозлилась, что никого нет... Все улаживается. Я посидела-поболтала с ними, взяла Джона с собой на беседу с хозяином, все сглаживаю... Несколько телефонных звонков от Рори и других людей, ситуация с Америкой обостряется, «Артисте» и «Уорнер Браверз» по инициативе Брансона всех посылают на хуй — очень тяжело найти и заинтересовать Малькольма, потому что Ричард постоянно куда-то проваливается и я не могу устроить им встречу. Не волноваться.

ПОДПОЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ

Четв 16 августа

... Буги как сумасшедший бегают на счет этих подпольных концертов. Верджин знает, слухи усиливаются...

Ср 17 августа

Что такое? ММ (журнал Мелоди Мейкер) вынес на обложку наши подпольные концерты. Легкий бред, потому что нет ни дат, ни точных мест.

В: Скажи мне, что ты думаешь о недавних турне и что стояло за этими подпольными концертами?

ПОЛ КУК: Да, мы устроили эти подпольные концерты, потому что просто хотели где-то поиграть, мы так долго вообще не играли в Англии. И мы не могли давать никаких объявлений, потому что любой член совета мог запросто зайти и сказать «Все, больше вас здесь нет», что они и могли сделать из-за этих дурацких причин. И поэтому мы решили дать промоушн от себя лично, пойти к владельцам частных клубов и договориться с ними, никого не спрашивая, и сказав им, чтобы они все держали в тайне. Но мы отлично знали, что слухи пойдут и люди узнают, где мы будем играть, так все и вышло. Это не было так уж нечестно по отношению к фанам — большинство их, кто хотел нас увидеть — пришли и увидели. И все места были заняты, слухи распространились отлично. И это здорово, знаешь, потому что как раз от них поступали жалобы, что нас негде больше увидеть. А когда мы устраивали другие турне и играли на Севере, поиграть как следует и оторваться нельзя было — публика настроена враждебно, швырялись в нас. А тут у нас перед глазами

были тысячи ребят, которые пришли специально на нас посмотреть, а некоторые из них вообще нас никогда не видели.

ПАДАЮЩИЕ ВРОЗЬ

БУГИ: Места, где мы играли, были очень маленькими, очень небольшими, там всего около 200 человек умещалось. В Англии есть такие засранные дыры, где никто никогда не хочет играть, кто бы ты ни был. И когда ты играешь в таких местах, всю ночь приходится торчать в каком-нибудь местном отеле. И это очевидно, что группа стала раздражительна, у всех бессонница началась и они стали о многом себя спрашивать, знаешь.

Пятн 19 августа

Еще один пугающий день. Вся неделя холодная и пасмурная, с тех пор как дождь зарядил. РМ и Джон на ножах, Малькольм даже думает, что с фильмом кончено. Разбираюсь со счетами и отправляю группу в Вулвергемптон. М. весь день на совещании со Стивеном. Дж и я гадаем: вдруг он обсуждает как вообще со всем развязаться? Но кто может обвинить его? Группа должна научиться сама держаться вместе — вместо того, чтобы вечно оглядываться на нас, Малькольма, Джеми, меня, Бути. Джеми понимает Малькольма — он единственный человек, который говорит с ним по существу. Я слишком нервничаю, чтобы работать (все еще счета). Организую отъезд в Вулвергемптон...

... там небольшая беда — две драки... THE PREFECTS были выгнаны из-за агрессии. СП первые три номера сыграли ужасно, затем колоссально... все танцевали пого и подпевали. У сцены по всей линии выстроились вышибалы. Джону это нравится и он ушел в полный отрыв, как и остальные. Здорово было. Я вся взмокла и танцевала до упада.

Суб 20 августа

... смотрели Crazy Gang по ТВ, потом пошла скитаться в надежде отыскать Джона и Сида и устроить им встречу с РМ и Эбертом (голливудский сценарист) — звоню Буги узнать адрес Сида. Он прошлым вечером потерял свою кожаную куртку вместе с ключами и записной книжкой. Совершенно не могу сделать то, что хочу. Искать Сида счастье еще то.

Воскр 21 августа

... утром прачечная. Во время ланча домой немного выпить. Потом к 5 в Другое Кино смотреть фильмы о Секс Пистолз, группе?? и The Slits. Буги пришел с Кейт, рада видеть ее Бути назвал нас с Джеми парочкой циников-неудачников — промучилась всю ночь от этой фразы. У меня даже и мыслях не было как-то ему ответить. Рей Стивенсон был там — вполне могла ему врезать. Ужасно, конечно. Смотреть эти фильмы — радость небольшая — отдает некрофилией. Они навели меня на мысль, что пора двигаться дальше. Ночью думала о какой-нибудь непыльной работенке где не надо бы было думать, комнату бы снимала. Как Джеми говорит, я ленивая. The Slits отлично сыграли — у них есть хорошие песни, особенно New Town, который начинается просто с баса и Ари раскачивается у микрофона Я ушла почти сразу после этого. Джон был там со своей свитой. Мне нужна бутылка виски. Что такое? Парочка циников-неудачников не идет из головы. Да, Бути, но уж не такой как ты самодовольный мудило... Домой. И вот я дома, одна, чувства на нуле, страх. Как вытащить себя из всего этого? Нужны крутые меры. Хватит врать, надо идти только вперед и делать то, что хочу, не идя на компромиссы. Но я все еще не знаю чего хочу. Я хочу революций всех мастей, хочу рок-групп, но без этих заморочек — вымалывать

подавания и жить на голодном пайке. Чтобы все полегче было, чтобы не надо было ни на кого работать. Пришло время собраться, стать дисциплинированной и попридержать мою мифическую бутылку водки до вот таких вот тяжелых времен. Бути правильно сделал, что обидел меня так больно.

Пон 22 августа

... мне сообщение — Джеми срочно ищет меня... отправляюсь в паб: Малькольм обсуждает возможности — как продать группу. Что ж, неплохая идея? Не исключено. В оффис прибыла остальная мебель. Раньше он был такой пустой и голый, теперь он выглядит как ебанный магазин утиль сырья. Мы с Джеми говорили допоздна. Малькольм (и Стив и Пол) злятся на то, что Бути, я и Джеми выступаем адвокатами Джона. Что так, то так — и все мы частично несем ответственность за его звездный статус, за его самомнение, за его паранойю.

Среда 24 августа

Встала рано. Промокла под дождем. Такси до города. Сид послал всех на хуй и явился только в 3.30 — все договорились в 12. Не было будильника, сказал он. Готов окончательный сценарий... Эмма нашла Сиду квартиру в Мейда Вейл, без мебели, сроком на 7 лет (до 84 года). Звоню Малькольму, спрашиваю братъ?, он говорит отлично, к тому времени он уже будет в могиле. Что правда, то правда...

*Как голубь из редющего мрака
Взимает ввысь, приветствуя восход,
Стремя к заре восторженный полет,
Так взмыл твой дух над сиротливой ракой
К мирам любви превыше зодиака,
Где славу и сияющий почет*

*Сонм ангелов на праведников льет
По милости божественного знака.*

*ДЖОН КИТС, «Как голубь из редющего
мрака».*

... прогулялась до дома — замечательно. Возле Национального Театра много кварталов, расписанных граффити, это здорово — все эти людишки, завсегда таи Театра, увидят по дороге что-то еще, кроме их сраных буржуйских красот. Небо темное, серое, как и здания на коротком отрезке — и смотрятся они совсем натурально — как деревья. Пятна синего цвета на черном фоне речной воды. Надеялась провести тихий вечер — пошли с Элен ненадолго выпить, но подрулил Джеми, потом Дебби и Трейси — напилась вдребезги, вечерок вышел крутой.

Четв 25 августа

... по-настоящему разозлилась из-за статьи Дона Леттса в ТАЙМ АУТ, охуенно подлый журнальчик. Год назад они бы и не взглянули в нашу сторону. Теперь они уже могут бить изподтишка по элите Новой Волны, одновременно делая денежки на обложках с их фотографиями.

Пятн 26 августа

... Фред, Малькольм и Джери пришли поздно, обсуждают фильм. Джулиен, Эмма, Джеми и я пошли выпить, оставив их наедине, беда только с деньгами. Вероятно, американские шишки обалдели от политики в сценарии. По мне это здорово.

Вторник 30 августа

... (Малькольм) звонит на студию и убеждает Сида на счет «Vacant» и Королевы с альбома. Сид

соглашается. М.: «Скажи это Джону». Позвонив Джону через час, Сид не говорит ему ничего, мы с Джеми свидетели. Долгие телефонные переговоры, ОК, но с элементом безумия. Говорим о Джоне и его приятелях — дело темное, сказал Малькольм. А я Думаю про него самого. Главное, не суетись. Мне он правда нравится, когда он такой усталый. Только тогда я могу нормально с ним беседовать.

Суб 3 сентября

... купила кожаные сапоги — тотальная перемена личности. Я снова самонадеянная и все отшвыриваю подальше. Не могу работать из-под палки. Все перекладываю на Бути, Джулиен с ним и еще два друга Бути из высших слоев. Долго не задержалась, но кажется всё по-новому конструктивно. Может я просто льщу им?

На этом дневник Софии обрывается, в то время как группа начинает распадаться. И здесь заканчивается первое издание этой книги. В ноябре '77 выходят «Holidays in the Sun» вслед за альбомом «Never Mind the Bollocks, Here's the Sex Pistols». К этому времени группа, слухов о которой было куда больше, чем живых интервью, начинает наводнять национальную и музыкальную прессу своими мнениями — подборка газетных статей и фотодокументов о Секс Пистолз выходят осенью '77. С точки зрения Макларена, история получила адекватное отображение в фильме Крупное Надувательство Рок-н-Ролла. Учитывая все это, а также наши особые намерения документировать рассказ тем, что стоит за заголовками, мы обратились к Джулиану Темплу с просьбой рассказать о последних днях Секс Пистолз — балластом его мнений стал Эл Кларк, человек из лагеря Верджин, ближе всех стоявший к ежедневному угасанию и самопожиранию Секс Пистолз

(«Some Product», «Carry On Sex Pistols»). Джулиен, режиссер Надувательства, имел решающий голос и находился ближе к кончине Пистолз, чем даже Макларен, который зачастую отсутствовал, занятый другими вещами. В то время как хайп и истерия достигали беспрецедентных высот, в то время как группа разбредалась по миру, а Макларен, одно за другим, терял власть над группой и контроль над Глиттербестом, Джулиен не просто был с ними, он (на наш взгляд) был единственным человеком, который смог подняться над личными обидами, встать над художническими и правовыми междоусобицами.

НЕ НАДО ПОРОТЬ ХУЙНЮ

ЭЛ КЛАРК: Я думаю, стало ясно, когда мы записывали Секс что их пламя яркое, но недолгое.

В: Правда?

ЭК: Да, я не думаю, что кто-то говорил это вслух, но все без сомнения чувствовали это подсознательно. Вероятно, и просто не могли уцелеть после своего альбома, пережить его, потому что вся идея альбома была заранее контрреволюционной. Я думаю, все это так или иначе держали в уме, потому что синглы — это как раз то, что нужно, а альбом уже — это часть всего поколения — и все-таки они сделали альбом. И всякий раз, когда ты ставишь себе такие пели я имею в виду, что тебе надо одновременно выжить и сделать что-то, что выведет тебя из строя, тебя начинают съедать парадоксы, потому что занимая определенную позицию, ты перестаешь замечать парадоксы.

ПЛАСТИНКА СЕКС ПИСТОЛЗ «ЗА ГРАНЬЮ ПРИСТОЙНОСТИ». ТРОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАГИСТРАТА, ДВОЕ ИЗ НИХ ЖЕНЩИНЫ, СЕГОДНЯ ПОСТАНОВИЛИ, ЧТО ОБЛОЖКА ПОПАВШЕЙ В СПИСКИ ПОПУЛЯРНОСТИ ПЛАСТИНКИ СЕКС ПИСТОЛЗ СО СЛОВОМ «ХУЙНЯ» (VOLLOCKS) В ЗАГЛАВИИ НАХОДИТСЯ ЗА ГРАНЬЮ ПРИСТОЙНОСТИ. РЕКЛАМА ЗАПИСИ ПАНК ГРУППЫ «НЕ НАДО ПОРОТЬ ХУЙНЮ, МЫ СЕКС ПИСТОЛЕТЫ» ЗАПРЕЩЕНА ТЕЛЕ- И РАДИОКОМПАНИЯМИ, ХОТЯ ОНА НАХОДИТСЯ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ В СПИСКАХ ПОПУЛЯРНОСТИ И УЖЕ ПРОДАНА В КОЛИЧЕСТВЕ 200 000 КОПИЙ. СЕГОДНЯ 25-ЛЕТНИЙ МЕНЕДЖЕР МАГАЗИНА ГРАМЗАПИСИ КРИСТОФЕР СИЭЛ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ НОТТЕНГЕМСКОГО МАГИСТРАТА БЫЛ

ОБВИНЕН ПО 4-м ПУНКТАМ В СООТВЕТСТВИЕ С 88-летней ДАВНОСТИ ЗАКОНОМ О НЕПРИСТОЙНОСТЯХ В РЕКЛАМЕ.

В: Когда вы их записывали, было ли какое-то сопротивление от других занятых на фирме?

ЭК: Нет. Я думаю, была определенная доля подозрительности, потому что к этому времени Секс Пистолз успели работать себе зловещую репутацию и весь их фольклор пустил уже глубокие корни. Но я считаю, нашлись люди, которые прозорливее остальных, которые дали им дорогу.

В: А легко ли поначалу складывались твои отношения с Секс Пистолз и их менеджером?

ЭК: Да с Малькольмом Маклареном все было нормально у нас потому что весь его *modus operandi* (способ действия) заключался в том, чтобы немедленно проникнуть в стан врага, в компании звукозаписи, сойтись поближе с людьми и заставить их заниматься его проектами. Я имею в виду его умение всех убеждать и эту подкупающую манеру делать вид, что грядут большие события. И у него это получалось с большим успехом. С группой мы тоже быстро сошлись, им было не очень интересно приходить сюда. Нет, они появлялись здесь в свои сроки, но к несчастью мы взяли их к себе, когда для них самих все уже начало рушиться.

В: В Глиттербесте были очень сильны подозрения относительно Верджин, которую многие отождествляли с Истеблишментом. Можешь ты это прокомментировать?

ЭК: Ну это просто часть малькольмовских успокойных молебнов. Я считаю, его позиция — это подозревать компании во всех смертных грехах. И отчасти именно поэтому} он основал Секс Пистолз: сначала создай себе врага, в потом уже убеди всех, что ты дискредитировал его по всем статьям. И я думаю, он

был немного сбит с толку, с нами работая, потому что мы не вели себя как настоящие враги. Он приходил к нам со своими проектами, и мы начинали над ними работать, запускать их, и он, я считаю, находился у нас на привилегированном положении, ему не говорили нет, и поэтому он мог воочию убедиться, что мы ему больше, чем враги. Я считаю, он был немного сбит с толку нашим чертовским дружелюбием (смеется).

В: Что ты думал в глубине души по поводу этого начавшегося движения — от Глиттербеста к Брансону? Как ты сам к нему относился?

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: Как и все остальные. Думаю, мы реально ненавидели его.

В: Почему?

ДТ: (полусмеясь) Так, я думаю частично из-за того, кто он есть, ты знаешь, это бизнесмен, который делает вид, что он не бизнесмен, и еще это парень, который изо всех сил мечтал запрыгнуть в фургон Секс Пистолз и делал все возможное для этого.

В: А почему ты думаешь, он так хотел этого?

ДТ: Потому, что он отчаянно хочет быть клевым. И это для него очень важно, почти так же как делание денег. Верджин всегда присматривает — к кому бы прилепиться, ищет людей, которые что-то делают и выдает это за свое. Это очень империалистическая позиция. В терминах молодежной культуры это просто империализм, знаешь. Но, с другой стороны, Брансона лично я не знаю, и думаю все мы были немного заражены этой войной Малькольма против него на личном уровне, знаешь, Малькольм нарвался на человека, который еще более ушлый, чем сам Малькольм и который проделал с Малькольмом столько злодейских штук, что другой и помыслить не мог. Поэтому я думаю, что мы влипли к этому времени в ситуацию несколько параноидальную.

СУДЕБНОЕ ДЕЛО ХУЙНЯ. СТЕНОГРАММА

Ноттингемский магистратционный суд, 24.11.77

Участники: Дэвид Ричи, обвинитель;
Джон Мортимер, эсквайр, защита.

Мистер Ричи заявил, что на рекламном щите из досок размером 9 на 6 футов были наклеены плакаты с рельефно выступающим на них словом хуйня (bollocks). Щит содержал в себе 11 досок и три плаката. Слово хуйня было высотой 4 дюйма и вся конструкция была выставлена в витрине магазина. Сержант Стоун вновь обратился к Сиэлу и спросил его: признает ли он свою ответственность за этот плакат, и Сиэл ответил — да. С-т Стоун поставил в известность Сиэла относительно того, что «это есть сознательное нарушение закона», и Сиэл был взят под стражу.

Затем Мортимер сказал, что он желал бы вызвать профессора Джеймса Кингсли для лучшего понимания значения слова хуйня. Мистер Ричи отрицал то, что нужны еще какие-то посторонние свидетели, фднако, председательствующий сказал: «Я даю согласие», и Кингсли был вызван.

Кингсли заявил суду, что он, Реверенд Джеймс Кингсли, является профессором английской кафедры Ноттингемского Университета. Он добавил, что в прошлом он был англиканским священником, а также членом Королевской Академии. Получив соответствующий вопрос от Мортимера, он начал обсуждать происхождение слова хуйня. Он сказал, что это слово впервые письменно зафиксировано около 1000 года и в англо-саксонские времена оно означало маленькое яйцо. Также оно использовалось для обозначения цветка орхидеи. Еще он добавил, что вышедший в свет в 1961-м году Словарь Сленга Эрика

Патриджа не затрагивал того факта, что слово хуйня употреблялось в Средние Века. Он сказал, что оно появилось в народных библиях и ветеринарных книгах. В библиях оно означало любые маленькие вещи соответствующей формы. Он сказал, что слово это часто служит названием для какого-нибудь населенного пункта и не вызывает среди жителей никаких бурных реакций. Мортимер добавил, что это похоже на то, что один

РАЗВАЛ ГРУППЫ

«Остановите его», — Даллоу закричал: ничего хорошего произойти уже не могло; он был на самом краю, с ним было кончено: они бы не услышали даже всплеска. Казалось, что вдруг чья-то рука выхватила, изъяла его из всякого существования — прошлого, будущего, превратила его в ноль — в ничто».

ГРЕХЕМ ГРИН, «Брайтон Рок».

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: (В течение осени 77) Роттен был невероятно раздражен из-за Малькольма, который не хотел заниматься группой. И из-за малькольмовской одержимостью фильмом, который вовсе не был фильмом всей группы. Отношения между ними стали невыносимыми. Разумеется, Малькольм много обманывал Джона. Я помню этот случай в такси, когда Джон был в кино, а Малькольм утверждал, что стучал в его дверь все это время и пытался переговорить с ним, и Джон сказал: «Это неправда». Мы взяли такси и поехали к дому Джона и Джон сказал: «Если ты сидел у меня под дверью, покажи мне тогда, где я живу. Скажи водителю, чтобы он отвез нас туда» И Малькольм просто не знал, где Джон живет.

Я думаю то, что тогда делал Малькольм — достаточно интересно, но он очень глупо недооценивал, что Джон и другие нуждаются в поддержке, что все они должны быть заодно. Ему нужно было их немного поддержать, эмоционально и интеллектуально, потому что пресса продолжала их топить, тучи над ними сгущались, и им нужна была реальная поддержка. И я думаю, Джон мог стать куда сговорчивее относительно

того, что делал тогда Малькольм, этой его идеи, что группа должна распаться, чтобы не становиться очередной преуспевающей рок-н-рольной группой. У Малькольма всегда была идея, что Джон просто хочет стать рок-звездой и всех отшить, и эти идеи, знаешь, были ему дороги, они уже поселились в нем вне связи с конкретикой. В какой-то мере это была правда, но еще большая правда это то, что он позволил им распаться, а это просто было следствием того, что он больше не хотел участвовать в принятии решений и не хотел ничего делать.

В: А чем хотел сам Малькольм заниматься в это время?

ДТ: Фильм хотел делать, тут вмешались его нереализованные амбиции, я думаю. И он хотел, прямо сейчас или ло крайней мере дотянув до осени, он хотел распустить группу и разом покончить со всем. Ему становилось все скучнее

АНАРХИЯ В США... ВЗРЫВ

ПИСТОЛЕТЫ НЕСМОТРЯ НА ВЪЕЗДНОЙ ЗАПРЕТ ИЗ-ЗА СВОИХ КРИМИНАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ С УСПЕХОМ ПОЯВЛЯЮТСЯ В США

БУНТ ФАНОВ СЕКС ПИСТОЛЗ

(Джон Блейк, Мемфисж, Тенесси).

Бунтующая толпа атаковала полицию и разбила стеклянные двери во время турне Секс Пистолз по Америке.

А перед этим побоищем случился другой инцидент: член группы Сид Вишиус пришел в такое бешенство, что порезал себе руку ножом во время репетиции.

Чиновник полиции сказал после концерта: «Такого я еще никогда не видел. Кажется, они очень опасные сбежавшие из-под наблюдения психи. Бог знает, что такого в них находят наши парни».

Драки начались после того, как 300 фанам, купившим билеты за 2 доллара, было сказано, что для них нет места в 600-местном танцзале в Мемфисе, где выступала группа. Они начали стучать в двери и окна и испуганная администрация вызвала полицию.

Когда подъехал автомобильный конвой, разъяренная толпа разбила две главные двери.

Детали инцидента, связанного с Вишиусом, еще более загадочны.

Но его ранение видел диск-жокей из Цинцинатти, Спайк Ралли.

БУТЫЛКА

Он сказал: «Сид пришел в зал на репетицию с бутылкой выпивки в одной руке и едва стоял на ногах. Затем он вдруг совсем сошел с ума и стал швыряться стульями.

Потом он порезал себе руку ножом. Рана была глубокой и было много крови.

Люди, находившиеся с Секс Пистолз, быстро перевязали рану бинтом. Хотя рана оказалась глубокой, Вишиус отказался от больничной помощи.

Вишиус, который уже разбивал бутылки о свои руки и грудь, отказался говорить о сегодняшнем ранении.

Но в зале посреди концерта он сорвал с себя кожаный жилет показать гигиеническую подушку на руке. Вдруг он сорвал и ее, чтобы продемонстрировать под ней открытую рану».

Ивнинг Ньюс, 7 января 1978.

АТЛАНТА — Большой Мьюзик-Холл Алекса Коули. Двери распахиваются в 7. Шоу начинается в 10 с «Боже, храни Королеву». Около половины аудитории в энтузиазме и выдают что-то вроде американской версии пого, другая половина швыряет оскорбления.

МЕМФИС — Танцзал Талиесина. Вместительность зала около 700 человек. Остальные 200 устраивают бунт и разбивают окна, пытаюсь в них пролезть. Пистолз ставят на сцене заграждение из пивных банок. Группа раздражается «No Feelings».

САН АНТОНИО — РОДЕО Рэнди. 2.200 билетов проданы вперед. Посреди представления один ковбой приходит в бешенство от Сиды, который ударяет его своей бас-гитарой. Ковбоя забирает полиция, впоследствии он называет Секс Пистолз в интервью по **ТВ**: «Канализационными крысами с гитарами».

БАТОН РОУДЖ — Клуб Короля Рыб. Группа в самой лучшей форме. Толпа с энтузиазмом подхватывает «EMI». Пистолз заканчивают шоу «Анархией». Обалдевшая аудитория забрасывает сцену деньгами. Сид и Джон подбирают их после шоу.

ДАЛЛАС — Клуб Длинный Рог. Весь концерт Сид орет в микрофон: «Все ковбои — педики!» и принимает на себя несколько душей из пивных банок. Получив удар по носу от девушки, Сид в течение 20 минут не позволяет увести себя со сцены и истекает кровью. Джонни Роттен подхватывает грипп.

ТУЛУЗА — Танцзал Каина. Автобус Пистолз застаёт снежная буря, городок практически закрыт. У входа религиозные фанатики пытаются остановить всех азартных. Шоу заканчивается «Pretty Vacant».

САН-ФРАНЦИСКО — Зимний Стадион. Около 5 тыс. человек. Пистолз дают блестящий концерт и вызываются на бис. Затем они устраивают незабываемую вечеринку за сценой. Это — их последний концерт вместе.

Дата написания 14 января 1978.

ЭЛ КЛАРК: Когда они полетели в Америку, было очевидно, что для них настали тяжелые времена. Они подписали контракт с Уорнер Браверз, для которых это было чересчур. Им плевать на музыкантов, которые ездят на мотоциклах по коридорам, въезжают на кадиллаках в плавательные бассейны и шлепают своих тусовщиц по задницам живыми акулами — все это внутри принятого кодекса поведения под названием (американский акцент) «рок-н-рольное безумие», если я правильно понимаю термин.

Секс Пистолз, очевидно, привели их в полное замешательство, потому что, ммм, их манера вызывающего поведения была другой, чем все это. Американцы всегда очень вежливые, они широкие

натуры, хотя их дикие как результат этого, еще более дикие. Они ждали, этой дикости от Секс Пистолз. И все так и было. Однако, в каком бы ты ни был отрыве, несмотря на все наркотики и дебоши, они ждут от тебя, что ты пожмешь им руку, когда вы войдете в твой номер... Они ждали от группы просто элементарной вежливости и не дождались — частично из-за настроения группы, частично потому, что намерение всего турне заключалось в том, чтобы оскорбить как можно больше людей.

И знаешь, гастролы миновали такие музыкальные центры как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, другие города. Это был Юг, потом Сан-Франциско и вот тебе и все. В общем с какой стороны ни посмотри, это был просто кошмар: для группы из-за климата, для Уорнер Бразерз потому, что они столкнулись с такими людьми, с которыми никогда еще не сталкивались и для Малькольма потому, что он видел как все разваливается. И так и вышло.

ГНИЛОЙ ДЕНЬ ПАНКА

(Николас де Йонг).

В результате вспышки какой-то мистической сенсуальности, Секс Пистолеты преуспели в разрушении последнего барьера...

Как нам сообщили из Нью-Йорка, Джонни Роттен заявил, что группы больше нет. Сид Вишиус отправлен в городской госпиталь после, по словам докторов, «передозировки наркотиками» — таблетками и алкоголем, которые он принимал в самолете по пути из Лос-Анджелеса...

Поистине, это самый крутой день Секс Пистолз — он начался с сообщения Джонни Роттена, что группа распалась. Менеджера Пистолз Малькольма Макларена обнаружить не удалось...

Позднее от имени своей компании, Глиттербест, Макларен сделал заявление. Там было сказано: «Менеджменту скучно заниматься преуспевающей рок-н-рольной группой. Бэнд устал быть преуспевающей рок-н-рольной группой. Поджог клубов и разрушение компаний звукозаписи — занятие более творческое, чем их создание».

Гардиан, 20 января, 1978.

ФИНАЛЬНАЯ СЦЕНА ИЗ НЕСДЕЛАННОГО ФИЛЬМА РАСС МЕЙЕРА О СЕКС ПИСТОЛЗ.

Сама история: Мик Джаггер перевоплощается в Джонни Роттена, чтобы обрести юность. Джаггер и его агент Проби устраивают вечеринку, дабы с торжеством отметить «перерождение» его в Джонни Роттена. Секс Пистолз врываются незваными на вечеринку и одна молодая девушка застреливает Мика — это ее месть за то, что Джаггер сразил ее любимца, Бамби.

М. Дж. ранен насмерть. Он выскользывает из рук. Его ноги уже охладели и, понимая это, он подносит к лицу и пытается вытереть кровь. Она стекает по лицу смывает весь грим, открывая его собственную застывшую маску смерти.

Стоит полная тишина. М. Дж. скатывается со сцены и дергаясь, сползает на пол. Освещение глупо следует за ним.

109 ВЫСТРЕЛ ЗА КАДРОМ Камера показывает его тело распростертое на полу, освещенное. Единственный персонаж, который двигается, это Джонни Роттен. Он медленно подходит к мертвому телу. Смотрит на него. Переворачивает его навзничь носком ботинка, поэтому

мертвое тело вперяется потухшим взором в небеса.
Говорит так тихо что едва слышно.

ДЖОННИ РОТТЕН:

(обращается к телу)

Испортит ли успех Джонни? (пауза). Нет. Он попробует его на вкус, побалуется с ним, разрушит, разобьет и расквасит успех (кривится и пинает безжизненное тело Мика Джаггера).

Следующая пауза. В комнате тишина. Джонни Роттен медленно поднимает глаза, тяжело дышит от напряжения, обращается в камеру:

ДЖОННИ РОТТЕН:

(снова тихо)

У тебя было когда-нибудь чувство, что тебя разглядывают?

Затемнение

НЬЮ-ЙОРК

Телефонный разговор между Сидом Вишиусом (больница Джамайка, Нью-Йорк) и Робертой Байли (Манхеттен), 20 января 1978.

— Сид? Это Роберта, помнишь меня по турне? Я фотограф, ты палец мне еще сломал, палец мне вывихнул?

— Я палец сломал?

— Ну так, просто ноготь сломал. Как ты?

— Правда что ли? А да, помню. Ты хочешь приехать в больницу меня навестить?

— Да, можно, но сейчас снег идет. У меня нет машины, а поезда не ходят — ветер сильный.

— Я один совсем.

— Я завтра приехать собираюсь, ты до завтра будешь в больнице?

— Я обратно в Лондон завтра собираюсь.

— Да, но все аэропорты закрыты.

— Ну тогда я все равно завтра должен выбираться отсюда, я к девчонке поеду одной, я знаю где она живет, вообще я...

— Как ты себя чувствуешь?

— Слабость.

— Никто тебя не навестил, да?

— Никто.

— Да, тут все так тоскливо, ты видел наверно по телевизору.

— Да, я тут совсем один.

— Вот черт. Я правда очень далеко сейчас от тебя, но я приеду, я покажу тебе классные фотографии. Сколько ты уже в больнице? Одну ночь?

— Мм, да.

— А что со всеми остальными случилось? Кто еще с тобой летит?

— Бути. А ты фотограф? - Да.

— Не журналистка?

— Нет, я фотограф.

— Что случилось тогда — я принял 80 миллиграмм метадона, так, и еще шесть или семь таблеток валлиума и кайф словил в воздухе, понимаешь, там больший эффект получается, чем просто на земле. Когда ты в самолете, отъехать можно гораздо быстрее.

— Да, ты всегда быстро отъезжаешь.

— Ну вот это и случилось.

— И Бути тоже вернулся?

— Да.

— Он в Лондоне? Вы не вместе?

— Нет, но он все еще здесь.

— А где он?

— Не знаю.

— Вот здорово. А больше никого в Нью-Йорке?

— Да есть люди какие-то в Нью-Йорке, но только плевать всем, что... (неотчетливо).

— Черт, пиздец какой. Я могу Бобу вечером позвонить, знаешь Боба Грайена?

— А, не надо, оставь, я звонил уже ему.

— И что он сказал?

— Сказал, что не может.

— Из-за погоды, да?

— Да.

— Шоссе к больнице все перекрыто. Там правда пиздец и все поезда идут поверху вместо того, чтобы идти по туннелю. Ветер слишком сильный.

— Их что там всех сдувает?

— Я думаю их просто остановили, слишком опасно, потому что вечером ветер еще усилится.

— Да я и не жду никого — чтобы кто-то сел на поезд и приехал меня повидать...

— Ой да ладно тебе, прекращай, у тебя телевизор там хоть есть?

— Чего?

— Телевизор у тебя есть?

— Да.

— Цветной или чернобелый?

— Что я могу — так это что-нибудь почитать.

— Журналы там есть, да?

— Чего я очень хочу — это большую-большую кипу комиксов Марвела.

— Да, у меня дома есть отличные книжки-комиксы.

— У меня тоже, но Бути их взял, козел.

— И у тебя нет возможности с ним связаться?

— Нет, он сказал, что попозже сегодня позвонит, но ему плевать. Ему всегда плевать. Пиздюк он.

— А если к вам туда придти, к тебе-то пустят, это проблема?

— Не проблема.

— А что с самой группой-то произошло?

— Я ушел от них.

— Кажется, что все ушли друг от друга.

— Да, я не думаю, что кто-то реально хочет все это продолжать, но у всех кишка тонка сказать об этом прямо поэтому я просто позвонил Джону и сказал все, что я о нем думаю, и когда я думал... понимаешь, я считаю, я все еще думаю, что со мной как раз все в порядке, я был лучше всех остальных.

— Да, твоя позиция — да, а что собираются делать Стив и Пол?

— Не знаю, попробуют другую группу сделать и не выйдет ничего. Джон конченный человек, абсолютно.

— Кажется, тут какое-то общее соглашение.

— Чего?

— (повторяет).

— Почему?

— Ну все говорят — что ему дальше делать?

— Да, правда.

— И никто даже представить не может, что он дальше будет делать.

— Он конченный человек, правда, он уже не тот, каким раньше был.

— Может, это его немного встряхнет.

— Да, я надеюсь, что это его встряхнет и он будет способен еще что-то сделать. Это отлично бы было, но если это его не встряхнет и он так и останется, он просто будет ни на что не способен, его и знать никто не захочет. Говорить будут: «О, неужели его когда-то звали Джонни Роттен?»

— Я думаю все в Англии очень расстроятся из-за этого.

— Да.

— И как ты на все это смотришь? Что тебя беспокоит?

— Я рад, что все кончилось, потому что это было как. я все время чувствовал, что только от меня шла конкретная энергия. Ты видела наш концерт во Фриско?

— Да.

— Ты не заметила, что...

— Ужасный там был концерт.

— ... Джон уже совсем сдал, да?

— Да. Стив больше прыгал, я вообще не видела хуже концерта.

— Да, я думаю отличный был в Далласе или где там...

— Сан-Антонио. Это был самый лучший.

— Правда? Это тот, где я по лицу получил?

— Нет, это как раз Даллас. Мне тот нравится, где ты ударил гитарой парня этого.

— А это тот, где у меня совсем крыша съехала?

— Да, Джон там прыгал вокруг всех вас и люди швырялись пивными банками. Обалденно здорово было. У меня есть отличные фотографии, я покажу тебе.

Тонны просто. Мы завтра должны встретиться, я вытащу Грайена.

— И у тебя получится?

— Да, и мы все с собой принесем.

— Давай, давай, тащи его с собой. Только нужно до девяти придти.

— Утра?

— Нет.

— Вечера?

— Если вы вечером появитесь...

— Но если завтра разрешат вылет, если аэропорт откроют, ты утром тогда поедешь?

— Я же сказал мне пора, потому что София закажет билет.

— Но могут не разрешить вылет, одна вещь есть.

— Вот и хорошо — я хочу еще в Нью-Йорке побыть один день по крайней мере.

— Да, обязательно, обязательно, тебе нужно сходить в город, там много есть людей, которые хотят тебя видеть.

— Ага.

— Ты же там никогда не был, ты здорово проведешь время, если ты здоров, конечно.

— Я пить не могу, совсем не могу, мне доктор сказал если я выпью хоть немного, как я все это время пил, а это уже довольно долго продолжается, вот, я и шести месяцев не протяну.

— Ну так не пей тогда, жопа.

— Наркотики то же самое, даже хуже еще, но понимаешь, если я куда-нибудь пойду, я же не буду там просто сидеть.

— Но ты же можешь просто зайти, потусоваться, я не знаю.

— Если я пойду куда-нибудь, я не смогу удержаться от искушения и все пойдет насмарку. Я совсем загнусь.

— А что ты в Лондоне будешь делать? То же самое?

— Да, судя по всему, шесть месяцев мне осталось привет.

— Ты должен взять себя в руки.

— Я не умею, не могу взять себя в руки.

— Нет, ты можешь, попробуй просто ради эксперимента

— Что просто совсем ничего? Я с трудом себе это представляю. Я уже несколько лет веду такую жизнь.

— Нет, просто такой эксперимент проделай и посмотри что произойдет. Должен же быть выход какой-то.

— Ладно, слушай, попробуй вечером вытащить Бобби

— Вечером это физически невозможно, но завтра обязательно, если ты еще будешь там.

— Если самолет завтра не улетит, завтра и увидимся

— А ты звонить можешь оттуда?

— Да.

— Тогда может мой телефон запишешь?

— Окей.

— А где Малькольм? Обрато в Англию улетел?

— Малькольм в Л. А.

— А, он все еще там. И что он делать думает?

— Отдохнет немного, а потом не знаю.

— Новую группу?

— Да, я в Лондон возвращаюсь и мы будем делать группу с Джонни Фендерсом.

— Да, давай, ты гораздо лучше, чем Билли Раф.

— Чего?

— Это их бассист, ты можешь быть вместо него.

— Да, правильно, он просто козел.

— Ты гораздо лучше.

— Представь себе какая группа у нас будет — я, Фендерс, Нолан и Вальтер Лар.

— Потрясающе, правда потрясающе.

— Мы здорово сыграем, правда? Особенно если я выздоровлю. Это будет для меня хороший стимул скорее поправиться.

— Но Джонни иногда употребляет, он иногда... я ими в виду, что у него есть свои вредные привычки, но несмотря на это он выглядит вполне здоровым. Я не знаю как это него получается.

— У него гепатита не было. У меня гепатит был, и когда я из госпиталя вышел, я просто загубил себя. Я не знаю почему но все говорят, что мне нельзя, а я продолжаю и все тут. Такая у меня натура.

— Твоя натура доведет тебя до беды.

— Моя натура убьет меня в шесть месяцев.

— Ты должен попробовать все изменить.

— Да, я сделаю, что в моих силах.

— Ты можешь позвонить мне, попозже сегодня, или завтра позвони, если ты еще будешь там. Я тоже тебе еще позвоню.

— Да, окей, в любом случае спасибо за звонок.

— Позвони, если скучно будет, окей? Мы беспокоимся за тебя. Береги себя. Пока.

— Пока.

Взято из John Savage, «England's Dreaming».

ЗАГОРЕЛЫЕ

ЭЛ. КЛАРК: Стив и Пол как-то съездили в Рио и вернулись оттуда загорелые, и все это выглядело очень комично, потому что нелегко было, на них посмотрев, не развлечь себя тем, что понятия могут принимать прямо противоположное воплощение. Я помню как после записи «Каникул Под Солнцем» у меня были каникулы, и именно под солнцем, и я думал все время: Господи, неужели и впрямь со мной это происходит? И через два дня до меня дошло, что все это называется каникулы под солнцем, меня озаглавили как и все остальных там, и я послал все подальше.

Но когда Стив и Пол вернулись из Рио, такие радостные и загорелые, и ты видел как они поддались всей этой южной жизни с ее прелестями, можно было просто умереть со смеху.

Потом несколько месяцев все мы топтались на месте. А Джон полетел на Ямайку с Ричардом Брансоном и еще одним парнем, который работал у нас, нашим промоутером по имени Руди ван Эдмон, он очень подружился с Секс Пистолз. Они полетели на Ямайку подписывать контракты с группами, и я думаю Джон был неофициальным советником у них, потому что он один из троицы что-то знал о реггей. И они застряли в Америке, а Малькольм уже решил делать фильм свой, Великое Надувательство Рок-н-Ролла, и Джон, сидя у бассейна, постоянно находил эти камеры, запрятанные в кустах. Мне кажется, Малькольм действительно хотел снять этот изобличительный кадр — Джон сидит возле плавательного бассейна. Но я не думаю, что он что-то снял (смеется). Джон, я думаю, каждый раз вовремя засекал камеру.

НАДУВАТЕЛЬСТВО

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: Малькольм был очень резко настроен делать фильм, и мы пришли к решению, что нам следует сохранить всю структуру и использовать какие-то документальные кадры, которые мы собрали. Это была как раз Бразилия, туда поехали Стив и Пол, Сид заболел, а Джон уже откололся от группы. Малькольм вернулся в Англию и мы решили отправиться туда и поснимать Ронни Биггса с Полом и Стивом, может и Сид туда подтянется, если выздоровеет.

Итак, мы поехали в Бразилию с компанией киношников И мы выпивали в самолете и соображали, что там будет с Биггсом. Идея была такая: попытаться что-то сделать с каждым из группы в разных уголках земного шара, всякие сумасшедшие ситуации, как можно тратить деньги, как прожигать деньги...

Но, оказалось, в Бразилии что-то снять очень трудно — там как раз был Карнавал и плюс не было ни камер необходимых, ни разных других вещей — вышел сплошной хаос. И Биггс был в сильном обломе, потому что, знаешь, (пауза) он был раскаивающийся такой. Нет, он не был реальным бандитом, какого ждал Малькольм, как я думаю. Он был как раз персонаж для медиа, и его обламывал именно элемент лихости в фильме, хотя он был отличный парень и, знаешь, это было здорово, когда он пел в Секс Пистолз, у него был отличный имидж для медиа — а мы за него как раз и беспокоились больше всего.

В: И что, трудно было заставить его что-то делать?

ДТ: Нет, за деньги он делал все. И он искренне сошелся с Полом и Стивом. Я думаю, у них было похожее происхождение, и они отлично поладили, для

них это легко оказалось. А заплатить ему предполагалось 2.000 только за съемки, плюс выручка от пластинки. Но я не знаю — заплатили ему столько или нет. Надеюсь, что да, но возможно, что нет.

В: Правда?

ДТ: Я думаю он очень расстроился от этого. Возможно, впоследствии ему все заплатили, но я точно помню, что он звонил нам и настаивал на том, что он не получил всей своей суммы.

В: А что, проблема была в том, что деньги находились у Малькольма?

ДТ: С деньгами вообще были невероятные проблемы. Очень большие. Правда, беспокойств из-за этого было больше всего. Я не знаю точно сколько стоила Бразилия, но очень дешево, кажется около 20000 — зато потом мы истратили кучу денег.

В: А как он крутился в смысле денег? Он что — брал большие кредиты или же у него был свой финансовый актив? Как он всем этим оперировал?

ДТ: Да, и я думаю он все еще получал деньги от записей — в банке от тех дел все еще лежат деньги. Но я думаю с деньгами становилось все хуже и хуже — я помню, когда мы поехали в Париж — следующая идея была взять Сида в Париж — я помню были немыслимые заморочки с Барклай-Рекордз и их 10 000 фунтов, и в то время это было очень важно для нас — получить эти деньги. Поэтому денег тогда на руках было недостаточно. И, ммм, Барклай нам заплатил потом эти деньги.

Париж — это был наш следующий шаг. Тем временем мы проработали много идей и пришли уже к этой идее надувательства: Малькольм должен был давать 10 уроков. Потому что к тому времени на Малькольма обрушилась плохая пресса. Знаешь, много было всяких историй, мол, ой все проделал только ради денег, и он превратился в такой макиавеллический

персонаж, который эксплуатировал невинных Секс Пистолз. И потому все эти уроки и все представление с Малькольмом было задумано как гиперболизация этих элементов — он должен был выглядеть очень зловеще и все неправдоподобные вещи должны были выглядеть правдой за счет преувеличений и прямой лжи, и эти извращенные факты выставляли Малькольма провидцем, якобы он все предвидел и спланировал, якобы он был вдохновителем всех событий. Это была очень правильно выраженная спонтанная реакция на кризис в целом. И я считаю — тут действовала еще инерция тех идей, которые однажды свели воедино всю вещь, и конечно ничего не было спланировано.

СИД ВИШИУС — КИНОЗВЕЗДА

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: Итак, следующее, что мы должны были сделать отвезти Сида в Париж и продумать весь его ряд — он должен был петь перед очень буржуазной аудиторией — потому что к этому времени уже Секс Пистолз превозносили многие люди, которые вообще ни во что не врубались. И Надувательство было задумано, чтобы окоротить это все; их популярность необычайно выросла среди музыкальной прессы, и фильм должен был их заставить снова все возненавидеть, а это всегда дает тебе больше гибкости, больше простора для движения, если ты хочешь делать что-то новое. И Надувательство в этом смысле здорово сработало.

Сначала мы не собирались вообще делать «Мой Путь» (хит Ф. Синатры в исполнении С. Вишиуса — п.п.). Сначала мы хотели, чтобы там был «Je ne regrette rien». И тут начались колоссальные трудности и перепалка между Малькольмом и Сидом. Сид, и это очень грустно, настаивал, чтобы Малькольм подписал, что он больше не будет им командовать. И сам Сид не разговаривал больше с Малькольмом. И две недели в Париже мы провели, пытаясь заставить Сида спеть и приступить к съемкам.

В: И Малькольм подписал что-то подобное?

ДТ: Он что-то подписал, да. Я не знаю что там произошло. Совсем ничего не знаю. Я уверен, что ничего не значило, но Сид верил, что значило. Не знаю. И с Сидом было очень трудно работать, в основном из-за героина. И еще он сильно ненавидел Роттена, эта ненависть и привела его к Малькольму.

В: А на чем она была основана?

ДТ: Сид увидел, что Роттен ссучился в Америке. Если взглянуть на этот американский материал, то Сид там единственный, кто взял на себя все безумие, кто делал их больше, чем просто рок-группой. Ммм, я думаю, Роттена это сильно задело и он просто растерялся. И Сид в этом смысле чувствовал себя наследником Роттена, он должен был занять его место. И ему совсем не нравился Роттен. Нет, раньше он ему всегда нравился, но он был сильно не в себе из-за того, что Роттен, а не он, занимает главное место.

Нужно еще добавить, что он был в полном отрыве от какого-либо понимания происходящего — какого хуя здесь все делают — он полностью отъехал от наркотиков. И мм, Нэнси круто взяла его под свой контроль.

Я помню мы вновь и вновь пытались заставить его спеть «Мой Путь» и начать съемки, но это было невозможно. Два дня мы провели на студии, пытаюсь, чтобы он открыл рот — он не мог открыть рот. Даже Стив Джонс прилетел ему на помощь. И я, помнится, пришел как-то утром отель, утром после всех этих обломов с ним, и сказал Малькольму — а Малькольм во все это не лез — сказал что Бути, я, Стив занимаемся только Сидом. Малькольм был еще в кровати и когда мы сказали ему это, он очень разозлился и позвонил Сиду в номер и начал с ним разговор такой, знаешь, что ему конец настанет, что он простое ебаный «джанки» и у него нет никакого будущего, если он не может работать вместе со всеми.

И пока он так говорил, Сид передал трубку Нэнси, а Малькольм продолжал говорить все Нэнси, и вдруг дверь комнаты распахнулась ударом ноги — представь себе Брайтон Отель на рю де Риволи и эту комнату в стиле 18 века — и Сид появился в мотоциклетных сапогах, со свастикой па рубашке, он просто прыгнул на Малькольма и стал его бить — тот выскочил из комнаты

и побежал по коридору, и эти женщины с бельем кричали: «О, Монсеньер, Монсеньер!» и пытались все остановить. Сид побежал за ним по коридору, Малькольм вскочил в лифт, Сид за ним и начал просто избивать его.

После этого Малькольм уехал домой, он просто сказал: «Вот и все, я ухожу». И оставил нас все доделывать с французской бригадой.

В: И что Сид сильно его избил?

ДТ: Нет, никаких серьезных физических повреждений. Но знаешь, психологически это был очень сильный удар для него, он был подавлен — знаешь, ненависть того парня была нешуточной.

Итак Малькольм отправился домой. И нам не удалось даже закончить съемки. И чтобы он спел «Мой путь», нам пришлось для него немного изменить слова, тут Нэнси помогла нам. И он просто обрадовался, когда узнал, что специально для него сделали изменения в песне. Потому что первоначальная идея, может не очень хорошая, была такова: он всю песню поет как Френк Синатра. А Сид говорил: «Я хочу все сделать в стиле Ramones. И компромисс мы нашли такой — вступительный куплет он пел как Синатра, а потом уже в стиле Ramones.

В: А почему Сид так ненавидел Малькольма? Он сам говорил что-то про это?

ДТ: Да, говорил. Его резон был такой — не думаю, что правильный — что он якобы наводнен какими-то рок-н-рольными традициями, через Нэнси и через Heartbreakers. и что Малькольм его зажимает, не позволяя им играть, не давая им стать рок-н-рольной группой, чего Сид действительно хотел, я думаю.

И еще он очень разозлился на фильм Рассы, потому что тот проигнорировал саму группу. Хотя он и оставался доволен съемками в Париже, потому что знал, что он звезда в этом фильме, и он пытался

сыграть как можно лучше, хотя он был достаточно болен, и еще мы все время пытались спрятать его куда-нибудь; мы сначала устанавливали камеры, вытаскивали его, говорили: ты делаешь то-то и то-то, и снова забирали его. Потому что иногда он был в таком состоянии, что запросто мог наброситься на кого-нибудь — у него был с собой нож и он мог напасть на людей.

Мы много снимали его в еврейском квартале, где он расхаживал в майке со свастикой и местные люди от него шарахались, был действительно серьезный антагонизм. Я помню, что он был способен на ужасные вещи.

Вот, и он разлеживался в своей комнате и мы не могли его вытащить оттуда — киношная бригада появлялась обычно в 9 утра, а он вставал только в 12 и лежал, требуя выпивки, и если официантки приносили ему водку и тоник вместо водки и апельсинового сока, он швырялся ими. Все стекла у него были вдребезги разбиты и его выгнали из отеля. Всех нас выгнали из отеля.

И я помню, придя однажды к ним после съемок — все из-за этой Нэнси — я помню как пришел однажды, а она порезала себе вены, кровать вся в крови, она как бы сделала имитацию попытки к самоубийству, чтобы дать понять Сиду, что тот не должен ее бросать даже на несколько часов, даже на время съемок. С ней все было очень странно. И из-за этого все было очень трудно. Когда Малькольм был рядом, полегче все становилось, но все равно очень трудно.

В: А как ты себя чувствовал, работая с Сидом?

ДТ: (пауза) Ну, я думаю, просто (пауза) конечно, временами я думал: все очень плохо, потому что он был болен и просто физически неспособен работать. Мм, но он хотел работать. Знаешь, он был очень... он все время спрашивал: хорошо или нет получилось, я могу еще

дубль сделать, он хотел выглядеть как можно лучше и все спрашивал: «Как получилось? Как я там — нормально?» — и все в этом духе.

Но мы устали от всей ситуации в целом, потому что к нам зачастили эти «джанки». Я помню первый день, мы еще не начали ничего снимать, и мы наняли французскую кинобригаду, и там был один французский менеджер, все они с ТВ, и на следующий день я пошел к этому менеджеру и постучал к нему в дверь и там начались поиски какие-то, грохот, звон и кто-то прокричал из-за запертой двери: «Кто там? Кто там? Полиция?» — и все такое. И я ответил: «Нет, это я», и они пустили меня и я заметил, что они наскоро что-то убирают. Но там на матрасе лежал парень и у него изо рта стекала струйка рвоты — наркоман такой, завтрашний покойник, и это оказался так называемый менеджер французского ТВ.

И у меня сложилось чувство, что мы окружены наркоманами всех мастей. О том, что Сид в Париже, слухи разнеслись, и «джанки» приходили к нам в отель за деньгами и это, знаешь, нам немного надоело.

Но причина, почему мне все это было интересно, заключалась в том, что я верил — Сид как исполнитель обладает уникальными способностями сделать что-то такое, чего никто кроме него не может сделать, знаешь, я думаю в нем было что-то жуткое. И он отлично спел «Мой Путь».

СИД ВИШИУС: ЗВЕЗДА МЕДИА

ВИШИУС В ТРАНСЕ

СЕКС ПИСТОЛЕТ БЕЗ СИЛ

ПОСЛЕ ЗАЯВЛЕНИЯ «Я НЕ ТРОГАЛ ЕЕ»

(ЛЕСЛИ ХИНТОН, Нью-Йорк)

Секс Пистолет Сид Вишиус явился на предварительный суд почти без сил и выслушал обвинение в убийстве своей подруги-блондинки Нэнси Спанжен.

Сопровождаемый на нью-йоркский суд детективом, Вишиус, панк-звезда с торчащими волосами, казалось, находился в трансе.

Перед своим появлением он отрицал то, что совершил убийство Нэнси, 20-летней американской танцовщицы го-го. Его адвокат, Джозеф Эпштейн, опроверг заявление полиции, что панк-рокер признался в убийстве, говоря, что нет оснований для такого заявления.

ШАТАЮЩИЙСЯ

На суде Вишиусу помогли дойти до стула — он шел пошатываясь и у него дрожали колени. Его тело периодически вздрагивало, пока он слушал обвинение, около 10 минут, положив голову на стол.

В любом случае, кажется, он не заметил того, что его формально обвинили в убийстве под настоящим именем, Джон Саймон Ричи.

Если обвинение подтвердится, ему грозит срок от 20 лет до пожизненного заключения.

На суде во время процедуры сидели друзья Вишиуса по панк-року.

Певец Джерри Нолан одел серьги из зубов зверя, на голове у него было серебряное кольцо и шипованные браслеты на руках.

Серебряный игрушечный револьвер свисал с его шипованного пояса.

Полдюжины его остальных приятелей выглядели аналогично.

Передовица газеты Сан, 14 октября 1978

Я ХОЧУ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ МОЕГО СИДА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «САН» (Лесли Хинтон, Нью-Йорк)

Мать панк-звезды Сиды Вишиуса, обвиненного в убийстве подруги, сказала вчера вечером: «Я хочу правосудия для моего Сиды».

Миссис Энн Беверли из Лондона, нервно куря одну за одной, специально говорила со мной, после визита к Ви-шиусу в нью-йоркскую тюрьму строгого режима на Рикер-Айленд.

Она говорила: «Он сказал мне: "Мама, я не делал этого"».

Сан, 16 октября 1978

ВИШИУС МАЙКИ СКАНДАЛ

Менеджер Секс Пистолз Малькольм Макларен обвинен в спекуляции на насильственной смерти Нэнси Спанжен, подруги Сида Вишиуса. Макларену грозит осуждение вследствие маек, появившихся в его магазине на Кингз Род. На майках, 6.50 за каждую, изображен Вишиус, окруженный венком из мертвых роз. И написаны такие слова: «Я ЖИВ ОНА МЕРТВА Я ВАШ».

Ивнинг Стандарт, 27 октября 1978.

МАКЛАРЕН СРОЧНО ВЫЛЕТАЕТ В НЬЮ-ЙОРК ВНОСИТЬ ВЫКУП — 30.000 ДОЛЛАРОВ. ТАКЖЕ ОН НАЧИНАЕТ ПЕРЕГОВОРЫ ПРО ИСТОРИЮ С СИДОМ ВИШИУСОМ... КНИГА, ФИЛЬМ... ВСЕ ЧТО ХОТИТЕ. ВЫКУП СТАНОВИТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ПОСЛЕ ТОГО КАК ВИШИУС ОКАЗЫВАЕТСЯ ЗАМЕШАНЫМ В ДРАКЕ В НОЧНОМ КЛУБЕ. ОН ВНОВЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ... НА РУКАХ СВОЕЙ МАТЕРИ.

СИД ВИШИУС ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБАЕТ ОТ НАРКОТИКОВ

МАМА НАХОДИТ ЕГО В ОБЪЯТИЯХ ПОДРУГИ (Крис Бакленд и Стюарт Грейг)

Вчера Сид Вишиус, мученик панк-рока, погиб от передозировки героина.

Он был найден голым, на руках своей подруги в ее нью-йоркской квартире меньше, чем через 24 часа после того, как он был отпущен из тюрьмы за выкуп.

Его мать, миссис Энн Беверли, принесла им в кровать 2 чашки чая и неистово пыталась разбудить Вишиуса.

Подруга, Мишень Робинсон, застигнута врасплох и не может осознать, что он мог умереть, когда они

спали.

Передовица Дейли Миррор, 3 февраля 1979

***НАРКОТИКИ ПОГУБИЛИ ПАНК-ЗВЕЗДУ СИДА
ВИШИУСА (Нигель Нельсон, Нью-Йорк)***

Панк-рок-звезда Сид Вишиус, юноша, не нашедший себя в жизни и попытавшийся воплотить бесвкусный поп-имидж в патетику реальной жизни, погиб вчера от передозировки героина.

Его тело было найдено после вечеринки на квартире его последней подруги в Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк — они праздновали его освобождение из тюрьмы под залог — он обвинялся в убийстве своей подруги «Смердящей Ненси» Спанжен, совершенного ножом.

Передовица Дейли Мейл, 3 февраля 1979

Я ДОСТАЛА СИДУ ГЕРОИН

ЕЩЕ ОДНО СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

(Пол Дакр из Нью-Йорка)

Мать Сида Вишнуса заявила вчера, что она позаботилась достать ему героин — в ту ночь, когда он погиб.

Лондонка Энн Беверли, которая обнаружила тело свои о сына на квартире в Гринвич-Виллидж, говорила о докзе, приведшей его к смерти.

Но она добавляет: «Я знаю, той ночью он больше не брал, потому что пакет находился у меня в кармане». Кроме того, работ (сленг для впрыскивания героина) больше не было. Работы, которые были раньше, уже

прошли. И не может быть, чтобы Сид украл «смак» (героин) у меня из кармана. Это не похоже на него. Он мог подождать до следующего дня и сказать: «Можно мне еще немного?».

Дейли Экспресс, 5 февраля 1979

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ СИДА ВИШИУСА — Я НЕ УБИВАЛ НЭНСИ (Джин Ричи) ОНА НАЧАЛА ИСТЕКАТЬ КРОВЬЮ И Я ПЕРЕПУГАЛСЯ!

В наполненной фимиамом комнате при свете свечей полная темноволосая женщина бегло и неразборчиво писали непристойности на своем бюваре.

Она хмурила брови, стонала от боли, и перо прыгало по странице. Слова были полны насилия и богохульств.

Сид Вишиус, умерший 15 месяцев назад, рассказывал миру свою историю. Рассказывал как он умер, на убогой вечеринке с героином, чтобы отпраздновать свое освобождение из тюрьмы под залог.

Ким Трейси, 41-летняя медиум, невольно вошла в контакт с Сидом, застигнутая за писанием. Она сидела с застывшим в воздухе пером над большой белой страницей и ждала, когда внезапно ее рука, ведомая Вишиусом, начал, двигаться.

Сначала она что-то машинально чертила. Символ стрелы проходит через все 8 страниц ее записей.

КАРАКУЛИ

«Должно быть, это символ ножа», — сказала она позднее. Затем начали появляться и слова, небрежные каракули, едва разборчивые и без пунктуации.

У матери Сиды Вишиуса нет никаких сомнений, что это именно ее сын вошел в контакт с медиумом Ким Трейси. А сейчас миссис Энн Беверли хочет устроить

встречу с мертвым сыном, чтобы снова поговорить с ним.

М-с Беверли, 49 лет, закричала, когда она прочла слова, написанные медиумом.

Дейли Стар, 2 июня 1980

Для Анни Беверли, матери Сида Вишиуса, ее сын совсем не Сид, а Саймон — это имя она дала ему при рождении.

Он был ее маленький, мальчик, которого она обожала.

Когда он умер в прошлом году, она уже не помнила его в другом виде, кроме как в регалиях панк-рокера.

Его детские фотографии с локонами нежно завязанных волос, были украдены у нее все до одной из ящика под кроватью. Затем в глубине выдвижного ящика она обнаружила другие фото, о которых она совсем позабыла.

Взволнованная, она сделала себе семейный альбом. Позднее гордая мама показала его на Верджин-Рекордз, и теперь альбом будет выпущен для фанов Сида Вишиуса. В продажу он поступает в сентябре, 1.95 за штуку.

Дейли Миррор, 9 августа 1980.

НАШИ ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПИШУТ:

Воротилы шоу-бизнеса и известные теле-персоны на прошлой неделе были обвинены в том, что они ели Вишиус-бургеры в престижной нью-йоркской Студио 54 Диско на предварительном судебном заседании на прошлой неделе, после недавних рейдов спец-служб по «местам отдыха насосов в свободное время».

Босс компании Верджин-Рекордз, Ричард Брансон, 37 лет, теле-персоны Дик Кларк, 55, Дэвид Фрост, 42 и несколько журналистов, включая Майкла Уоттса, 38, редактора музыкальной газеты, видимо, съели по

несколько бургеров каждый, и это может быть названо настоящей «оргией вампиризма». «Это было ужасающе, — сказала завсегдатай клуба Ричард Денунцио из Бруклина, — у них во рту было по трупам». Ожидается, что и другие известные насосы от шоу-бизнеса и медиа, включая Ньюс Репортес, будут обвинены в течение продолжающегося разбирательства.

За несколько последних лет этот чудовищный культ вампиризма возрос, и Вишиус-бургеры только последний прецедент. Заслуживает внимания то, что вампиры съедают трупы поп-звезд в виде гамбургеров, ошибочно веря, что харизма звезд вселится и в них: печально, что эти попытки обречены на провал и сторонники культа только обманывают себя. Говорят, что культ начался в 50-е с Дин-бургеров — их было немного и, видимо, они содержали в себе обломки «Порша» и солнечных очков, и все еще живы те, которые пробовали бургеры со словами: «Жестко, но вкусно». Вероятно, самым мощным взрывом за последние годы, перед скандалом с Вишиус-бургерами, был скандал с Пресли-бургерами в 1977 году. Скандал начался, когда группа оккультистов совершила попытку украсть тело из могилы: тело уже было украдено! Сейчас известно, что мясо было пропущено через мясорубку и фарш был подан на стол гурманам — Пресли-бургеры. Они были очень дорогие (тысяча долларов порция) и достаточно жирные, но это не отпугнуло ищущую острых ощущений шайку насосов: Мик Джаггер, говорят, съел несколько перед недавним выступлением на Уэмбли. Большой тюремный срок грозит в Канаде Киту Ричардсу, еще одному вампиру, остановившим распространение этого ужасного культа, но недавний скандал с Вишиус-бургерами доказывает то, что культ процветает. И даже сейчас есть неподтвержденные сообщения о Кертис-бургерах, хрящеватых-бургеры с налетом веревки и мрамора.

Однако, нужно опровергнуть слухи о том, что Гитлер-бургеры широко доступны: они были доступны только после войны и припасены для Важных Персон.

Из Панк-Коллекции Джеми Рида, Музей Виктории и Альберта.

МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН КИНОЗВЕЗДА

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: Это был очень, очень неприятный для меня опыт, делать этот фильм, потому что Малькольм и Вивьен были настроены против меня.

В: Почему?

ДТ: Я не знаю почему — не знаю. Вроде бы они хотели делать все сами, я думаю, и... (пауза)... я правда не знаю почему. Я считаю (пауза) я считаю... кажется, Малькольм мне во всем не доверял. Мм (пауза), просто, знаешь, мне было очень трудно. Я чувствовал его хватку, он ущемлял меня (демонстрирует, хватая себя за руку большим и указательным пальцами), и потом говорил мне, что выгонит меня.

Ему не нравились люди, с которыми я работал. Я привел несколько человек, которых знал по кино-школе, и они ему действительно не понравились. Я думаю, все коренилось в том, что я, несмотря ни на что, все-таки заставлял его что-то делать. И знаешь, я никогда и близко не был таким престижным человеком, как Расс, я был очень неопытный. Мы оба были неопытные — я как режиссер, а он как продюсер.

Мы каждый день все меняли, откладывали на потом. Это были очень неорганизованные съемки. Кошмарные просто. Все затягивалось. Я помню как-то Малькольм не пришел к 9 и мы его прождали до часу. И однажды, я помню, случилась полная херня, потому что пошел дождь, а нас целый день ждал вертолет, а когда шел дождь, мы не могли ничего снимать, дождь хлестал по ветровому стеклу. И стоило это очень дорого, и я выглядел полным мудаком, что не снял все сразу утром. И он мог быть очень неприятным, знаешь, это все, что я

могу сказать. Он был очень неприятный в течение всех съемок. Даже хуже, чем во время монтажа.

В: А ты можешь привести примеры? Если ты говоришь, что он мудака из тебя делал, приведи какие-то факты.

ДТ: Хорошо, он говорил мне перед всеми, что выгонит меня, кричал на меня и говорил: «Все идет к тому, что ты будешь уволен», «Завтра я собираюсь уволить тебя». И это не очень приятно перед всей бригадой, которую ты толком не знаешь, но с которой ты должен снимать фильм (смеется). И он мог просто прервать тебя, когда ты снимал что-то, мог просто схватить тебя своими костлявыми пальцами за руку — у него такие смешные прихваты (снова демонстрирует), и например, если ты с кем-то говорил, ему должно было, чтобы ты немедленно перестал с ним разговаривать и заговорил с ним. Мы договаривались о чем-нибудь и он мог сам все передумать и очень очень негативно ко всему относился. Чтобы он проявил какой-то энтузиазм, нужно было вести постоянную битву.

И как у актера у него были ужасные проблемы. В эпизоде с ванной, это был очень короткий кусок, он мог забыть все слова. И мы наверху были как совет идиотов — все знали эти несчастные два слова — в точности знали...

Первый день был ужасный. На Тауэр Бридж. Он опять забыл все слова и мы проторчали там весь день. Все становилось хуже и хуже и он сказал: «Смотрите, я сейчас выпью бутылку виски и вспомню все слова». Он выпил целую бутылку виски и все стало еще хуже (смеется). Я помню эти слова (подражает малькольмовской протяжной медлительности): «Секс Пистолз выбрали сегодняшней день и отработали его до конца». И он говорил все медленнее и медленнее, он не помнил слов — и становился все краснее. Вот, таким был первый день и это было ужасно. Мы так ничего и не

взяли себе оттуда. И, мм, его было очень трудно снимать, потому что всю вину он сваливал на меня — что он не помнит слов. И помочь ему было очень трудно, но я помогал, насколько это было в моих силах.

И еще, я думаю, одна из проблем была в том, что Малькольм начал верить в свою роль, которую ему придумали. Он правда стал думать, что что-то вроде ситуационистского гения, который разыграл все эти события...

Ситуационистская теория, род интеллектуального терроризма, базировалась на тотальной критике повседневной жизни западного буржуазного общества. Она достигла своего триумфа во время революционных событий в Париже в мае 1968, когда Ситуационистская философия была на мгновение пущена в массовую практику. Хотя Ситуационисты более не существуют как согласованная сила, их идеи продолжают вдохновлять мыслителей и активистов во всем мире.

СЛОВАРЬ НОВЕЙШЕГО ИСКУССТВА

В: Но почему же Малькольм пришел к мысли, что ты предатель?

ДТ: Я стал предателем, когда отказался быть рабом, это основное.

В: О, неужели?

ДТ: Да, я думаю в этом суть. Он снова набросился на меня по телефону и высказал самую экстраординарную инвективу, какую я когда-либо слышал. Кажется, он назвал меня говнюком из среднего класса и сказал, что вытащил меня — а в этом было явное противоречие — вытащил из грязной канавы и прибавил, что навел обо мне справки в кино-школе и они знают там, что я полностью бесталанный и, знаешь, такие вот абсурдные вещи. Все это совершенно противоречило тому, что я о нем думал — оказывается, его волнуют люди в этой кино-школе — мне так совершенно наплевать о чем там мой ебанный профессор думает? Я не был там уже два года.

Вот, и он мне выдал все это по телефону, а в офисе в это время были Джеми и София, и они не могли поверить, что такое творится, просто оглушены были. И я был особенно удручен, потому что сильно верил в наш союз и вообще в наши проекты. И знаешь, абсурд какой-то вышел с фашистами из общественной школы. Я думаю, разница небольшая между фашистами из общественной школы и фашистами из арт-школы.

И я помню, это было ужасно в монтажной на Беквик-стрит, там у нас в труппах монтажная была. Он стоял наверху на лестнице и смотрел мне вслед. Я спускался. Малькольм смотрел вниз, взявшись за перила, и кричал мне: «Ты работаешь как раб» — и эхо пошло. Я подумал: «Пошел ты на хуй...». Знаешь, так все и было.

Я думаю, он находился под большим давлением, потому что как раз в это время умер Сид и на суде начала вскрываться вся подноготная, и с ним начали происходить странные вещи. Он думал, что люди пытаются застрелить его и все такое, он упаковывал свою одежду и пытался уехать. Вивьен за него очень беспокоилась. Я думаю, он выглядел из ряда-вон. Ужасно выглядел. Лицо его постоянно было красное. Я увидел его еще раз на закрытом просмотре некоторое время спустя, но он не стал со мной говорить и я с ним тоже, но какое-то лазерное излучение между нами прошло, какой-то зловещий контакт взглядов.

Конец был очень печален, очень грустное было время. Никто был не в силах ничего изменить. Они питали эту невероятную веру Малькольма в то, что он именно тот, за кого выдавал себя в Надувательстве, и, знаешь, это становилось все более абсурдным. Особенно, когда Джон начал таскать его по судам и весь его вид мегаломаника разлетелся на куски. Империя Секс Пистолз пала.

*То был не сон; или скажи, что сон,
Реальность — сон Богов, и нега замедляет
их наслаждения...*

ДЖОН КИТС, «Ламия»

ЧАСТЬ 2. ЛЮДИ

ДЖОННИ РОТТЕН

ГЛЕН МЭТЛОК: У нас был сейшен с «Воющим Лордом Сатчем» и мы использовали их аппаратуру с их микрофонами. И Джон сломал что-то около 3 микрофонов. Раздолбал их просто. И после нашего выступления парень из группы «Воющего Лорда» подошел к нам и сказал: «Вы разбили наши микрофоны». Джон ответил: «Это не я». Он клялся и божился, что не разбивал. Но я сам видел это, несколько минут назад, он швырял их оземь. И полностью все отрицал. И главное сам верил в то, что говорил, я просто не мог понять этого.

Он всегда делал такие вещи. Он ужасно себя вел иногда. Он мог сказать что-нибудь и через 5 минут напрочь об этом забыть. И главное он верил в то, что он этого не говорил. И неважно, что ты ему скажешь, он стоял на своем. Полный бред.

ДЕЙВ ГУДМАН: Джон непредсказуем. Он людовержен совершенно разным настроениям. Он способен просидеть всю ночь, если сможет, за разговорами. Он не любит много спать. Любит хорошую еду. Любит выпить — Гинесс или что-то другое — и начинает заводить к людям. Подкалывает их, разводит дебаты. Некоторых людей он совершенно игнорирует, они тоску на него нагоняют и обламывают, а других людей он находит интересными и вытягивается во всю длину, чтобы узнать о них больше.

В: А о чем он любит беседовать?

ДГ: Много о религии как правило. Еще любит о своем прошлом рассказывать. Разные темы — немного об американской политике, просто о людях в целом, о

людях с низким уровнем мышления, о положении в стране, о положении в системе образования...

В: А что расстраивает его?

ДГ: Когда он не может гнуть свою линию, это расстраивает его, ну и еще дураки всякие. Но когда он в настроении, никому не удастся и замечания вставить. Я помню он как-то захотел сесть на переднее сиденье в нашем автобусе. Мы остановились у заправки. Все вышли наружу. А он сидел сзади — по-моему, он думал после заправки сесть спереди, — но когда он вернулся из туалета, кто-то другой уже сидел спереди и ему пришлось лезть через переднее сиденье — на заднее. А сидеть он хотел спереди. Думаю, что это Глен был, кто сказал: «Иди назад», и мы тоже сказали: «Давай, нам надо успеть на сейшен, кончай возникать, не будь ребенком, давай». А он аж вспыхнул весь от ярости. Я мы потом поняли как смешно это все, когда все утихло через некоторое время.

Много у него разных настроений, и все это Джон. Знаешь, он может быть в хорошем настроении, а через минуту плохом. Все это часть его стиля, который просто нужно понять и принять.

Иногда он мог быть надоедливый. Если он был в настроении, а ты к примеру, был немного не в себе и с трудом дел беседа, чтобы ты ни говорил, он подхватывал каждое слово и оно обращалось против тебя, и ты чувствовал себя полным дураком. Или он совершенно игнорировал тебя в такой манере, что ты начинал думать: зачем ты вообще сидишь и говоришь с ним, это просто трата времени. А иногда он мог сказать сам тебе: «Слушай, не хочешь ли ты засесть так на ночь и поболтать? Я спать не хочу, давай?». И мы читаем Библию друг другу, просто зачитываем кусочки и обсуждаем их, что каждый думает о них.

«... лик самой энергии, жаждущей выхода, какая-то потаенная противоестественная гордыня.»

ГРЕХЕМ ГРИН «Брайтон Рок».

... даже Игги Поп в своей маниакальности не сравнится с Д. Роттенем, до дрожи пробирающим, маниакальным, буйно помешанным вокалистом, которого даже сам Бог вряд ли слышал.

Роттен разрывает свое горло на тысячи кусочков, своим лицом он держит ритм и глаза горят совершенно сумасшедшим огнем. Ты испуган до смерти! Он ходит по сцене в каких-то судорогах и конвульсиях и, кажется, вот сейчас он вцепится в первого, кто заметит его свихнутое состояние.

В этом уродце есть свое обаяние и, хотя он не двигается, танцуя как Джаггер, и не берет таких нот, как Плант, за 40 минутное выступление Роттен затрачивает больше усилий, чем вся группа Led Zeppelin за представление в 3,5 часа. Его глаза глядят так остекленело, его угрозы столь неправдоподобно реальны, что ты серьезно начинаешь гадать — не живет ли в нем какой-то патологический монстр, проделывающий все это.

РОСС СТЕПЛТОН, Саундз, 30 июля 1977 г.

Она сказала с печальной убежденностью: «Он проклят. Он знал, что собирался сделать. Он тоже Католик».

Он ответил мягко, «ПРОДАЖНОСТЬ ЛУЧШЕГО ЕСТЬ ХУДШЕЕ» (лат)

«Правда, отец?» «Я считаю, Католик более других подвержен злу. Вероятно, потому, что мы верим в него, мы больше, чем другие люди, находимся в поле досягаемо дьявола. Но мы должны надеяться, — добавил он механически, — надеяться и молиться.

ГРЕХЕМ ГРИН, «Брайтон Рок»

ГЛЕН МЭТЛОК: Джон, конечно, вполне серьезен, но самом деле все на полусерьёзе. Хотя он и не подаёт вит? потому что в противном случае он будет разгадан. Если люди раз увидят, что он дурачит их, он уже не сможет быть таким крутым потом.

Он сидел совершенно спокойно и его серые античные глаза таили, но не раскрывали тайны.

ГРЕХЕМ ГРИН, «Брайтон Рок»

ДЖОННИ РОТТЕН (с приятелями): Знаешь кто такой Малькольм? Пахан такой. А меня не надо контролировать милейшей.

В: Вот, вот, именно поэтому я и хочу узнать твою точку зрения, она, я думаю, отличается от малькольмовской...

ПРИЯТЕЛЬ: А мы будем читать хорошую и правдивую книгу.

ДР: Видимо, это будет страшная скучища (общий смех).

В: Я не думаю так, потому что...

ДР: Как люди все-таки любят вранье. (Переходит на северный акцент). Вот беда-то, еб-твою. (Нормальный голос). Ведь так? Люди любят читать всю эту помойку: о смотри, нарко-диллеры, «джанки», оргии каждую ночь.

ЕЩЕ ОДИН ПРИЯТЕЛЬ: Ну это не совсем хуйня (общий смех).

В: Ты говорил, что пресса искажает тебя. Можешь этого слегка коснуться?

ДР: Они либо преувеличивают — как мы отлично выступили таким-то вечером, либо совсем обсирают нас. Какие-то скрытые мотивы... Все эти люди из прессы, мы просто не платим им, чтобы они пришли и посмотрели на нас, вот они и пишут свои гнилые статейки. Все они лицемеры и ублюдки, большинство их. И они обсирают

тебя, потому что им вовремя не отстегнули бабки. И, знаешь, первые, кто начал помогать нам, у них просто возможность подвернулась начать делать себе имя. Это просто паразиты. Знаешь, они хотели за наш счет на Север прокатиться, бесплатные отели, жратва, деньги. Что на это сказать? Хочешь писать о группе статью — пусть она будет охуенно честная, твое собственное мнение. И не жди, что тебе за нее заплатят.

В: Многие люди говорили мне, что такие люди как Керолин Кун и Джон Ингэм, они действительно с большой благосклонностью о вас писали, они рисковали своей шеей, когда писали о вас впервые. Направлен ли против них твой критицизм?

ДР: Ко мне с благосклонностью? Руку что-ли протягивали? Если к нам относятся с благосклонностью, мы платим той же монетой. Даже если это такие же несчастные, как мы. Думаю, даже если они еще хуже. Джон Ингэм, с ним все в порядке, Керолин Кун — кто такая? — ничего не знаю. Она нарвалась на неприятности, она проявила ж нам социальное участие? — не надо говорить такой ерунды.

В: Ты часто критически высказывался про образование в стране в целом.

ДР: До хуя чего наговорил. Ага. Говенное оно.

В: А в каком смысле?

ДР: Да мозги тебе промывают и все. Никакого образования. Ничему тебя не учат. Всему ты сам учишься. А они просто мозги тебе залечивают. Пытаются подогнать под общий уровень. Чтобы в итоге получилась одна общая масса, которой легко управлять. Они не любят личностей. Им не нравится, если кто-то высовывается. Если у тебя в средней школе появится собственное мнение, они просто выебут тебя за это. А из таких как раз и вырастают те, кто любит насилие, большинство жуликов, преступников, ебанных ма-

рихуанщиков — как раз из тех, кого в школе хорошенько обломали.

ПРИЯТЕЛЬ: Да, это так.

ДР: Для них это единственный путь.

В: А твоя собственная школа в чем так уж провинилась? — ты ведь учился в Романо-Католической школе, не так ли?

ДР: Ой, Романо-Католическая... да эти школы еще хуже, они просто разрушают тебя. Религия, религия, религия. Тебе не позволяют иметь свою точку зрения. В 12 лет я так им и сказал: не хочу больше каждое утро толкаться в этой глупой массе. Вот они и пытались выгнать меня из школы (ирландский акцент). Но это не очень-то демократично. (Нормальный голос). И я вовсе не в восторге от того, как они учат тебя сдавать экзамены. Это полнейший бред. Учат тебя проваливаться. Я доказал это. Я считаю, что я с легкостью сдал экзамены и совсем не ходя в эту школу, потому что они выгнали меня. Просто пришел и сдал экзамены.

В: Ты прошел Первую ступень?

ДР: Да (пауза). У них нервишки тогда совсем сдали. Кажется, я даже не посмотрел на свою школьную характеристику. И так понятно, что они там понаписали: ангел ада, наркоман. (Все начинают говорить сразу).

В: И ты прошел этот начальный экзамен по английскому? Какие книги ты изучал?

ДР: Да не изучал я их. Так, раз прочел. И больше ни разу не прочту.

В: А что за книги?

ДР: (мелодраматически) Макбет. (Утомленно) Поэзия Китса. И еще там одна была (протяжно) «Брайтон Рок», Грехем Грин. Абсолютная чушь. Смотри, я просто раз прочел ее понял приблизительно о чем она, и сделал свои выводы. Использует несколько умных

словечек, которые вычитал прошлой ночью в словаре, и делает вид будто все знает. Вот тебе и вся Английская Литература. (Приятели благодарно смеются).

Просто дурят тебя. История то же самое. Я около двух дат запомнил и под дурачка косил: «Вскоре после этого» «Несколько месяцев спустя...» (Общее ржание).

В: И что, все это повлияло на твое отношение к книгам и чтению? Я думаю, ты мог бы...

ДР: Да ничего на меня не повлияло. Не люблю читать вообще.

В: Не любишь?

ДР: Да это они отбили у меня всякую охоту. Они ни к чему не привили мне интереса. Уроки проводили по принципу чем скучнее, тем лучше. Интересы никакого, просто отсиживаешь. Смешно и глупо.

ПРИЯТЕЛЬ: Взгляни, к примеру, на сам класс, там же около 45 ребят, в классе...

ДР: Главное, посмотри на учителя...

ПРИЯТЕЛЬ: В нашем классе...

ДР: Если твой учитель — старый скучный пидор, который ненавидит тебя, потому что ты моложе его — это еще ничего. Кажется, один только урок был, где я никогда не дремал, всегда был настороже, это математика. Потому что сумасшедший ирландский ублюдок привык вдалбливать в нас свет знаний своей тросточкой. (Общий смех). (С ирландским акцентом). Это не смешно. (Смех стихает) Он умер от рака. Все ненавидели его. Но как он умер, все сразу «О, он был такой хороший учитель». И на экзаменах у него были отличные результаты, потому что он подсказывал тебе этот ебанный ответ.

ПРИЯТЕЛЬ: Да. И ремнем еще порол.

В: Итак, после школы ты пошел в технический колледж. И кажется, ты пробыл там год.

ДР: Технический колледж... так они его называли? Я очень вежливо назову его засраной дырой.

ПРИЯТЕЛЬ: Это же был не технический колледж?

ДР: Нет.

ПРИЯТЕЛЬ: Нет, это был образовательный колледж

ДР: Сначала я учился в Хакни.

ДРУГ: А, вот там технический колледж как раз...

ДР: ...но они выгнали меня оттуда. Там я познакомился с Сидом. Мы вместе прогуливали. Затем мы вместе пошли в Кингсвей (образовательный колледж).

В: И что ты там изучал? По крайней мере, что собирался изучать?

ПРИЯТЕЛЬ: Алкоголику.

ДР: Учился я там пивным кружкам (ирландский акцент) в местном пабе.

ПРИЯТЕЛЬ: Да, это правда. Потому что я на стройке каждый день работал, каждый день, а он околачивался там с 11 до 3-х.

ДР: Легкие деньги, правда? Бери стипендию и гуляй. У меня много денег тогда было, от всяких левых дел (легкий смешок).

В: И какие предметы ты сдал?

ДР: Все начальные и 2-ю ступень по Английскому, о кою-ром я скажу, что это была самая большая куча говна, которую я разгреб в своей жизни.

В: А что была за программа на тот год? Шекспир в основном...

ДР: Шекспир, все программные поэты и писатели английского замеса — хуйня полнейшая, просто нонсенс. А, и еще один был, поэт-модернист, Тэд Хьюз, блядь.

ПРИЯТЕЛЬ: Он мог что-то напутать, потому что каждый из колледжа этого в пабе торчал. Все были в пабе. Солидная компания собиралась, с понедельника до пятницы.

ДР: Да, десять процентов посетителей.

ПРИЯТЕЛЬ: Да, и каждый прошел эти экзамены. Так ведь? Вспомни всех этих тормознутых, с которыми мы в школу ходили. Мутных этих. Самые тупые в классе — и те сдали, 2-я ступень, 22-я ступень, ты их знаешь, все они сдали.

ДР: Чтобы пройти эти экзамены, ума до хуя не надо, просто наглости немного. Или память отличную надо иметь или наглость, чтоб через это дерьмо пройти. Они же ждут от тебя готовый ответ, когда спрашивают: «И что тебе понравилось в этой книге?» Ааарр. Вызубрить просто и не дай бог кого-то критиковать. Вот за что я не люблю их, экзамены.

В: А расскажи о своих первых контактах с группой, с нею все началось?

ДР: Ну из-за магазина этого. Они видели меня там. Думали, что я такой чокнутый. Я уже носил тогда эти булавки на одежде. Это 3-4 года назад. И через год они позвали меня к себе (пауза). Мне скучно было просто одеваться. Это одежда все.

В: А что тебя в магазине привлекало? Зачем ты туда ходил?

ДР; Потому что охуенная разница. Мне казалось там классные вещи продаются. Для меня много о человеке говорило его пользу, если он носил эту одежду, а другому въебать хотелось, если он смеялся над ней. Потому что когда ты так выглядишь, и кто-то доебывается до тебя... ты дашь сдачи. Я думаю, ты целую толпу можешь разогнать, если они думают, что ты сумасшедший. Да, а потом это стало местом для среднего класса, и я ненавидел все это. (Презрительно фыркает). А сейчас и того хуже. Они поднимают пены. И магазин загибается с каждой неделей.

В: А в каком смысле для среднего класса?

ДР: Только они могут себе позволить там что-то покупать.

ПРИЯТЕЛЬ: За сколько, не помнишь, Пол купил себе брюки там? Сколько они сейчас — 35 или 45?

ДРУГОЙ ПРИЯТЕЛЬ: 150 фунтов за костюм, ужас, да?

ПРИЯТЕЛЬ: Да нет, 65 за костюм, или нет — 75. (В телевизоре, который только что включили, появляется изображение). Один-ноль. Арсенал забил, один-ноль!

ДРУГОЙ ПРИЯТЕЛЬ: Нет, пиджак из шотландской шерсти сейчас 60 ф. и...

ДР: Смотри, когда я ходил туда в те годы, цены были реально низкие. За два фунта можно было майку купить.

ПРИЯТЕЛЬ: У них тенденция сейчас такая — повышать цены.

ДР: Сейчас Малькольм бросил магазин, он не занимается им больше. Это все Вивьен. Как Малькольм ушел, цены стали расти. Неудержимо расти. Малькольм, сама знаешь, все время с группой проводит. И магазином больше не занимается.

В: И еще одна вещь, группа зарекомендовала себя как анти-сексуальная, вы ведь не играете на сексуальных эмоциях на своих концертах, так это?

ДР: Нет. Но если ты имеешь в виду любовь...

В: А так вот что я имею в виду (смеется).

ДР: Да, мы не анти-сексуальны. Зачем мы тогда называемся Секс-Пистолеты, если мы против секса. Вот любовь я ненавижу. Мы ни одной любовной песни не написали. Как достало уже все это (северный акцент): о любовь, любовь, твой океан безбрежный. (Нормальный голос). Нам не нравится любовь. Это дерьмо просто.

В: Ее не существует, или же вы презираете ее?

ДР: Да любовь это просто похоть. Все очень просто.

В: А что ты понимаешь под похотью?

ДР: Да жадность, не так что ли? Самолюбие. Женитьба. Я считаю — хочешь с кем-то жить, живи на здоровье, но зачем еще в придачу эти ебанные

официальные бумажки — захочешь разойтись и не сможешь. Все это страсти, похоть. Отвратительно. Все это глупо, пагубно и порочно. Подписываешь себе приговор. В общем, мертвое слово^[2]. (Обращается к ДЕББИ, которая появляется в дверях). Я так люблю чай, дорогая, большое спасибо. Не хочешь ли ты приготовить мне чашечку чая, Дебби?

ДЕББИ: Нет.

ДР: О, иди, приготовь.

ДЕББИ: Ладно уж, я вижу у вас тут интервью.

ДР: Спасибо, Дебби, дорогая Дебби, спасибо, Дебби, юная кинозвезда^[3]. (Дружный смех).

ДЕББИ (из кухни): Мудаки!

В: И еще один вопрос, отвлекаясь от анти-любви — твоя позиция против поп-звезд?

ДР: Презираю звезд. Засранцы они. Живут в своих дворцах и ни хуя не знают о реальной жизни. Все, о реальной жизни они перестают что-то знать. Долбаются там наркотой, засранцы, и привет.

В: Терри Слейтер из EMI думает, что ты вскоре станешь одним из них, у тебя просто нет другого пути...

ДР: Это точно — но по их мнению. Я должен встать на этот путь, потому что все пока вело к этому. Но, кажется, мы тут можем все перевернуть — только одно поколение становилось звездами, группы 60-х. Но до них были рок-н-роллеры, и они не были вне реальности, не так что ли? Они держались своих корней. У них были корни. Говно полезло из шестидесятников **В:** я не отсюда, чувак, седьмые облака и все такое. Это здорово им наехало на мозги, если у них там что-то было. А мы (комические интонации), мы кое-чему от них научились.

В: Вы как группа или ты сам?

ДР: Неважно, как хочешь. Они наши менеджеры.

В: Да, но смотри, такие люди как Фишер (адвокат Пистолз), они, как мне думается, принадлежат к миру

бизнеса и...

ДР: Да, он просто на работе, он также работал бы в другом бизнесе, но он часть Гиттербеста, компании, которая работает на Пистолз. Малькольм — это Гиттербест. Пистолз владеет компанией. Глиттербест не может существовать без Пистолз. Она вспомогательна. И все счета приходят на Глиттербест, не с к нам в Секс Пистолз. Это такой окольный путь, чтобы отбиваться от налоговых инспекторов, держать их подальше от себя, козлов вонючих.

В: Так вы, Пистолз, это компания?

ДР: Да, ты должен утвердить себя как компанию, иначе они будут обдирать сетя, стричь с каждого пенни, который ты получаешь. Я думаю они прямо сейчас, блядь, в лучшем виде это проделывают (пауза). И если бы у нас не было таких людей, как Фишер, нас просто-напросто бы обдирали Я обрисовываю реальную ситуацию. В музыкальном бизнесе одни блядские суки. Я ненавижу их всех. Пытаются объебать тебя, где только возможно.

В: Сознательно или бессознательно?

ДР: И так и этак. Часто бессознательно. Они и не догадываются иногда, что перекрывают тебе весь кислород. Для них рок-группа просто еще один кусок жратвы на неделю Новая тема для продажи. Новая статейка об одежде. Но поскольку у нас есть свои художники, свои промоутеры, они во все это не могут вмешиваться.

В: Ты можешь описать свой обычный день?

ДР: В течение дня я обычно не встаю, я, как правило, в кровати, ночью зато я не сплю. Вот тебе и типичный день.

ДЕББИ. Я могу для вас описать день Джона.

В: Что ж, пожалуйста.

ДЕББИ: Все время полусонный. Всегда обиженный. Мммм...

В: Но сейчас он не обиженный, к тому же сейчас еще не ночь.

ДЕББИ. Давайте не будем вдаваться в детали.

В: Но ты ведь встаешь днем, так? Не ночью же? Ты же видишь дневной свет хоть иногда?

ДР: Не очень часто. Ненавижу день. Когда мы гастролируем, это убивает меня: путешествовать целый день.

В: А ты часто репетируешь?

ДР: Да. Около 6 мы начинаем репетицию, в 10 заканчиваем, потом бухать начинаем, приходим на Виллсдейн Лейн, берем ящик пивка, возвращаемся, усаживаемся, ведем себя как последние говнюки и около 8 утра идем на сон.

В: Все вы получаете что-то вроде зарплаты, так ведь? Сколько это, 60 фунтов в неделю?

ДР: 50. Которые я проебываю в первый же день. Иногда десятку оставляю.

В: Фильм вам обошелся в круглую сумму, не так ли?

ДР: Ебаные пол-миллиона.

В: Это конечная сумма?

ДР: Нет, это на настоящий момент. И это не все еще. Это те деньги, которые уже угрохали. Около 10 процентов из них наши, остальные от спонсоров.

В: А как ты думаешь, все фильмы так дорого стоят?

ДР: Для фильма это очень дешево. Просто дешевка. И грязь одна. Ничего больше, фильм этот.

В: Хорошо, так вы пошли на контакт с объединениями, я имею в виду кинообъединения...

ДР: А что, по-твоему, нам нужно было делать?

В: Нет, я просто не могу понять почему...

ДР: Ну тебе же нужно все это, то, се, пятое, десятое, этот ебанный владелец аппаратуры, оператор, человек со светом, ассистенты...

В: Но зачем вам все это, вы же не делаете игровой-полнометражный фильм...

ДР: Да, полнометражный.

В: Но я думала, что это будет что-то вроде документального кино...

ДР: Ненавижу документальные фильмы. Совсем не хочу попадать в Мир Ржачки.

В: Ладно, пусть так, но я думаю, что в наше время все вымыслы безнадежно скучны. Факты гораздо интереснее.

ДР: Факты? Да все знают о фактах.

В: Нет, не знают.

ДР: Да ладно, каждому про факты что-то известно. Даже больше чем мне (смеется). И все шиворот-навыворот.

В: Каким был Джон, когда он был мальчиком?

МИССИС ЛАЙДОН: Когда он был мальчиком, он был очень тихий, замкнутый. И всегда очень благоразумный мальчик, и развитый очень. Когда он был ребенком, если я говорила ему что-то, он тут же схватывал, запоминал. Когда ему было 8, его уже одного можно было оставлять дома. С ним не было хлопот. Он всегда знал, что делает, и ты ему всегда доверяла.

В 8 лет он меннингит схватил. Это страшно испугало меня. У меня в 11 лет был меннингит и я сразу поняла, что это, когда увидела его. Повезла его в больницу, он был совсем плох, — я даже думала, что с ним уже все, потому что они там сказали, что это еще хуже, чем меннингит. Он видеть даже не мог. У него зрение после этого испортилось, не знаю, вы замечали когда-нибудь, у него стал такой остановившийся взгляд, пристальный такой?

Нет, никаких серьезных последствий или чего-то такого, знаете. Неделю он пролежал в больнице, ему чуть лучше стало вроде, и я как-то пришла к нему, а он лежит — совсем без сознания лежит. Я, конечно, плакать. Боже мой, думаю я, пусть уж он или совсем

поправится, или... Пришла туда и плачу. А вечером опять пришла. А он сидит уже на кровати (смеется).

В школе он был послушным, искусством интересовался, вот, и всегда у него в начальной школе были хорошие характеристики. Когда он ходил в начальную школу, он получал много поощрений за искусство, даже делал рисунки для школьной библиотеки. Они даже спрашивали меня, чтобы я разрешила нарисовать ему картинку для телепрограммы Голубой Питер.

А закончив начальную школу, он пошел в следующие классы и очень хорошо ладил со своим классным руководителем. Около трех лет у них были очень хорошие отношения. А это был очень строгий учитель. Не из тех, кто из-за каждого пустяка бежит к директору. Если он видел что ты делаешь что-то не то, он сам тебя наказывал, так вот. Но он умер, рак или что-то еще, и после этого у Джона в школе испортились отношения.

Был там один учитель, с которым Джон не мог поладить никак, хотя он делал свои задания, все как надо. Но неважно как Джон выполнял свои задания, этому учителю не нравилось все, что делал Джон. Не знаю почему так было И Джон как-то стихотворение написал, очень смешное, мне кажется, стихотворение, и учитель этот пошел к директору а директор вызвал меня. Большой шум-гам из-за него вышел.

В: А о чем было стихотворение?

М-С Л: О том, как кто-то забыл таблетки на полке, а ребенок проглотил эти таблетки, и Джон писал, что забудешь на полке таблетки — получатся мертвые детки, как-то так. Все было зарифмовано и по мне так очень смешно, и я даже смеяться начала, а директор говорит: «Это не смешно». Но я-то вижу, что это смешно, вижу, где Джон находит тут смешную сторону, но этот директор, о, очень суровый, педант такой,

грозно на тебя так смотрит, знаете. Неважно что, неважно как, Джон не мог быть прав никогда.

Я работала тогда на студии Уоборн, рядом со школой. И однажды я выглядываю в окно — и вижу, по дороге идет Джон. Из школы — слишком рано, и хотя он школу особенно не любил, он никогда не прогуливал; ходил он в школу всегда и неприятностей в этом смысле не было. А тут он пришел и говорит: «Учитель просто выгнал меня». Конечно, я не поверила. И потом я пошла к авторитетным людям в педагогике, и они сказали, что раз уж это Католическая школа, они тут бессильны помочь, надо идти к Епископу, который является главой школы. Так вот, а Джон тем временем сидел дома, это был декабрь, а в январе уже у него начинались экзамены 1-ой ступени. В конце концов я дошла до Епископа, и он сказал, что ничего не может понять, потому что, он сказал так: «Я глава школы, я должен был самолично там присутствовать». В общем, Епископ сказал, что Джон может придти в январе на экзамены. И он пришел и сдал свою 1-ю ступень. А когда он пришел, этот учитель, у него хватило наглости повернуться к нему и сказать: «Привет Джон, как поживаешь? Надеюсь ты успешно сдашь свою 1-ю ступень». Да, я думаю это самое настоящее хамство.

Да, когда он ходил в школу, их всех водили к компьютеру. А он всегда интересовался музыкой, стихами, сам писал стихи и все такое. Он все время что-то писал. И этот компьютер сказал ему — он сам просто упал от смеха — компьютер сказал, что он будет работать в музыкальном бизнесе как автор песен или поэт. Мы вместе посмеялись, тогда он сказал это — он говорил помню: «Никогда. Ты можешь себе представить, чтобы так все вышло?». Он говорил: «Я очень хочу этого, но ты можешь себе представить, что мне выпадет этот шанс в жизни?» — так и сказал. А через два года все так и вышло. Я была в отпуске, когда

он позвонил и сказал, что и как. Я чуть не умерла от смеха, правда. Задним числом, конечно, я все обдумала и, видите, как только случай подвернулся, он его не упустил. В тот же год он ушел из колледжа.

Все говорят мне: «О, твой сын звездой стал, дом тебе купит», а я отвечаю: «Мне не нужен дом». Они не могут в это поверить. Они думают, что я только и мечтаю, чтобы уехать из города, перебраться в большой коттедж с плавательным бассейном и Бог знает чем. Я думаю, это испортит меня (смеется).

Вы не поверите, как люди относятся ко всему этому. Чтобы я ни сделала для Джона, они тут же спрашивают: «А сколько он вам заплатил?». Я попала в телевизор, тогда-се, и первое что они спросили: «А сколько вы за это получили?» Сами видите, где все их мысли.

ПОЛ КУК

В: Кем вы работаете?

МИССИС КУК: Ой, да по-разному: готовлю, мою, стираю, подстигаю, все что придется, я только в больницу попадаю время от времени и получают короткие промежутки, когда я совершенно разбита — такие нервные стрессы из-за домашних дел. (смеется).

В: А вы давно живете на С... Роад?

МК: 16 лет.

В: А каким ребенком был Пол, когда он был совсем маленьким?

МК: Несчастный такой немного, да, немного несчастный. В коляске одного не оставишь — плакать начинает, знаете, если ты уходишь за покупками. Но в остальном очень милый мальчик, правда, такое прелестное дитя, на девочку похож немного. Он был светловолосый, блондин, он и сейчас такой и очень милый (смеется). Вот, и в остальном он был вполне нормальным ребенком, играл с другими детьми, в неприятности попадал, хулиганил. Он ходил в ясли в Фулгам, в Фулгамскую Больницу, и хорошо подружился там с детьми. Я работала там, весело было. Я там убирала для детей, в яслях на Фулгам Палас Роад. Всегда игрался с чем-то, когда был ребенком, всегда у него были эти барабанные палочки — я уже говорила это «Дейли Мейл» (смеется) все время играл, стучал во что-то. От соседей постоянно шли жалобы из-за этих барабанов. Но я никогда не верила, что он когда-нибудь будет этим заниматься (смеется).

Когда он дал мне на хранение деньги эти, он не хотел, чтобы кто-то об этом знал. Надеюсь вы напечатаете это (смеется). Он сказал мне однажды, когда он был здесь последний раз и уезжал за границу,

довольно надолго, он сказал мне — что он сказал-то? — «вот тебе 50 пенсов». Я сказала: «Зачем это?». Он сказал: «Купи себе пачку сигарет и возьми Валлиум» (успокоительные таблетки для домохозяек — п. п.) (смеется). Вот что он сказал мне! А потом, когда он должен был прийти и забрать эти деньги, я сказала: «Что ты с ними делать собираешься?», а он ответил: «Их нельзя тратить».

В: Нет, кажется, они снова вернулись в компанию.

МК: Да, почему?

В: Я думаю потому, что они не заплатили налогов.

МК: То есть в итоге они их не получили, да? Но кто-то должен их получить. Ой, я такой человек, что волнуюсь по любому поводу, правда, я могу сказать это про себя.

В: Да, вы слишком много из-за этого переживаете.

МК: Он был прекрасный мальчик. Ленивым не был никогда, всегда работал, насколько я помню, он единственный из всей группы, который никогда не ленился. Но я не верила этому, когда он родился. Я сказала доктору — он сказал, что у меня мальчик, а я говорю: «Да нет же», а он говорит: «Да, да». И это был он, его беленькая голова (смеется). Наш Папа всегда называл его Питер Грейвис потому что он все время плакал (смеется).

У меня нет ни одной их пластинки сейчас, потому что я так горжусь ими, что все их раздарила. Но по мне они очень веселые, особенно последняя их пластинка «Pretty Vacant». И часто я слышу от моего маленького внука: «Я совсем тупой!» (pretty vacant — п.п.). Он и мне как-то сказал: «Ты, бабушка, совсем тупая». Но я думаю, это замечательно. А как вы думаете, это будет что-то вроде Роллинг Стоунз и все так и заглохнет или же что-то действительно случится?

В: Я не знаю. И никто пока не знает. Скажите мне, что произошло, когда Джонни Гнилой к вам зашел в

гости?

МК: Что произошло тогда? Мм, что-что... ах да. Когда он зашел к нам, он уселся на лестнице, что во двор выходит, и я подумала: что я-то должна делать? Волосы торчком, одет в джинсовую куртку, вся она порванная и в дырах прожженных, булавки эти, я не помню, были они в ушах у него или в его чертовом носу, но они были, эти булавки, везде на нем. И я подумала про себя: он совсем некормленный — и он очень странно выглядел, знаете. И я подумала: все ли с ним в порядке? Вот, уселся он на ступеньках и я сказала: «Привет, Джонни», а все ребята с улицы ждали, чтобы взять у него автограф и все такое. Гевин, сосед наш, он был актером на телевидении, следующая дверь от нас, он тоже, конечно, хотел увидеть его. А тот засмутился, сидит на лестнице нашей садовой и выглядит очень подавленно. Вот я и говорю ему: «Ничего, мы все тут подавлены, Джонни», и он смеяться начал и кажется от этой фразы моей он еще больше смутился.

И я сказала ему: «Хочешь чего-нибудь съесть или выпить?». И он сказал: «Выпить чего-нибудь». Я сделала чай и надо было делать обед для Пола и Стива, он мне сказал: «У меня в горле пересохло», и я верю, что ему очень полегчало, когда он выпил бутылку лимонада или полбутылки. А я делала в это Воскресенье как раз яблочный пирог и спросила его: «Ты голодный?» и он сказал: «Да»: и пока я хлопотала по хозяйству, он съел половину яблочного пирога (смеется). А потом он пошел в комнату Пола, и я там начала ставить пластинки, и мы посидели в ком-яате Пола, и ему, кажется, все надоело, потому что я ставила то, что мне нравилось, а он хихикал все время, но, ладно, он, я думаю, мальчик великий, и я скажу вам (меня не интересует Билл Грюнди) при мне он не ругался, и никто из них не ругался.

Я думаю все они великие. Я совершенно серьезно, я не шучу. Я знаю, что могу сказать несколько неприятных вещей про Пола, но я думаю — они замечательные. Я думаю, у них у всех крушение было в жизни, и они достигли уровня других людей. Жаль, что не все они мои сыновья. Вот мое резюме, о всей четверке, и я еще надеюсь, что все они помогут мне с деньгами и я никогда больше не буду работать (смеется).

ПОЛ КУК — ШКОЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, 1967-68, КОНЕЦ ГОДА

(система у них такая: A+ — высшая оценка, потом A, потом A-, B+, B, B- ... D- — последняя удовлетворительная оценка — п.п.).

Английский Язык

B-

Работа находится на стабильном уровне удовлетворительно.

Математика

A-

В работе он достиг очень высоких результатов и я надеюсь он их превзойдет.

Французский

B+

Прогресс удовлетворительный.

История

A+

Поддерживается высокий стандарт.

География

C+

Прогресс удовлетворительный.

Наука

A

Оценка хорошая, но есть все шансы повесить ее за счет классной работы.

Религия

B

Очень хорошо работает.

Искусство

B+

Отличный результат. Всегда работает прилежно.

Музыка

B

Стабильная работа.

Физкультура

A

Отличная работа за этот год.

Труд по дереву

A

Хороший результат.

Посещаемость 229/230. Прилежание: хорошее.
Поведение: хорошее.

Активности: капитан команды класса.

Школьное рэгби, туризм по стране, крикет, атлетическая команда. Внешкольная команда рэгби.

Классный руководитель: Мне приятно наблюдать, что Пол, работая все лучше и лучше, достиг высоких результатов. Надеюсь, в следующем году он повесит их еще. Он стал выдержанным, добросовестным капитаном класса и также представляет школу на атлетических соревнованиях.

ПОЛ КУК — ШКОЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, 1969-70, КОНЕЦ ГОДА

Английский Язык (первое полугодие)

C+

Хотелось бы, чтобы были приложены некоторые усилия.

Математика (первое полугодие)

B-

Хороший прогресс. Но могло быть лучше.

Наука

B

Имеет хорошие возможности — мог бы стать лучшим учеником, если бы взял себя немного в руки.

Французский

B

Очень несобравный последние полгода.

История

B-

Очень удовлетворительная работа за год. Соберись!

География

A-

Старания и в итоге хороший результат.

Музыка

C+

Необходимо более приемлемое поведение на уроках.

Физкультура

B+

Нужно больше стараний.

Искусство

B-

Есть старания и интерес, но нужно немного собраться.

Строительные работы

Хороший работник.

Штукатурные работы

B+

Хорошо поработал.
Водопроводное дело
В+
Вполне хороший работник
Знание Религии
А-
Отлично.

Активности и интересы: капитан школьной команды (летний сезон) футбольная команда, киноклуб.

Посещаемость: 277/294. Прилежание: хорошее. Поведение: удовлетворительное. Оставление после уроков: 0. Особые заслуги: 4.

Классный руководитель: Основное мнение сложилось такое, что Пол может работать гораздо лучше, если он приложит к этому свой ум. Также его выбор относительно друзей порой может довести его до беды. Я надеюсь в следующем году он станет собраннее.

Наставник: Если Пол будет полагаться только на самого себя, он сделает себе превосходную карьеру.

Директор: продолжать старания.

***ПОЛ КУК, ШКОЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, 1970-71,
декабрь, 1970.***

Английский

В

Немного рассеянный. Временами он неплохо работает, но я всегда думаю что он мог бы все делать лучше. Если он захочет заниматься лучше (а я думаю он это и сделает), он сможет выйти из школы с много лучшими показателями.

Математика (первое полугодие)

В-

Изредка он работает с огоньком; но часто отвлекается и всегда с большой охотой.

Физика

С

Очень разочаровывающий результат в этом году. Пол слишком поддается влиянию других.

География

В

Сделал несколько блестящих работ, но в начале семестра работал плохо. Его работы с картой выше стандартов, но ему следует подтянуть другие темы в Географии.

Химия (первое полугодие)

D

Эта оценка всего на 32% отражает его реальные возможности. Я уверен (а) он может работать лучше, если действительно будет концентрироваться на своей работе.

Техническое рисование

В

Произвел работы высокого качества.

Мастерство

В

Этот семестр забронировал ему экзамен 1-й ступени по столярному делу.

Посещаемость 110/112. Прилежание: хорошее. Поведение: хорошее.

Классный руководитель: Пол очень легко поддается влиянию тех, кто находится рядом с ним и я думаю, он сейчас находится в таком возрасте, когда ему следует твердо решить, чем он хочет заниматься в жизни. Либо сконцентрироваться на работе и хорошо сдать свою 1-ю ступень в следующем году, либо существует риск, что он провалит все предметы.

Наставник: Пол сейчас должен определенно приняться за работу, освободившись от дурных влияний. Этот год решающий!

Директор: задумайся!

В: Чем ты стал заниматься, когда закончил школу?

ПОЛ КУК: Была у меня одна работа, на пивзаводе в Мортлейке, 3 года электриком проработал.

В: Значит тебе пришлось сдать экзамен в городской гильдии?

ПК: Да я сдал его, поэтому у меня есть кой-какая квалификация. Но я хуй чему там научился. Они там просто бухали все целыми днями, эти парни. Делать было там совсем нечего. Большинство из них просто весь день сидели-пьянствовали и к концу дня все были в жопу пьяные. Я был учеником электрика, Но я хуй чему там научился, потому что всем было наплевать на все... нет, ребята все были отличные, весело было, но они только и знали, что нажираться. Нет, я ни в чем их не обвиняю. И самое неприятное это вставать рано утром. Потому что репетировать надо было. Мне нужно было вставать в 7 каждое утро, идти на работу и потом, забежав домой, я сразу ехал на репетицию в Вест-Энд, а там все затягивалось допоздна.

В: А нравилось ли тебе учиться в школе?

ПК: Да, весело было. Мы же со Стивом одногодки — мы в параллельных классах были. Нам просто все было поебать. Мы всех напугали однажды. Я огонь разжег на своей парте. Чуть весь этот ебанный класс не сгорел. Они все просто с ума посходили.

В: Как ты думаешь, школа давила на тебя?

ПК: Нет, совсем нет. Мы хорошо там веселились, потому что в нашем классе было много психов. Да, иногда давила конечно. Садись за уроки и тд. Скука. Единственное, что мне нравилось из 1-й ступени это техническое рисование и столярное дело. А все другие

уроки нам по фигу были. Там было несколько хороших учителей, знаешь, учителей такого современного стиля, знаешь, сядут-поговорят с тобой один на один, войдут с тобой в контакт. Но большинство не такие были. Вообще главная беда во всех школах это то, что учителя уходят. Новые время от времени приходят, но они не справляются. Когда ребята видят нового учителя, они сразу начинают его на хуй посылать.

В: А что с английским? Тебе он нравился?

ПК: Нет, не очень, потому что я ненавижу читать. Не могу сосредоточиться. Скучно становится после двух страниц. Кроме нескольких книг. Я две книги, думаю, всего и прочитал: о братьях Крей и Заводной Апельсин.

В: Сейчас, когда ты оказался в центре внимания и в некотором смысле стал звездой, что тебе сейчас нравится? Как все это повлияло на твою повседневную жизнь?

ПК: Не сильно повлияло. Почти никак. Просто (пауза), когда ты/выходишь на улицу, на тебя смотреть начинают, куда ты идешь — знаешь, если ты пойдешь не в то место, какое надо, можно нарваться на неприятности. Особенно в эти несколько недель, когда нас с Джоном избили. Тогда все правда было круто. Но за последние недели все немного успокоилось.

А если ты идешь в нормальное место, люди никак не могут оставить тебя в покое. Я считаю, я запросто могу с кем угодно поговорить, но они просто не понимают, что когда они заканчивают, подходит кто-то другой и начинает говорить с тобой о том же самом, и так по десять раз за вечер. Разные люди, знаешь, спрашивают одно и то же «Что вы сейчас делаете?», «Как у вас все идет?», «Когда выйдет ваш альбом?», «Что там будет?» Это правда немного надоедает (зевает). И ведь не скажешь им просто — слушай иди на хуй.

СИД ВИШИУС

БУГИ: Сид это большая личность. Я имею в виду когда мы были в Швеции три с половиной недели. К концу третьей недели все были измучены, все устали немного от (пауза), нет, не друг от друга, а от того, что происходило. Потому что, знаешь они первый раз выступали в таком составе, и они первый раз давали так много концертов в такой жесткой последовательности, даже с Гленом они столько подряд не играли. И к концу третьей недели Сид начал становится реальным центром, знаешь, от этого парня живые искры летели. Знаешь, он очень, очень... не знаю какое слово подобрать (пауза), в общем, с ним было отлично работать в такой ситуации.

ДЖЕК ЛЬЮИС (Дейли Миррор)... Я сделал материал с Сидом Вишиусом. Сейчас этот материал — это только то, что сказал Сид Вишиус. Все, что мне нужно было — отвести его в угол и поболтать. Мы стали беседовать и я просто записывал. Вот так же как я сейчас говорю с вами, он говорил со мной о своих мнениях, о жизни своей, как он учился, за что боролся, о своих проблемах и это дало мне взгляд изнутри — сам бы я никогда так не понял Сида Вишиуса.

Были люди, которые читали мою статью, и говорили, что он осуждает себя своими же устами. Возможно для них так все и есть. Но с другой стороны находились люди, которые говорили: «Правильно, теперь я лучше понимаю этого человека». И есть третий тип людей, которые ловили каждое его сле-ю, потому что он — Сид и для них он что-то вроде героя, если не анти-героя...

БУЙНЫЙ И БЕСПОРЯДОЧНЫЙ

Это образование, сказал Сид Вишиус, сделало его панк-рокером...

«Я не порочный человек сам, правда. Я считаю, что я добрый. Я люблю свою маму. Она понимает меня и она рада, что я нашел в жизни то, что мне нравится. В общем, я буду продолжать оставаться собой, пить, есть хорошую еду, иметь девушек. Не просто одну постоянную подругу, почему люди всегда хотят обладать друг другом? Возможно, я умру раньше, чем мне будет 25. Но я хочу прожить свою жизнь так, как я хочу».

Дейли Миррор, 11 июня 1977

СИД ВИШИУС (в присутствии Нэнси Спанжен):
Окей ты хочешь спросить?

В: Хочу спросить тебя о статье Джека Льюиса, как все это получилось, и что ты думаешь о ней в готовом виде.

СВ: Хорошо, все это получилось потому, что просто накануне вышел один там инцидент в Спикаси, кого-то там покалечили. Джонни Роттен и я оказались под подозрением. Мы всегда (саркастически) что-то такое вытворяем.

Он взял у меня интервью, потому что меня зовут и было ясно, что он начнет мне задавать все эти вопросы — спрашивать меня про насилие и про все эти вещи что я делаю то-то и то, со своими подковырками, представляя себе человека с низким уровнем развития — наверное судя по себе.

И я поставил его в полный тупик, он думал, что он спросит меня и я все ему так и скажу: «Да, я плюю на все я крутой, я порочный, я избил всех людей и расколол их башки надвое». Он-то думал, что все так и будет. Он был совершенно в этом уверен. А я ему сказал все совсем наоборот, что он хотел от меня услышать. Я сказал ему, каким я был милым и начитанным

мальчиком и что у меня и в мыслях не было всем этим заниматься, я холил и лелеял хомячков и все такое, понимаешь о чем я? Сделал вид такой, как будто катался как сыр в масле. И он охуенно поддался на это. Они просто такие жирные, что думают булки растут на деревьях. Они просто дураки. Они вообще ни хуя не знают. Тошнит меня от них. Я от них просто физически болеваю, потому что их не касается то, что творится. Они вообще понятия не имеют, что происходит И они не могут просто, не могут ничего понять. Вот почему, знаешь, когда люди читали как я люблю свою мамочку и как она рада, что я, наконец, нашел, что мне по душе .

Насколько я понимаю, самые разные люди могут посмотреть на фотографию, где я стою и что там я говорю и сказать, что одно с другим не вяжется. Конечно, ума ему не хватает, как большинству взрослых — не хватило ума сделать что-то стоящее.

У взрослых этих вообще нет ума никакого. Как только кто-то перестает быть ребенком, он перестает что-либо осознавать. Неважно сколько тебе лет. Тебе может быть и 99 и ты можешь оставаться ребенком. И пока ты ребенок, ты во все врубаешься, ты знаешь, что вокруг происходит. Но как только ты «подрастаешь»...

... Мне абсолютно не интересно ублажать широкую публику эту. Я просто не хочу, потому что я правда думаю, что они — подонки, меня тошнит от них физически, от широкой публики. Они подонки. Надеюсь, ты это напечатал. Потому что мое мнение, что 99% этого говна на улицах из-за того, что они ни хуя не знают о жизни.

В: И что — все люди раздражают тебя?

СВ: Да. Люди и их ебаная поза. Что я хочу — так это заниматься тем, чем нравится, а если кому-то еще это нравится, пусть приходит и берет, понимаешь о чем я? А если никому в этом ебаном мире не нравится, что я делаю, мне по хую. Если даже ни одной копии не

продастся, меня это не ебет. Главное мы делаем то, что нам нравится. Нам по кайфу делать это, по кайфу слушать. Я много слушаю наши записи, потому что мне они нравятся. Я думаю, это отличные записи. Иначе я бы не принимал в этом никакого участия. Мне нравится слушать нашу музыку так же, как мне нравится слушать Ramones. Ramones — моя любимая группа, кстати. Но ты понимаешь о чем я?

В: Да. Что ты думаешь о телевидении?

СВ: Ненавижу его и все, что с ним связано. Хуже его не придумаешь — у меня депрессия начинается от ТВ, оно пугает меня. Эта манера как эти пидоры лижут жопу, понимаешь о чем я? Как они говорят: «А сейчас прекрасное то и прекрасное это». Все их слова — полная хуйня, понимаешь о чем я? Зачем все это? Понимаешь о чем я? Я ненавижу неискренность. Если ты делаешь что-то, делай это только потому, что тебе это нравится и ты хочешь это делать. Потому что весь твой барыш — это просто куча помоев. Что ты будешь делать со всеми этими деньгами, к примеру? Я знаю только ОДНО, что можно делать с деньгами (Он и Нэнси смеются). Одну вещь. Вот что я делаю со всеми своими деньгами. С каждым пол-пенни.

В: Ты ходил с Джоном в один технический колледж. Так ведь? Тебе там было нормально или нет?

СВ: Что ты имеешь в виду, работу?

В: Да все. Работу и...

СВ: Я дружил там с Джоном. Я дружил там с черными пацанами — они отличные были, негритосы в этом колледже. Правда клевые, понимаешь о чем я? У них были пластинки реггей и мощные звуковые системы, и они были сами отличные. Но все остальное говно. Я ненавижу работу. Я ничего там не делал. Ни одной вещи. У меня всегда был предлог какой-то. И я вообще не могу работать, не потому что я неумный там, а просто потому что мне все это не интересно. Я

неспособен сделать что-то такое, чего я не хочу. Просто не умею. И не умею заставлять себя. Или я хочу чего-то или не хочу.

В: А как ты думал: будет там что-то хорошее?

СВ: Нет, я знал, что все говно. Но ничего другого мне не лезло в голову, да и возраст был такой, что можно было не суетиться, понимаешь?

В: а сколько тебе было, когда ты ушел из школы?

СВ: 15.

В: И что это была за школа?

СВ: На Клиссолд Парк.

В: общеобразовательная, да?

СВ: Мммм.

В: А ты много читаешь?

СВ: Нет, вообще не читаю. Комиксы читаю в основном. Ненавижу книги. Они все скучные. Нравятся только развлекательные книги. И ужасы нравятся.

В: А ты не думаешь, что в книгах есть что-то такое, чего нет нигде?

СВ: Нет. Что они могут мне предложить? Особенно книги и телевидение.

В: Но ведь выбор в смысле книг куда богаче, чем выбор телепрограмм.

СВ: Ладно, если мне покажется, что я что-то хочу узнать, я как-нибудь узнаю об этом, или выясню сам. А о том, чего я не хочу знать... Я не могу сказать, что я люблю книги, но если встанет такая необходимость, что мне надо прочесть книгу, чтобы о чем-то узнать, я с радостью прочту эту книгу. Но я не могу обобщать тут ничего. Я вообще не могу ничего обобщать. Мне ничего особенно не нравится. (Сид с неохотой позволил нам поговорить с его мамой).

СТИВ ДЖОНС

В: Прежде всего я хочу спросить тебя — то, что ты пошел по пути поп-звезды и начал обращать на себя внимание это как-то повлияло на твою жизнь?

СТИВ ДЖОНС: Нет, совсем нет. Да, конечно, на меня обращают внимание, но не как на Джона. Джона за милую узнают. А я могу прийти в паб и никто не будет надоеда[^] мне. Большая разница. Со мной все в порядке, я ничуть не изменился, я точно такой же каким был 4 года назад. **В:** Что, это не коснулось даже повседневной жизни? я полагаю...

СД: Да, тут разница конечно, потому что ты занят другими вещами, чем 4 года назад. И сейчас больше по кайфу.

В: Больше по кайфу?

СД: Да, знаешь, больше есть чего делать.

В: А какое самое большое преимущество — быть в такой группе как Пистолз?

СД: Изменения. Каждый день что-то не так, каждый день что-то новое, изменения, понимаешь? Скучать не приходится. К примеру, мы говорим: «Так, за 3 недели нужно сделать альбом». А на следующий день: «На хуй альбом, нужно делать сингл». Так вот, знаешь. Ничего определенного и это нормально, знаешь. Немного хаотично, но это лучше чем нормальная работа.

В: А ты раньше где-нибудь работал?

СД: Да, окна мыл 3 недели. Нормально все было, но я это не любил, — деньги были плохие, я получал только 14 фунтов в неделю. И просаживал за ночь. Просто смехотворно.

В: А было там что-то хорошее все-таки? Ты доволен был?

СД: Да доволен, потому что больше ничего я не делал. Это смешно, знаешь (пауза). Но кое-что меня заводило. Пташечка какая-нибудь спрашивает тебя: не хотите ли чашечку чая, то да се, и в итоге ты оказываешься с ней в кровати — я в фильмах такое видел только, но со мной так и было. Смех один. Но с деньгами плохо было.

В: А что ты сделал сразу как вступил в группу?

СД: Да ничего. На хуй все послал.

В: А ты был на пособии, не так ли?

СД: Нет, туда ходить надо, обламываться. Я правда лживый. Я около года, думаю, дома жил. А месяцев 6 у приятеля жил, когда у меня была работа эта, окна мыть. Потом домой вернулся и стал музыкой интересоваться и всем этим, поп-звезды там.

Я часто ходил в Спикаси и пытался поговорить с поп-звездами. Ходил — смотрел Faces на Уэмбли и оказался за сценой с Ронни Вудом, мы поговорили. А на работах я не хочу обламываться. Даже не думаю о них. Я машины тогда «гонял. И получил за это, отправили в исправительную школу в Эшворд на 3 недели. Меня 13 раз ловили, когда я пацаном был, по разным поводам — и все что я получил это исправительную школу. К счастью я не попал в Борстал или в колонию.

В: А Эшворд это исправительная школа?

СД: Что-то вроде воспитательного центра, но там могут долго продержат. Но это не малолетка. Еще не взросляк, но уже не малолетка, понимаешь о чем я? Для молодых людей, я думаю.

В: А что тебе доставляет удовольствие, когда ты играешь?

СД: Заводка, вообще игра на сцене, понимаешь, что я говорю? Потому что публика, она приходит на тебя посмотреть и ты должен все сделать как можно лучше. И это здорово, что ты делаешь что-то такое, что кому-то

нравится — у тебя такое чувство, что ты делаешь что-то стоящее.

В: А все это времяпровождение в отелях, тебе нравится это?

СД: Да, все окей, кроме Швеции только. Торчали в этих дурацких отелях, сделанных из фанеры, где-то на самом краю света. Комнаты похожи одна на другую, через 30 миль опять та же комната, знаешь. Делать там совсем нечего, по телику ничего, по радио ничего. По телику только английские программы с субтитрами. Но концерты были отличные. Правда, я понять не могу как там люди могут жить.

В: Но на гастролях есть какие-то компенсации, девушки и все это?

СД: Пташки, да, пташек просто море. Это вообще самое лучшее. Кого я всегда высматриваю после концерта, так это девчонок. Когда ты в группе, очень легко снять себе девчонку.

В: А что ты думаешь о людях на другом конце Кинге Родд, там, где магазины на Найтсбридж и все эти вещи?

СД: Не знаю. Я о них много не задумываюсь.

В: Почему?

СД: Не знаю. Там богатые, понимаешь что я говорю? Там скука. Просто тошнит тебя и все. Эти старые лэди и все такое. Не нравится мне это. Они намного глупее, чем люди из рабочего класса. У рабочих людей больше здравого смысла, чем у людей среднего класса, потому что те ничего не знают о жизни. Рабочий класс живет реальной жизнью, средний класс живет в своих фантазиях. Я не говорю, что люди из рабочего класса умные особенно. Я считаю, что я глупый. Но я соображаю побольше их. Понимаешь о чем говорю? Они могут ходить в свои ебаные умные школы, но все это полная фигня, они ни черта не понимают, о чем ты говоришь им.

В: А какие различия ты видишь между Пистолз как группой и Битлз, к примеру?

СД: Ну — мыльные пузыри и слюни. Они такие чистенькие знаешь, писали любовные баллады. Они были сделанной такой вещью в конце концов. Им говорили: делайте то и делайте это. Мне так кажется, я не знаю. Меня они никогда не интересовали. Роллинг Стоунз меня всегда больше привлекали — хотя они были менее популярны, чем Битлз: неважно куда ты шел, от них было никуда не уйти. Я помню это, когда мне было 12 или 10 лет — я совсем пацаном был, когда Битлз играли. Я не знаю — я охуенно обрадовался, когда они распались.

В: Кажется, группа написала не слишком много песен или я заблуждаюсь?

СД: Все правильно, но существуют этапы. За эту неделю мы сделали три мелодии, просто слова еще нужны, а их Джон пишет, слова, и вот тебе три новых песни. Да, я считаю, с тех пор как мы начали, мы написали немного песен. Но это легко выдать новую песню, которая окажется просто дерьмом — мы ждем, когда действительно напишем стоящую вещь и ее уже выдаем. В среднем мы выдаем одну в месяц.

В: А когда вы пишете, какая часть работы на тебе лежит? Мне кажется, вы вместе все делаете, после того как Джон напишет слова. Правильно я говорю?

СД: Да, но обязательно мелодия нужна, нужно сочинить мелодию.

В: А кто ее сочиняет?

СД: Ну в общем так, я занимаюсь обычно мелодией, делаю ее, а остальные уже отшлифовывают. Короче придумываешь мелодию, обрабатываешь ее, а Джон накладывает текст.

В: А как ты думаешь, что с вами случится в будущем?

СД: Что случится? Трам-та-ра-рам, ничего не знаю. Это все что я могу сказать. Сегодня то, завтра это. Завтра, например, мы можем сказать: «О, пошло все на хуй, надоело». И я не знаю сколько мы протянем еще и что дальше будем делать.

В: А какой будет решающий фактор? Если так все случится?

СД: Да мы сами, наши индивидуальности.

В: В каком смысле?

СД: Понимаешь, если бы мы были пай-мальчики и все бы у нас было прекрасно, это и на музыке нашей бы отразилось, я полагаю, и не было бы никакого хаоса, который мы устроили. Если бы мы были пай-мальчиками, мы все еще работали бы на EMI и зарабатывали кучу денег, стали бы поп-звездами, плакаты там и все что хочешь. Но мы с улицы и этим все сказано. Нам поебать. Смотри сама, нам наплевать на наше будущее. Ладно, мне во всяком случае. Вот почему я никогда не буду обламываться на этой работе. Мой папаша часто говорит мне: «Иди работай. Ты должен задуматься о своей старости». Но мне по хую, меня абсолютно не ебет моя старость.

В: Можете вы мне рассказать о том, каким мальчиком был Стив?

МИССИС ДЖОНС: Ой, одни беды, (смеется) Да нет, все нормально было — пока он не подрос немного, а потом начались все эти номера. Знаете, с ним было все в порядке, пока он не начал ходить в старшие классы. Слова невозможно ему сказать. Мечтатель. Мечтатель.

В: А что вы подумали, когда услышали, что он играет в рок-группе?

МД: Ну ему всегда это нравилось — он начал на гитаре играть, когда ему было около 15, знаете. И с этих пор работа его перестала интересовать.

В: Скажите, а о чем вы подумали, когда услышали, что Секс Пистолз вдруг так скандально прославились?

МД: Ну что, я рада была за него, знаете, он всегда хотел этого. Эту ужасную музыку.

В: А вам не нравится она? (Миссис Джонс качает головой). Почему же? Что в ней такого, что...

МД: Ладно, это — это же просто ничего, нонсенс, не так ли? Но я понимаю, кажется, они продолжатели такие, потому что когда я была в его годы, мода была другая, Тедди-бойз, знаете, Тедди-герлз. Другой стиль. И кое-что было здорово.

В: А люди связывают вас со Стивом Джонсом?

МД: Нет, только на работе.

В: А что они вам говорят?

МД: Что, наверное, у меня должны какие-то деньги появиться от этого (смеется). Помощь. Ну, это его дело. Не хочет так не хочет, знаете. Он не приходит к нам, не видит нас, никак не проявляется.

В: А можете ли вы вспомнить что-то, когда Стив был совсем Маленьким. Какие-нибудь случаи, то, что врезалось в вашу память?

МД: Нет, правда нет. Я потеряла ребенка и он очень расстроился из-за этого. Кажется, он очень тяжело это перебивал, знаете.

В: А сколько ему было, когда это произошло?

МД: Он был странный немного, когда маленький был. Бредил часто. О, ему было около 4-х, около 4-х.

В: И вы думаете он сильно расстроился?

МД: Да. Думаю да. Он как-то изменился после этого.

В: Я знаю, что Стив очень дружит с Полом Куком. А вы сами хорошо Пола знаете?

МД: Да, он часто заходит, знаете. Они действительно большие друзья с 15 лет, с 13 или 14. Я не помню в одну начальную школу они ходили или нет.

В: А они часто хулиганили вместе?

МД: Да, правда. Не знаю про Пола, он спокойный такой. Но Стив, он постоянно был с компанией, они вечно во что-то ввязывались.

В: А откуда вы про все это знаете?

МД: О, полиция приезжала. Они приехали и все мне сказали, знаете.

В: И что в основном, воровство?

МД: Ну да. Мотоциклы и прочее.

В: А что вы чувствовали, когда они пришли и постучали в вашу дверь?

МД: Я совсем обезумела, надо было идти туда и забирать их. Это где-то у Ричмонда, где-то там. Тебе надо было идти, иначе их не отпускали. Но сейчас он уже вышел из этого возраста. Я думаю это хорошо, что он попал в эту группу. Думаю больше такого с ним не случится.

В: А что было, когда вы пошли туда за ним?

МД: Пришлось за ним идти. А было уже три часа ночи. Мужу моему пришлось идти. А он рано встает. В 5 часов, очень рано. И мне показалось Стив совсем не переживает из-за этого, понимаете что я говорю? Для него это все так, шуточки.

В: А что вы почувствовали, когда увидели его по телевизору?

МД: Это здорово, смотреть его. Мне нравится это. И люди потом говорили мне: «А он еще появится в Топе Попса?» Пристают ко мне. Я не знаю, появится он там еще или нет. Но, правда, здорово было, я считаю.

В: А что вы думаете может случиться, если Секс Пистолз развалятся? Что Стив будет делать?

МД: О, не знаю что случится. Будет пытаться делать что-то еще, новую группу начнет. Правда не знаю. Я считаю вечно так не будет продолжаться. Пока все идет хорошо. Возможно, если они станут играть другую музыку, Джонни Гнилой...

В: Вам не нравится Джонни Гнилой?

МД: Нет, не нравится. Знаете, его пение — я не говорю лично не нравится. Не знаю кто он такой. Но мне кажется поет он не очень хорошо. Если бы у него больше голоса было, возможно, все бы стало лучше, но они, я полагаю, этого не хотят (смеется). Да и музыка, я думаю, «так себе» в некоторых аспектах.

В: А какую музыку вы слушали, когда Стив рос?

МД: Да, я люблю музыку, СУПРИМЗ люблю.

В: А много у него было подружек?

МД: Да, кажется много. Всегда ему кто-то звонил. С ранних лет. Да.

В: А что Стива могло расстроить? От чего у него были депрессии?

МД: Ну, он всегда думал, что кто-то стонет над ним, у него плохие нервы. Ничего ему не скажи поперек. Сразу выходит из себя, если скажешь ему что-то поперек. Но я не думаю что от этого были депрессии. Кажется, пока он был мальчиком, у него не было никаких депрессий. Не думаю, что были, думаю, ему просто скучно было все время. Я уже сказала, он никогда не разрешал ничего ему говорить, слова ему не скажи. Спросишь его о чем-то, а он обязательно начнет думать, что над ним кто-то стонет. Работать ему надоело. Я думаю, ему только в группе играть не надоело.

В: А вы помните какие-нибудь счастливые дни?

МД: О да, конечно, много было счастливых дней. Мы часто уезжали на каникулы. Он был очень веселый, знаете, см шил тебя все время, знаете, шутник такой. С ним всегда все было нормально, пока он подрастать не начал, и случилось что-то... Я не знаю, может быть они опять становятся веселые, когда взрослеют...

В: Это называется разрыв поколений.

МД: Возможно, (смеется).

МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН

РОН УОТТС: Малькольм Макларен? Это величина. Настоящий делец. Думаю, он в чем-то необыкновенный. Куча энергии. Ей можно костры разжигать — он и разжег их немало. Дрался за то, во что верил, это тоже. Думаю я, он всех обвел вокруг пальца. Конечно есть и другая правда. К сентябрю-октябрю 76 они серьезно взялись за него, очень серьезно. И начался уже просто бизнес, все приняло надлежащее русло. Но он доказал то, что хотел. Многим людям должно нравиться сейчас, что его опустили в этом смысле, это так, к сожалению. Потому что он был реальной угрозой их вонючим маленьким империям: прогрессивный виток и т.д. и т.п.

В: В первое время каково было твое отношение к Малькольму?

ДЖОННИ РОТТЕН: К Малькольму? Да никакого. Я всегда был одиночкой, в стороне стоял. И никогда не дружил с этими. Малькольм же с ними был, с Полом и Стивом, со Стивом в основном. Они вместе тусовались. Я дистанцию всегда держал, потому что это по мне, у меня есть своя жизнь.

В: Некоторые люди утверждают, что вы как группа выросли благодаря Малькольму?

ДР: Да это полная херня. Абсолютная. Ложь на сто процентов. Мы выросли потому что всегда оставались собой. Вот так вот. Добавить мне нечего, я считаю. Это факт.

В: У меня создалось впечатление по этому поводу, что Малькольм в начале как бы присутствовал с вами, был пятым членом группы?

ДР: Ну ты сказала — я упаду сейчас. Малькольм пятый член группы. Да его не было рядом никогда, во-первых, исключая этот фильм. Да, пытаться заработать

кучу денег — обалденно трудная штука (пауза). Он ни во что не вмешивался. Я настаиваю на этом. Никто не вмешивался за исключением тех, кто был в группе. Я вообще ни о ком со стороны слышать не хочу. Меня не взять на понт.

В: У меня создалось впечатление, что вы стали более независимыми от Малькольма. Правда ли это?

СИД ВИШИУС: Независимы? Это я-то?

В: Нет, группа в целом.

СВ: Ой, да никто от него не зависел, от этого дурика. Ненавижу его. И никогда я от него не зависел. С большой радостью вмажу ему по роже. Всегда был от него независимый я. Он дал мне однажды майку бесплатно. Давно. И еще раз дал мне пятерку, и я как-то спер у него десятку, не так давно. Вот и все. Отвратительное создание. Ненавижу его.

В: Почему? Что он думает как ты считаешь?

СВ (смеется): Знаю, что он думает. Я только ничего не думаю.

В: Да, но твои мысли заметно отличаются от того, что думает группа в целом.

СВ: Почему? Что они по-другому думают?

В: Я думаю да — несомненно, я думаю, они совершенно по-другому думают. И при том все.

СВ: Как, он что им нравится?

В: (пауза): «Нравится» — смешное слово. Я думаю, он всегда держался немного отдельно, хотя Стив и Пол говорили мне, что считают его пятым членом группы.

СВ: Бррр. Вот запахло. Я конечно нет. Пятый член группы? Да он не появлялся ни разу на выступлениях.

В: А ты думаешь он должен? Ты думаешь он...

СВ: Да, я до хуя чего думаю. По мне он обязан быть на каждом сеишене, если он хоть немного нами интересуется. Если он пятый член группы, он должен

быть на каждом концерте. Бути, вот кто пятый член группы...

НЕНСИ СПАНЖЕН: Да.

СВ: С Бути, с ним по кайфу. С Малькольмом нет, никогда. Бути пятый член группы. Я ему не говорил этого, но если кто и есть, то это он.

В: Тогда почему же ты работаешь с ним как с менеджером?

СВ: Потому что он — он окей, понимаешь о чем я? Я не... я не, как бы это? Я ненавижу его натуру, поняла, да? Но вобщем-то все с ним нормально, и нас устраивает, что он наш менеджер.

МАРК П: Думаю, Малькольм очень умный парень. Не в смысле, что он манипулирует масс-медиа, но он умеет из каждой вещицы извлечь себе рекламу. Из последней детали. Из каждой детали на своей майке. Все майки, которые он сделал — там нет ни одного лишнего слова. Как и в названии Секс-Пистолеты. Неважно откуда смотреть, у него всегда все правильно. Даже их заявления в прессу, которые они давали. Каждая деталь. И всегда клевые цвета. Всегда оригинальные. Как и все остальное. И про них ты можешь сказать — они были отличные. Даже когда делали такие старые вещи, как «No Fun», никто им ничего не скажет на это, потому что это охуенно сделано. Они с умом. И Малькольм с умом. Крупная личность в масс-медиа. Знал как надо работать, знал как продавать группу.

В: Ты говорил, что вел себя независимо от Малькольма но останется ли группа такой же как она сейчас есть, если предположить, что Малькольм откажется от менеджества? Что тогда может случиться?

ПОЛ КУК: Не знаю. Думаю, я не мог этого сказать — что он не помогал нам, потому что это не так. Он сделал очень много. Столько заморочек из-за нас. Он как пятый член группы, если хочешь. И его вклад такой же, как и наш, я полагаю, потому что он все для нас подготовил. Он нам больше друг, понимаешь, чем бизнесмен. Я сомневаюсь, что без него мы бы куда-нибудь попали вообще. Он держал всех нас и эти расколы и все такое, знаешь, это было с самого начала.

В: То есть вы сознательно были под его руководством? Я имею в виду его идеи.

ПК: Что ты имеешь в виду? Какие идеи?

В: Идею представления, идею песен, мысли по поводу того, что и как делать...

ПК: Нет это все только наше. Вся музыкальная часть, все что мы делали и что мы есть. Эти люди думали, что Малькольм говорил нам что делать, диктовал нам что делать и во что одеваться. Это полная хуйня, понимаешь? Ничего такого он нам не говорил. Мы делали то, что мы хотим и писали песни на своем языке. И через него ничего не проходило. Он занимался бизнес-частью и все.

В: Мне говорили, что он одел вас до последней нитки.

ПК: Я слышал это.

В: ...что он постоянно заботился о каждой детали и обо всем касательно вас...

ПК: Да хуйня все это. Я вообще не понимаю, почему люди так могут говорить. Я думаю (пауза), они просто завидуют нам, кто так говорит, хотят обломать нас. Это одни из примеров просто, что они хотят обломать нас. Им хочется думать, что кто-то за нас взял все и сделал, они ирон о не могут понять, что мы делали все по-своему. Много людей говорили, что в начале так и было, знаешь. Не столько сейчас, сколько... В общем это полная чушь.

В: Каковы были твои отношения с Малькольмом?

ГЛЕН МЭТЛОК: У меня всегда было чувство, что я работаю на него. Ты приходил к нему с какой-нибудь идеей, ммм, знаешь, казалось, что ему совсем не интересно, а через две недели ты смотришь — да вот она, у него в магазине. Знаешь, ты чувствовал себя немного обманутым, потому что он даже не соглашался с тем, что это твоя идея. И такие вещи он делал. И никогда не допускал даже возможности, не верил, что это твоя идея. Когда ты с кем-то работаешь, тебе нужно чувствовать, что у вас что-то вроде партнерства. Но там было по-другому. И это фактически главное, из-за чего я с ним в итоге разошелся.

ДЕЙВ ГУДМАН: (не признавать ценность человеческой личности), да, это было частью его тактики, частью его стиля. И временами это шло не на пользу. Не знаю, я часто замечал, что он жадный до денег, это раздражало меня. Чтобы вытрясти что-то из него, тебе нужно было порядком его извести, и он тебя не признавал как личность. Но время прошло и у нас сложились отношения. Он общался со мной на равных, нет, конечно, но он общался со мной больше как с приятелем, чем с человеком, который на него работает.

Когда мы поехали в турне Анархия, мы были в одном номере в гостинице. Из всех людей он выбрал именно меня. Должно быть, ему нормально было в моей компании. И сейчас время от времени он мне позванивает и говорит пойдём-пройдемся или приглашает поесть куда-нибудь, или приходит и мы болтаем. Мы сидим всю ночь, знаешь, и он уходит только тогда, когда ты сам скажешь ему «Мне пора спать, Малькольм».

Пока Секс Пистолз существовали, я уверен, Малькольм сам во всем участвовал, 24 часа в сутки, в

общем это отбирало у него все время. И он мог все сделать в лучшем виде, если работали на него нормальные люди. Он мог тогда расслабляться, делать что-то еще, просто держа на контроле ситуацию. Нет, я не упрекаю его за то, что он перекладывал головные боли и проблемы на чужие плечи. Фильмы эти он сам захотел. И интересно было увидеть, где все это закончится. Увидеть высшую точку, к чему все придет. Я уверен, это было больше, чем просто Секс Пистолз. Может быть, свою репутацию он упрочил в большей степени, чем они.

Он мегаломаник, верно? Думаю, ему должно быть это интересно: жить в обществе и добиваться контроля над ним. Нет, это не реальная власть, конечно, это форма коммуникации, когда ты говоришь что-то или делаешь, и это зажигает десяток людей, сотню или миллион человек — то, что ты сделал. Здорово, если у тебя это получается: сказать что-нибудь в прессе, разбудить идеи в людях. Или сделать фильм: увлечь людей своими идеями! А если ты еще можешь угрожать!.. Я знаю, что он думает про Истеблишмент. У него есть даже власть над ними. И это здорово. Он может изменить курс истории, изменить мышление, в мировом масштабе, весь мир изменить, каждого на нашей планете. Он умеет загораться и менять свои идеи. О, ужас! Но он хорошо провел время. Он просто хотел побыть с людьми, я знаю это, он просто хотел хорошо провести время с людьми, увидеть смешную сторону жизни.

В: Как реагировал Малькольм на физическое насилие?

ДЖОННИ РОТТЕН: Боялся до смерти, думать боялся. Это ужасало его. Когда начались эти драки между стилистами и панками, он ушел в кусты, не так ли? (смеется в стиле Дика Эмери) Ха-ха-ха.

ДЕББИ: Обосрался просто. Полностью.

ДР: Это ужасало его. Не мог справиться.

Д: Он не мог поверить в это, ничего не понимал.

ДР: (ирландский акцент) Он сказал мне, что не хочет больше с тобой разговаривать, и книги тоже не хочет никакой.

В: Когда он сказал это?

ДР: Вчера.

В: Господи! (ДР смеется) Почему?

ДР: Не знаю. Испугался чуть-чуть, я думаю.

В: А чего он испугался?

ДР (смеется): А ты попробуй врубиться в его пиздабольскую манеру с людьми разговаривать. Он постоянно пиздаболит и все, что он говорит, может оказаться просто так, шуточкой. Это прикол такой. Чисто малькольмовский. Для него это все смехуечки.

В: А чего же он так испугался? Что я с ним буду говорить или вообще книги?

Д: А он всего мира боится, что тот узнает о нем.

ДР: (смеется) Предпочитает хранить тайну. Затем, чтобы люди (ирландский акцент) немного меня уважали, (смех). Ты поняла, что я имею в виду?

В: Но он же не боится того, что кто-то другой дает интервью, ты, например?

ДР: Да не знаю я. И спрашивать неохота. Его это дела.

В: А скажи, что он сказал тебе?

ДР: Ой, не помню я. Просто: «не надо, не надо, не вписывайся во все это».

В: Но это же действительно смешно, потому что Фред знает о Малькольме столько, сколько никто не знает, и я не знаю почему он думает что...

ДР: Да просто переклинивает человека. Думаю, он и Вивьен слова не говорит без того, чтобы не испугаться ее мнения...

В: Я гадаю — чего же он боится? Что еще может обнаружиться в связи с ним?

ДР: Да самим собой быть боится. (Долгая пауза). Но надо признаться, что ни один менеджер не остался бы с нами после всего этого бардака, который мы устроили. Вот где он молодец. По-настоящему молодец.

В: Да, София говорила, что он действительно уделял вам много внимания, потратил на вас кучу времени.

ДР: Да, он угрохал на нас кучу денег. До фига денег. Но он во всем этом не из-за денег. Будь это так, он давно бы уже съехал куда-нибудь. Я думаю, он как-бы... ему действительно самому хотелось быть в группе, он не мог только Он сам никогда ничего не мог сделать. А мы смогли за него, я так думаю.

В: А как на твой взгляд, его как менеджера можно кем-то заменить?

ДР: Нет, если его сменить, все закончится. Он «настоящий менеджер». Все легко и просто. Он также незаменим, как и Стив на гитаре. Все — часть целого.

В: А предположим он устанет от всего, что тогда случится?

ДР: Когда он уйдет, да не уйдет он. Это было бы очень плохо. Но мне плевать на будущее.

В: Это был бы конец для вас или вы бы смогли продолжить?

ДР: Да что я знаю что ли? Меня вообще не волнуют остальные. Но я не думаю, что другой менеджер может быть таким открытым как... Но вообще-то мы сами можем справиться со всем без больших трудностей. Всегда ведь придется работать с людьми.

БЕРНИ РОДС: Я предлагал Малькольму партнерство. У меня было чувство, что я смогу быть важным, у меня были кое-какие идеи, да и вообще я человек, который быстро справляется со своей работой.

Я подумал, что вместе с ним мы могли бы сделать что-то по-настоящему большое. Мы вместе могли бы придумать не просто кое-что, но действительно нечто очень значительное. Но я ЗНАЛ, что Малькольм никогда никому не уступит половину. Он всегда хотел держать все под своим контролем.

В: А что за идеи ты хотел с ним проработать?

БР: Идеи не легкомысленные, конструктивные идеи. Идеи, которые могли бы стать позвоночником всей ситуации. Как сделать все еще круче. У нас же наметилось что-то вроде кругового движения, снова и снова мы проходили через одно и то же. Сначала спокойный период. Потом эти рукопашные, крики. Затем крупная оттяжка. А потом общая депрессия. И вновь все возвращалось на круги своя. Не обязательно в этой последовательности, но все приходило вновь и вновь, все повторялось. И мы оба достаточно хорошо все это осознавали. Я не хочу сказать, что у нас были равные по значению роли. Нет. Малькольм создал уверенность, что он один на сцене, на виду. И поэтому никто не мог в этом к нему приблизиться...

Я думаю, я всегда критиковал Малькольма. Такая работа у меня была. И я думаю, это была наша общая задача — критиковать друг друга. Пистолз критикует Клэш, Клэш критикует Пистолз.

В: А с каких позиций ты критиковал Малькольма?

БР: Между нами была небольшая разница. Потому что Малькольм основывался на предпосылке, что все средства хороши, правильно? Я имею в виду «теорию ситуационизмов». А если все средства хороши, то и статус-кво тоже. Я «умаю тебе нужно определить свои границы и в них уже работать. У всех свой метод работы, но у него была склонность схватиться за идею, работать с этой идеей достаточно долго, и потом полностью изменить ее, перевернуть вверх ногами, и это была его идея.

Я не думаю, что наши цели совпадали. У нас был пункт, где необходимо было интенсивно работать вместе. Где можно было работать двум людям. Но, говоря о сотрудничестве, нужно иметь в виду разницу в воспитании, понимаешь, в происхождении. У него было специфическое происхождение, а у меня совсем другое. И наши способы ведения дел тоже различались.

Малькольм, он говорил про себя, он сноб. Это так. Это его натура. Я тоже немного сноб, но не до такой степени.

ЭЛ КЛАРК: Малькольм все еще огорчается из-за Ричарда (Брансона) и это заметно по каждому интервью, которое он дает. Я думаю, причина здесь в итоге такова, что он чувствует себя обманутым, его гордость не может чего-то здесь стерпеть. Понятно, что слово «обман» я беру в кавычки. Но он привык во всем гнуть свою линию, знаешь, это человек, который вышел из EMI с солидным чеком, и из A&M с чеком, и в лице Ричарда он натолкнулся на равного себе — такого же пронизательного, такого же неуловимого, находчивого, цепкого. Поэтому, я думаю, горечь его коренится в том, что пока он, Малькольм, пытался проде-1 лывать свои любимые фокусы, Ричард обвел его вокруг пальца.

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: Что я нахожу крайне смешным, так это мысль, что он гений — знаешь, это бред. И я думаю он слишком в это верил, что бы он ни делал — пошлые стихи или не очень разумные идеи — он думал, что это гениально, и люди в это верили, что он гений в своем деле, и это я нахожу крайне смешным.

(Написано ФВ для первого издания 1977 г.)

Мышление Малькольма существенным образом визуально: он мыслит в цветах и формах и склонен видеть вещи «целиком». Его мышление также

склоняется к мифологичности. Другими словами, он представляет собой контраст Преобладающему типу критически-аналитически-литературной интеллигенции — вместо того, чтобы раскладывать все по полочкам или исследовать структуры, Малькольм творит воображением, сводит воедино и МИФИЗИРУЕТ структуры.

Его работа, обнаруживая замечательную последовательность, посвящена одной теме: черноты и отсутствия; черноты как анти-цвета, отрицания, «негодности». Его первые замеченные работы (когда ему было 19) — серия рисунков-автопортретов, глубоко прорисованных на бумаге; рисунков, где интенсивный черный проглядывает сквозь блестящие графитовые слои насечек. Эта самоидентификация с «чернотой» развивается у него в живописи, в скульптуре и в моде.

Очарованность Малькольма «злом», возможно, оппортунистична и анти-гуманистична. Для примера: использование Малькольмом в эстетических целях мотива «Кембриджского Насильника» на майках кажется бесчувственным по отношению к жертвам изнасилований.

Малькольм был «панком» до панка: к примеру, он всегда называл хиппи «хипосами» (от слова гиппопотам): вялые, ленивые и скучные.

Его кричащий сюрреализм исходит из середины 60-х. Я отлично помню возмущение студента-маоиста из арт-школы, когда Малькольм появился на революционном митинге в флуоресцентных зеленых женских туфлях с пряжкой: «контрреволюционер» — таков был вердикт «китайцев».

Следует отметить, что Малькольм, по-пуритански презирая сексуальные извращения — нарциссизм, эксгибиционизм и фетишизм — задеиствовал их в своей работе.

Малькольмовская охваченность чернотой исходит из ее потребности спрятать себя, стать «невидимкой», потребность, обнажающая в нем ультра-эксгибициониста и выражающаяся в его громких и решительных заявлениях, устно и в одежде.

Малькольм необыкновенный рассказчик, кого слушаешь, сгорая от любопытства. Тем интереснее, что он культивировал примитивно-грубую лексику в имидже Секс Пистолз.

Еще интереснее, что малькольмовский стиль щеголя и придиры с его подготовленным возмущением и вызывающими понтами — выросший из его особенной, избранной им реакции на социальную маргинальность (еврейство) и психологическую отверженность (благодаря семье) — сейчас в готовом виде приняты многими людьми как модель социального поведения.

Малькольм обладает зрением художника, сердцем анархиста, воображением спекулянта. Есть симптомы, что его предпринимательский успех сведет на нет его восприимчивость и созидательность. Я надеюсь, что их нет.

ЧАСТЬ 3. МЫСЛИ ПРО...

ПАНК

ПАНК1 — устаревшее слово, архаизм, 1596. (Неизвестный источник). Проститутка, шалава,

ПАНК2 — в основном США.1707. (Источник неизвестен, также FUNK, SPUNK) 1. Гнилое дерево или древесная плесень, используемая в сухом виде для разжигания костров, трут, гнилушка. 2. Соединение, которое долго тлеет, используется для разжигания костров 1869. 3. Китайский ладан, фимиам. 1890. Отсюда ПАНК, ПАНКОВСКИЙ (в основном США).

Краткий Оксфордский Словарь Английского Языка.

Для детей из Южного Сомерсета «панки» — это самодельный фонарь из кормовой свеклы, обработанный много художественнее, чем для обычного Хеллоуина. В Хинтон-Сайт-Джордже, где Ночь Панков происходит в последний вторник каждого октября, около 60 детей выходят на улицы с фонарями и, разбитые на соперничающие отряды, маршируют по деревне и останавливаются у домов с песней:

*Это панковская ночь,
Это панковская ночь!
Тьма брысь, тьма прочь!
Те, кто прячется, дрожите!*

*Это панковская ночь,
Это панковская ночь!
Ева и Адам, замрите!
Это панковская ночь!*

И это, кстати, один из обычаев, которые полиция пытается запретить.

Иона и Питер Опи, «Язык и навыки школьников».

ПОЛИТИКИ

ТОММИ ВАНС: Кто-то мне сказал однажды, что Малькольм — фашист?

ДЖОННИ РОТТЕН: Это полная чушь. Как он может быть им — он еврей для начала. Нет, никто, никто не должен быть фашистом.

Радио Кэпитал, 16 июля 1977

ДЕББИ: Я иногда предаюсь фантазиям. И как-то я нафантазировала себе, что Пистолеты завладели всей страной. Я просто слушала их пластинку и думала, что они могли бы завладеть всей страной. Не было бы больше Парламента, все бы управлялось такими людьми как Джон. Нет, никто никем бы не управлял, но для всех так или иначе настала бы свобода. Через Джона. Я думаю, чтобы изменить порядок вещей, требуется много людей, а сейчас их просто нет, людей таких. Но стоит посмотреть на эту страну их становится все больше и больше. И эти мальчики, они вышли из благополучных семей, они взбунтовались, они порвали свои одежды. Они жили в трущобах. Они не хотели жить в богатых домах с мамой-папой и их снобизмом. И эта музыка, она обращена не просто к какому-то особому типу людей.

БЕРНИ РОДС: Политика — это когда в комнате собирается более трех человек. Вот что такое политика. Без политики не проживешь. С одной стороны, тебе не нужно демонстрировать это каждые десять минут. Это просто есть. Как твои собственные штаны, понимаешь? Они просто на месте. Тебе не нужно каждый раз хвататься за них и убеждать других, что ты их носишь.

ЛЕНИВЫЕ ПИДОРЫ

БУДУЩЕЕ ПАНКОВ

(КОММЕНТАРИЙ МИРРОР)

Немного радости быть молодым сегодня. Если вы думаете по-другому, взгляните на этих вчерашних безработных.

За один только месяц ровно 104 тысячи выпускников прямо со школьной скамьи отправились на пособие — вести бесцельную жизнь лентяев.

Удивительно ли, что молодежь лишена всех иллюзий и чувствует себя обманутой?

Удивительно ли, что у нее появляются такие анархические герои как Джонни Гнилой?

Панк-рок как на заказ сшит на тех, у кого нет другого будущего, кроме как «панковского».

На примере молодежи ясно видно, что Британия начинает пожинать плоды горького урожая инфляции. Новое поколение талантливых и целеустремленных становится озлобленным прямо на наших глазах.

Передовица Дейли Миррор, 22 июня 1977

В: Что произойдет, если группа развалится? Именно с тобой?

СТИВ ДЖОНС: Придется начинать новую группу. Я не собираюсь и никогда не пойду на эту ебаную работу. Я просто не могу идти на работу. Не смогу. Это сразу обломает меня, я думаю. Я стану овощем таким.

В: Но большинство людей так живет, не так ли?

СД: Да, большинство идиотов — люди ведь глупые и делают то, что им говорят.

В: А что тебе больше всего нравится на работе?

СД: Вставать рано утром! У меня, правда, от этого депрессия.

В: Да ну?

СД: Да. И еще: делать то, что не нравится. Только ради денег. Я считаю, что мне не надо, совсем не надо идти на работу.

В: Что тебе больше всего нравится в группе?

ПОЛ КУК: Не знаю. Просто нравится быть в своей группе, вообще в группе, потому что я делаю там то, что хочу. И это совсем не как работа — это работа, конечно, но с радостью все делаешь, поэтому это как бы не работа. Это хорошая оттяжка.

В: После того как ты закончил школу, ты сразу пошел работать — ты пошел в технический колледж, не так ли?

ДЖОННИ РОТТЕН: Я работал, пока учился в школе.

В: И что делал?

ДР: Да так, на стройках все. Выдавал такого ленивого пиздюка и мне за это платили. Там легко можно закосить, на стройке. А затем пошел работать на очистительную ферму со своим папашей.

ПРИЯТЕЛЬ: Но он ушел оттуда, от бригадира плохо пахло.

ДР: Убивать крыс — охуительно классная работа.

В: Почему же?

ДР: Да просто в кайф. Какая-никакая работа, правда?

В: А почему в кайф?

ДР: Ненавижу крыс. Разрубаешь одну надвое в воздухе, когда эти ебучие твари прыгают перед тобой. (Ирландский акцент). Это меня прикалывает.

В: Но есть ведь разные работы, не так ли? одни скучные, другие...

ДР: Все работы скучные.

В: Ты тоже так думаешь?

ПРИЯТЕЛЬ: Магазины, фабрика и оффисы.

ДР: Одна штука там есть, которая людей на фабриках немного бодрит — это ебаное радио круглые сутки.

В: Что ты думаешь о тех журналистах, которые серьезно тебя обсуждают и даже используют свой социологический жаргон применительно к тебе?

СИД ВИШИУС: Господи! Приведи какой-нибудь пример.

В: Ладно, думаю самый известный пример — «рок очереди безработных».

СВ: О, мой Бог. Рок очереди безработных. Я считаю, что я не на пособии. И не был никогда до вступления в команду. Нет, я думаю, мне не в напряг будет сходить туда и получить бабки, но я могу надыбать себе больше, чем 10 фунтов в неделю, понимаешь о чем я? У меня нет источника доходов, но я никогда туда не впишусь. Если это не то, что ты хочешь делать — это говно просто, понимаешь меня?

ЛЕНИВЫЙ ПИДОР

Тебе только 29,

многому есть поучиться,

но когда твои деньги накроются,

ты никуда не свернешь.

Мы производим шум, это наш выбор,

Это все что мы хотим.

Нам по фигу длинные волосы,

Нам не нужны брюки-клеш.

На моем лице нет морщин,

нет никакой реальности,

Я не на работе, я просто на скорости,

Это все что я хочу.

Я ленивый пидор.

© Кук, Джонс, Мэтлок, Роттен

«С ПЕНОЙ НА ГУБАХ» — ГОВОРИТ ПАРЛАМЕНТ

МАРКУС ЛИПТОН (ЧЛЕН ПАРЛАМЕНТА): Секс Пистолз это только одна из панк-групп, но все они для меня на одно лицо. Думаю, разница между всеми ними небольшая. И меня беспокоит даже не музыка, которую они нам поставляют, но их общее поведение, которое, как они думают является частью их общей акции, и которое показывает насколько это умственно неразвитые люди — или, быть может, они просто хотят вызвать к себе отвращение? Тут не одна только музыка. Я думаю, что я люблю музыку, хард-рок люблю, но панк не люблю. Все это не по мне, этот род сексуального фиглярства, плюс еще грубость, с которой все это преподносится. И их менеджеры сознательно эксплуатируют сексуальное возбуждение своих ребят. Здесь, я полагаю, следует вспомнить Элвиса Пресли. Вероятно все началось с манипуляцией его таза. Поэтому его можно считать отцом. Из этого уже все остальное пошло. Но это только один аспект. Другой заключается в том, что ношение очень узких брюк — это самый верный способ продемонстрировать все, что у тебя там внутри, вплоть до размеров гениталий. К музыке это не имеет никакого отношения. Вот Джонс, Том Джонс, он ведь носил очень узкие брюки и ребятам это нравилось. А другой парень просто рвет свои штаны. А потом уже, взойдя на сцену, начинает ругаться и плевать. Я не хочу сказать, что Секс Пистолз во всем этом виноваты, я не знаю их досконально. Но они просто часть чего-то более общего, некий символ или называйте как хотите, того, что преподносится под видом музыки. Сейчас, видите ли, менеджеры этих групп пришли к выводу, что музыка

сама по себе толпу уже не заводит, вот поэтому они и ищут себе таких ребят, которые готовы фиглярничать и вести себя как угодно — они уверены, что это рождает бури аплодисментов, просто надо потерять над собой контроль. Музыка, с моей точки зрения, тут нет никакой. Я могу развить свой тезис на эту тему. Есть просто группы, которые плюются в аудиторию, плюются друг в друга или что-то вроде этого. Это просто коммерческая эксплуатация порочности и сексуальности. В этом смысле мне они совсем не нравятся. Я так считаю: если тебе нравится порок в твоей частной жизни никто тебе это не запрещает, делай что твой дьявол шепчет тебе на ухо. Но устраивать из этого публичный спектакль? — это меня совсем не радует. Это чисто коммерческая и намеренная эксплуатация ребят их менеджерами, — я не знаю кто они, Бог знает что это за люди — но они берут их в оборот. Выкачивают деньги посредством этих ребят. А другие, как стадо, стекаются. а менеджеры эти, заставляют ребят приходить в неистовость прямо как шаманы где-то там в Центральной Африке — они просто колотят в барабаны, с пеной на губах и все в этом духе. А это просто западный аналог этого. И я как-то поговорил с менеджером из Одеона, Хаммерсмит, и он сказал мне, что запах после одного из концертов был отвратительный. Все эти девчонки маленькие сидят там с мокрыми штанами. Благоухания от всего этого невыносимые. Они заводят их со сцены, те приходят в возбуждение и все заканчивается мокрыми штанами... Они возбуждают их, заводят, стимулируют в сексуальном смысле. Это же целый объект для исследования. Потому что контакт между ними и аудиторией идет на этом уровне. И базисом всего этого являются сексуальные инстинкты молодежи и как раз в тот период, когда сексуальный инстинкт очень развит. Слава Богу, потихоньку он сходит на нет, когда они

становятся постарше, женятся, остепеняются... Возьмем другой аспект — поведение панк-рокеров в отелях. То как они все там крушат. Это возбуждение проникает им даже в мозг, они думают, что они Боги Всемогущие, что мир лежит у них под ногами. Девчонки в кроватях и все такое, они там отлично время проводят... И это девчонки все — парни на поп-концертах никогда так не заводятся. Они играют, им нравится это возбуждение, но главное это девчонки и их мечты о жизни, мечты, в которых перемешались любовь, и роскошь, и выпивка, и блуд...

*Сей овод жалит беспощадно,
Быть может пролетит он мимо.
Куда страшнее скука злая,
Немилосердно жалит та.*

*Хоть раз в Парламенте услышал
Оратор самого себя?
Так пусть сосед наш рвет штаны
И зад его торчит наружу.*

*ДЖОН КИТС, «Великодушные
крестьяне...»*

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОНАТЫ

В: Мне думается, многие нашли курьезным тот факт, что музей Виктории и Альберта приобрел визуальный материал связанный с Секс Пистолз, всего лишь через несколько лет после их распада. Можете вы это прокомментировать?

ДЕННИ ФРИДМЕН (музей В и А): Да, некоторые были «дивлены, но, мм, проблема в том, что если ты пускаешь всё на самотек, случаются вот что: во-первых, вещи по кусочкам расходятся по карманам частных людей и просто исчезают и, во-вторых, цена растёт.

В: А как происходило приобретение этого материала Секс Пистолз?

ДФ: Контракт заключил Роберт Фрейзер (арт-диллер). Он уже вступал с нами в контакты, когда покупал вещи Битлз и Стоунз, и пока мы этим занимались, я вошел с ним в хорошие приятельские отношения, и он сказал, что знает Джеми Рида и думает, что тому было бы интересно кое от чего избавиться. Итак, было договорено, что я встречу с Джеми, повидаяю его самого, посмотрю на его имущество.

В: А что вы думаете о самом материале? Это произведения искусства?

ДФ: Ммм, произведение искусства — слово немного смешное. Я понимаю, что такое визуальное искусство. Произведение искусства — не люблю это слово, оно слишком элитарное. Я думаю, важность их замысла, Джеми Рида и Секс Пистолз, в том что... в общем, Секс Пистолз важны в плане демократизации музыки и демократизации искусства. Потому что каждый теперь может это сделать, понимаешь. Все, что тебе нужно — это ножницы, газета и балончик-распылитель, если ты

хочешь навести яркости. Я считаю это большой победой — все эти фото-коллажи, ксероксы, полароиды — Искусство с большой буквы теперь там, где каждый этого захочет и сможет. Это важнейшая вещь, я Думаю.

В: Замечали ли вы, что графические работы Секс Пистолз растут в цене и цену эту они намерены только поддерживать?

ДФ: Печально, да, я думаю так все и есть. В конце концов и их водрузят на пьедесталы, все будет в музеях, в художественных галереях. Мм, и я думаю они будут просто-напросто держать свою цену, потому что это была вещь из-ряда-вон в смысле их влияния на публику, хотя и существовали они в районе двух лет. Потому что этого стиля нет уже. Их стиль коллажа из газетных вырезок — всего этого больше

«ШИЛО В ЗАДНИЦАХ» — ПИСЬМА ФАНОВ

Дорогие «Секс Пистолз»!

Здесь пишут Вам, две молодые, милые и довольно красивые девочки из Польши. Что вы на это скажете? Мы надеемся, что это первое письмо, которое вы получаете из настолько экзотической страны, как Польша. У нас здесь холодная и темная ночь, мы пьем кофе и пишем письмо Вам. Нас зовут Б... и С... В Польше «панк-рок» известен не очень хорошо, но мы знаем достаточно много о Вас, хотя мы не слышали еще ни одной Вашей песни (композиции); но зато мы слышали о вас много хорошего. Хотя Вы еще не очень знаменитые, мы очень надеемся, что скоро вы станете очень знаменитыми, такими как например: Джими Хендрикс. Мы приносим извинения, что решили Вас об этом спросить, но мы очень хотим знать почему у Вас такое название — Сексуальные Пистолеты? А теперь немного о наших хобби. С... нравятся: маленькие дети, длинные волосы, играть в теннис (слышали вы о Фибаке? — это ее идеал), хиппи, и она отлично научилась играть на барабанах и ее платоническая любовь — экс-гитарист ДИП ПЕРПЛ Ричи Блекмор. Мне нравятся кошки, собаки, золотые рыбки, быстрые мотоциклы, спагетти, и я достаточно хорошо научилась играть на гитаре и моя платоническая любовь — Джон Макклафлин из МАХАВИШНЫ.

Нам 17 лет, мы бедные девочки и все еще ходим в школу. Вы нравитесь нам как мальчики, хотя мы Вас никогда не видели, но Ваши лица кажутся нам очень приятными, и хотя мы не знаем Вас, нам кажется, что Вы очень приятные мальчики. Мы надеемся, Вы поймете наш английский, мы просим прощения за ошибки, но мы

писали это письмо, стараясь как могли. Мы правда очень извиняемся. Сейчас мы заканчиваем свое письмо, но мы просим Вас запомнить наши слова или наши пророчества: мы верим, что мы будем очень знаменитые, а вы приедете в Польшу и мы сходим на Ваш концерт. Если можно, напишите нам пожалуйста, это будет для нас очень приятно.

Шенди-стрит,
Лондон, E 1,
5.4.77

Уважаемый Глиттербест!

Может я глупая и у меня нет достаточных связей или чего-то там еще, но теперь я только и слышу, что Секс Пистолз где-то играют после всех событий? Я, как ребенок, не хочу этому верить и кричу вам: «Это же НЕЧЕСТНО» — ведь я же могла увидеть свою любимую группу! Тут немало иронии — неужели Макларен позвонил «ребятам» сделать то, что они хотят — вообще он хоть раз задумался о самих ребятах, а не о себе самом и имидже Пистолз? Мне надоело уже это покровительство! Вы то же, читая это письмо, можете сколько угодно ухмыляться, потому что это не ваши проблемы. Может я просто жалею себя, может быть я дезинформирована, но сколько можно обламываться из-за того, что я не принадлежу к счастливым «из вашей клики» (кстати, о «клике», когда выйдет 2-ой номер журнала вашей тусовки, «Анархия»?) Если Вам и Малькольму и Джонни нет дела до меня, мне все равно, я просто хочу знать будут ли в ближайшем будущем какие-то «подпольные» концерты Пистолз? Есть еще люди, которые, слава Богу, больше любят смотреть на других, потому что Пистолз — самая великая группа в мире. Пожалуйста, можно ли как-то оповестить нас в прессе, раньше чем дойдут слухи — где и когда они

будут играть? И не боитесь вы, что придет кто-то «не из ваших»?

В любом случае, несмотря на все окружающее дерьмо, тут мои самые большие желания и надежды — надеюсь, они скоро появятся снова и начнется по-настоящему клевое время.

Ваша чистосердечная и расстроенная Молли Галлиген

Шенди-стрит,
Лондон, E 1,
18.8.88.

Уважаемые Фред и Джуди В.,

Само собой, вы можете цитировать мое письмо, я не какая-нибудь засохшая девочка-фиалочка, которая хочет остаться анонимной, только не надо вырывать его из контекста и делать из меня старую блядь.

Здорово, что вы пишете книгу о Секс Пистолз. Надеюсь, у вас получится не такая ханжеская стряпня, как у Керолин Кун, и еще вам совет — лучше не надо фабриковать из Роттена такого долгожданного мессию. Если что-то от меня нужно, я запросто, только дайте мне знать, не вижу причин почему бы и нет? Из моего скромного опыта могу рассказать как ходила на них в Лидсе, это было турне Анархия, там была просто чума, все их ненавидели. Я сама в Лидсе родилась, и я вам вот что скажу: все самые тупые кретины в Англии именно оттуда (конечно я не имею в виду СЕБЯ).

А вот, однажды мне порезали руку в Клубе 100, но это, по правде, общий довольно случай.

Я правда очень расстроена, что не могу увидеть больше Пистолз. На прошлом месяце я собралась в Швецию, но какой-то подонок спер все мои сбережения. Хах! Я тоже когда была фанкой Пистолз, стырила кое-что, и меня чуть стилиага не придушил. Вот так здоровски, жизнь до чего довела.

Вас наверно утомило письмо мое, заканчиваю я уже свое нытье.

Молли Галлиген

P.S. Уверена вы напишите, что за пизда эта Вествуд и Макларен не лучше.... а когда пистолеты приедут в Халл? Если им негде играть, то они могут приехать и сыграть в нашем доме, это всего лишь жилплощадь, но уверена, с властями проблем не будет.

ОК Рок давай С. Р. Мк. Д.

Каббран,

Гент

Дорогой Пол!

Это письмо от Эстел (помнишь меня на концерте в Керфилли). Я не знаю, прочитал ли ты мое письмо, но я подумала — почему бы не написать еще одно... Я знаю, ты забыл в отеле мой номер телефона, поэтому вот он... Просто было бы здорово, если бы ты как-нибудь позвонил.

Вечером в среду мне кто-то позвонил, он остановился в Парк Отель, ему судя по всему попала в руки газета, куда я дала свой телефон, и он хотел, чтобы я с ним встретилась у себя дома в 2 ночи. Я забеспокоилась, это мог быть какой-нибудь нимфоман. Он сказал, что знает меня, но подошла сестра, и он не знал, какую Эстел ему прозвать (у нас с мамой одинаковые имена).

Надеюсь, ты хорошо провел время в Голландии и надеюсь у вас будут концерты в Англии. Мы с Лаурой тогда сразу приедем. Когда ты сможешь, ты или позвони мне или напиши, дай знать в общем. Я очень буду ждать. Как жаль, что я не смогла быть в Плимонте на концерте, но я правда не могла, и это очень обидно, потому что Лаура никак не могла отвязаться от этого Джеффа Спаннера. Он все ошивается возле нас и достал уже до смерти, потому что люди думают, что это

я или Лаура хожу с ним (поэтому, когда ты увидишь Стива Джонса, скажи ему об этом, если можно). Когда у вас будет еще концерт, мы с Лаурой обязательно придем без Джеффа Спаннера, и тогда все у нас будет намного легче. Ни я, ни Лаура в жизни не собираемся гулять с Джеффом Спаннером и даже не думаем. Все мальчики здесь надоели нам, Джефф Спаннер тоже, и нас интересуют только вы двое (т.е. ты и Стив Джонс). Не смейся только, что я тебе все это говорю, потому что это правда, все мальчики в Уэльсе надоели нам. Мы надеемся, что у нас будет возможность еще раз остановиться в вашем отеле. Покажи это письмо Стиву, так хочет Лаура.

Мы с Лаурой купили сейчас десять копий вашей пластинки Анархия, и все время слушаем только ее, и ждем-не-ждемся, когда выйдет ваш альбом.

Ладно, до свидания и не забудь позвонить мне, если вы будете где-то выступать.

Море любви и тысяча поцелуев от
ЭСТЕЛ ХХХХХХХХХХХХ

P.S. Не забудь мне позвонить

Колледж Эмплефорт,
предместье Йорка

Это правда здорово — знать, что за пределами Йоркшира кто-то понимает, что мальчики из «Паблик Скул» не просто юные «пердуны». Чувак из моего дома, его зовут Р., он знает вас и шлет вам привет.

Вряд ли кто-то еще есть в Новой Волне. Я даже пытался начать свою группу, но никто со мной не пошел! Однако, несколько людей есть, кому можно доверять.

Один монах тут увидел последний номер (журнала «Анархия») и пытался разыскать ваш адрес. Он еще сказал мне, чтобы я немедленно снял значки с Секс Пистолз, которые я ношу. Однако, не надо его так уж

осуждать, он ведь из дураков высшего сорта. Передайте привет секретарше в офисе...

Привет Секс Пистолз!

Я 16-летняя немецкая девушка. Мой рост 171 см, серо-зелено-голубые глаза и русые волосы. Я прочитала ваше интервью в Bravo и я подумала: Гретель, ты должна написать этим мальчикам, у которых такое шило в задницах. Мне нравятся мальчики, мотоциклы, машины и быстрая езда. Я ненавижу зануд, которые только смотрят в газеты или книги. Музыка я люблю слушать такую: KISS, ELO, SAILOR, RICK Dees + Cast of Idiots и вашу музыку тоже. А вы также сексуальны, как ваше название? Если есть возможность встретиться с вами, напишите мне. Я не та девочка, которая говорит я люблю тебя или я жить без тебя не могу, но я просто хочу поговорить с вами. Сейчас у меня нет бой-френда. Я жду нормального парня и у меня есть время. А есть ли у вас герл-френдз? Со школой закончено, я сейчас работаю. Это секретарская работа. Мои друзья говорят: это не та работа для меня, я должна быть актрисой, потому что у меня хороший рот и талант для этого. Но сейчас я заканчиваю. Пожалуйста, ответьте мне. Гуд-бай.

ГРЕТЕЛЬ

P.S. Теперь каждый день я буду ждать почтальона.

Уважаемый Глиттербест!

Я пишу затем, чтобы узнать существуете ли вы еще. я очень огорчена тем, что Секс Пистолз распались, я знаю все говорят, что они правильно сделали, но я так не считаю Они позволили властям победить себя прежде, чем мы бы все собрались и скандировали за пистолетов. Мне не представилось случая увидеть пистолетов живьем, теперь я думаю мне вряд ли удастся вообще, и это такая невезуха. Все мои друзья

по несколько раз сходили, а я нет, и у меня такое чувство, что этот чертов мир остановился, потому что я уже ничего не слышу о Пистолз. Я полюбила их навсегда. Я правда не знаю, почему они обломали Сиды, он ведь был единственный, на мой взгляд, кто поддержал дух пистолз в Америке. По мне он здорово смотрелся, когда его лицо и грудь были залиты кровью. Я думаю Джонни изменился больше, чем кто-то другой. Мне понятно, что эти телохранители и тд. лишь доказательство того, что он единственный из них, кто смог утвердить себя как настоящую звезду, но я люблю пистолетов с тех пор, когда он был нахальным подонком и материл билла грюнди (писем с Кэпитал он не заслужил), вот за что я люблю Джонни. Высокомерного, с твердыми мнениями, но теперь его уже вежливо спрашивают, и он несет всякую ахинею, да, я думаю так оно и есть, потому что я собрала все, что смогла найти о пистолз, и он говорит одно, а через минуту другое. И чему мне, фанке, следует верить? Думаю, он сейчас сильно испуган, и я правда сочувствую ему, и в моем сердце всегда будет место для Джонни Роттена. Мне не выпало счастье родиться в Лондоне и увидеть секс пистолз в их ранние годы.

Пожалуйста, пришлите мне какой-нибудь торжественный глянцевый плакат о неувядаемых секс пистолз. Я собираю их и буду очень признательна, я вложила деньги. Да, и поблагодарите Сью за то, что она позвонила мне и поговорила со мной, когда мне просто был нужен человек.

Все, кто говорят пистолз мертвы просто кретины.
ПИСТОЛЗ НЕ УМРУТ НИКОГДА.

ПОЖАЛУЙСТА ПОЖАЛУЙСТА ОТВЕЬТЕ — спасибо.

ШИРЛИ Х

ПОДОПЛЕКА

МОЛОДЫЕ ГОДЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ МАЛЬКОЛЬМА МАКЛАРЕНА

Отец Малькольма, шотландец по фамилии Макларен, ушел из дома, когда Малькольм был ребенком. Мать Малькольма, еврейка, вышла замуж снова, взяв фамилию Эдварде, и вместе с мужем успешно начала оптовую фирму одежды. Малькольм рос в лондонском уголке Эджвор с братьями — старшим родным и младшим сводным, среди благополучия среднего класса.

Отношения Малькольма с матерью и отчимом всегда были напряженными. Преследуемый отсутствующим отцом, он искал убежища и участия у своей бабушки по матери и у тетушек, которые воспитывали его наравне с родителями. Тетушки были португальскими еврейками, впитавшими в себя богатые традиции Западного Лондона. Им приходилось петь Малькольму похабные мюзик-холльные песенки, знакомить его с неприличными анекдотами о Мари Ллойд, а также зачитывать ему Чарльза Диккенса.

Закончив школу в 16 лет (не сдав 2-ую ступень), Малькольм устроился на работу клерком в винном оптовом магазине на Оранж-стрит. К тому времени он уже был модом, и летние каникулы 1963 провел как настоящий мод, болтаясь по казино Южной Франции, где он увидел Дионну Варвик и был ею пленен.

В следующем году, не поступив в Королевскую академию Драматических Искусств, Малькольм направил свои стопы в Колледж Искусств Харроу, где ФВ (Фред Верморел — п. п.) впервые его встретил.

В 1964 Арт-Колледж Харроу представлял из себя лабиринтообразное здание XIX века из белого камня, с витыми железными оградами. Это был своеобразный центр, куда стекались с окрестных миль богема — к местным беспутным компаниям добавлялись битники, наркодиллеры, сексуальные извращенцы и моды.

Разногласия Малькольма с его матерью обострились до того, что его выгнали из дома и ему пришлось покинуть колледж. Короткий период в Харроу он провел, ночуя на кладбище Хилл среди надгробных камней, куда ФВ приносил ему свежие новости из окружающего мира. Впоследствии ФВ нашел более удобное средство сообщения, позаимствовав старый помятый Форд у одного приятеля. Этим приятелем был Гордон Свир, брат Вивьен Вествуд. Навестив как-то Гордона, Вивьен была заинтригована эксцентричным рыжеволосым пассажиром, спящем в машине Гордона. На попойке у Шреда Уита она была представлена Малькольму и немедленно влюбилась в него: «самый экстраординарный человек, которого я встречала».

Малькольм, однако, не был настолько ею впечатлен, чтобы забыть о своих провалах на поприще искусства: на женщин у него не было времени.

Портретист Королевской Академии Теодор Рамос, читавший в Харроу историю искусств, дружески отнесся к Малькольму и взял его под крылышко. Порочная «учтивость с обратным знаком» Рамоса многое добавила к циническому шарму самого Малькольма. ФВ помнит как Рамос, будучи центром спектакля, посвященного окончанию семестра, устрашающе провозглашал одному студенту: «Плохой, дошедший до края, становится хорошим». Через 15 лет Малькольм скажет это Стиву Джонсу и Полу Куку.

По рекомендации Рамоса Малькольм становится ассистентом театрального художника-постановщика и останавливается в его студии. Соглашению приходит

конец, когда заказанные Новым Театром Искусств раструбы для колонн какого-то индийского храма любви, вырезанные Малькольмом из полистирола, оказываются так плохи, что режиссер выбрасывает их со сцены.

Затем Малькольм пытается жить на вольные хлеба искусства. Он носится со своими масляными картинами по художественным галереям Лондона, но без особого успеха. Впоследствии он открывает для себя искусство сегодняшнего дня и убеждает владельца Галереи на Кингли-стрит (ныне несуществующей) предоставить ему сделать собственное представление.

Запросив галерею на один вечер, Малькольм сменил интерьер, понаставив всяких лабиринтов и обманных этажей из пустых ящиков и куч гофрированного картона. Зрители-участники были связаны обязательством, что они будут карабкаться вверх-вниз по лестницам, пролезать через картонные туннели и ползать по камуфляжному полу.

Между тем все начало выходить из-под контроля, когда около 10 вечера Малькольм и другие участники, к тому времени порядком бухие, попытались вынести все на Кингли-стрит. В результате вышла транспортная пробка и некоторые автомобили были декорированы картоном. Это военное кино в стиле Эдди Мерфи было шумно защищено по всей улице. Появились два констебля из полицейского участка Савил Роу и начали уносить с собой некоторые детали владельца галереи. Вдруг из галереи донесся пронзительный крик. Какой-то солдат в увольнении, спьяну и сослепу, провалился сквозь картонный пол. Его рвало, он кровоточил и издавал стоны в груди порушенного картона. Малькольм смылся.

Бабушка сняла ему комнату у миссис Голд. «Никаких женщин и никаких тусовок», — предупредила м-с Голд. Дома у нее пахло кипяченой капустой. Малькольм

забаррикадировался и принялся за работу. Вскоре спальня оказалась заляпана краской, везде валялись рулоны ткани и деревянные планки. Настороженная от непрекращающегося стука, звука пилы и всегда готовая на подозрения, потому что жилец крайне редко выходил из дому (писать он научился в раковину), м-с Голд однажды проникла в комнату Малькольма, когда тот вышел купить гуашей. Немедленное выселение.

Малькольм быстро подыскал себе резиденцию в публичном доме в Ноттинг Хилле, но вскоре съехал оттуда, после того как одна из Девочек сказала ФВ, что несколько вилок были задействованы в последнем аборте. Он подыскал себе пристанище в квартире греческого обувного мастера на Бервик-стрит, но и оттуда был изгнан после того, как грек пожаловался на громкие ночные припадки Малькольма — Малькольм в то время сильно страдал от ночных кошмаров, в основном из-за матери. Гордон снова явился как спаситель, найдя Малькольму комнату в доме Чисвика, которую снимал с несколькими друзьями по киноколледжу.

Между тем Вивьен ушла от мужа (который был пилотом на вольных хлебах и бывшим менеджером — по его словам — группы Who) и пришла к Малькольму в дом Чисвика. Малькольм начал жаловаться ФВ, что Вивьен появляется в его комнате нагишом. Некоторое время он с презрением относился к ее очарованию, но в конце концов сдался. 10 месяцев спустя, к изумлению Малькольма, родился их сын Джо.

Малькольм начал свою семилетнюю карьеру вне и внутри различных колледжей для подготовки к 2-ой ступени, слушая курсы по искусству — последовательно внося необходимые деньги благодаря сомнительным субсидиям обожавшей его бабушки.

В Чисвик Поли, охваченный идеей «тотального искусства», Малькольм стал учиться играть на пианино

— результат вышел запредельный.

Даже здесь его интересы были богаты и отмечены эклектикой. Он был в равной мере дома, слушая бешеный боп Длинного Джона Балтри в таверне Уилдстоун и сидя на опере Верди в Королевской Опере Ковен-Гарден. И когда ФВ для одной из вечеринок реквизировал проигрыватель, чтобы поставить Эдит Пиаф, Малькольм заставил замолчать оппозицию, свирепо провозгласив: «Пиаф и Элвис... ВОТ ЧТО ЭТО»: и сдвоил оба указательных пальца.

Несколько слов о Малькольме персонально.

Малькольм всегда страдал от редкого нервного расстройства (сейчас это меньше бросается в глаза), носящего название синдром Жилия дэ ля Торре. Оно характеризуется маниакальными приливами энергии, потерями мускульной координации и вынужденным копированием поведения других людей.

В студенческие годы его дважды увольняли из-за нетрудоспособности.

Первая его работа в кофейном баре аэропорта Хитроу закончилась жалобами, что половина кофе остается в чашке, а другая проливается на заказчика. Вторая была в угловом доме со львами у станции Чариш-Кросс, где, наполняя сахарницы, Малькольм оставлял густые белые следы на столах и на полу — к неопишуемой ярости ассистента менеджера.

И последнее воплощение Малькольма в качестве поп-звезды было поставлено под сомнение, когда Тревор Хорн обнаружил, что Малькольм физически неспособен держать ритм.

Однако, Малькольм рано развился в личность, которая научилась извлекать выгоду из своих недостатков. Заняв позицию «жизнь должна стать большим, чем она есть и пошли все на хуй» (несмотря на снобизм, его зачастую можно было глубоко смутить), он создавал впечатление, что своими гротескными

манерами и физической неловкостью он намеренно показывает миру кукиш.

Таким образом он и творил вокруг себя ауру легенды — в известной степени это было легко в контексте арт-колледжей, где идея жизнотворчества (гений — это сама его жизнь в большей мере, чем его работы) была принята по крайней мере со времен Марселя Дюшана.

Самым великим и внушающим уважение качеством Малькольма было его умение извлекать пользу из любого бедствия. В конце концов история Секс Пистолз это крушение за крушением, разве что неподражаемо эксплуатируемые крушения, в итоге обернувшиеся, при абсолютном неравенстве сил, блистательной победой над здравым смыслом.

Но его вызывающе-чудаковатое поведение эксцентрика не всегда было продуктивным, во всяком случае пока Вивьен Вествуд не придала ему некое русло и пустила в практику, с ее чисто северной решимостью ПРЕУСПЕТЬ. (Точно так же как позднее это русло прокладывали помощники-продюсеры от Джемми Рида до Тренора Хорна).

Фактически в те чесвикские дни 66-го Вивьен начала делать Малькольму серию эксцентрических костюмов, руководствуясь его «сумашедшими» идеями. Первым стал ярко-желтый «пиджак-котел» на несколько размеров больше (перед этим самой крупной портняжной экстравагантностью Малькольма был его вездусущий шарф из клетчатой шотландской шерсти). И именно Вивьен начала по малькольмовским проектам создавать украшения и продавать их в палатке на Портобелло-роад, чтобы слегка пополнить скудный бюджет — на жалованье учительницы младших классов Вивьен нужно было не только содержать себя и двоих детей (Бена от первого брака и Джо), но и добавлять стипендии Малькольма.

Вернемся к ученическим годам Малькольма.

Вслед за Чисвик Поли, Малькольм на короткое время задержался в арт-колледже в Челси, где сделал несколько впечатляюще-громоздких конструкций.

В Челси он познакомился с политикой — через Стана, студента арт-колледжа, троцкиста по убеждениям и посредственного саксофониста. Затем в 1967 Малькольм был арестован вместе с Генри Адлером, южно-африканским экспатриантом, за попытку сжечь американский флаг. Они провели ночь на тюремном полу и после стали друзьями. Генри (пациент радикального психоаналитика Дэвида Купера) продвинул Малькольма в сторону еще большей радикальности, познакомив его с идеями Д. Д. Лена и преподав ему уроки в международной политике.

Генри находился на всех фронтах радикального искусства. Он познакомил Малькольма и ФВ с первой лондонской Лабораторией Искусств, где они посмотрели фильмы Кеннета Энджера, а также увидели живьем Ленни Брюса и Аллена Гинсберга и услышали (и против чего восстали) первые пробы в области психоделического рока.

Малькольм перебрался в арт-колледж Кроудон, где встретил и подружился с Джеми Ридом и Робинот «Поп-музыкой» Скоттом. Между тем Малькольм и Вивьен переехали в Эйгбург Мэнсионс на Хакфорд-роад. Здесь они дали несколько незабываемых обедов. Вивьен готовила, накрывала на стол, мыла посуду и даже укладывала мальчиков спать, пока Малькольм обсуждал политику и искусство поочередно с Робинот, Генри, Джеми, ФВ и другими. Все это было до Женских Прав.

Великий 68-ой пришел и ушел (см. дальше). Малькольм в конце концов сдал экзамены 2-ой ступени по предмету истории и был зачислен в престижный арт-колледж Голдсмит. Он и сейчас славится свободным стилем. Малькольм занялся там кино и фотографией.

В царстве интеллектуального терроризма, которое наступило после 68-го, Малькольм вдохновился Ситуационизмом. Высшей его точкой был свобонный фестиваль Голдсмита. Фестиваль был организован главным образом Лиз Мартин (первая феминистка, которую встретил Малькольм — блеск!) и Нилом Мартином (однофамилец). Малькольм однако сумел утвердить свою индивидуальность и получил много похвал, в то время как едва ли кто-то из разрекламированных групп смог показать себя — в результате вышло много хаоса, была вызвана полиция и случился легкий разгул страстей.

В Голдсмите Малькольм подружился с Элен, карлицей, которая появится в «Великом Надувательстве Рок-н-ролла». Элен тоже была из южноафриканских экспатриантов, и она стала подходящим для Малькольма компаньоном в его ночных вылазках. Малькольм, Элен и ФВ в стиле Заводного Апельсина проникают незванными на несколько элегантных вечеринок. На одной из них, в фешенебельной квартире в Хэмпстеде, Элен испортила несколько шедевров в стиле оп-арт, пока ФВ развешивал в ванной ситуационистские лозунги, а Малькольм разжигал маленький костерок в гостиной.

Финальным аккордом пребывания Малькольма в колледже Голдсмит стал его 16-мм фильм про историю Оксфорд-стрит; голос бабушки был за кадром. Фильм оказался слишком амбициозен и налицо было отсутствие результата; завершить его не удалось. Вместо этого Малькольм раздобыл где-то 8-мм пленку о летних каникулах преподавателей: пляжные сценки, игры в мяч и т.д. Все это он порезал на куски, наобум перемонтировал вверх-ногами, задом-наперед, в нарушенной последовательности и представил в качестве диплома. Руководитель диплома, не узнав своих коллег, заявил, что это потрясающе. Малькольм,

однако, не дожидаясь штрафных санкций, удрал из Голдсмита, так и не получив диплома.

В это время Малькольм и Вивьен вместе с Джо и Беном переехали в крошечную квартиру с одной спальней на Ферлейдж-Корт близ Клапхам Коммон. Бабушка подыскала Малькольму квартиру в пяти минутах ходьбы от ее собственной. Нередко она присматривала за детьми, пока Вивьен торговала ювелирными изделиями. В бабушкиной квартире у Малькольма была своя комната, и он немало времени провел, не ограничивая себя в чтении — до «Государя» Макиавелли включительно.

В студенческие годы у Малькольма было достаточно очарования и еще больше щедрости. Уйму времени он потратил на свои чокнутые безрассудные проекты. Однажды в своем типичном приливе энтузиазма, он тайно (что оказалось крайне неблагоприятным) женился на иностранке (гречанке, если мне не изменяет память), чтобы обеспечить ей британское подданство. Никаких денег он не взял, просто сделал это за спасибо.

Закончив колледж в 72-ом, Малькольм внезапно очутился в нигде. Некоторое время он был как птичка на привязи, летающая по кругу. Вдруг он совершенно необъяснимым образом выкрасил прихожую их квартиры в черный цвет. И как-то днем его арестовали — он пытался стащить какую-то пустяковину из местной Вулвортской лавки.

Впоследствии он собрался.

Он снова взял себе фамилию Макларен и на деньги из пенсии бабушки, а также из сбережений родителей Вивьен, бывших владельцев магазина, снял заднюю часть дома 430 по Кингс-Роад и небольшую лавку под названием Гараж Парадиз.

В 1972 Малькольм и Вивьен вступили во владение собственностью. Вивьен бросила учительство, чтобы

полностью взять в свои руки магазин.

В это время Малькольм открывает для себя, и практически заново, молодежную культуру. Окрестив свой магазин «Пусть Будет Рок», он превращает его в Мекку для тедди-боев (стиляг), где они покупают всякую одежду, безделушки, дешевые подержанные пластинки. Для исполнения соответствующей классики устанавливается старый проигрыватель и магазин превращается в тусовку для потерянных душ (таких как Стив Джонс и Пол Кук). Малькольм и Вивьен также создают свои проекты одежд для тедди-боев.

Постепенно разочаровываясь в культурном и политическом консерватизме своей клиентуры, Малькольм и Вивьен все больше уходят в ретро-стиль 50-х. Вдохновленный успехом «Ужасного Шоу Рок-н-Ролла», Малькольм также балуется музыкальными идеями Ноттинг Хилла и его бунтов 1958.

Магазин отнимает у Малькольма все время, и он крайне редко видит бабушку. Когда ее муж внезапно умирает, она погружается в уныние и сильно запускает себя. Из преданности к Малькольму она отказывается от помощи дочери. Как-то после долгого отсутствия Малькольм, забеспокоившись, решил ее навестить. Он нашел ее сидящей на кровати, запертой на засов. Она умерла от голода.

Мать Малькольма так и не простила ни его, ни Вивьен. Несколькими годами позднее Малькольм, уже увешанный панковской атрибутикой, вскочил в сабвей и вдруг оказался прямо напротив собственной матери. За всю дорогу они не сказали друг другу ни слова.

Общая мода начинает брать на вооружение его модели, но Малькольм чувствует усталость от 50-х и вдруг случайно наталкивается на каталог дамского белья магазина Уолтфамстоу. Каталог, необычно для тех времен, открыто рекламирует «скандальное и чарующее дамское белье». Малькольм меняет вывеску

— теперь магазин называется «Секс» — раскрашивает интерьер флуоресцентной краской и развешивает лозунги из МАНИФЕСТА ПОДОНКА Валерии Соланас.

Затем, набрав добра в порно-магазинах Сохо для своих художественных идей, они с Вивьен постепенно собирают под своей крышей полный комплект вызывающе-эксцентричных фетишистских одежд, которые смотрятся уже вполне в стиле Панк Рока.

К тому времени Малькольм начинает ездить с деловыми визитами в США. Его стиль «тедди-бой» и секс-модели не имеют хода в английской консервативной атмосфере, зато Нью-Йорк становится поистине золотой жилой для Малькольма. Он восхищается показным развратом в районах голубых и извращенцев, и вдохновляется американским смачным весельем и их смекалкой. С этой точки зрения он всегда хотел жить в США.

В Нью-Йорке он впервые услышал и взял на вооружение название «Сексуальные Пистолеты» — так звали одну из нью-йоркских уличных банд.

За несколько лет магазин упрочил свою репутацию как источник костюмов и атрибутики для рок- и поп-звезд, и был взят под покровительство Игги Попом и New-York Dolls. Малькольм начал все дальше и дальше продвигаться в рок-круги, и в 74-ом даже попытался приложить руку к Нью-Йорк Доллз в качестве менеджера. Они, однако, оказались совсем неуправляемыми (Малькольм признавался ФВ, что они ушли в такой отрыв, что едва могли связать членораздельно два слова или отреагировать на слова — вместо слов Малькольм изъяснялся жестами, мычал и просто выталкивал их на сцену). Планы были расстроены, зато Малькольм увидел Ричарда Хилла, в чем ему крупно повезло: он взял от него торчащие цветные волосы и лохмотья, держащиеся на булавках. Идея была готова... Во время знакомства Малькольма с

нью-йорской рок-сценой, амбиции его достигают пика: он решает создавать самую возмутительную рок-группу в мире. По возвращении в Лондон он начинает себе ее присматривать, навещает своих приятелей по арт-колледжу поделиться с ними мечтами о рок-группе, которая должна выйти на мировую сцену прямо из грязных порнофильмов. Отсюда уже непосредственно начинается история Секс Пистолз.

ОТ СИТУАЦИОНИЗМА К ПАНКУ

Поскольку идея и облик Пистолз во многом predeterminedены ситуационизмом, я расскажу историю этого движения как мне она известна^[4].

Ситуационизм вырос из движения ранних 50-х под названием Леттризм, основанного румынским поэтом Исидором Исо, что-то вроде авангардного «верую ибо абсурдно». Леттристы утверждали — поскольку слово обанкротилось в современном мире, следует возвратиться к частным письмам. У Леттристов была тщательно разработанная концепция презрения к послевоенному обществу потребления, они высмеивали абсурдность социального порядка, стерильность культуры и банальность масс-культуры.

В 52-ом группа Леттристов сорвала пресс-конференцию, устроенную Ч. Чаплином в отеле Ритц. «Мы верим, — объяснили они, что единственное выражение свободы в наши дни — это разрушение идолов, особенно если они прикрываются именем свободы».

«Культура» была ругательным словом для Леттристов, впрочем так же как и «работа». Поэтому они изобрели особую форму искусства, «психогеографию». Они бродили по городу в течение дня или даже недели в одеждах, расписанных

провокационными лозунгами — часто пьяные или под кайфом. Идея была такая: составить план секретных территорий города и отыскать в них подавленные образы желаний: примеры беспорядков, бунтов, безумия, игры, удивительных случаев.

В итоге Леттризм распался на две враждующие фракции, и в 57-ом на конференции европейских художников и архитекторов Гай Деборд с другими бывшими Леттристами объявили о создании Ситуационистского Интернационала. С честью неся свой титул «интеллектуальных террористов», они развернули едкую уничтожающую критику современной жизни. Они сплывали интуиции дадаистов и сюрреалистов внутри перспективы «марксизма без берегов» (неистово антисоветского и антимаоистского).

Оригинальное видение дадаистов (1915-22) должно было взорвать привычную картину мира прежнего искусства и вдребезги разбить его формы, но дадаисты попали к нему в плеч; сюрреалисты (1922) пытались схватить саму страсть, сняв с нее путы стесняющей реальности, и ниспровергнуть реальность магическим возможностям искусства.

Ситуационисты (СЮ) объединили оба видения, проповедуя то, что они называли СУПЕРЦЕПЦИЕЙ искусства. Они хотели творить «ситуации» внутри изменчивой жизни, используя безграничные возможности искусства. Выискивая неустойчивые участки культуры, знаки общего кризиса, они надеялись стать катализаторами катастрофы и столь решительно, что все «отступления стали бы невозможны».

У СЮ не было программы, как и пятилетнего плана. Они выступали только за неограниченную социальную автономию и необузданное самоудовлетворение. Их любимым чтением была «Алиса в Стране Чудес», а также Маркиз де Сад (прочитанный как революционер и борец с христианством в большей мере, нежели

порнограф). Они отказывались примыкать к какому-либо массовому движению и считали, что это законное право художника — быть катализатором подавленных страстей. «Наши идеи, — провозглашали они, — есть уже в голове у каждого».

В 1966 группа ситуационистски настроенных студентов захватила власть в студенческом союзе Страсбургского Университета. Они сместили благопристойного чиновника («полицейского мысли») и распустили союз — все его фонды пошли на печатание и распространение возмутительного памфлета. Также по городу Страсбургу они расклеивали мятежные/непристойные комиксы.

В завершении судебной процедуры судья произнес речь, в которой осуждались эти «подростки, открыто порочившие репутацию своих коллег, профессоров, Бога, религии, духовенства, а также правительств и социальных систем всего мира». Более того, продолжил судья, «они отвергли все моральные и социальные запреты и цинично возводили в добродетели воровство и призывали к разрушению образования и запрещению любой работы и защищали тотальное ниспровержение ценностей и глобальную пролетарскую революцию во имя «непрекращающегося оргазма».

СЮ поблагодарили судью за его стиль и распечатали его тираду, пустив ее по миру.

Затем в 68 СЮ как лава из вулкана выплеснулся на парижские улицы: в результате едва не случилась революция. Парижские здания и метро были украшены СЮ лозунгами.

ЖИТЬ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ИЛИ УБИТОГО ВРЕМЕНИ
КУЛЬТУРА ЭТО ИЗВРАЩЕНИЕ ЖИЗНИ НИКОГДА НЕ
РАБОТАЙ ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ — ОПИУМ ДЛЯ
НАРОДА ЭЙЯКУЛИРУЙ СВОИМИ ЖЕЛАНИЯМИ ЧЕМ
БОЛЬШЕ ТЫ ПОТРЕБЛЯЕШЬ, ТЕМ МЕНЬШЕ ТЫ ЖИВЕШЬ
ОНИ КУПИЛИ ТВОЕ СЧАСТЬЕ УКРАДИ ЕГО ЗАПРЕТИ

ЗАПРЕЩАТЬ ЗНАНИЯ НЕОТДЕЛИМЫ ОТ ТОГО ЗАЧЕМ ТЫ ИХ ПОЛУЧАЕШЬ БУДЬ ЖЕСТОКИМ Я ОТДАЮ СВОИ ЖЕЛАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ, ПОТОМУ ЧТО ВЕРЮ В РЕАЛЬНОСТЬ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ ВСЯ ВЛАСТЬ ВООБРАЖЕНИЮ ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ БОГ СУЩЕСТВОВАЛ, ЕГО НАДО БЫЛО БЫ ЗАПРЕТИТЬ ИСКУССТВО УМЕРЛО - НЕ ПРИКАСАЙТЕСЬ К ЭТОМУ ТРУПУ.

Но, раз прославившись, СЮ впали в порочную практику внутренних разборок и оказались сокращенными до своего основателя, Гая Деборда. В итоге Деборд заявил, что ему претит подобная известность, и в 72-м распустил движение.

Но в каком-то смысле СЮ программа наполнила смыслом и влилась в ранние 70-е. Для Левого мышления их идеи и позиции уже не были периферийными, но центральными. Журнал Ж-П. Сартра ЛЕС ТЕМПС МОДЕРНЕ акцентировал главное: ситуационисты восстановили субъективный момент в революционной программе и над такими теоретическими абстракциями как классы поставили во главу угла нужды самих себя.

В мае 68 я (ФВ) учился в Сорбонне и участвовал в тех событиях. Дико возбужденный Малькольм делал усиленные попытки ко мне присоединиться, но планы его срывались из-за забастовок транспортных рабочих на суше, на море и в воздухе. Вместо этого Малькольм и Джеми Рид (будущий арт-директор Секс Пистолз) разжигали злобные сидячие забастовки в колледже Кроудон. Я вернулся в Лондон с СЮ-литературой, которая очаровала Малькольма и которую я ему переводил. Между тем, Джеми сразу после известных событий посетил Париж, где завязал контакты с нео-анархистами и СЮ-настроенными группировками^[5].

Но если сами Секс Пистолз происходят из ситуационизма, то их особый сплав радикального задора и бурлескной ярости опосредован группой

педантов-хулиганов, обосновавшихся в районе Лондона Ноттинг Хилл Гейт. Это был Кинг Моб (Король Черни).

В середине 60-х одним из немногих британских СЮ был Крис Грей — тихоголосый интеллеktуал с аристократическими манерами, живший со своей печальноокой женщиной в Кембридж Гарден. Как-то в праздном настроении он похвастался, что один может созвать по крайней мере 30 обученных и закаленных в битвах уличных бойцов с Ладброк Гроув.

Прослышав о таком неожиданном повороте, Гай Деборд помчался через Ла-Манш произвести смотр гвардии. Смущенный Крис сопровождал его до дома некоего Дейва Вайса — они вломились к нему и обнаружили Дейва лежащим на софе с банкой экспортного пива, смотрящего футбольный матч.

Весь этот праздный вздор, а также односторонняя система связи с государством (6-дюймовый телик Дейва) быстро надоели Деборду, который пришел в ярость, когда Дейв проинформировал его, что вся партизанская рота — это он и его брат Стюарт. Осудив скромную библиотеку Дейва как идеологически подозрительную и разбросав книги по всей квартире, Деборд умчался в Париж. Крис Грей соответственно был изгнан из СЮ за гнусное политическое преступление лжи — СЮ настаивали на полной откровенности своих членов и особое отвращение питали к вранью.

Поэтому Крис, Дейв и его брат Стюарт (братья Вайсы были коренастые северяне и преподаватели арт-колледжа) основали группу Кинг Моб — они занимались анти-культурной деятельностью, громили ограды в Уимпи, портили работы художников жопализов и как-то публично поддержали Валерию Соланас, стрелявшую в Энди Уорхолла.

Положившись на свои мускулы (а также на две кувалды) они сравнивали с землей небезызвестные

«ворота LSE» (которые власти сознательно воздвигли у колледжа, чтобы ограничить туда доступ).

Это были высокообразованные люди. Дейв Вайс мог убедительно дискутировать о критике аллегии в эстетике Британского Романтизма. Или обоснованно рассуждать о подрывных аспектах поэзии Уильяма Блейка.

Группа Кинг Моб также объявила, что футбольные хулиганы это авангард рабочего класса Британии, и они обратят в свою веру Ангелов Ада, наркоманов с Пикадилли и бритоголовых. Здесь они набрали около 60 человек.

Видимо, Кинг Моб и были те, к кому стали тяготеть Малькольм и Джеми, пожиная плоды 68. Джеми вместе с Крисом Греем выпустили первое в Англии влиятельнейшее собрание ситуационистских граффити: ПОКИДАЯ XX СТОЛЕТИЕ (эта книга несомненно предвосхитила образность Пистолз).

Вот те влияния, идеи и позиции, которые, просочившись на Кинге Роад через лавку Малькольма и Вивьен, мало-помалу начали принимать форму одежд и декора магазина, и в конечном итоге, Секс Пистолз.

Эта трансформация не была умышленной; на несколько лет она невольно захватила многих людей, некоторые из которых постепенно исчезли со сцены. Более того, я подозреваю, что Малькольм относился к СЮ идеям не так серьезно, как Джеми. Но они РАБОТАЛИ и поэтому в некотором роде он — их продолжатель. И работали так здорово, что в самом конце именно они вели его часто против его желания и рассудительности Вивьен (более здравомысленной).

Малькольм никогда не был мыслителем, но он легко поддавался силе и внутренней логике идеи. А Ситуационизм был одной из лучших идей в этом столетии. (ФВ).

ДИСКОГРАФИЯ

Anarchy in the U. K. /I Wanna Be Me (EMI). Ноябрь 76, первое издание. Крис Томас отмечен как продюсер обеих сторон

Anarchy in the U. K. /I Wanna Be Me (EMI). Второе издание Дейв Гудман указан как продюсер стороны В. Почти сразу после выпуска тираж был переплавлен и больше не было изданий.

God Save the Queen/Did You No Wrong (Virgin). Май 77 (Издание А&М с «No Feelings» на стороне В — уникальный раритет).

Pretty Vacant/No Fun (Virgin). Июль 77. Сторона В — песня STOOGES, продюсер Дейв Гудман.

Holidays in the Sun/Sattelite (Virgin). Октябрь 77. Пластинка была почти немедленно изъята после того, как фирма агентов по путешествиям заявила, что использование их графики на обложке пластинки является нарушением авторских прав. На стороне А свой вклад в музыку сделал Сид Вишиус.

NEVER MIND THE BOLLOCKS HERE'S THE SEX PISTOLS (Virgin). Первое лимитированное издание включает плакат и односторонний сингл «Submission», ставший коллекционной редкостью.

No One Is Innocent/My Way (Virgin) Июнь 78. В главных ролях — грабитель поездов Рональд Биггс и «Мартин Борман».

My Way/God Save the Sex Pistols (Virgin). Первые из 12 синглов с «My Way» на стороне В.

NEVER MIND THE BOLLOCKS HERE'S THE SEX PISTOLS (Virgin). Первое издание после ухода Джонни Роттена из группы. 12 песен, включая «Submission».

Something Else/Friggin' in the Riggin' (Virgin). Февраль 79. Посвящен Сиду Вишиусу. Продюсер Стив Джонс.

Silly Thing/Who Killed Bambi (Virgin). Март 79. Тэн Пол Тюдор написал песни, Вивьен Вествуд написала текст для стороны В.

The Great Rock 'N' Roll Swindle (Virgin). Март 79. Двойной альбом. Евангелие Макларена и лебединая песнь Пистолз

C'mon Everybody, God Save the Queen (симфоническая версия) /Whatcha Gonna Do About It (Virgin). Сторона В — дебютный сингл THE SMALL FACES, спетый Джонни Роттенем.

Some Product (Virgin). Альбом интервью.

The Great Rock 'N' Roll Swindle/Rock Around the Clock (Virgin). Октябрь 79. (Все дела, как всегда, без участия группы).

Sid Vicious (Virgin). Плохое качество.

The Very Best Of the Sex Pistols. Декабрь 79. Выпущен только в Японии. Включает «Black Leather», ранее неизданную.

Flogging a Dead Horse (Virgin). Февраль 80. Компиляция лучших синглов и песен.

The Great Rock 'N' Roll Swindle (Virgin). Май 80. Саундтрек к фильму с «Who Killed Bambi», которой не было на первом альбоме.

(I'm Not Your) Stepping Stone/Pistols Propaganda (Virgin). Сторона А — кавер песни THE MONKEYS. (Сторону В вообще не стоит слушать).

Pistols Pack (Virgin). Включает лимитированное издание «Black Leather».

Sex Pistols — Mini Album (Chaos). Семь песен, записанных Дейвом Гудманом.

Pistols Live (Reseiver). Первое независимое издание — запись Дейва Гудмана с концерта в городке Бёртон-он-Трент. Приемлемое качество.

Live Worldwide (Chaos). Живой альбом с несколькими песнями, к Секс Пистолз не относящимися.

Anarchy in the U. K. Live (UK 1). Один из самых низкокачественных независимых живых альбомов.

Never Trust a Hippie (HIPPIE 1). Этот «живой» альбом еще хуже, чем предыдущий.

The Best Of the Sex Pistols Live (Bondage). На стороне А играет еще Глен Мэтлок. Слушать можно. Сторона В: жуткое качество и чудовищное исполнение.

After the Storm (Receiver). Четыре песни на стороне В с концерта в Бёртон-он-Тренте. Сторона А включает песню NEW YORK DOLLS.

Where Were You in 77 (77 Records). Исполнение ОК. Качество звука плохое. В самом начале альбома Сид Вишиус играет сносно.

Power Of the Pistols (77 Records). Первая песня на стороне В еще ничего. Остальное чудовищно.

Sex Pistols Limited Edition (PIC 007). Цветной диск с живыми записями. Сторона В — записи с американского турне.

100 Club Sex Pistols Party (SP бутлег). Качество не очень, зато исполнение блестящее.

St. Albans Bash 28th January, 1976 (бутлег). Сторона А самая ранняя запись Пистолз. Качество очень плохое. Сторона В — концерт, передававшийся по ТВ.

Sex Pistols File 1976-1978. Четыре пластинки в коробке. Включает знаменитый бутлег «Spunk» и три пластинки с концертов в Клубе 100 и в США. Исполнение хорошее, качество плохое.

Копия бутлега «Spunk».

Hot Off the Press. Бутлег с концерта 76. Качество хорошее.

Sweden (бутлег). Двойной живой альбом — скандинавское турне 77. Качество неплохое.

Tour Of Scandinavia (бутлег). Среднее качество и исполнение. Rock-N-Roll (Odd 2). Концерт в Атланте. Качество нормальное.

Gun Control. Концерт в Сан-Франциско 14 января 78. Последняя живая запись. (У Джонни Роттена съезжает крыша).

The Great Rock 'N' Roll Swindle. Видеозапись полу-документального фильма Джулиана Темпла. Фильм имеет отношение не столько к Пистолз, сколько к Макларену.

Rock Revolution. Видеофильм о панке и новой волне, выпущенный в Англии (the Sex Pistols, Clash, Jam, Bob Marley, Talking Heads). Включает исполнение Анархии в августе 76.

Punk Rock. 8-миллиметровый фильм Дона Леттса, переведенный на видео. Качество не очень хорошее, но монтаж безошибочный.

D. O. A. Документальное кино об американском турне.

ПЕРСОНАЛИИ

(возраст дан на '77)

БУГИ (Джон Тиберти): Гастрольный менеджер Пистолз. 27 лет. Отец антиквар, мать в прошлом школьная учительница. Начальная школа. Закончил в 16. Работал фотографом 4 года. Работал с группой 101 и The Clash. Подменил Нилса Стивенсона на турне Пистолз.

ТОННИ БАЛЛИ: Режиссер на Тэмз-Телевижн. 33 года. Живет в Теддингтоне. Отец морской инженер в отставке. Начальная школа, колледж искусств. Матрос. Школьный учитель. Графический дизайнер на ТВ. Режиссер на ТВ.

ЭЛ КЛАРК: Пресс-аташе Верджин-Рекордз. Родился в 1948 в Испании. Мать учительница, отец инженер на шахте. В 9 лет уехал из Испании в Шотландию поступать в школу. Средняя школа и Университет (Бирмингем и Мадрид). С 1974 работает на Верджин.

ПАТ КОЛИЕР: 26 лет. Начальная школа. Университет. Разнорабочий. Звукоинженер на фирме ДЕККА. Экс-бассист VIBRATORS. Ушел оттуда руководить своей студией и создал группу BOYFRIENDS.

ПОЛ КУК: 20.7.56. Вырос в районе Хаммерсмит. Две сестры. Отец плотник и столяр, мать без постоянной работы. Общеобразовательная школа. Электрик с квалификацией. После распада Пистолз Пол и Стив остались вместе. Несколько раз они без особого успеха пытались возобновить свою карьеру, но в итоге стали студийными музыкантами и широко известными по городу личностями.

ДЕББИ: 17 лет. Общеобразовательная школа. Закончила в 16. Последовательница Пистолз с их

ранних дней. Впоследствии стала проституткой и работала в небезызвестном районе Шефферд-Маркет. Ее воспоминания напечатаны в журнале Для Мужчин. Затем она сменила стезю и в журнале «19» отреклась от прошлого: «Своего первого клиента я приняла в 14».

АЛАН ЭДВАРДЗ: 23 года. Панк-рок-публицист. Бывший свободный музыкальный журналист.

ДЕННИ ФРИДМАН: Работник музеев. Родился в 1943 в Хэмпстеде. Отец психоаналитик, мать электроэнцефалографист. Заведовал государственной школой. Год прожил на ферме в Уэльсе: «Другими словами я был хиппи». Школа изучения Азии и Африки. Три года работал в Британском Музее, после — Музей В. и А.

ДЕЙВ ГУДМАН: Продюсер первых записей Секс Пистолз и звукорежиссер первых турне. 26 лет. Отец механик, мать домохозяйка. Школу окончил в 16 лет. Басс-гитарист. Развернул компания Пи-Эй. Предоставив Пистолз аппаратуру, вошел с ними в контакт. Когда группа распалась, Дейв Гудман выпустил много живых записей с их турне. Они часто критикуются за плохое качество. Однако не следует забывать, что в качестве звукопродюсера Пистолз он создал вместе с ними «сплошной звук» (тут он оказался пионером вместе с прото-панковской командой Eater), который стал центральным моментом воззвания Пистолз.

ДЕРЕК ГРИН: Исполнительный директор А&М-Рекордз. 32 года. Вырос в районе Лондона Ист-Энд. Живет в пригородах Южного Лондона. Семьянин.

ЛАРРИ ХОЛЛ: Бизнес-менеджер ЕМІ-Рекордз. 32 года. Живет в Хертсе. Начальная школа. Лондонский Университет (1-я Ступень). Адвокат. ЕМІ.

ЛЕСЛИ ХИЛЛ: Исполнительный директор ЕМІ. 41 год. Живет в Бёкингемпшире. Женат, один сын. Начальная школа. Общественный бухгалтер. До ЕМІ работал как музыкант и публицист.

МАЙКЛ ХАУСЕГО: Режиссер студии Тэмз-Телевижн. 33 года. Живет в Ланкастер Гейт. Отец местный государственный чиновник, мать служащая на почте. Общественная школа — окончил в 15 лет с 13-ю сданными предметами 1-й ступени. Местный и свободный журналист. Флит Стрит. Тэмз ТВ.

СТИВ ДЖОНС: 3.5.55. Вырос в районах Шеффердз Буш и Хаммерсмит. Позже семья переехала в Баттерси. Единственный ребенок. Отец профессиональный боксер, отчим делает прокладки для электроплиток, мать парикмахерша. Образовательная школа. Исправительная школа. (Далее см. ПОЛ КУК).

ДЖЕК ЛЬЮИС: 60 лет. Репортер Дейли Миррор — новости шоу-бизнеса. Первый журналист, взявший интервью у Сиды Вишиуса.

МАРКУС ЛИПТОН: (Кавалер Ордена Британской Империи, Член Парламента по округу Ламберт). Начальная школа. Оксфорд. Известен своими публичными осуждениями панка. Умер в 1978.

ГЛЕН МЭТЛОК: 27.8.56. Родители живут полуотдельно в Гринфорде, Миддокс. Отец строит автобусы, мать — клерк. Начальная школа. Арт-колледж. По субботам работал в магазине Малькольма. Ушел из Пистолз и сформировал свою группу Rich Kids. Аранжировал песни Пистолз для фильма СИД и НЭНСИ — ЛЮБОВЬ УБИВАЕТ в 1986.

МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН: (Настоящая фамилия Эдвардз): 32 года. Вырос в Северном Лондоне. Мать и отчим преуспевающие продавцы одежды. Около 8 лет проболтался по различным арт-колледжам, котируясь как прекрасный, но неуловимый и рассеянный студент. Работал также сценографом в театре. Будучи студентом арт-колледжа Голдсмит, организовал подрывной фестиваль искусств, закончившийся всеобщим смятением. Вместе с Вивьен Вествуд открыл магазин на Кингз-Роад, дом 430, специализировавшийся

на одежде и предметах культа Тедди-боев. Вдруг перешел на фетишистские одежды, сменив декор магазина и его название на СЕКС. Короткое время был менеджером НЬЮ-ЙОРК ДОЛЛЗ в США и по возвращении в Британию стал организовывать Секс Пистолз. Выступил в качестве звезды в Великом Надувательстве Рок-н-Ролла. Впоследствии, потеряв контроль над созданной им компанией Глиттербест, сдал ее Оффишиал Ресивер (ведомство, принимающее прогоревшие компании — п. п.). В 1980 создал безуспешную группу BOW WOW WOW. Развелся с Вивьен Вествуд — она выгнала его из квартиры в Клэпхеме за связь с немецкой тусовщицей (и это после необоснованного предложения ФВ, что если Малькольм покается, Вивьен «все поймет» — извините!). Начал успешную поп-карьеру как исполнитель. Затем переехал в Голливуд воплощать в жизнь свои кинематографические мечтания и стал жить с голливудской актрисой Лаурен Хаттон. Записывался на студии Парамонт и был ею брошен. В 1985 Макларен потерял все права на Секс Пистолз на судебном процессе по иску, предъявленному Джоном Лайдоном. (См. также Молодые Годы и Преступления Малькольма Макларена).

МАРК П (Марк Перри): Бывший клерк банка. Бывший редактор фан-издания Sniffing Glue. Известный панковский цицерон. Директор Step-Forward Records. Вокалист группы Alternative TV.

ДЖОН ПИЛ (Джон Роберт Паркер Рейвенскрофт): 38 лет. Живет в Саффолке. Отец ливерпульский брокер по шелку. Общественная школа Шербури. В 1960-1967 гг. работал в США на радио. 10 лет работает на BBC; первый энтузиаст панк-рока.

ДЖЕМИ РИД: Арт-директор Секс Пистолз. В течение карьеры Пистолз жил с Софией. 30 лет. Вырос в Кроудоне. Отец журналист, мать домохозяйка.

Начальная школа. Арт-колледж Кроудон. Полупрофессиональный футболист. Рабочий-подрывник. Садово-парковый архитектор. Выпускал Suburban Press с Софией. После Пистолз сотрудничал с Dead Kennedys и другими и упрочил свою репутацию. В 1981 г. Музей Виктории и Альберта купил принадлежавшую Джеми коллекцию графики и арт-работ Секс Пистолз за тысячу фунтов.

БЕРНИ РОДС: Оформлял и печатал майки для Макларена и Вествуд. На ранней стадии Пистолз помогал в менеджменте. Менеджер КЛЕШ, доведший их до первого банкротства (с тех пор возобновляющегося). Будучи в праздном настроении, подарил Малькольму и следовательно Адаму Анту идею Барунди-бита (которую сам украл из одного забытого сингла 60-х). С успехом руководил Dexis Midnight Runners: «Я хотел сделать немодное модным» — Бернад без тайны это не Бернад.

ДЖОННИ РОТТЕН (Джон Джозеф Лайдон): 31.1.56. Три младших брата. Отец водитель грузовиков (малолитражек), мать работает в баре. Романо-Католическая общеобразовательная школа, технический колледж. После распада Пистолз снова взял свое настоящее имя Джон Лайдон. Основал группу Public Image Limited, которая после всех разочаровавшего первого альбома («мрачное и скучное раздувание своей артистической значимости», — как заметил Саймон Фрит) стала выпускать невероятно интересный и коммерческий материал.

СОФИЯ (София Ричмонд): Секретарь и оффис-менеджер Пистолз и Макларена. 26 лет. В течение истории Пистолз жила с Джеми. Отец дипломат. Училась за границей. Романо-Католическая школа-монастырь, Университет. С Джеми писала и издавала Suburban Press. Сейчас София исчезла со сцены и растит свою маленькую дочку.

ТЕРРИ СЛЕЙТЕР: Творческий директор EMI-Мьюзик. 35 лет. Лондонец, живет в Саррей. Школу окончил в 14 лет. Играл в рок-н-рольной группе. Работал в США как автор песен и исполнитель. В Англию вернулся в 1970 г. Первый человек, подписавший контракт с Секс Пистолз.

ДЖУЛИЕН ТЕМПЛ: Работник компании Глиттербест и режиссер Великого Надувательства Рок-н-Ролла. Вырос в жилплощади района Сент Джон Вуд в Лондоне. Мать школьная учительница, отец экскурсионный агент Интуриста. Начальная, школа. Королевский колледж. Кембридж (1972-1975). Национальная Школа Кино. После Пистолз занялся поп-видео и сорвал куш, сделав клипы для Дэвида Боуи «Blie jean» и Роллинг Стоунз «Undercover». Впоследствии возглавил поп-музыкальный журнал Absolute Beginners.

ТРЕЙСИ — Одна из первых фанок Пистолз. 18 лет. Отец бывший водитель автобуса, сейчас сидит дома с детьми, мать ушла из дома. Начальная школа. Лондонский Колледж Мод. Продавщица в магазине. Жила на пособии. Работала для Вествуд в «Подстрекателях». В 1977 Трейси внезапно умерла. Малькольм подготовил венок со словами «NEVER MIND THE BOLLOCKS TRACIE» и кинобригаду для съемок похорон. Это было слишком для оцепеневшей семьи. (Один из многих неиспользованных эпизодов Надувательства).

СИД ВИШИУС (Джон Саймон Ричи, Джон Беверли): 10.5.57 г. Вырос в Восточном Лондоне. Общеобразовательная школа. Технический колледж. Ударник в группе Siouxsie & the Banshees. Заменял Глена Мэтлока на базе-гитаре. Арестован по подозрению в убийстве своей подруги Нэнси Спанжен в октябре 1978 г. В феврале 1979 погиб от передозировки героина.

РОН УОТТС: Промоутер Клуба 100. Живет в Хай Вайкомбе. «Крестный отец панка».

ВИВЬЕН ВЕСТВУД: 36 лет. Родители — удалившиеся от дел владельцы магазина. Начальная школа. Преподавательский колледж. Вивьен встретила Малькольма около 10 лет назад и бросила своего мужа. У нее двое детей, один от Малькольма. Была учительницей в начальных классах, пока не начала все свое время посвящать магазину, которым впоследствии руководила одна. Удалившись от дел Малькольма, Вивьен начала сольную карьеру как независимый дизайнер по одежде с базами в Париже и Милане (более подробно о Вивьен в главе «Молодые Годы и Преступления Малькольма Макларена»).

БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь конечно Софии, за ее личный дневник, за ее помощь и советы; затем Джону, Полу, Сиду и Стиву; также Глену Мэтлоку; матерям: миссис Кук, миссис Джонс и миссис Лайдон; Малькольму Макларену за неоценимую помощь и внутреннюю информацию; то же самое Вивьен Вествуд и Джеми Риду; спасибо ЕМІ, А & М и Верджин-Рекордз (особенно Элу Кларку), Джулиену Темплу за бесценный обзор последних дней, а также всем остальным, кто нашел время ответить на наши вопросы; за разрешение перепечатать статьи спасибо Ассошиэйтед Пресс, Дейли Миррор, Дейли Мейл, Ивнинг Стандарт, Дейли Экспресс, Ивнинг Ньюс, Дейли Телеграф, Гардиан, Сан, Мьюзик-Уик, Саундз, Ньюс-оф-вэ-Ворлд, Верджин Рекордз, а также спасибо Оксфорд Университи Пресс за разрешение взять цитату из книги Ионы и Питера Опи «Язык и навыки детей»; спасибо Кэпитал-Радио и Томми Вансу, а также Грехему Грину за цитаты из его книги «Брайтон Рок»; спасибо анонимным редакторам No Future и большое спасибо всем фанам — тем, кто внес свой вклад и тем, кто этого хотел.

Переводчик благодарит Лиз Хинтон, Саймона Гейгана, Гая Пью за помощь.

Ура!

notes

1

Билл Грюнди скончался в феврале 1993. Джон Лайдон сказал в интервью NME: «он так же, как мы, принадлежит панк-движению. Без него ничего бы не было».

Джон был тайно женат на Норе с 1976. (см. «Johnny Rotten In His Own Words»)

З

Juvenile (юный) — прозвище Дебби (см. «Sex Pistols day-dy-day»).

Тому, кто заинтересовался идеями Ситуационизма, советую разыскать СЮ журнал The Situationist International Anthology (Bureau of Public Secrets, PO Box 1044, Беркли, Калифорния 947070). Другое весьма полезное чтение — Guy Debord «The society of the Spectacle» и Raoul Vaneigem «Treatise of Savoir for the Young Generations». Остерегайтесь подделок и неавторизованных переводов! Есть еще книга Bernard E. Brown «Protest in Paris» (Нью-Джерси 1974), страницы от 88 до 109, и возможно, это лучшее введение в Ситуационизм для неподготовленного.

Грейл Маркус все еще работает над большой книгой об этом предмете, но уже выпустил несколько ударных обзоров и фрагментов мысли. (Его книга «Lipstic Traces» уже вышла — п. п.). От себя лично могут порекомендовать поздние книги Александра Трокчи, опубликованные Джоном Калдером. Трокчи — один из заслуженных ситуационистов, слишком подсевший на героин, чтобы принимать в движении непосредственное участие, близкий друг и вдохновитель Гая Деборда. Элегантные и свирепые писания Трокчи, особенно «Молодой Адам» (1954) и «Книга Каина» (1960) — близки к тому, что можно назвать ситуационистскими романами.

Джулиен Темпл, другой оплот Глиттербеста, изучал Ситуационизм где-то на стороне уже после того, как он переступил порог Глиттербеста, — он с умом направил СЮ идеи в русло идеологической карьеры — в итоге уютно устроившись в поп-сливках общества как провинившаяся поп-звезда. Когда Джулиен взял в жены прекрасную принцессу в 86, среди гостей на его свадьбе были Мик Джаггер и Дэвид Боуи — наиболее презираемые панками персоны.